

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть вторая:
Общие положения
законодательства
и их дефекты

Том 4

Книга 1
Пространства
законодательной
дефектологии

Москва
2023

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 4. Книга 1: Пространства законодательной дефектологии. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-6049084-3-3

В монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина определяются подходы к пониманию различных регулируемых законодательством пространств.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6049084-3-3

© Викулин А.Ю., 2023

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Пространство реальное и социальное	8
1.1. Антропоцентризм пространства в праве	8
1.2. Социальные пространства и их классификация.....	26
Глава 2. Интернаучный анализ законодательных понятий «единое экономическое и правовое пространство» и «единство правового и экономического пространства».....	42
2.1. Философский анализ	43
2.2. Психологический анализ	54
2.3. Филологический анализ	55
Глава 3. Экономическое пространство, единое экономическое пространство, единство экономического пространства	67
3.1. Подходы к пониманию экономического пространства и его единства.....	67
3.2. Критический анализ авторских определений единства экономического пространства	87
3.3. Нормативный подход к пониманию единого экономического пространства: анализ составляющих его понятий	113
3.4. Определения единого экономического пространства и единства экономического пространства	161

Глава 4. Социальные нагрузки как форма социальной детерминации субъектов экономической деятельности	166
4.1. Самозапрет на кредитование как дополнительная социальная нагрузка бюро кредитных историй.....	169
4.2. Дополнительные социальные нагрузки: понятие, альтернативы, аксиология	175
4.3. Равенство и принудительно-обязательные социальные нагрузки	188
4.4. Свобода экономической деятельности: понятие и соотношение с принудительно-обязательными социальными нагрузками.....	193
4.5. Конституционно-правовое толкование принудительно-обязательных социальных нагрузок.....	205
 Глава 5. Правовое пространство, единое правовое пространство, единство правового пространства.....	220
5.1. Подходы к пониманию правового пространства.....	220
5.2. Единство правового пространства в актах Президента РФ и Конституционного суда РФ	246
5.3. Определения понятий «единое правовое пространство», «единство правового пространства» и подчиненных понятий	259
 Заключение	284
Словарь дефектологии общих положений законодательства.....	293
Список использованной литературы	297

Предисловие

Следуя намеченному ранее плану, в четвертом томе Второй части Основ законодательной дефектологии планируется рассмотреть особенности функционирования в системе общих положений закона такого ее специфического элемента, как действие закона в пространстве. Первоначально, начиная настоящее исследование, мы намеревались кратко рассмотреть понятие пространства с тем, чтобы иметь общетеоретическую базу для дальнейшего рассмотрения действия закона в пространстве с точки зрения законодательной дефектологии. Однако погружение в научно-пространственную проблематику показало, что специальная литература изобилует множеством концептуальных подходов, использующих различный понятийный аппарат, где наряду (а зачастую и наравне) с общим понятием пространства упоминаются также социальное, экономическое, правовое и многие другие пространства. В связи с этим возникают «детские», на первый взгляд, вопросы, например:

- в каком именно пространстве действует закон: правовом, экономическом, информационном или во всех вместе и в придачу в каких-то еще?
- зачем законодатель разделяет регулируемое законом пространство на различные составляющие?
- почему законодатель особо выделяет правовое, экономическое, информационное и иные пространства, но ни в одном законе не упоминает, например, о культурном или политическом пространстве России?

Оказалось, что ответить на подобные вопросы не так-то просто. Следовательно, сначала необходимо определиться

в понятиях пространств, которые регулирует законодательство, так как делать без этого сколько-нибудь обоснованные выводы о действии закона в пространстве не представляется возможным. Кроме того, проведение исследования в соответствии с логической процедурой, предполагающей осуществление перехода от общего к частному и единичному, кажется методологически верным. Как известно, метод дедукции, представляющий собой процесс выведения из исходного общего знания по правилам логики производных частных знаний, позволяет: во-первых, получить логически подтвержденные частные следствия из относительно немногочисленных общих положений; во-вторых, установить место и значение полученных новых частных выводов в системе координат общего знания¹.

Предпринятое в третьем томе второй части Основ законодательной дефектологии достаточно подробное рассмотрение понятия «действие закона» позволяет утверждать, что применительно к пространству оно не меняет своего общего содержания. При этом действие закона в пространстве — это специфический, имеющий особое содержание, назначение и характер элемент общих положений закона. Его функционирование в общих положениях законодательства существенно отличается от действия закона во времени, что проявляется в наличии свойственных только этому элементу закономерностей.

Множественность упоминаемых в законодательстве пространств детерминирует необходимость их классификации, что возможно только при достижении известного

¹ Подробнее см.: Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. М., 2001; Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011; Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954; Ивлев Ю.В. Учебник логики. М., 2003; Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975; Челпанов В.Г. Учебник логики. М., 2010 и мн. др.

уровня определенности в их понимании. Необходимый уровень определенности позволяет заложить своего рода фундамент как для выделения пространственных предписаний законодательства, которые не имеют дефектов, так и для квалификации других предписаний в качестве дефектных. Поэтому наше первоначальное желание лишь кратко затронуть общие вопросы понимания организации пространства оказалось недостижимо в связи с их особой значимостью и основополагающим характером.

Таким образом, разделение четвертого тома второй части Основ законодательной дефектологии на две книги, первая из которых специально посвящена проблематике пространственной организации законодательства, связано с существом задач, которые призвана решать законодательная дефектология как наука. Кроме того, избранный нами порядок исследования позволяет высказать свое мнение по множеству вопросов, которые волнуют научное сообщество.

Глава 1

Пространство реальное и социальное

1.1. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ПРОСТРАНСТВА В ПРАВЕ

Выражая наиболее существенные (фундаментальные, сущностные, субстанциональные) отношения действительности, пространство (наряду с понятиями «бытие», «реальность», «действительность» и др.) относится к числу предельно общих категорий¹. Для него весьма трудно, а в ряде наук и просто невозможно подобрать еще более общее понятие, в связи с чем его определяют через явления, процессы и предметы, находящиеся внутри него. Это может послужить объяснением того, что на протяжении всей истории представители различных наук трактуют пространство множеством различных способов:

- у Аристотеля пространство возникает в местах, занимаемых телами²;
- С.А. Боголюбов полагает, что понятие «пространство» «имеет прежде всего математический характер, предполагая множество объектов, между которыми уста-

¹ См.: Ивин А.А., Никифоров А.Л. Категория // Словарь по логике. М., 1997; Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный аппарат в современном естествознании // Философия науки. 2004. № 1 и мн. др.

² См.: Лебедев А.В. Аристотель // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. Т. 2. М., 2005. С. 216–219.

новлены отношения типа окрестности, расстояния (евклидово, многомерное пространство)». По его мнению, «для рассмотрения и стимулирования самых различных аспектов развития понятие “пространство” подходит как расширяющее набор представлений в сравнении с “зонами”, “территориями”, другими категориями очертаний»³;

- А.М. ван ден Брук указывает, что «пространство стоит выше всего, оно самодостаточно и является божественным явлением»⁴;
- Б.А. Введенский с соавторами, ссылаясь на В.И. Свидерского⁵ и Р.Я. Штейнмана⁶, определяет пространство как «совокупность отношений, выражающих координацию сосуществующих объектов, — их расположение друг относительно друга и относительную величину (расстояние и ориентация)»⁷;
- по мнению Б. Верлена, «пространство — это система координат для материальных аспектов социальных действий в формально-классификаторском смысле... “Пространство” не эмпирическое, но формальное и классификаторское понятие. Это система координат для физических составляющих действия и обозначение для проблем и возможностей, относящихся к исполнению действия в физическом мире»⁸;

³ Боголюбов С.А. Единство и многообразие российского эколого-правового пространства // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 75.

⁴ Брук А.М., ван ден. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009. С. 293.

⁵ См.: Свидерский В.И. Пространство и время. М., 1958.

⁶ См.: Штейнман Р.Я. Пространство и время. М., 1962.

⁷ Физический энциклопедический словарь : в 5 т. / гл. ред.: Б.А. Введенский, Б.М. Вул и др. Т. 4. М., 1965. С. 227.

⁸ Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. № 2. Т. 1. С. 33–34.

- Г.В.Ф. Гегель говорит о пространстве следующее: «Сущность... пространства есть движение, потому что оно всеобщее; понять его — значит высказать его сущность в форме понятия. Движение как понятие, как мысль высказывается в виде единства отрицательности и непрерывности; но ни непрерывность, ни точечность сами по себе нельзя полагать в качестве их сущности»⁹. Он следующим образом весьма язвительно высказывается по поводу точки зрения И. Канта: «Кант представляет себе дело приблизительно следующим образом: существуют вне нас вещи в себе, но без времени и пространства, а затем приходит сознание; оно имеет до того внутри себя пространство и время как возможность опыта подобно тому, как мы, для того чтобы есть, обладаем ртом, зубами и т. д. как условиями еды. Вещи, которые мы едим, не обладают зубами и ртом, и нечто подобное тому, что процесс еды делает с вещами, делает с ними также пространство и время; подобно тому, как в процессе еды вещи кладутся между ртом и зубами, так и сознание облекает вещи в пространство и время»¹⁰;
- у Дж. Гибсона различие между пространством и средой, которая состоит из суши (субстрата), воды и воздуха, заключается в том, что «в пространстве все три координатные оси независимы, и их можно выбирать произвольно»¹¹. Поэтому, «овладев концепцией среды, мы приходим к совершенно новому пониманию восприятия и поведения»¹²;
- по словам А. Гумбольдта, для того чтобы понимать природу во всей ее бесконечной величественности,

⁹ Цит. по: Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 29. М., 1963. С. 231.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 14 т. Т. 11. М. ; Л., 1935. С. 425.

¹¹ Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988. С. 47.

¹² Там же. С. 45.

необходимо постигать ее в двух аспектах: а) объективном, как реальный феномен; б) субъективном, в том, как она отражается человеком¹³;

- Ж. Гурвич утверждает, что «пространство, в котором располагается внешний мир, так же как и социальный мир, в качестве реальности, независимой от всякого осознания, может быть только одним-единственным пространством. Любая другая интерпретация означала бы мистику видимых и невидимых миров, которая была бы пригодной только для архаического общества. Разнообразие пространств, следовательно, можно допускать только как результирующую вторжения разнообразных восприятий, символизаций, концептуализаций и т. д. Это не значит, что виды пространств лишены всякой реальности. Речь идет лишь не о полной реальности пространства, но о перспективах, в которые его помещают различные осознания. Эти перспективы не являются иллюзиями, поскольку они создают пути приближения к единому реальному пространству»¹⁴;
- Г. Гусейнов отмечает ширящееся употребление слова «пространство» в качестве служебного и объясняет его специфическими трудностями конца эпохи, пережитой носителями русского языка в конце 1980-х — начале 1990-х гг. на фоне необычно быстрых изменений всех координат существования — от так называемых геополитических до частножителейских. Он указывает следующие значения употребления слова «пространство»: 1) как место действия личности и даже сама личность, осознавшая свою пустоту и нуждающаяся в ушибе для перехода в содержательное будущее; 2) это когда много

¹³ См.: Humboldt A. *Cosmos: Sketch of Physical Description of the Universe*. L., 1949.

¹⁴ Гурвич Ж. Социальные рамки познания // *Личность. Культура. Общество*. 2008. Т. X. Вып. 5–6 (44–45). С. 39.

или более чем достаточно стало того, что не было определено и оказалось не изученным, пока его было мало («криминальное пространство», «информационное пространство»); 3) в качестве гипертрофированного определенного артикля или эпитета «настоящий» («пространство для общения с природой», «адекватное переживание поэтического пространства», «интеллигентское пространство» и проч.). По его мнению, в дискурсе 1990-х гг. в сжатом виде «пространство» можно определить как место, в котором носитель языка снимает различия между личным опытом переживания исторического периода и любым предметом разговора. При этом для некоторых носителей русского языка избыточное присутствие слова «пространство» в тексте может послужить сигналом уклонения автора от заявленного предмета разговора¹⁵;

- Р. Декарт утверждает, что протяженность материи является основным и неотъемлемым свойством пространства¹⁶;
- по мнению Демокрита, пространство — это пустота¹⁷;
- Дж. Джекли, С. Брунн и К. Роузман определяют взаимодействие в пространстве как «взаимодействие людей, выраженное пространственными характеристиками». С их точки зрения, «на личностном уровне познаваемые расстояния становятся базой для принятия индивидуальных решений в пространственной взаимодействии. Восприятие расстояния у разных людей различно. Но в исследовательских целях использование обобщенных моделей становится по определению своеобразной мерой расстояния, по которой все взаи-

¹⁵ См.: Гусейнов Г. Пространство // Отечественные записки. 2002. № 6 (7).

¹⁶ См.: Декарт Р. Трактат о свете // Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.

¹⁷ См.: Виц Б.Б. Демокрит. М., 1979.

модействия индивидуумов распределяются в зависимости от времени, стоимости, других, каких угодно сложных отношений между происхождением и целью взаимодействия»¹⁸;

- геометрия Евклида, которая создана примерно два тысячелетия назад и до сих пор считается образцом научной теории, представляет собой первую законченную теорию пространства. Она оперирует идеальными математическими объектами, которые существуют вне времени, и в этом смысле пространство в этой геометрии — идеальное математическое пространство¹⁹;
- Е.Г. Зинков утверждает, что пространство есть универсальная форма сосуществования бытия, выраженного в общественной жизнедеятельности лиц, взаимосвязанных между собой не только территориально, политически, экономически, юридически, но и во многих иных формах социальных связей²⁰;
- И. Кант считает, что «возможность внешних восприятий как таковых предполагает понятие пространства, а не создает его». По его мнению, «понятие пространства есть чистое созерцание, так как это понятие единичное, не составленное из ощущений; пространство — основная форма всякого внешнего ощущения»²¹. «Хотя понятие пространства как некоторого объективного и реального сущего или свойства есть продукт вооб-

¹⁸ Jakle J.A., Brunn S., Roseman C. Human Spatial Behaviour: A Social Geography. North Scituate, 1976. P. 118.

¹⁹ См.: Начала Евклида / пер. с греч. и коммент. Д.Д. Мордухай-Болтовского при ред. участии И.Н. Веселовского и М.Я. Выгодского. М. ; Л., 1948.

²⁰ Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 16.

²¹ Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 403.

ражения, тем не менее по отношению ко всему чувственно воспринимаемому оно не только в высшей степени истинно, но и есть основание всякой истины в области внешних чувств»²². В другой работе он утверждает, что «пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних созерцаний... пространство следует рассматривать как условие возможности явлений, а не как зависящее от них определение»²³. «Пространство есть не что иное, как только форма всех явлений внешних чувств, пространство охватывает все вещи, которые являются нам внешне, но мы не можем утверждать, что оно охватывает все вещи сами по себе независимо от того, созерцаются ли они или нет, а также независимо от того, каким субъектом они созерцаются». Классик отмечает, что «наши истолкования показывают нам реальность (т. е. объективную общезначимость) пространства в отношении всего, что может встретиться нам вне нас как предмет»²⁴. «Пространство и время мы можем познавать только а priori, т. е. до всякого действительного восприятия, и потому они называются чистым созерцанием; ощущения же суть то в нашем сознании, благодаря чему оно называется апостериорным познанием, т. е. эмпирическим созерцанием»²⁵. А «для того, чтобы движение могло быть дано хотя бы как явление, требуется эмпирическое представление о пространстве»²⁶;

- М. Кастельс описывает пространственную форму, характерную для информационного общества, как ма-

²² Там же. С. 406.

²³ Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 3. М., 1966. С. 130.

²⁴ Там же. С. 133–134, 134.

²⁵ Там же. С. 14.

²⁶ Кант И. Метафизические начала естествознания // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 168.

териальную организацию «социальных практик в разделении времени, работающих через потоки»²⁷. Он утверждает, что существует новая пространственная форма, характерная для социальных практик, которые доминируют в сетевом обществе и формируют его: пространство потоков. Под потоками он понимает целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества. Доминирующие социальные практики встроены в доминирующие социальные структуры²⁸;

- Т.Х. Керимов отмечает, что «такие авторитетные философы, как М. Фуко, Ф. Джеймисон, Ж. Деррида, выдвигают тезис о доминировании пространства. Они называют “великой трансформацией” переход от типично модернистской проблемы истории и времени к “опространствливанию времени”, превращению пространства в экзистенциальную и культурную доминанту, когда именно пространство становится фундаментальным референтом социального бытия людей»²⁹;
- Н.И. Кондаков говорит, что «пространство — это порядок и протяженность материальных объектов, оно трехмерно»³⁰;

²⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 386.

²⁸ См.: Кастельс М. Социальная теория пространства и теория пространства потоков // Информационное общество: экономика, власть, культура : хрестоматия : в 2 т. Т. II. Новосибирск, 2004. С. 269.

²⁹ Керимов Т.Х. Понятие времени в классической философской традиции: методологические тупики // Социумы. 2006. № 12.

³⁰ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд. М., 1975. С. 486.

- Г.Д. Костинский отождествляет пространство с территорией и рассматривает последнюю в соотношении с понятием «район». С его точки зрения, «территория есть определенная совокупность мест, получаемая путем их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Район же — это то, что обязательно выделяется, вычленяется из целостного объекта»³¹;
- К.В. Кочелаевская утверждает, что «новые результаты постнеклассических наук, представления о возможной многомерности и дискретности пространства, фрактальности огромного множества пространственных объектов, особенностях существования виртуальных пространств до сих пор не интегрированы в философскую онтологию во всей их сложности и полноте»³²;
- Г.В. Лейбниц подчеркивает, что считает «пространство, также как и время, чем-то чисто относительным: пространство — порядком сосуществований, а время — порядком последовательностей»³³. По его мнению, «пространство и время представляют собой лишь порядок вещей, а не абсолютную сущность»³⁴. Он утверждает, что «пространство... является таким порядком, который делает возможным само расположение тел и в силу которого они в своем существовании друг подле друга обладают отношением расположения, подобно тому как время представляет собой тот же порядок в смысле последовательности их существования. Но если бы вообще не было созданных вещей, то пространство и время имелись бы лишь в идеях Бога»³⁵;

³¹ Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия Российской академии наук. Серия «География». 1992. № 6. С. 38.

³² Кочелаевская К.В. Пространство: постнеклассическая онтология : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Саратов, 2013. С. 3.

³³ Лейбниц Г.В. Переписка с Кларком // Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 441.

³⁴ Там же С. 456.

³⁵ Там же. С. 455.

- у Е.Е. Лейзеровича пространство — это «территория»³⁶, в границах которой «взаиморасположение каких-либо вновь возникающих объектов предопределено предшествующим развитием или набором твердых правил»³⁷;
- А. Лефевр считает, что пространство несет в себе информацию, сообщение, оно если и не текст, то «текстура», которая содержит функцию сообщения и отмечена «печатью продуктивных знаний и идеологий». «В текстурах время и пространство не разделены. Пространство предполагает время, и наоборот»³⁸;
- Н.И. Лобачевский утверждает, что не существует геометрии, которая может не считаться с физическими свойствами тел, чем выступает против безоговорочно принятой в те времена геометрии Евклида, рассматривавшей пространство как плоскость, а также против постулатов о прямой и параллельных линиях³⁹;
- по И.Е. Мальченкову, пространство, объективированное в виде концептуальной рамки философии, выйдя из поля философской рефлексии, становится необъективированным для социологии и в связи с этим неактуальным⁴⁰;
- у С.Т. Мелюхина под пространством понимается «форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах»⁴¹;

³⁶ Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: географический анализ // Известия Российской академии наук. Серия «География». 1995. № 2. С. 67.

³⁷ Там же. С. 73.

³⁸ Лефевр А. Производство пространства. М., 2015. С. 127.

³⁹ См.: Лобачевский Н.И. О началах геометрии. СПб., 1908.

⁴⁰ См.: Мальченков И.Е. Паттерны социального пространства в социологическом дискурсе // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 2. С. 73.

⁴¹ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 541.

- по мнению П.А. Минакира, «не существует ясного ответа и четкого критерия относительно того, что вообще-то является объектом как исследования, так и управления в пространстве»⁴²;
- по И. Ньютону, «время и пространство составляют как бы вместителица самих себя и всего существующего. Во времени всё располагается в смысле порядка последовательности, в пространстве — в смысле порядка положения. По самой своей сущности они суть места, приписывать же первичным местам движения нелепо. Вот эти-то места и суть места абсолютные, и только перемещения из этих мест составляют абсолютные движения»⁴³;
- отвергая представления о пустом пространстве, М. Планк указывает, что «каждая отдельная материальная точка системы одновременно является, в известном смысле, всеми местами всего находящегося в распоряжении системы пространства»⁴⁴;
- Н.Н. Попова считает, что «территория представляет собой сложное и многоплановое явление, сочетающее в себе и материальное, и юридическое содержание... Прежде всего территория связывается с государством и является пространственным пределом осуществления государственной власти. Ведь сущность и смысл государства определяют три критерия: “территория”, “государственная власть”, “население”»⁴⁵;

⁴² Минакир П.А. Современные подходы к исследованию проблем пространственного развития // Современные проблемы пространственного развития : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти и 75-летию со дня рожд. А.Г. Гранберга. М., 2011. С. 47.

⁴³ Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1989. С. 32.

⁴⁴ Planck. Das Weltbild der neuen Physik. Leipzig, 1929. S. 25 ff.

⁴⁵ Попова Н.Н. Территория как объект административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 9.

- В.К. Потемкин и А.Л. Симанов настаивают на необходимости «четко различать пространство реальное, существующее, так сказать, “на самом деле”, пространство концептуальное, т. е. некоторое научное представление о реальном пространстве... и пространство перцептуальное... т. е. пространство как его воспринимает человек своими органами чувств, и прежде всего зрением и осязанием, иными словами, кажущееся пространство, которое, следовательно, может быть сугубо индивидуальным»⁴⁶. При этом, по их мнению, «принципиальное отличие пространства как формы общественного бытия от всех иных разновидностей пространства заключается в том, что его возникновение и развитие всецело связано с деятельностью общественного субъекта (общества в целом, социальной группы, индивида)»⁴⁷;
- Ф. Ратцель пишет, что «овладение пространством является признаком всякой жизни»⁴⁸;
- Б. Риман считает, что пространство представляет собой правильную сферу, в связи с чем вообще не может быть линий, которые при своем бесконечном продолжении не пересекались бы. По Риману, совершенно прямых линий нет, все они обладают некоторой «кривизной»⁴⁹;
- по утверждению А.Ф. Филиппова, «смысловая структура пространства есть компонента смысловой составляющей социального действия»⁵⁰;

⁴⁶ Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990. С. 58.

⁴⁷ Там же. С.17.

⁴⁸ Ratzel F. Der Lebensraum: eine biogeographische Studie. Tübingen, 1901. S. 12.

⁴⁹ См.: Риман Б. Сочинения. М. ; Л., 1948.

⁵⁰ Филиппов А.Ф. Sociologia: наблюдения, опыты, перспективы : в 2 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 27.

- М. Фуко рассматривает «иные пространства» (с их пограничными ситуациями и опытом бунта) и исследует не ординарное и повседневное, а, наоборот, сосредоточен на экстраординарном — на том, что находится за гранью «своего», «привычного» и «нормального»⁵¹. По его мнению, «пространство является фундаментальным в любой из форм совместной жизни... в любом проявлении власти»⁵². Он утверждает, что «свобода человека никогда не обеспечивается институтами и правами, которые пытаются ему гарантировать. Поэтому практически все эти права и институты можно изменить...»⁵³;
- М. Хайдеггер рассуждает о пространстве следующим образом: «Но как мы сумеем отыскать собственное существо пространства? На случай крайней нужды есть спасательный мостик, правда ветхий и шаткий. Попробуем прислушаться к языку. О чем он говорит в слове “пространство”? В этом слове говорит простирание. Оно значит: нечто просторное, свободное от преград. Простор несет с собой свободу, открытость для человеческого поселения и обитания»⁵⁴;
- Д.В. Шалганова подчеркивает, что «естественнонаучный, социологический и социально-философский контексты, в которых наличествует понятие пространства, указывают на различные характеристики последнего.

⁵¹ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999; Foucault M. Des espaces autres // Architecture, mouvement, continuité. 1984. № 5; Foucault M. Von anderen Räumen // Raumtheorie. Grundtexte aus Philosophie und Kulturwissenschaften / J. Dünne, S. Günzel (eds.). Frankfurt am Mein, 2006.

⁵² Цит. по: Soja E. Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. Cambridge, 1996. P. 149.

⁵³ Цит. по: Crampton J., Elden S. Space, Knowledge and Power: Foucault and Geography. Hamshire, 2007. P. 10.

⁵⁴ Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 313.

Поэтому неоднозначное понимание пространства ориентирует исследователей на поиск новых подходов в его изучении, а также требует пересмотра и уточнения существующих интерпретаций пространства»⁵⁵;

- А. Эйнштейн в своей теории относительности рассматривает пространство и время в их зависимости от скорости движения различных систем относительно друг друга и в связи с ускорениями, которые претерпевают эти системы. Пространство имеет кривизну, которая возникла под действием гравитационных сил, вызываемых массами звезд и галактических систем. При этом в местах наибольшего скопления материальных объектов кривизна пространства еще более усиливается⁵⁶.

Осмысление представленных выше взглядов позволяет утверждать, что **пространство в праве** — это совокупность воспринимаемых человеком (самостоятельно или с помощью созданных им устройств) отношений между материальными и нематериальными объектами, явлениями и процессами, характеризуемая протяженностью, размерностью, относительной устойчивостью и постоянством.

Формулируя определение, которое не демонстрирует принципиально нового подхода к объяснению природы рассматриваемого понятия, мы пытаемся решить две хотя и взаимосвязанные, но все-таки разные по значимости задачи:

во-первых, утверждая отсутствие научной новизны в предложенном определении, мы отводим от себя подозрение в стремлении обеспечить «суггестию смысла путем отказа от требования Оккама не вводить новых

⁵⁵ Шалганова Д.В. Понятие пространства в контексте естественнонаучного, социологического и философского знания // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2015. № 4 (52). С. 130.

⁵⁶ См.: Эйнштейн А. Собрание научных трудов : в 4 т. М., 1965–1967.

сущностей»⁵⁷. Поэтому наше определение не провозглашает сколь-нибудь новую сущность пространства и не утверждает принципиального отличия пространства в праве от реального или физического пространства;

во-вторых, (и это главное) мы вводим точку отсчета, без которой какие-либо рассуждения о действии законодательства в пространстве повисают в воздухе. Иными словами, мы в известной степени солидаризируемся с точкой зрения Г.В. Мальцева, согласно которой «право может стоять на собственном фундаменте, оно — базовый регулятор общества, ему нет необходимости тащиться вслед за экономикой, его не следует выводить оттуда или отсюда, рассматривать как производное от религии, как перелицованную мораль или адаптированную политику»⁵⁸.

Очевидно антропоцентричный⁵⁹ характер предложенного определения можно оспорить, заявив, что про-

⁵⁷ См.: Гусейнов Г. Пространство // Отечественные записки. 2002. № 6 (7).

⁵⁸ Мальцев Г.В. Ранние формы права и государства // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2010. С. 82.

⁵⁹ Об антропоцентризме см.: Гайденок П.П. Антропоцентризм // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. Т. 2. М., 2005. С. 91–92; Горке М. Вымирание видов и этика. Предметы антропоцентрической перспективы // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4. № 1; Гусев М.В. От антропоцентризма к биоцентризму // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1992. № 5; Дежкин В.В. Экоцентризм против антропоцентризма: давайте поспорим // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4. Спец. вып.; Ефременко Д.В. Антропоцентризм vs биоцентризм в дискуссиях об устойчивом развитии и взаимодействии человека и биосферы // Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению : тр. Рос. междисц. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.В. Ефременко, В.И. Герасимов. М., 2014; Самохвалова В.И. Человек и мир: проблемы антропоцентризма // Философские науки. 1992. № 3; Boddice R. Anthropocentrism: Humans, Animals, Environments. Leiden, 2011.

странство существует вне человека и независимо от него, что оно существовало до появления человека и будет существовать после того, как человечество исчезнет. Эти утверждения, безусловно, верны, так как имеют под собой достаточно веские основания. Поэтому представители точных наук обычно исследуют физическое, математическое или геометрическое пространство, одной из основных характеристик которого является протяженность. Последняя определяется как:

- длина отрезка, площадь какой-то части поверхности и объем какой-то части пространства, ограниченной поверхностями; протяженность, таким образом, является мерой величины и расстояния⁶⁰;
- свойство всякого материального тела занимать определенную часть пространства, обладать пространственными размерами, т. е. иметь длину, ширину и высоту; одна из основных характеристик пространства, выражающая рядоположенность, взаимосвязь элементов или частей тел, момент их относительной устойчивости. Именно благодаря этому оказывается возможным их сравнение по величине протяженности. В истории философии протяженность рассматривалась как атрибут материальной субстанции и нередко отождествлялась с самим пространством⁶¹;
- свойство физических тел находиться в пространстве, заполнять его⁶²;
- одна из основных характеристик пространства, выражающая его размеры. В понятии «протяженность» ото-

⁶⁰ См.: Балабай В.И. Энергетические начала. Мерность пространства // Радиоэлектроника и информатика. 1998. № 3. С. 32.

⁶¹ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991. С. 372–373.

⁶² См.: Философский словарь / осн. Г. Шмидтом ; под ред. Г. Шишкова. 22-е изд. М., 2003.

бражается момент относительной устойчивости и постоянства определенного типа связи вещей и явлений. Именно эта устойчивость и делает возможным сравнение размеров тел⁶³.

Как показано выше, антропоцентричный подход ряда авторов к пониманию пространства, в соответствии с которым оно изначально трактуется как фундаментальный референт социального бытия, одна из характеристик социума или составляющих социального действия, форма общественного бытия или организации социальных практик, бытие, выраженное в общественной жизнедеятельности и т. п., не является единственным.

В нашей работе антропоцентричное понимание пространства «служит раскрытию специфики социальной формы движения материи, способа существования человека, который состоит в том, что человек не просто адаптируется к миру, а изменяет его в соответствии со своими интересами и потребностями и т. д., т. е. создает свой социально обусловленный человеческий мир, включая мир его собственных отношений — социальную действительность»⁶⁴.

В законодательной дефектологии антропоцентричный подход к пространству представляется не только вполне допустимым, но и единственно возможным. Как известно, материальность пространства отражается в сознании человека как способность вещей менять свое положение, систему связей, располагаться определенным образом и занимать какое-то определенное место среди других предметов. Мы исследуем пространство в тех его формах и виде, как оно отражено в законодательстве, в котором

⁶³ См.: *Философский словарь* / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.

⁶⁴ Злобин Н.С. Деятельность — Труд — Культура // *Деятельность: теории, методология, проблемы* (над чем работают, о чем спорят философы). М., 1990. С. 112.

одним из самых устойчивых является словосочетание «действие закона (законодательства) в пространстве». В связи с этим можно вполне согласиться с утверждением: «право в его любом качестве — феномен социальной пространственной “вездесущности”»⁶⁵.

Исходно антропоцентричное понимание пространства в законодательной дефектологии связано с выявлением определенного типа отношений и бытия в реальной действительности. Законодательство есть результат специфически человеческой формы «активного отношения к окружающему миру», содержание которой составляет более или менее «целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры»⁶⁶. Только такое понимание помогает раскрыть теоретические основания внутреннего единства всех тех различных пространств, которые упоминаются в различных законах. Антропоцентричное содержание пространства, естественно, не может не носить философского характера, так как выделение в законодательстве различных пространств нельзя понять и объяснить вне широкого философско-мировоззренческого контекста. Разумеется, такое понимание оставляет открытыми множество вопросов, связанных с отношением законодательного регулирования пространства к реальной социокультурной исторической действительности, с анализом различных регулируемых законодательством пространств, их форм, видов, структур и т. д. Однако без четкого осознания этого основополагающего философского понимания пространства мы не сможем сделать предметом теоретической рефлексии порядок употребления понятия «пространство» в различных актах законодательства.

⁶⁵ Кузьмина А.В. Правоприменительное пространство и его структура // Социология власти. 2011. № 4. С. 156.

⁶⁶ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978. С. 268.

1.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Этимология понятия «социальное пространство» прямо указывает на стремление использующих его авторов отделить форму общественного бытия от реальности, не обладающей социальными характеристиками. Как классики, так и современные исследователи, которые в рамках своих теоретических изысканий рассматривают пространство преимущественно в контексте социальной реальности, определяют понятие и природу социального пространства не одинаково:

- М. Барабашин считает, что основное отличие социального пространства от геометрического заключается в многомерности первого: каждая из его плоскостей формируется определенным типом отношений и обладает собственной автономной логикой. По его мнению, этническое пространство — это относительно замкнутая область этнических отношений и событий, которая отличается динамичностью в развитии и органично вырастает из взаимодействия с другими этническими группами. Эта категория обладает тем же преимуществом, что и арабская цифровая система по сравнению с римской — с ней просто легче работать⁶⁷;
- А.Ю. Барковская предлагает следующее его определение: «Социальное пространство — это форма развития общества, многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций, функционально взаимосвязанных между собой, взаимосоотнесенных с физическим

⁶⁷ См.: Барабашин М. Этническое пространство как предмет этнополитического конфликта // Евразия. 2012. 23 авг.

пространством, и социальная характеристика самого пространства как места»⁶⁸;

- А.М. Бекарев и К.Э. Бурнашев пытаются объединить различные меры социального пространства через призму его «человекоразмерности». Они утверждают, что «в силу разнообразия типов личности пространство вновь получает предикат многомерного. В то же время современное социальное пространство глобализованного общества становится относительно унифицированным, поскольку организуется тремя ценностями, в знаменателе которых лежит фактор обладания: деньги, власть и слава»⁶⁹;
- Л.А. Беляева говорит, что «социальное пространство, в отличие от физического и географического, представляет собой метафорическое пространство, в котором представлены статусы социальных акторов, занимающих в нем определенные социальные позиции и взаимодействующих на основе предписаний (законов), обычаев, интересов, ценностей, моральных установлений. Социальное пространство — это динамическое состояние общества, характеризующееся, с одной стороны, автономностью акторов, а с другой стороны, их взаимодействием, которое может базироваться на разных уровнях взаимного доверия и солидарности вплоть до ощущения онтологической опасности»⁷⁰;

⁶⁸ Барковская А.Ю. Социологическая интерпретация категории «Социальное пространство» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. 2013. № 1 (19). С. 54.

⁶⁹ Бекарев А.М., Бурнашев К.Э. Многомерность социального пространства: организационно-управленческий контекст // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 312.

⁷⁰ Беляева Л.А. Социальное пространство: от теоретических построений к эмпирическому изучению // Философские науки. 2012. № 6. С. 33.

- согласно концепции П. Бергера и Т. Лукмана «мир повседневной жизни имеет пространственную и временную структуры. Пространственная структура... имеет социальное измерение благодаря тому факту, что зона моих манипуляций пересекается с зоной манипуляций других людей»⁷¹;
- у П. Бурдьё социальное пространство вписано одновременно в объективные пространственные структуры и «в субъективные структуры, которые являются отчасти продуктом инкорпорации объективированных структур»⁷². «В реальности, — пишет он, — социальное пространство есть многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей, чье функционирование и изменение подчинено в большей или меньшей степени устойчиво и непосредственно полю экономического производства. Внутри каждого поля те, кто занимает господствующую позицию, и те, кто занимает подчиненную позицию, беспрестанно вовлечены в различного рода борьбу»⁷³. Для П. Бурдьё социальный мир представляет собой «пространство социальных отношений, которое столь же реально, как и географическое»⁷⁴;
- Б. Ванденфельс для обозначения различных форм взаимодействия между людьми (диалог, коммуникация, общение), в ходе которых соприкасаются их внутренние миры, использует термин «общая территория». По его мнению, «общая территория» призвана сохранить субъекта именно как субъекта, уберечь его от «поглощения» взаимодействующего с ним человека, убе-

⁷¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 48–49.

⁷² Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 35.

⁷³ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб., 2007. С. 36.

⁷⁴ Bourdieu P. The social space and the genesis of groups // Theory and society. 1985. Vol. 14. № 6. P. 725.

речь его от объективизации⁷⁵. Поясняя свою позицию, Б. Ванденфельс приводит слова М. Мерло-Понти: «Как понять “Другого”, не пожертвовав его нашей логике, а ее ему?»⁷⁶;

- по мнению Б. Верлена, науки о социальном действии не могут быть отраслью естественных наук. Суть в том, что физические тела, с которыми связаны действия или которые включены в эти действия, занимают специфическое место в физическом мире⁷⁷. Он говорит, что «пространство — это система координат для материальных аспектов социальных действий в формально-классификаторском смысле... “Пространство” не эмпирическое, но формальное и классификаторское понятие. Это система координат для физических составляющих действия и обозначение для проблем и возможностей, относящихся к исполнению действия в физическом мире»⁷⁸;
- по мысли Н.Л. Виноградовой, «сущность социального пространства представлена характером социального взаимодействия. Оно продуцируется внутренними мирами взаимодействующих, являясь в то же время репрезентом социальной реальности, внешней по отношению к субъектам, существующей не только в отношении индивидов, но и как структурирующий посредник со-бытия. Оно объединяет само это отношение в непрерывный процесс диалогического взаимодействия, наполняя субъективными смыслами физическое пространство социального мира... Социальное

⁷⁵ См.: Ванденфельс Б. Логос. М., 1994. С. 86.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См.: Werlen B. Society, Action and Space: An Alternative Human Geography. L. ; N. Y., 1993.

⁷⁸ Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. № 2. Т. 1. С. 33–34.

пространство — это и предопределение социальных ценностей, приоритетов, запросов для субъекта взаимодействия, и возможность каждого субъекта, посредством информационных технологий, заявить о себе, о своем существовании. В способности взаимодействовать в социальном пространстве субъект все более проявляет себя как его создатель, бесконечно увеличивающий мощь воздействия на социальность и на себя самого в качестве такого же субъекта со-бытия»⁷⁹;

- Э. Гидденс считает, что общество нельзя рассматривать только как результат деятельности или порождение индивидуальных субъектов. «Структуральные свойства социальной системы существуют только благодаря непрерывному воспроизводству различных форм социального поведения во времени и пространстве»⁸⁰. Он обращается к понятиям мест, локальностей, действий и социальных практик. При этом диапазон мест и локальностей колеблется у него от комнаты в доме, уличного перекрестка, фабричного цеха, небольших городов и крупных мегаполисов до государств, имеющих четко определенные территориальные границы. По его утверждению, «пространство не является бессодержательным измерением, вдоль которого структурируются социальные группировки, но должно рассматриваться с позиций своего участия в становлении систем взаимодействия»⁸¹;
- А.А. Давыдов утверждает, что с точки зрения топологии социальное пространство подобно геометрическому пространству, которое воспроизводит нелинейные

⁷⁹ Виноградова Н.Л. Социальное пространство и социальное взаимодействие // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 53.

⁸⁰ Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуриации. М., 2005. С. 15.

⁸¹ Там же. С. 491.

процессы. По его мнению, это соответствует общесистемному принципу подобия⁸²;

- Э. Дюркгейм заложил традицию аналитического дуализма в анализе пространства, которая заключается в том, что физическое и социальное пространства изучаются как два взаимосвязанных, но различных феномена⁸³;
- в трактовке Г. Зиммеля пространство социально потому, что оно освоено человеком. По этой же причине оно может иметь границы, которые, в свою очередь, определяются распространением влияния, действующими связями, зонами деятельности человека. Взаимодействие людей относительно пространства есть наполнение его, придание ему социального значения. Само по себе пространство определяется как форма, которая не имеет причиняющего действия⁸⁴. Подчеркивая, что индивиды и группы имеют свое место в «социальной среде», Г. Зиммель говорит, что «пространство всегда остается бездейственной в себе формой, в модификациях которой обнаруживают себя реальные энергии, но только так, как язык выражает мыслительные процессы, которые, конечно, выражаются в словах, но не посредством слов»⁸⁵;
- для О.И. Иванова «социальное пространство — система деперсонализированных взаимосвязанных и существующих относительно независимо друг от друга социальных мест-позиций, которые могут занимать и занимают различные социальные акторы (индивидуальные

⁸² См.: Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. М., 2004.

⁸³ См.: Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse. Le système totémique en Australie. 4me ed. P., 1960.

⁸⁴ См.: Зиммель Г. Венеция // Логос. 2002. № 3–4.

⁸⁵ Зиммель Г. Избранное : в 2 т. / сост.: С.Я. Левит, Л.В. Скворцов ; отв. ред. Л.Т. Мильская. Т. 2. М., 1996. С. 128.

- и коллективные) для выполнения на этих местах-позициях социально необходимых деятельностей»⁸⁶;
- по мнению В.И. Ильина, социальное пространство — это силовое поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, их практиками, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих индивидах (например, государство, право, обычаи, мораль и т. д.). В индивидах есть лишь его элементы в виде усвоенных социальных ролей и ценностей. Разумеется, социальное пространство не существует без индивидов. Социальные отношения возникают в результате взаимодействия индивидов и их групп. Однако отношения и взаимодействующие индивиды при всей их взаимосвязанности не тождественны, как электрический проводник не тождествен электрическому току⁸⁷;
 - согласно концепции креативного действия Х. Йоаса, человеческое действие всегда структурировано той ситуацией и теми отношениями, в которые вовлечен тот, кто его совершает. Ситуация является вызовом, на который человеку приходится (креативно) отвечать, воплощая некоторые из заложенных в ней смыслов и возможностей. Если пространство является прагматической схемой, обнаруживающейся в самой структуре жизненного мира как «взаимосвязи значимости», то социально-пространственные отношения — это формы креативного воплощения возможностей этой практической схемы в человеческом действии⁸⁸;
 - с точки зрения В.Е. Кемерова, в трактовке человеческого смысла социального пространства важно преодолеть

⁸⁶ Иванов О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 2. С. 57.

⁸⁷ См.: Ильин В.И. Теория социального неравенства (структуралистско-конструктивистская парадигма). М., 2000.

⁸⁸ См.: Йоас Х. Креативность действия. СПб., 2005.

ряд упрощений, связанных с общепhilософской традицией говорить о человеке так, чтобы он присутствовал в рассуждениях и вместе с тем не возникал со своими конкретно-индивидуальными чертами. «Необходимо подчеркнуть, — пишет он, — социальность пространства и времени может быть по-настоящему понята именно на уровне человеческого индивида. Не в привязке только пространства-времени к функционированию больших социальных систем, а в формах связи индивидов хронотоп раскрывает свое социальное значение и обнаруживает его как раз в наиболее непосредственных человеческих актах и взаимодействиях»⁸⁹. Он считает, что «формы социального пространства, обусловлены определенными системами человеческой деятельности»⁹⁰;

- Б. Латур утверждает, что общества не существует, а существуют только акторы, т. е. существа, выполняющие действия, которые влияют на других существ. Актором может быть лицо, организация, а также объект, такой как вирус гриппа в публичном пространстве, который непосредственно влияет на поведение людей. По Б. Латуру, эти акторы создают не иерархию, а плоскую динамическую сеть, которая определяет их взаимные отношения. При этом любой актор, будь то персона, объект (включая компьютерные программы, «железо» и технические стандарты) или организация, одинаково важен для социальной сети⁹¹;
- К. Левин в качестве базового признака социального поля-пространства выдвигает социально значимые феномены — индивидов, группы, территориальные образования и т. д. При этом в систему психологиче-

⁸⁹ Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М., 1996. С. 100.

⁹⁰ Там же. С. 98.

⁹¹ См.: Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

ских измерений социального поля он дополнительно включает: изменчивость психологической позиции, ее подвижность; силу, побуждающую к изменению позиции, к передвижению в социальном поле; целеполагание, проявляющееся в различного рода напряжениях, конфликтах; поведенческие ценности; некоторые иные показатели⁹²;

- по мнению Лефевра, социальное пространство создается в процессе экономического развития, в нем задействованы не только участники производственного процесса, но и творцы, произведения которых также служат целям формирования пространства. «Оно — результат последовательности или комплекса операций, оно несводимо к простому объекту. Однако в нем нет ничего от фикции, ирреальности или “идеальности”, сравнимых с теми, что присущи знаку, репрезентации, идее или сновидению. Являясь результатом действий, совершенных в прошлом, оно само позволяет действиям происходить, побуждая их или запрещая. Среди этих действий одни связаны с производством, другие — с потреблением, то есть с использованием результатов производства... Ни природа — климат и географическое положение, ни предшествующая история не могут полностью объяснить социального пространства... Вмешиваются посредники: действия социальных групп, факторы знания, идеологии, репрезентации. В таком пространстве содержатся весьма разнообразные объекты, природные и социальные, сети и пути, которые облегчают передачу материальных вещей и информации. Оно не сводится ни к объектам, которые его составляют, ни к их сумме. Эти “объекты” — не только вещи, но и отношения»⁹³;

⁹² См.: Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб, 2000. С. 60–63.

⁹³ Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70). С. 8–9.

- Я.Л. Морено в качестве основной и наиболее значимой характеристики социального окружения человека вводит понятие «социальный атом», куда включены: люди, по отношению к которым субъект испытывает желание вступить в деловые, любовные или иные отношения; люди, которые хотят вступить в отношения с субъектом (вне зависимости от желания субъекта); люди, с которыми субъект поддерживает действенные связи; люди, с которыми субъект связан скрытым, едва ли вообще когда-либо проявившимся желанием связи. «Понятие “группа” обычно применяется в области всех факторов, действующих на психосоциальном уровне, подобно понятию “организм”, которое применяется к области всех факторов, действующих на биологическом уровне»⁹⁴;
- у Т. Парсонса социальные отношения непосредственно связаны с их территориальным дислоцированием, поскольку тела акторов и их индивидуальности хотя и разделены аналитически, но всегда формируют одну единицу в конкретной ситуации действия. Это означает, что территориальная локализация неотъемлемо входит во все действия, а также что физический (территориальный) контекст действия обязательно должен быть включен в анализ общества. Отсюда следуют выводы: 1) главные «базы оперирования» действий субъектов ограничены территориально, что предполагает пространственную ограниченность диапазона социальных действий, исходящую из их привязанности к локализованным материальным артефактам; 2) группа людей, которые встречаются там в одно и то же время для взаимодействия, характеризуется как территориальная общность; 3) политическая власть

⁹⁴ Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001. С. 197.

зависит от контроля за физическим миром (территорией и материальными артефактами, включая армию, полицию, тюрьму и т. п.), что связано с использованием принуждения к актерам и, соответственно, политическим структурированием сообществ посредством пространственных категорий⁹⁵;

- В.А. Писачкин упоминает различные пространства: «социальное, политическое, экономическое, культурное, образовательное, коммуникационное, информационное, виртуальное и другие формы пространств конструируемых и пространств реальных в системе различных характеристик социума, в терминах которых выстраивается “социальная топология”, или “социология пространства”»⁹⁶;
- З.А. Сокулер подчеркивает, что «любое человеческое действие является движением как в географическом, так и в социальном пространстве. Поэтому оба пространства тесно переплетены, являясь проекциями друг друга»⁹⁷;
- П.А. Сорокин разграничивает геометрическое и социальное пространства и рассматривает последнее как народонаселение Земли, отличное от геометрического и трехмерного пространств. Он утверждает, что «определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве значит определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие “точки отсчета”»⁹⁸;

⁹⁵ См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.

⁹⁶ Писачкин В.А. Теория жизненного пространства в социологии // Регионоведение. 2016. С. 91.

⁹⁷ Сокулер З.А. Социальное и географическое пространство в концепции П. Бурдьё (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: междисциплинарные исследования : рефер. сб. / отв. ред. Л.В. Гирко. М., 2003. С. 18.

⁹⁸ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 199–200.

- у В. Франкла социальным пространством выступает совокупность смыслов, или «логос», как некий «интенциональный рефрен». Он предельно расширяет традиционные представления об интенциональности, считая одним из основополагающих качеств человеческой реальности «самотрансценденцию», которая определяет «тот факт, что быть человеком по сути означает находиться в отношении к чему-то и быть направленным на что-то иное, нежели он сам»⁹⁹;
- по словам Т. Шибутани, «каждый социальный мир — это культурная область, границы которой определяются не территорией и не формальным членством в группе, а пределами эффективных коммуникаций»¹⁰⁰;
- П. Штомпка акцентирует внимание на деятельностной сущности социальных агентов и описывает модель «поля взаимоотношений», объединяющего четыре уровня: 1) идеи, верования, дефиниции; 2) нормы, предписания; 3) интеракции; 4) возможности, или ресурсы. Он утверждает, что социальное пространство — это не сколько-нибудь устойчивое состояние, а огромный комплекс ни на мгновение не останавливающихся процессов, понимаемых как поток событий. Иначе говоря, оно имеет «процессуальный образ». Его материальное содержание — это бесчисленные практики бесчисленных индивидов, как разрозненных, так и объединенных в коллективы¹⁰¹;
- А. Шюц определяет социальное пространство как «реальность всей совокупности объектов и событий внутри социокультурного мира — опыта обыденного сознания людей, связанных с себе подобными отношениями интеракции; интересубъективный мир культурных

⁹⁹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 322–323.

¹⁰⁰ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 111.

¹⁰¹ См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 26.

объектов и социальных институтов. Обыденное сознание субъектов взаимодействия социализировано структурно-генетически»¹⁰².

Таким образом, рассматривая социальное пространство под различными углами зрения, различные авторы говорят о:

- пространстве социального диалога¹⁰³;
- пространстве свободы¹⁰⁴;
- пространстве функционального типа¹⁰⁵;
- пространстве социального конфликта¹⁰⁶;
- пространстве социальных статусов и позиций¹⁰⁷;
- пространстве социального контроля¹⁰⁸;
- пространстве игры¹⁰⁹;
- пространстве социального обмена¹¹⁰;
- пространстве закона¹¹¹ и мн. др.

¹⁰² Шюц А. Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 128.

¹⁰³ См.: Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

¹⁰⁴ См.: Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.

¹⁰⁵ См.: Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2014.

¹⁰⁶ См.: Дарендорф Р. Тропы из утопии: работы по теории и истории социологии. М., 2002.

¹⁰⁷ См.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

¹⁰⁸ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.

¹⁰⁹ См.: Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.

¹¹⁰ См.: Homans G.C. Social Behavior: Its Elementary Forms. N. Y., 1961; Homans G.C. The human group. N. Y., 1950; Homans G.C. The Nature of Social Sciences. N. Y., 1967; Blau P.M. A Macrosociological Theory of Social Structure // The American Journal of Sociology. 1977. Vol. 83. No. 1; Blau P.M. Exchange and Power in Social Life. N. Y., 1964; Blau P.M. The dynamics of bureaucracy. Chicago, 1955; Bureaucracy in Modern Society. N. Y., 1956.

¹¹¹ См.: Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб., 2008.

По мнению А.Ю. Барковской, «недостатком современной теории социального пространства является ее слабая инструментальная связь с социальными практиками, социальными институтами, генезисом социальных проблем»¹¹², в связи с чем она утверждает, что термин «социальное пространство» «является скорее дискуссионным концептом, нежели аналитически обоснованным понятием»¹¹³.

Антропоцентричное понимание пространства делает лишними какие-либо специальные пояснения о пространстве, которое никоим образом не соотносится с социумом. Поэтому предлагать собственное определение понятия «социальное пространство» мы считаем не вполне целесообразным. Тем не менее, как показано в настоящем разделе, понятие социального пространства прочно закрепилось в научной литературе. Хотя оно и рассматривается под различными углами зрения, но можно уверенно утверждать, что любой автор, для которого социальное пространство — это самостоятельный объект исследования, согласится с тем, что понятия «действие закона в пространстве» и «действие закона в социальном пространстве» являются тождественными. При этом все пространства, которые упоминаются в законодательстве, можно разделить на две группы:

1) **безусловно-социальные пространства**, т. е. пространства, которые объективируются в процессе деятельности человека. Сюда относятся экономическое, правовое, информационное, образовательное пространства;

2) **релятивно-социальные пространства**, т. е. пространства, которые существовали до появления человека, но в процессе общественно-исторического развития во-

¹¹² Барковская А.Б. Социологическая интерпретация категории «социальное пространство» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. 2013. № 1 (19). С. 49.

¹¹³ Там же. С. 50.

шли в сферу его жизнедеятельности. К их числу относятся: а) географические пространства (водное, воздушное, земельное, морские); б) космическое пространство.

Если отраженная в их наименовании относительная устойчивость релятивно-социальных пространств обусловлена общеизвестными обстоятельствами, связанными с «Большим взрывом»¹¹⁴, то их социальность — тем, что все они номинированы в законодательстве, которое, собственно, и регулирует осуществление субъектами какой-либо деятельности в каждом из них. Это говорит о наличии у релятивно-социальных пространств определенных взаимосвязей не только с правовым, но и с другими безусловно-социальными пространствами, например с экономическим. Взаимность таких связей в отношении последнего может быть обозначена следующим образом: при условии, что соответствующие субъекты необходимым образом обозначили свои пространственные притязания, даже потенциальная возможность осуществления в любом из релятивно-социальных пространств деятельности, имеющей экономический характер, делает это пространство экономическим. Отсутствие же в конкретный период вре-

¹¹⁴ Подробнее об этом см.: Александров Б.Л. Гипотеза происхождения Вселенной, Солнечной системы и Земли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118; Вейнберг С. Первые три минуты. М., 1982; Войткевич Г.В. Основы теории происхождения Земли. М., 1979; Герасимов С.В. Индуктивный и дедуктивный взгляд на теорию Большого взрыва // Наука, техника и образование. 2014. № 5 (5); Горбунов В.С., Рубаков В.А. Введение в теорию ранней Вселенной. Теория горячего Большого Взрыва. М., 2007; Корсаков А.К. Вселенная: рождение и эволюция // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 2014. № 6; Новиков И.В. Как взорвалась Вселенная. М., 1988; Новиков И.Д., Шаров А.С. Человек, открывший взрыв Вселенной. М., 1989; Рубин С. Мир, рождённый из ничего // Вокруг света. 2004. № 2 (2761); Сажин М.В. Современная космология в популярном изложении. М., 2002.

мени чьих-либо притязаний на какое-либо из релятивно-социальных пространств (или его часть) говорит об отсутствии у этого пространства экономического значения, что не позволяет определить его в качестве экономического.

На наш взгляд, очевидно, что релятивная социальность перечисленных выше пространств имеет конкретно-исторический характер. Можно предположить, что по мере развития в ходе исторического процесса материально-технических и духовных достижений человечества появится настоятельная необходимость в нормативном правовом регулировании деятельности не только в названных выше, но и в иных пространствах, которые можно обозначить как внеземные космическо-географические. К ним относятся внеземные аналоги территорий и акваторий естественных космических объектов.

Предвидя возможную критику предложенной нами классификации, напомним, что выше мы классифицировали только те пространства, которые упоминаются в законодательстве, для которого несоциальных пространств по очевидным причинам не существует.

Глава 2

Интернаучный анализ законодательных понятий «единое экономическое и правовое пространство» и «единство правового и экономического пространства»

В законодательстве и актах органов государственной власти помимо собственно понятия «пространство», которое употребляется в устойчивых словосочетаниях «действие закона в пространстве», «действие законодательства в пространстве» и иных¹, широко используются также понятия «экономическое пространство», «правовое пространство», «единое экономическое и правовое пространство» и «единство правового и экономического пространства».

Соотношение указанных понятий законодатель не раскрывает. Однако, учитывая, что человеческие «мысли возникают и строятся по одним и тем же законам, подчиняются одним и тем же принципам, укладываются в одни и те же схемы или формы»², делать какие-либо выводы по существу рассматриваемой проблематики следует:

во-первых, исходя из порядка употребления соответствующих понятий в соответствующих актах;

¹ Например, «пространственные данные», «пространственное развитие» и др.

² Гусев Д.А. Логика: конспект лекций с задачами. М., 2005. С. 7.

во-вторых, критически осмысливая высказываемые в специальной литературе взгляды и подходы.

При этом правомерным представляется порядок исследования, предполагающий анализ сначала более, а затем менее общих понятий, которые входят в содержание первых.

Вынесенные в заглавие настоящего раздела понятия, будучи употребленными в тексте федеральных законов, приобрели статус законодательных. Это помимо прочего означает, что в их основании лежит определенное мировоззрение. Последнее, напомним, понимается как «система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нем человека, общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации»³.

Системно-теоретический характер указанных сложных понятий позволяет провести их анализ с философско-правовой, психологической и филологической точек зрения, опираясь при этом и прежде всего на логику, доказательность и обоснованность.

2.1. ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

При рассмотрении порядка употребления в законодательстве сложных понятий, объединяющих экономическое и правовое пространства в некую общность и целостность, обращают на себя внимание два обстоятельства:

во-первых, если в одном законе использовано словосочетание «единое экономическое и правовое пространство

³ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983. С. 375–376.

Российской Федерации»⁴, то в другом — изменен порядок слов «экономическое» и «правовое» (их поменяли местами) и говорится уже не о едином пространстве, а о единстве пространства, в связи с чем употреблено словосочетание «единство правового и экономического пространства Российской Федерации»⁵. Таким образом, если речь идет о едином пространстве, то его экономическое содержание расположено на первом месте, а правовое — на втором. Если же законодатель говорит о единстве пространства, то на первый план выступает правовое содержание этого сложносоставного понятия, а экономическое содержание, соответственно, отступает на второй план;

во-вторых, подавляющее большинство федеральных законов какого-либо упоминания о правовом пространстве не содержит, а речь в них идет либо о единстве экономического пространства⁶, либо о едином экономическом пространстве⁷. Таким образом, в федеральном законодательстве понятие «правовое пространство» никогда

⁴ См. ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации».

⁵ См. п. 2 ч. 1 ст. 74 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁶ См. ч. 1 ст. 8 Конституции РФ; п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»; п. 1 ст. 1 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»; ст. 1 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»; п. 1 ст. 4 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; п. 11 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»; ст. 3 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» и мн. др.

⁷ См. п. 4 ст. 3 Налогового кодекса РФ; абз. 8 ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

не употребляется отдельно, а только в логико-смысловой связке с экономическим пространством. Это создает множество вопросов, в том числе позволяет допустить отсутствие у него самостоятельного значения.

Предположим, что законодатель во всех без исключения случаях знает, о чем говорит, и употребляет рассматриваемые понятия к месту и по делу. Тогда причиной показанной перемены мест названных понятий в рассматриваемых словосочетаниях могут быть различия в семантике слов «единство» и «единое».

Как известно, «единство — взаимосвязь определенных предметов, процессов, которая образует целостную систему взаимодействия, внутренне устойчивую в изменениях и в то же время включающуюся в более широкую систему, в конечном счете, — в составе бесконечного во времени и пространстве мира»⁸. В другом источнике мы находим следующую трактовку: «единство, единица — наглядно данное единичное (единица счета) или же множество, составные части которого взаимосвязаны и взаимодействуют таким образом, что все вместе производят единое впечатление, действуют как единое целое (синтетическое единство)»⁹.

Отсюда может следовать вывод: когда законодатель говорит о единстве правового и экономического пространства, он имеет в виду одновременно и внутренние, и внешние связи (отношения) правового и экономического пространств. При этом их внутренние взаимосвязи образуют синтетически целостную систему взаимодействия, в которой ее правовые элементы действуют синтонно¹⁰

⁸ Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. Т. 2. М., 1962. С. 104.

⁹ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Корабленко, В.А. Лутченко. М., 1999. С. 155.

¹⁰ О синтонности см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.

с экономическими, имея при этом приоритетное по отношению к последним значение. Внешние же связи указанной системы имеют устойчивый характер, что обуславливает ее закономерное включение в более широкую систему, куда, помимо правового и экономического пространства, входят также иные виды безусловно-социальных пространств, к числу которых, видимо, относятся упоминаемые в законодательстве образовательное и информационное пространства. Здесь же отметим, что в свое время Президент РФ говорил о едином экономическом, гуманитарном, правовом пространстве¹¹, единстве правового и гуманитарного пространств¹², информационно-правовом пространстве¹³, а Минобрнауки РФ — о принципе единого социально-экономического, образовательно-воспитательного и правового пространства в Российской Федерации¹⁴. В связи с этим полагаем, что правомерно вести речь о единых политическом, культурном и иных пространствах России.

В отличие от единства, единое мыслится в качестве начала неделимости, единства и целостности как реально сущего — вещи, души, сознания, личности, так и идеального

¹¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г.

¹² См.: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

¹³ См.: Указы Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России»; от 29 марта 1994 г. № 607 «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств — участников Содружества Независимых Государств»; от 27 декабря 1993 г. N 2293 «Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств».

¹⁴ См.: Письмо Минобрнауки РФ от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи».

бытия — понятия, закона, числа¹⁵. В литературе говорят о неделимости единого; фактичности одного (единицы) как количества; эманации сущего из единого; ассоциации элементов в одно целое; восхождении к единому, т. е. сингулярной редукции сущего (бытия) и т. д.¹⁶

Как справедливо указывает С.П. Мякинников, «единое есть то, что, будучи выделенное как одно (лишенное частей), отличается качественной однородностью свойств. Единое во многом есть общее. Важнейшим свойством единого служит единство. Единство также понимается как способность одного быть единым, т. е. выделенное важнейшим то качество одного, которое позволяет одному (даже условно единичному как одному) быть не дискретным, а монолитом... Единое предстает как бесструктурное, качественно и количественно однородное, приоритетно функциональное в объекте, обеспечивающее его единство. Целое оказывается структурируемым, не столько качественно разнообразным, сколько количественно многообразным, обеспечивающим цельность, целостность объекта. Но так как целое есть следствие единого, но не наоборот, то единство не ограничивается рамками единого, а служит характеристикой объединения многого

¹⁵ См.: Гайденок П.П. Единое // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Т. 2. М., 2001.

¹⁶ См.: Бруно Дж. Философские диалоги: О причине, начале и едином. О бесконечности, вселенной и мирах. М., 2000; Виллер Э.А. Учение о едином в античности и средневековье. СПб., 2002; Доддс Э.Р. «Парменид» Платона и происхождение неоплатонического Единого? // Герменей. 2013. № 5; Зеннхаузер В. Платон и математика. СПб., 2016; Плотин. Пятая эннеада. СПб., 2010; Прокл Диадох. Комментарий к «Пармениду» Платона. СПб., 2006; Рахмани Г. Бытие и сверхбытие в философии Плотина : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2014; Elders L. Aristotle's theory of the One. Assen, 1961; Dodds E.R. The Parmenides of Plato and the Origin of the Neoplatonic «One» // Classical Quarterly. 1928. № 22 и др.

в целом, касается каждого отдельного, того, что в нем его связывает с другими отдельными многого»¹⁷.

Применительно к рассматриваемому вопросу изложенное может означать, что единое экономическое и правовое пространство есть неделимый и целостно-однородный объект, который, тем не менее, структурно включает две отдельные, различающиеся по своим качественным свойствам части, обладающие в связи с этим относительной самостоятельностью, где экономическая часть имеет приоритет по отношению к правовой.

Представляется, что логичность выводов о приоритете экономики над правом или наоборот применительно к единому пространству или его единству, сделанных на основании анализа порядка словоупотребления в федеральном законодательстве, является только кажущейся, так как эти выводы не имеют под собой достаточных оснований.

На наш взгляд, законодатель в определенной мере игнорирует, что Конституция РФ (ч. 1 ст. 8), которая, как известно, имеет высшую юридическую силу и прямое действие, не упоминая о правовом пространстве, хотя и оперирует понятием «экономическое пространство», но говорит исключительно о его единстве, а не о том, что оно является единым. Несмотря на это, как показано выше, в некоторых федеральных законах говорится не о единстве экономического пространства, а о едином экономическом пространстве¹⁸. Нам могут возразить, что разница между единым экономическим пространством и его единством не столь существенна, чтобы законодатель обращал на это

¹⁷ Мякинников С.П. К определению понятия «Единое целое»: позиция постхолизма // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2 (132). С. 51–52.

¹⁸ См. п. 4 ст. 3 Налогового кодекса РФ; абз. 8 ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

какое-либо внимание, в связи с чем в законодательстве указанные понятия допустимо использовать в качестве взаимозаменяемых. На наш взгляд, это не совсем так.

Если рассматриваемый подход разложить на элементарные составляющие, то мы увидим, что в законодательстве наблюдается порядок, предполагающий одновременное использование:

- слова «единое» применительно к «экономическому и правовому пространству» (в федеральном законе);
- слова «единство» применительно к «правовому и экономическому пространству» (в федеральном законе);
- слова «единство» (в Конституции РФ) и слова «единое» (в федеральных законах) применительно уже только к «экономическому пространству».

Трудность в том, что указанный порядок словоупотребления, допускающий одновременное использование в качестве устойчивых таких словосочетаний, как «единое экономическое и правовое пространство», «единство правового и экономического пространства», а также «единство экономического пространства» и «единое экономическое пространство», не позволяет однозначно установить природу мировоззренческой позиции законодателя.

С одной стороны, показанный порядок может говорить о том, что законодатель выступает с позиций вульгарного холизма. Напомним, что холизм — позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям; точка зрения, согласно которой мир рассматривается как всеохватывающая целостность, включая области психологической, биологической и физической действительности¹⁹. Холизм противостоит

¹⁹ См.: Таран В.А. Современное холистическое понимание мира // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 218.

редукционизму²⁰, поскольку не сводит сложное к простому, а целое к своим частям. При этом указанный порядок словоупотребления, не подкрепленный необходимыми разъяснениями законодателя, не позволяет определить, какой именно (онтологический, гносеологический или какой-нибудь еще) холизм имеет место в рассматриваемых случаях. Как справедливо указывает П.Л. Лихтер, «онтологический холизм обосновывает теоретические аспекты приоритета целого перед отдельными частями. Одним из основных компонентов онтологической концепции единого и принципа целостности правовых объектов любого рода является описание проявленных внешне свойств, функций, интенций целого, за которыми скрыты другие характеристики его подсистем и элементов... Гносеологический холизм предполагает объяснение частей на основе целого, но исходит из представления о том, что свойства целого нельзя полноценно познать только из анализа свойств его частей»²¹.

Холизм законодателя в понимании экономического и правового пространств проявляется в том, что, неоднократно декларируя их единство и единение, он, по сути, говорит:

1) о приоритете целостности единого экономического и правового пространства по отношению как к экономическому, так и к правовому пространствам;

2) о неделимости единого экономического и правового пространства;

3) о несводимости свойств рассматриваемых отдельно экономического и правового пространств к общим свойствам единого экономического и правового пространства.

²⁰ Подробнее см.: Антипова О.А., Зотова Е.В. Редукционизм как методологический принцип // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 1006.

²¹ Лихтер П.Л. Античный холизм и современная теория конституционного права // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 189.

Вульгарность такого подхода состоит в том, что, разделяя нечто единое и, следовательно, целое и неделимое на две взаимосвязанные части в одном законе, а также говоря о единстве двух хотя и взаимосвязанных, но различных частей в другом законе, законодатель не обозначает это единое или единство одним (общим) понятием. Кроме того, он не утруждает себя раскрытием свойств неделимой целостности, образуемой в результате единения экономического и правового пространств.

С другой стороны, законодатель выделяет в некоем едином, неделимом и целом две относительно самостоятельные части в одном законе и говорит о единстве двух имеющих различные наименования и характеристики частей в другом законе. При этом он забывает где-либо упомянуть о взятом отдельно единстве правового пространства, составляющего вторую часть указанного единого и целого, не дает ему определения и не раскрывает каких-либо его признаков. Это говорит о том, что в подобных случаях законодатель выступает как непоследовательный редуционист. Напомним, что «с методологической точки зрения редуционизм представляет собой принцип исследования, согласно которому сложные явления объясняются с помощью законов, которые характерны для более простых явлений. Данный принцип предполагает выделение некоего базового фундаментального уровня существования, к которому сводятся все остальные уровни. Таким образом происходит “упрощение”, редуцирование сложного к простому»²².

Непоследовательность редуционизма при таком подходе проявляется в том, что, утверждая единство правового и экономического пространств, законодатель ничего не говорит о единстве названных пространств с иными номинированными в законодательстве пространствами.

²² Антипова О.А., Зотова Е.В. Редуционизм как методологический принцип // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 1006.

Напомним, что в числе последних в законодательстве упоминаются: образовательное пространство²³, информационное пространство²⁴, водное пространство²⁵, воздушное пространство²⁶, земельное пространство²⁷, морские пространства²⁸, космическое пространство²⁹. Мы, конечно, понимаем, что говорить о единстве безусловно-социальных и географических пространств, различия и границы между которыми очевидны, весьма затруднительно. Однако мы не видим никаких препятствий для провозглашения в Российской Федерации единства не только правового и экономического пространства, но и:

- единства правового и образовательного пространства;
- единства правового и информационного пространства;
- единства правового, экономического, образовательного и информационного пространства.

²³ См. п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования».

²⁴ См. п. 16.1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

²⁵ См. п. 1 ст. 1 Водного кодекса РФ; п. 1 ст. 5.1 Кодекса торгового мореплавания РФ и др.

²⁶ См.: Воздушный кодекс РФ; ст. 271.1 Уголовного кодекса РФ и др.

²⁷ См. абз. 12 ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

²⁸ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»; п. 1 ст. 5.1 Кодекса торгового мореплавания РФ и др.

²⁹ См.: Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности»; ст. 13 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”» и др.

В связи с отсутствием в Конституции РФ упоминания о правовом пространстве можно было бы предположить, как мы уже упоминали, отсутствие у этого понятия самостоятельного правового значения, о чем иногда говорится в литературе:

- С.Н. Бабурин не считает правовое пространство самостоятельной юридической категорией и квалифицирует единое правовое пространство как один из материально-правовых механизмов обеспечения стабильности правового режима территории государства³⁰;
- М.Н. Козюк утверждает, что теоретико-правовая категория «правовое пространство» не является самостоятельным юридическим понятием в силу того, что она есть не что иное, как синоним категории «правовая система»³¹.

Эти утверждения, безусловно, заслуживают внимания, но их однозначность вызывает некоторые сомнения. Дело в том, что гарантированные ч. 1 ст. 8 Конституции РФ права и свободы, из которых на первый план вынесено единство экономического пространства, составляют основы конституционного строя не исчерпывающим образом, а в равноправном взаимодействии, взаимосвязи и взаимообусловленности с другими положениями гл. 1 Конституции РФ. В числе последних присутствует ряд положений (о высшей юридической силе, прямом действии и применении Конституции РФ на всей территории Российской Федерации; о том, что законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ и др.), которые, на наш взгляд, имманентно предполагают как единое правовое регулирование, так и единство пространства, на котором оно осуществляется.

³⁰ См.: Бабурин С.Н. Территория государства. М., 1998. С. 141.

³¹ См.: Козюк М.Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 21.

2.2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С точки зрения психологии мировоззренческая позиция законодателя в подходе к пониманию единства правового и экономического пространства, характеризующаяся одновременно как непоследовательный редукционизм и вульгарный холизм, может быть объяснена разными причинами:

во-первых, это может быть результатом конфлюэнтного поведения отдельных парламентариев. Названное поведение, как известно, облегчает процесс социализации личности, поскольку принятие норм и правил группы создает ощущение безопасности, обеспечивает возможность приспособления к окружающим условиям и не требует особых усилий со стороны индивида. При конфлюэнции происходит стирание границ между личностью и средой³². Мировоззренческая ассимиляция с группой может не осознаваться до тех пор, пока у индивида не возникает необходимости в переоценке разделяемых группой взглядов и отвержении отождествления себя с группой³³. При конфлюэнции человек не переходит к стадии выхода из контакта, что делает акт взаимодействия с другим человеком или группой неполноценным³⁴;

во-вторых, причиной «зависания» законодателя между непоследовательным редукционизмом и вульгарным холизмом может быть своего рода ритуализация законотворческой деятельности, при которой упоминание в законах определенных понятий становится обязательным

³² См.: Польстер И., Польстер М. Интегрированная гештальттерапия: контуры теории и практики. М., 1996; Осипова А.А. Общая психокоррекция. М., 2002.

³³ См.: Перлз Ф. Теория гештальттерапии. М., 2004.

³⁴ См.: Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М., 2003.

и бездумным. Как известно, проведение ритуалов предполагает полное отождествление себя с группой. При этом исчезает ощущение границ между собой и другими, что является источником сильного экзальтированного чувства. Хронический характер чувства глубокого отождествления приводит к потере чувства себя и психологическим патологиям³⁵;

в-третьих, в рассматриваемых случаях законодатель, слепо следуя правилу «от перемены мест слагаемых сумма не меняется», которое, как известно, в праве работает далеко не всегда, беспечно жонглирует словами и смыслами, полагая, видимо, что «кому надо, тот пусть и разбирается».

2.3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Приверженность законодателя к утверждению единства правового и экономического пространств, сопровождаемая отсутствием деклараций о единстве правового и иных регулируемых законодательством пространств, может говорить о том, что правовое пространство принципиально не мыслится им в отрыве от экономического. Это хорошо только при условии правильного понимания сущности и содержания экономических и правовых основ конституционного строя. В противном случае такой подход чреват массовыми нарушениями прав и законных интересов субъектов регулируемых отношений, так как имеет существенный недостаток. Чрезмерное слияние пусть взаимосвязанных и взаимообусловленных, но все-таки относительно самостоятельных экономического и правового пространств ведет к тому, что в практике законодательства как каждое из них, так и они

³⁵ См.: Перлз Ф. Практика гештальттерапии. М., 2005.

вместе превращаются в нечто, не имеющее какого-либо практического значения.

Если это так, то используемые в законодательстве словосочетания «единое экономическое и правовое пространство» и «единство правового и экономического пространства» представляют собой не что иное, как тавтологии. Напомним, что в словарях тавтология определяется следующим образом:

- «выражение, остающееся истинным независимо от того, о какой области объектов идет речь»³⁶;
- «как фигура речи представляет собой стилистически мотивированный повтор, повторы такого рода не являются избыточными»³⁷;
- «содержательная избыточность высказывания, которая проявляется в смысловом дублировании целого или его части»³⁸;
- «повторение близких по смыслу слов, разновидность плеоназма; как прием часто используется в театре абсурда»³⁹;
- «повторение одинаковых или близких по смыслу и звуковому составу слов. Используется как средство усиления эмоционального воздействия»⁴⁰;
- «риторическая фигура, представляющая собой необоснованное повторение одних и тех же (или однокоренных) или близких по смыслу слов, например, «масло

³⁶ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 328.

³⁷ Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова. М., 2003. С. 703.

³⁸ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. С. 501.

³⁹ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. СПб., 1957.

⁴⁰ Синягина Ю.В. Словарь литературоведческих терминов и справочные материалы. М., 2017. С. 262.

масляное”, “эмоциональные эмоции”, “спросить вопрос” и тому подобное; термин античной стилистики, обозначающий повторение однозначных или тех же слов»⁴¹.

В научных публикациях тавтология оценивается следующим образом:

- Е.Б. Богатова подчеркивает, что «порочные тавтологии требуют особого внимания и специальной рефлексии, поскольку противоречат канонам делового стиля, являются собой одну из форм плеоназма, но остаются незамеченными интроспекцией и редакторской правкой. Их анализ благодаря некоторым объяснительным интерпретациям и методическим рекомендациям имеет инструментальное приложение»⁴²;
- А.М. Бушуй утверждает, что «лингвистический статус тавтологии составляет отнюдь не ее ошибочность»⁴³. По его мнению, тавтологические конструкции являются приемом экспрессивного синтаксиса, они детализируют сообщение и в то же время делают его более обозримым⁴⁴;
- И.Б. Голуб отмечает, что «тавтология может быть стилистическим приемом, усиливающим эмоциональность речи»⁴⁵;

⁴¹ Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974. С. 394.

⁴² Богатова Е.Б. Типологическое исследование репрезентаций тавтологии в разных дискурсах // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 255.

⁴³ Бушуй А.М. К теории тавтологии в языкознании // Язык и литература: материалы II Респ. науч.-теор. конф. молодых ученых и аспирантов. Самарканд, 1969. С. 33.

⁴⁴ См.: Там же. С. 31.

⁴⁵ Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М., 2005. С. 252.

- по утверждению Д.П. Горского, тавтологии могут быть частным случаем порочного круга, суть которого «заключается в том, что некоторое понятие определяется с помощью другого понятия, которое, в свою очередь, определяется через первое»⁴⁶;
- О.А. Зайц считает, что тавтологические высказывания могут быть использованы для соблюдения принципа вежливости⁴⁷, и указывает, что, помимо структурных функций (интродуктивной, резюмирующей, радиальной, инкорпорирующей), тавтологические выражения обладают также всеми функциями, характерными для сильных сигналов (установление иерархии смыслов, фокусирование внимания на главном, усиление эмоционального и эстетического эффекта и т. д.)⁴⁸;
- М.Х. Иевлева, проанализировав лингвистические труды, посвященные тавтологии, приходит к выводу, что в большинстве случаев усилия лингвистов были направлены на «оправдание» тавтологии⁴⁹;
- Л.В. Кваскова полагает, что «смысловая тавтология превращается в необходимое средство косвенной тактики выражения авторской “позиции” по поводу сообщаемой информации»⁵⁰;
- по мнению Ю.С. Корсаковой, в художественных текстах благодаря сочинению синонимов достигается эффект гиперсемантизации: «переход от одного синонима к другому дает новую, дополнительную информацию...

⁴⁶ Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского. М., 1991. С. 151.

⁴⁷ См.: Зайц О.А. Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. С. 13.

⁴⁸ См.: Там же. С. 6.

⁴⁹ См.: Иевлева М.Х. Базисные концепты ментального мира человека. Уфа, 2002. С. 6.

⁵⁰ Кваскова Л.В. «Тавтологический эффект» в содержательной структуре дискурса // Преподаватель XXI век. 2017. № 3. С. 331.

позволяет передать градацию в выражении мыслей, чувств, в характеристике вещей и явлений»⁵¹;

- С.А. Молоков указывает на возможность использования тавтологий в педагогической практике⁵²;
- Т.С. Остапенко говорит, что «тавтология — это, действительно, разновидность повтора, она очень часто выступает как грубая речевая ошибка, а круговые определения на самом деле являются серьезным недостатком любой теории»⁵³;
- Ф.Д. Перевозчикова, анализируя тавтологические сочетания, указывает, что «большей части этих словосочетаний свойственна яркая экспрессивность, которая придает им особую ценность и дает возможность использовать их в качестве стилистического приема для усиления выразительности речи»⁵⁴;
- Е.Н. Репин подчеркивает: «Когда тавтологии с серьезным видом употребляют люди, претендующие на ученость, законодатели или судьи, возможны печальные последствия от плохого понимания предмета, о котором эти люди говорят»⁵⁵.

Опуская вопросы о том, что законодательство должно быть далеко от экспрессивности, использования стили-

⁵¹ Корсакова Ю.С. Синонимия — универсальное языковое явление // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1(5) : в 2 ч. Ч. II. С. 104.

⁵² См.: Молоков С.А. Логические тавтологии и их функции в процессе познания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Одесса, 1967. С. 13.

⁵³ Остапенко Т.С. Тавтология в наивной лингвистике // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3. С. 49.

⁵⁴ Перевозчикова Ф.Д. Тавтологические сочетания в современном русском языке // Нормы современного русского литературного словоупотребления : сб. ст. М. ; Л., 1966. С. 77.

⁵⁵ Репин Е.Н. Разруха начинается с языка // <http://www.strannik.de/akme/lang.htm>

стических приемов для усиления выразительности речи и передачи неких градаций в выражении чувств, заметим: при наличии в словосочетаниях «единое экономическое и правовое пространство» и «единство правового и экономического пространства» тавтологий последние, вне всякого сомнения, являются порочными. Они не только заставляют искать содержание там, где его может не быть, но и при известных обстоятельствах могут служить политико-идеологическим прикрытием для массового нарушения предусмотренных Конституцией РФ прав и свобод субъектов регулируемых отношений.

В любом случае проведенное исследование позволяет квалифицировать словосочетания «единое экономическое и правовое пространство» и «единство правового и экономического пространства» в качестве сложных, состоящих из четырех элементов, законодательных метафор, которые:

- задействуют различные концептуальные области⁵⁶;
- обусловлены множественностью проекций, связывающих концептуальные области метафоры⁵⁷;
- демонстрируют попытку адаптировать в когнитивной системе человека сложные, новые или абстрактные понятия и ситуации⁵⁸;

⁵⁶ См.: Ивашина Н. Метонимия: аспекты исследования // *Linguistica brunensia* 59. 2011. № 1/2; Langacker R.W. Reference-point constructions // *Cognitive Linguistics*. 1993. № 4/1.

⁵⁷ См.: Солодилова И.А. Метонимия: попытки описания и моделирования // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 32–33.

⁵⁸ См.: Макоева Д.Г. Когнитивные механизмы семантического сдвига в двухпереходных конструкциях: метафора, метонимия, образность // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 1 (79). Ч. 1.

- заключают «в себе потенцию к расширению семантической структуры, поскольку количество значений в ней [метафоре] постоянно умножается»⁵⁹.

В содержание рассматриваемых словосочетаний, помимо того что в них задействованы осложненные неким мировоззренческим единством концептуальные области экономики и права, «метафора “пространства” привносит с собой поле дополнительных значений, так или иначе отсылая нас к тому факту, что “социальное пространство” располагается в географическом пространстве»⁶⁰. Поэтому все четыре семантически разделенные концептуальные области рассматриваемых законодательных метафор (единство или единое, правовое, экономическое, пространство) переплетены настолько тесно, что образуют некую целостность, в которой экономическое пространство является проекцией правового, и наоборот.

В литературе можно условно выделить две точки зрения на использование метафор в законодательстве, юридической науке и практике.

Сторонники первой точки зрения, признавая необходимость использования в юридическом языке метафор, предупреждают об опасности увлечения бессодержательными метафорами:

- М. Алле справедливо говорит, что «использование более или менее метафизических выражений, которые, не обозначая ничего точного, могут одновременно обозначать все что угодно и тем самым спасают автора

⁵⁹ Федосова О.В. Синонимия и полисемия в разговорном стиле испанского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 58.

⁶⁰ Сокулер З.А. Социальное и географическое пространство в концепции П. Бурдьё (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство : междисциплинарные исследования : рефер. сб. / отв. ред. Л.В. Гирко. М., 2003. С. 18.

от возражений», поскольку «не могут быть предметом строгих рассуждений»⁶¹;

- В.М. Баранов и Н.А. Власенко подчеркивают, что «метафора может иметь “прописку” в правовой науке и практике исключительно при наличии точности, понятности, образности, безусловности и корректности. Образность и наглядность нельзя безусловно принимать за истину, иногда такой подход ведет к правовому заблуждению»⁶²;
- И.А. Гаврилова, указывая на «непродуктивность данного способа пополнения правовой терминологии», говорит, что «метафора как способ номинации правового понятия наиболее вероятна в неофициальном толковании права. При общей ориентации системы правовых наук на официальное толкование юридических норм потенциальность распространения метафорических лексических единиц в официальных источниках и закрепления их в языке права довольно низка»⁶³;
- А.В. Грибакин, критикуя метафоры в праве, пишет: «Предпринимаются попытки придать метафорам значение научных понятий. Так, обычно используются словосочетания “правовая реальность”, “правовая действительность”, “правовая материя”, “правовое пространство” и т. д. С таким же успехом можно говорить о правовой любви, правовом дереве, правовом земельном участке и т. д.»⁶⁴;

⁶¹ Алле М. Экономика как наука. М., 1995. С. 96.

⁶² Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 17.

⁶³ Гаврилова И.А. Термины-метафоры в составе англоязычной юридической терминологии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (2). С. 510.

⁶⁴ Предмет и метод философии права // Философия права и закона / А.В. Грибакин, В.А. Глазырин, Э.Н. Грибакина и др. ; под ред. А.В. Грибакина. М., 2017. С. 20.

- по мнению М.Н. Кожиной, для «научной речи более свойственно сравнение, чем метафора, поскольку оно — одна из форм логического понятийного мышления и способов его выражения»⁶⁵;
- Дж. Лакофф и М. Джонсон указывают, что «ничто в праве не способно так сильно вводить в заблуждение, как метафора»⁶⁶;
- А.М. Лушников в отношении одной законодательной метафоры говорит, что «она достаточно бессодержательна и совсем уж условна именно в правовом смысле, причем крайне двусмысленна»⁶⁷;
- по справедливому утверждению Д.П. Фролова, даже в научных исследованиях метафоры «в лучшем случае уместны, поэтому построение институциональной теории на преимущественно образных понятиях едва ли перспективно»⁶⁸;
- А.Ф. Черданцев предупреждает, что «метафора в науке должна иметь место исключительно при наличии точных и корректных выражений мысли. Она может их лишь дополнять, создавая образность и наглядность. Принятие метафоры за истину ведет к научному заблуждению»⁶⁹.

Приверженцы другой точки зрения не видят в метафорах никакой опасности, так как считают стилистические метафоры важным логико-языковым феноменом права и юридической науки, выполняющим прагматические

⁶⁵ Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*. М., 1993. С. 108.

⁶⁶ Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980.

⁶⁷ Лушников А.М. *Право и экономика*. М., 2019. С. 32.

⁶⁸ Фролов Д.П. Метафоризм институционализма: физикализм vs биологизм // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 3. С. 44.

⁶⁹ Черданцев А.Ф. *Логико-языковые феномены в юриспруденции*. М., 2012. С. 229.

функции в юридической технике для понимания сложных правовых явлений:

- Т.Л. Браун считает, что «метафора — инструмент огромной концептуальной силы»⁷⁰;
- М.М. Исупова и И.Е. Коптелова подчеркивают роль метафоры как неотъемлемой черты юридического дискурса и утверждают, что «метафоры не только влияют на юридический дискурс, но и, в какой-то мере, формируют нормы права»⁷¹;
- Э.И. Лескина утверждает, что «гражданская процессуально-правовая метафора выступает средством законодательной, судебной и научной деятельности и является по отношению к гражданскому судопроизводству средством выражения и коммуникации»⁷²;
- по мнению Н.Н. Лыковой, терминологическая метафора является полноценным источником пополнения формирующихся терминологий, она опирается на когнитивные механизмы аналогии, выделения общих, сходных признаков у разных объектов и процессов, обеспечивает понятийное взаимодействие между хорошо известной и новой областью знаний и отражает культурно-исторический контекст эпохи⁷³;
- у М.К. Мамардашвили «язык метафоры — это всегда мускулистый язык, на котором хорошо сказано о сути дела»⁷⁴;

⁷⁰ Brown T.L. Making truth: metaphor in science. Champaign, 2003. P. 14.

⁷¹ Исупова М.М., Коптелова И.Е. Концептуальные метафоры в корпоративном праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 11. С. 59.

⁷² Лескина Э.И. Гражданские процессуально-правовые метафоры в сфере доказывания // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 211.

⁷³ См.: Лыкова Н.Н. Метафора в терминологии права (на материале старофранцузских источников) // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386). С. 109.

⁷⁴ Мамардашвили М.К. Философские чтения. М., 2002. С. 59.

- И.В. Ростовщikov и Ю.В. Гаврилова пишут следующее: «К числу предельно глубоких базовых понятий правоведения, каждое из которых опирается на определенную философскую или юридическую платформу, выражая, по мысли исследователей, то или иное всеобъемлющее начало юридического бытия, относятся “правовая жизнь”, “правовое пространство”, “юридическая (правовая) действительность”, а также “правовое поле”»⁷⁵;
- по замечанию А.Ф. Черданцева, «юридические метафоры являются средствами юридической техники, призванными отвечать целям законодательной экономики»⁷⁶;
- А.П. Чудинов считает, что «человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира»⁷⁷.

Нам, безусловно, ближе первый подход к использованию в тексте законов метафор. На наш взгляд, авторы, которые говорят о прагматических функциях метафор, обеспечивающих понимание сложных правовых явлений, правы лишь отчасти и только в тех случаях, когда метафоры действительно являются не просто языковым, а логико-языковым феноменом права, т. е. имеют нормативные определения. Не имеющие своих определений законодательные метафоры никоим образом не способствуют

⁷⁵ Ростовщikov И.В., Гаврилова Ю.В. Правовое поле и проблемы прав человека // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 14.

⁷⁶ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 288.

⁷⁷ Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. С. 5.

эффективности правотворчества и правоприменения, а лишь затрудняют их. Тем более это относится к рассматриваемому нами случаю, когда общая метафоричность употребленных словосочетаний может быть осложнена еще и наличием в них возможных тавтологий.

Итак, понятия «правовое пространство» и «экономическое пространство» получили широкое распространение не только в научной литературе, но и, как будет показано далее, в актах, в том числе нормативных правовых, органов государственной власти. Это предопределяет необходимость их более подробного рассмотрения отдельно, в соотношении друг с другом, в их соотношении с подчиненными, производными и близкими по смыслу понятиями и, безусловно, с понятием «действие закона в пространстве».

Глава 3

Экономическое пространство, единое экономическое пространство, единство экономического пространства

3.1. ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ЕДИНСТВА

В научной литературе понятия «экономическое пространство», «единое экономическое пространство» и «единство экономического пространства» трактуются следующим образом:

- М.П. Авдеенкова считает, что единство экономического пространства подразумевает возможность для хозяйствующих субъектов осуществлять экономическую деятельность на всей территории России по единым правилам без необходимости получения каких-либо дополнительных разрешений (например, лицензий)¹;
- В.Г. Анненкова считает, что «понятие единства экономического пространства предполагает единство рынка, свободу экономической деятельности, исполь-

¹ См.: Авдеенкова М.П. Комментарий к статье 8 // Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2013.

зование единой денежной единицы». При этом, по ее мнению, «единство экономического пространства в России обеспечивается в первую очередь единством законодательного регулирования экономических отношений»²;

- М.С. Астапенко делает «вывод, что экономическое пространство — это часть геотории, на которой неравномерно расположены социально-экономические объекты и осуществляются во времени экономические отношения, влияющие на ландшафт распространения хозяйственной деятельности»³;
- М.В. Баглай под единством экономического пространства понимает «конституционный принцип, означающий общность правового регулирования и основных правил поведения людей в экономической сфере на всей территории государства. Он имеет особенно важное значение для федеративных государств, поскольку всегда существует практическая опасность расхождения законодательства федерации и ее субъектов, способного затруднить свободное перемещение товаров, капиталов и услуг и экономическую координацию в масштабах страны, нарушить равенство правовых условий для экономической деятельности и единый правовой статус граждан»⁴;
- Н.Н. Баранский рассматривает экономический каркас территории как остов, на котором все держится, кото-

² Анненкова В.Г. Конституционные основы формирования единого экономического пространства в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2 (84). С. 146.

³ Астапенко М.С. Теории и концепции пространственной экономики: сущностные аспекты и эволюция подходов // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 1. С. 2.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 9-е изд. М., 2011. С. 155.

рый формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию⁵;

- П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, В.А. Мау и В.Г. Анненкова связывают обеспечение государственного единства страны с реализацией конституционных принципов построения федеративных отношений в экономике⁶;
- Н.Н. Барциц определяет экономическое пространство как юридическую категорию, представляющую собой территорию государства, в пределах которой осуществляются урегулированные нормами права в конкретный временной период экономические процессы, организованные на основе единого денежного обращения⁷;
- Г.Х. Батов под экономическим пространством понимает «место воспроизводства системы жизнедеятельности человека, обладающей свойствами самоорганизации»⁸;
- Р.С. Беков указывает на необходимость разграничения географического и экономического пространств. Географическое пространство предстает масштабом, расстояниями, рельефом, залежами и недрами, характеризуя территориальные объекты в определенных географических координатах. Под экономическим предлагается понимать пространство, в котором осу-

⁵ См.: Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. 1946. № 2.

⁶ См.: Анненкова В.Г. Формирование единого экономического пространства в Российской Федерации // Юрист. 2004. № 12; Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2002. С. 31.

⁷ См.: Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. С. 27.

⁸ Батов Г.Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42 (369). С. 5.

ществляются пользование, владение и распоряжение как наиболее универсальные процессы человеческой деятельности⁹;

- О.А. Бияков полагает, что «экономическое пространство — это отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом... по формированию возможных результатов экономической деятельности»¹⁰;
- К.А. Блохин под единым экономическим пространством предлагает понимать определенный территориальный континуум в границах национального хозяйства, характеризуемый общностью условий осуществления (протекания) в нем экономических процессов и явлений. В рамках единого экономического пространства осуществляются единые по форме и содержанию экономические отношения, т. е. существуют: общие для всего пространства валюта, система экономических отношений, правовые нормы, регулирующие экономическую деятельность; единые на всем пространстве органы власти и фискальные органы; общий внутренний рынок со свободным, ничем не ограниченным движением товаров и услуг, перетоком капитала и переливом рабочей силы по территории¹¹;
- Ю.П. Бокарев говорит, что экономическое пространство, с одной стороны, определяет место и роль каждого

⁹ См.: Беков Р.С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград, 2004. С. 115.

¹⁰ Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 104. См. также: Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск, 2004.

¹¹ См.: Блохин К.А. Влияние внешнеторговых связей региона на развитие единого экономического пространства России (на примере Краснодарского края) : дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 26.

участника процессов производства и потребления, экономических институтов в сложившейся экономической среде. С другой стороны, оно постоянно изменяется под влиянием созидательной и разрушительной деятельности людей, движимых своими интересами и ценностными ориентациями¹²;

- по мнению В.Н. Василенко, «экономическим пространством является (выступает) или может считаться соответствующая сложившемуся уровню развития экономических и социальных отношений форма координации (организации) и позиционирования отдельных материальных объектов или элементов производительных сил, проявляющаяся в установлении определенного порядка их вовлечения и взаимодействия в общественном производстве (посредством хозяйственных связей) и соблюдения закономерностей движения во времени (в любой момент и без ограничений его продолжительности)»¹³;
- для Д.В. Власова «понятие экономического пространства предполагает включение в сферу исследования не только материальных, но также социальных и духовных производительных сил, что делает методологически значимыми системо-генетический и институциональный аспекты исследования. Включение экономического пространства в качестве объекта экономической науки предопределяет общие подходы к анализу развития среды обитания человека в аспекте повышения емкости среды путем определения критериев,

¹² См.: Бокарев Ю.П. Региональное экономическое пространство России: вопросы теории и исторической практики // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45).

¹³ Василенко В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства / науч. ред. В.В. Дружинина. Дружковка, 2016. С. 76.

по которым выявляются факторы, определяющие направление экономического развития»¹⁴;

- у Н.А. Воронцовой и А.В. Рогова, которые заимствовали дефиниции из подписанного 19 сентября 2003 г. Соглашения о формировании Единого экономического пространства, «единое экономическое пространство — экономическое пространство, объединяющее таможенные территории сторон, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится единая внешнеторговая и согласованная в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговой, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика»¹⁵;
- Г.Ю. Гагарина рассматривает экономическое пространство как отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности¹⁶;
- по мнению Г.А. Гаджиева, принцип единства экономического пространства означает в том числе, что на территории РФ не допускается установление таможен-

¹⁴ Власов Д.В. Понятие экономического пространства как научная метафора // Статистика и экономика. 2007. № 4. С. 17.

¹⁵ См.: Воронцова Н.А. Единое экономическое пространство России, Белоруссии, Казахстана и Украины — этап развития интеграции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 2. С. 100; Рогов А.В. Основы функционирования единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана // Молодой ученый. 2014. № 7 (66). С. 398.

¹⁶ См.: Гагарина Г.Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2013.

ных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 74 Конституции РФ), а ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ч. 2 ст. 74)¹⁷;

- Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов и А.Г. Комаров определяют, что экономическое пространство — это субъективно сконструированная в ходе воспроизводства часть физического пространства, отражающая территориально обособленный и локализованный во времени процесс трансакций между экономическими агентами, формируемый на основе реализации их экономических интересов. Экономическое пространство состоит из экономических отношений, населенных пунктов, объектов инженерной инфраструктуры, предприятий различных отраслей экономики. Также ему свойственна относительная прерывность, когда экономические объекты размещены дискретно. Еще одной из специфических характеристик экономического пространства является его открытость (специфическая черта, когда нет привязки к административным и иным границам). По их мнению, зона взаимодействия социального, технологического, информационного и финансового пространств составляет содержание экономического пространства¹⁸;

¹⁷ См.: Гаджиев Г.А. Комментарий к статье 8 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

¹⁸ См.: Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52).

- у А.Г. Гранберга экономическое пространство — это экономически организованная территория, вмещающая множество объектов и связей: населенные пункты; промышленные предприятия; хозяйственно освоенные и рекреационные площади; транспортные и инженерные сети и т. д. Каждая территория имеет свое внутреннее экономическое пространство и связи с пространствами других территорий¹⁹;
- Ю.А. Дмитриев с соавторами полагает, что именно для обеспечения единства экономического пространства Конституция РФ относит к исключительному ведению Российской Федерации установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежную эмиссию, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки²⁰. Кроме того, высказывается мнение, что наряду с определенной самостоятельностью субъектов Федерации федеративное государство должно обеспечивать единство экономического пространства (единство рынка). Оно является одним из главных элементов обеспечения целостности государства такого типа, поскольку экономические связи между отдельными регионами — наиболее прочные связующие элементы Федерации²¹;
- Н.Г. Доронина с соавторами характеризует единое экономическое пространство в качестве «пространства, которое формируется государствами, имеющими общую историю, правовые традиции, а главное — общие экономические цели и интересы. При этом речь долж-

¹⁹ См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2003.

²⁰ См.: Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев. 2-е изд. М., 2013.

²¹ См.: Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009.

на идти об обеспечении суверенитета государств, который служит первичным основанием для отражения интересов сообщества. Именно в нем по-прежнему в публичной и легальной формах выражены коренные интересы и воля наций и народов, заложен источник правообразования²²;

- Р. Ев с соавторами высказывает мнение, что «в России есть экономическое пространство, но оно неоднородно, т. е. единого экономического пространства у России в пределах географической территории пока нет. Россия в данный момент представляет собой конгломерат региональных социально-хозяйственных систем, действующих на основе сильных тенденций»²³;
- И.В. Зернов и А.В. Митрофанов указывают, что «единство экономического пространства как принцип экономической основы конституционного строя РФ обеспечивается достаточно разнообразными по действию во времени, в пространстве и по кругу лиц нормативно-правовыми актами: от законов и подзаконных актов федерального значения до законов и актов нормативного содержания субъектов РФ и муниципальных образований»²⁴;
- А.С. Иванов утверждает, что «для современных концепций (начиная примерно с середины XX в.) характерно понимание экономического пространства с точки

²² См.: Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства / Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютина и др. М., 2012.

²³ Ев Р., Сарбашева Е., Кетова С. Есть ли у России единое экономическое пространство? // Общество и экономика. 2008. № 10–11. С. 81–82.

²⁴ Зернов И.В., Митрофанов А.В. Государственно-правовые гарантии и регламентация принципа единства экономического пространства // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 62.

зрения действия хозяйствующих субъектов, создающих своего рода силовое поле взаимосвязей, усиливающееся и ослабевающее в результате тех или иных экономических и институциональных причин»²⁵;

- Е.Ю. Иванов считает, что экономическое пространство формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами, и именно они определяют структуру этого пространства²⁶;
- С.В. Иванов говорит, что единство экономического пространства «достижимо лишь при единстве финансовой системы (включая денежно-кредитную, валютную, бюджетную и налоговую системы), единстве таможенной системы. Обеспечение единства экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств декларируется в Конституции РФ (ч. 1 ст. 8) и в ряду целей правового регулирования отдельных федеральных законов»²⁷;
- по мнению Е.В. Киргизовой, принцип единства экономического пространства означает «в том числе, что на территории РФ не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, а ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспе-

²⁵ Иванов А.С. Экономическое пространство макрорегиона: методологические аспекты внешнеэкономической деятельности // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 16 (103). С. 157.

²⁶ См.: Иванов Е.Ю. Информация как категория экономической теории // <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/ivanov/ivanov1.htm>

²⁷ Иванов С.В. Конституционно-правовое обеспечение государственного единства и территориальной целостности современной России (социально-экономический аспект) // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1. С. 46.

чения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей»²⁸;

- Э.Г. Кочетов рассматривает экономическое пространство как совокупность геополитического, геоэкономического и геостратегического пространств. Экономическое пространство понимается им в территориальном контексте на уровне экономики отдельных государств²⁹;
- П. Кругман видит пространство как «абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов в зависимости от конъюнктуры и их местоположения»³⁰;
- Я.В. Круковский определяет экономическое пространство как «множество взаимодействующих факторов различной природы, порождающих флуктуации процессов “кооперации / разделения”, влияющих на становление, функционирование и развитие предприятия»³¹;
- Д.В. Кузовкин подчеркивает дуализм содержания категории «единство экономического пространства», так как, по его мнению, «это одновременно и системообразующий фундаментальный принцип, закреплён-

²⁸ Киргизова Е.В. Понятие «экономическая свобода» в контексте социально-экономических прав граждан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 75.

²⁹ См.: Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. М., 2010.

³⁰ Krugman P. Complex Landscapes in Economic Geography // The American Economic Review. 1994. Vol. 84. № 2. P. 413.

³¹ Круковский Я.В. Фрактальный анализ временных рядов в прогнозировании тенденций развития социоэкономических систем // Фракталы и циклы развития систем : материалы Пятого Всерос. пост. действ. науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А.В. Поздняков. Томск, 2001. С. 39.

ный конституционно, и самостоятельная система правоотношений как специфическое правовое состояние Российской Федерации, субъектов, находящихся под ее юрисдикцией»³²;

- по утверждению М.Б. Кутенко, конституционная экономика — это преимущественно рыночная экономика, т. е. основанная на частной собственности на средства производства и осуществлении свободного предпринимательства³³;
- Н.П. Кутырев и В.П. Блохин отмечают, что обеспечение единства экономического пространства в Российской Федерации следует рассматривать в качестве основы всей системы федеративных экономических отношений³⁴;
- у И.А. Кучина и И.А. Лебедева экономическое пространство выступает как «дискретное распределение... источников сырья, предприятий по его переработке и рынков реализации продукции»³⁵;
- П.А. Минакир считает, что «локальные экономические пространства формируются как сложные комплексы взаимодействия экономических агентов, с одной сто-

³² Кузовкин Д.В. Единство экономического пространства как основа конституционного строя Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 13.

³³ См.: Кутенко М.Б. Конституционные принципы рыночной экономики как основа гражданского общества // Юридические записки Воронежского университета. 2006. № 20.

³⁴ См.: Кутырев Н.П., Блохин В.П. Регион в системе федеративных отношений России / Взаимодействие уровней власти в условиях федерализации (опыт России и Германии) : тезисы докл. и сообщ. на междунар. конф. / отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д., 2002. С. 375.

³⁵ Кучин И.А., Лебедев И.А. Фракталы и циклы социальных процессов // Фракталы и циклы развития систем : материалы Пятого Всерос. пост. действ. науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А.В. Поздняков. Томск, 2001. С. 26.

роны, домашних хозяйств и индивидов — с другой стороны»³⁶;

- по утверждению П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, экономическое пространство — это множество экономических агентов, находящихся в пределах конкретного географического пространства и взаимодействующих друг с другом в соответствии с едиными в пределах этого географического пространства экономическими институтами. При этом под экономическими агентами они имеют в виду индивидуума или группу индивидуумов, который (которые) участвуют хотя бы в одном из процессов — производстве, обмене, потреблении³⁷;
- с точки зрения А.В. Митрофанова, образующими элементами экономического пространства выступают «экономический процесс, экономическая конкуренция и экономическое время». «Одной из важных черт, присущих экономическому пространству, является уровень его концентрации, который определяется количественным отношением частных экономических действий, входящих в процесс, к общему количеству частных процессов, реализуемых субъектами хозяйствования»³⁸;
- Е.С. Мичурина называет единство экономического пространства «одним из основных принципов экономических основ конституционного строя Российской Федерации»³⁹;

³⁶ Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // *Пространственная экономика*. 2014. № 1. С. 25.

³⁷ См.: Минакир П.А., Демьяненко А.Н. *Очерки по пространственной экономике* / отв. ред. В.М. Полтерович. Хабаровск, 2014.

³⁸ Митрофанов А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия // *Вестник Пензенского государственного университета*. 2013. № 2. С. 51.

³⁹ Мичурина Е.С. Некоторые принципы экономических основ конституционного строя Российской Федерации // *Вестник Поволжского института управления*. 2018. Т. 18. № 3. С. 65.

- В.В. Мнишко сформулировал «определение экономического пространства как юридической категории, представляющей собой территорию государства, в пределах которой осуществляются урегулированные нормами права в конкретный временной период экономические процессы, организованные на основе единого денежного обращения»⁴⁰;
- с точки зрения В.В. Невинского, «в этой “смешанной” экономике еще не сформировались ни зрелые механизмы, ни устойчивые координирующие и направляющие методы государственного управления экономикой»⁴¹;
- по мнению З.Н. Омаровой, «единство экономического пространства означает свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; территория России представляет собой своеобразный общий рынок с едиными правилами»⁴²;
- С.И. Паринов полагает, что экономические агенты, под которыми понимаются субъекты хозяйствования, обменом сигналами в процессе хозяйственной деятельности формируют экономическое пространство. В связи с этим он определяет экономическое пространство через информационные потоки⁴³;

⁴⁰ Мнишко В.В. Конституционно-правовые основы единства экономического пространства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

⁴¹ Невинский В.В. Конституционные основы экономической системы России: понятие, пути развития // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 16 ноября 2009 г.). Омск, 2009. С. 295.

⁴² Омарова З.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «Конституционное право». Махачкала, 2015. С. 21.

⁴³ См.: Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск, 2002.

- по выражению Ф. Перру, экономическое пространство является силовым полем, порожденным предприятиями, фирмами и их взаимодействиями⁴⁴;
- А.А. Песоцкий считает, что экономическое пространство — это «одновременно территориальная, информационная, процессная и ресурсная категория»⁴⁵;
- В.В. Радаев экономическим пространством считает совокупность «экономических действий», под которыми подразумевает «определенную связь между целями и средствами», а также «особый характер самого действия»⁴⁶. Как самостоятельные элементы экономического действия он выделяет ограниченность ресурсов и возможность их альтернативного употребления. Автор подчеркивает, что «экономическое может возникать везде, где люди осуществляют устойчивый выбор по поводу использования ограниченных ресурсов»⁴⁷;
- Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский и Е.Б. Стародубцева определяют единое экономическое пространство как экономическую зону, образованную несколькими объединившимися в экономический союз государствами. В пределах этой зоны достигается высокая степень единства и согласованности их экономических действий, используется единая валюта, вводятся единые

⁴⁴ См.: Perroux F. Economic space: theory and applications // *Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. 64 (1).

⁴⁵ Песоцкий А.А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» // *Вопросы экономики и права*. 2015. № 82. С. 42.

⁴⁶ Радаев В.В. Что такое «экономическое действие»? // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5. С. 20.

⁴⁷ Радаев В.В. *Экономическая социология : курс лекций*. М., 1997. С. 32–33.

таможенные пошлины, закладываются основы единой экономической политики⁴⁸;

- С.Н. Ревина считает, что экономическое пространство есть сложная правовая и экономическая система, обязательным условием которой «является конституционное закрепление единых принципов правового регулирования экономических процессов в государстве»⁴⁹;
- Г.Д. Садовникова называет единство экономического пространства важным элементом конституционного статуса государства, который означает отсутствие любых таможенных и иных границ внутри страны, отсутствие правовых и иных ограничений на перемещение внутри территории государства товаров, услуг и финансовых средств⁵⁰;
- М.В. Саудаханов справедливо указывает, что «без приоритета принципов равенства и равной защиты разных форм собственности любая конкуренция и единство экономического пространства будут бесполезны»⁵¹;
- О.С. Саушева и О.М. Лизина утверждают, что «необходимость формирования сбалансированного экономического пространства в Российской Федерации обусловлена современными требованиями национальной и экономической безопасности, а также концепцией устойчивого развития страны в целом». На их взгляд, «современное экономическое пространство России трудно назвать единым и сбалансированным. Среди

⁴⁸ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд. М., 2007. С. 495.

⁴⁹ Ревина С.Н. К вопросу о едином экономическом и правовом пространстве // Вопросы экономики и права. 2011. № 11. С. 12.

⁵⁰ См.: Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006.

⁵¹ Саудаханов М.В. Понятие и структура экономической основы конституционного строя Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 44.

причин сложившейся ситуации в первую очередь следует выделить порядковую дифференциацию регионов по уровню экономического развития, которая с течением времени только увеличивается, что приводит к экономической деградации периферийных частей страны»⁵²;

- Ш.Г. Сеидов и И.В. Зернов дают следующее определение: «Единство экономического пространства Российской Федерации — это принцип экономической основы конституционного строя, предполагающий общее правовое регулирование экономических отношений, установление единых правил поведения, инфраструктурных гарантий в экономической сфере и обеспечение экономической безопасности»⁵³;
- Е.А. Семак предлагает «понимать под единым экономическим пространством территориальный континуум любой пространственной протяженности, включающий две и более структурные экономические единицы любого порядка, способные выступать макроцентрами и характеризующиеся общностью осуществляемых экономических действий»⁵⁴;
- по мнению А.А. Урунова, экономическое пространство — это сфера, охватывающая геоторию (состоящую из акватории, аэротории, территории), совпадающая

⁵² Саушева О.С., Лизина О.М. Формирование сбалансированного экономического пространства в России: проблемы и перспективы // Экономика и менеджмент: проблемы и тенденции развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (21 декабря 2011 г.). Новосибирск, 2011. С. 39.

⁵³ Сеидов Ш.Г., Зернов И.В. Теоретические и правовые основы функционирования конституционного принципа единства экономического пространства // Современное право. 2017. № 4. С. 20.

⁵⁴ Семак Е.А. Единое экономическое пространство: теоретические подходы // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. Вып. 10. Минск, 2013. С. 118.

с административной границей институциональной среды и на которой организовывается, уже протекает или же будут протекать социально-экономические процессы и связи агентов⁵⁵;

- Д.Г. Федоров под понятием «экономическое пространство» предлагает понимать «всю совокупность экономических отношений на данной территории — как определяемых управленческими решениями, так и объективно существующих независимо от них, обозначенных общими законами экономики (это промежуточная между “узким” и “широким” смыслом трактовка). Экономическое пространство в таком понимании концентрирует всю совокупность факторов, от которых зависит экономическое развитие в пределах данной территории. Оно является полем действия единых законов, правил и закономерностей, обуславливающих функционирование экономики»⁵⁶;
- О.П. Франкевич подчеркивает, что «анализ категории “единство экономического пространства” как совокупности понятий единства, экономики, территории невозможен без рассмотрения исторического аспекта формирования ее в Российском законодательстве»⁵⁷. Она утверждает, что «создание единого экономического пространства предполагает полностью свободное движение товаров, капитала, рабочей силы и услуг, которое обеспечивается за счет создания благоприятных равных условий для инвестиций, проведения единой

⁵⁵ См.: Урунов А.А. Единое экономическое пространство. М., 2012.

⁵⁶ Федоров Д.Г. Типология регионов в едином экономическом пространстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. № 5. С. 55.

⁵⁷ Франкевич О.П. Исторический аспект становления и развития единства экономического пространства в Российской Федерации // История государства и права. 2012. № 19. С. 11.

конкурентной политики, установления общих правил в области регулирования деятельности естественных монополий, унификации практики предоставления субсидий, отказа от антидемпинговых и иных защитных мер, гармонизации технических и регулирующих стандартов и регламентов и иных нетарифных барьеров, упрощения трудовой миграции. Принцип свободного движения товаров предусматривает устранение изъятий из режима свободной торговли и снятие ограничений во взаимной торговле на основе унификации таможенных тарифов, формирования общего таможенного тарифа, установления методик и мер нетарифного регулирования, применения инструментов регулирования торговли товарами между субъектами»⁵⁸;

- по мнению В.В. Чекмарева, экономическое пространство образовано: «а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений»⁵⁹;
- С.М. Шахрай и А.А. Клишас считают, что «понятие экономического пространства охватывает единство рынка, т. е. свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности на территории всей страны, а также свободное перемещение рабочей силы (т. е. единство рынка труда, ибо труд в значительной мере все же остается товаром, хотя его правовое ре-

⁵⁸ Там же. С. 15.

⁵⁹ Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3. С. 27.

гулирование, условия и т. д. носят не только экономический характер, но имеют и огромное социальное значение)»⁶⁰;

- Г. Шибусава определяет экономическое пространство через информационные потоки, в связи с чем утверждает, что «экономическое пространство может интерпретироваться как некоторая коммерческая часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров»⁶¹;
- Б.С. Эбзеев обращает внимание на особенность текстуального оформления положения о единстве экономического пространства в Конституции РФ (ч. 1 ст. 8), выраженную в акценте на гарантирование указанного единства. Это, по его мнению, свидетельствует о том, что в Конституции речь идет по существу об обязанности всех уровней федеративной системы и публичной власти, а также ее носителей⁶²;
- по мнению Г. Юдахиной, «основная концепция единого экономического пространства понятна уже из названия — это формирование единых правил и снятие ограничений для развития экономики стран-участниц с целью повышения ее эффективности. А главная задача — сформировать на территории Таможенного союза условия для реализации “четырёх свобод”: неограниченного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы». Она отмечает, что «к декабрю 2010 года удалось подписать базовый комплект документов из 17-ти специальных соглашений, а с 1 января 2012 года они вступили в силу. Эта дата и считается фактическим

⁶⁰ Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2011. С. 137.

⁶¹ Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. 2000. Vol. 79. P. 254.

⁶² См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 408.

созданием единого экономического пространства, но работа над правовой базой его функционирования не останавливалась и после этого момента»⁶³.

Таким образом, в специальной литературе выделяются два основных подхода к трактовке экономического пространства и его единства, которые можно обозначить как экономический и юридический. Если экономисты понимают экономическое пространство как совокупность экономических объектов, процессов и отношений между экономическими агентами, то юристы обычно определяют единство экономического пространства и в зависимости от стоящих перед ними задач трактуют его как один из конституционных принципов и (или) как одну из основ конституционного строя.

Имея безусловную научную значимость, приведенные определения, тем не менее, не предназначены для решения прикладных задач законодательной дефектологии, так как при пользовании ими не представляется возможным проверить конкретные нормы законодательства, а также регулируемые ими отношения на их соответствие принципу единства экономического пространства.

3.2. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АВТОРСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящем разделе будут подробно проанализированы три достаточно объемных и наполненных содержанием и смыслами определения понятия «единство экономического пространства», которые содержатся в публикациях А.В. Митрофанова, В.И. Червонюка и Д.В. Кузовкина.

⁶³ Юдахина Г. Единое экономическое пространство: общие правила развития экономики // Заводы РФ. 2020. 16 июля.

Задачи этого анализа состоят не в том, чтобы продемонстрировать наши полемические способности. Полагаем, что критика ради критики, предполагающая концентрацию внимания лишь на отрицательных качествах, недостатках и излишествах, деструктивна, так как носит разрушительный, а потому вредный характер, выполняет функцию апологии и догматизирует процесс познания. Наш анализ направлен на изменение ситуации к лучшему, в связи с чем его задачи состоят в том, чтобы, во-первых, отталкиваясь от высказанных взглядов, как можно глубже проникнуть в суть определяемых понятий; во-вторых, разграничить их с понятиями равного порядка, а также правильно соотнести их с подчиненными понятиями; во-третьих, обозначить требования, которым, с нашей точки зрения, должны соответствовать определения рассматриваемых понятий; в-четвертых, не допустить ошибок при формулировании собственных дефиниций.

Сначала мы рассмотрим авторские определения, в основе которых лежат положения соответствующих международных договоров Российской Федерации. В связи с этим напомним, что международные договоры Российской Федерации содержат следующие определения понятия «единое экономическое пространство»:

1. «Единое экономическое пространство — пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы»⁶⁴.

⁶⁴ См. п. 1 ст. 1 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (подписан в г. Москве 26 февраля 1999 г.). Действие Договора приостановлено с 1 января 2015 г. и прекращено

2. «Под единым экономическим пространством Стороны понимают экономическое пространство, объединяющее таможенные территории Сторон, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проводится единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика»⁶⁵.

3. «“Единое экономическое пространство” — пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура»⁶⁶.

Итак, А.В. Митрофанов дает определение, согласно которому «единство экономического пространства Российской Федерации — один из принципов экономических основ конституционного строя, предполагающий, что Российская Федерация представляет собой состоящее из территорий ее субъектов пространство, на котором эко-

с даты вступления в силу Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Минск 10 октября 2014 г.).

⁶⁵ См.: Соглашение о формировании Единого экономического пространства (подписано 19 сентября 2003 г.); Федеральный закон от 22 апреля 2004 г. № 22-ФЗ «О ратификации Соглашения о формировании Единого экономического пространства».

⁶⁶ См. абз. 5 ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.). О присоединении к данному документу Кыргызской Республики и Республики Армения см. соответственно Договор от 23 декабря 2014 г. и Договор от 10 октября 2014 г.

номически функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, которые также предполагают единую инфраструктуру и проведение единой налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающей свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы»⁶⁷.

Очевидно, что, формулируя это определение, автор взял за основу текст Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Аналогичным образом поступил и В.И. Червонюк, который предложил следующее определение: единство экономического пространства Российской Федерации — принцип экономической основы конституционного строя, предполагающий, что РФ представляет собой состоящее из территорий ее субъектов пространство, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении согласованных (гармонизированных) правовых норм, а также существует единая инфраструктура и проводится единая (национальная) согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы⁶⁸.

На наш взгляд, авторам этих, безусловно, имеющих научную значимость дефиниций, которые весьма близко подошли к уяснению сущности определяемого понятия, тем не менее не удалось до конца соблюсти правила фор-

⁶⁷ Митрофанов А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С. 46.

⁶⁸ См.: Конституционное право России : энцикл. словарь / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.

мальной логики, в связи с чем определения получились не вполне свободными от недостатков.

Во-первых, пытаюсь определить сущность единства экономического пространства путем указания на то, что это «принцип экономических основ конституционного строя» или «принцип экономической основы конституционного строя», авторы некоторым образом ушли в сторону и попали в известную логическую ловушку, что не позволило им логически верно соотнести определяемое и определяющее. Как верно подметил В.П. Лекторский, «принцип может претендовать на объяснительную роль лишь в том случае, если на его основе удастся построить определенную теорию или же ряд теорий, способных к развертыванию, к объяснению достаточно большого количества фактов, которые казались до этого никак не связанными. Если этого сделать не удастся, значит, речь должна идти не об объяснительном принципе, а лишь о понятии, фиксирующем некоторую (пусть важную) сторону реальности»⁶⁹. Определяя единство экономического пространства в качестве «принципа... экономического строя», авторы произвольно ушли в сторону внутреннего содержания Конституции РФ и соотношения ее структурных частей между собой. Поэтому на самом деле уважаемые авторы определяют не единство экономического пространства, а характеризуют единое экономическое пространство. Так, если из определений уважаемых авторов убрать ненужные для уяснения сущности единства слова, то мы увидим, что они утверждают буквально следующее: «единство экономического пространства... представляет собой... пространство...». На наш взгляд, в данном случае мы наблюдаем то, что в логике называется подменой по-

⁶⁹ Лекторский В.П. Приглашение к дискуссии // Деятельность: теории, методология, проблемы (над чем работают, о чем спорят философы). М., 1990. С. 4.

нятий, т. е. такую логическую ошибку, которая заключается в неправомерной замене одного понятия в речи другим. Существует также сходная с подменой понятий подмена тезиса, имеющая аналогичный принцип действия, когда «доказывается не тот тезис, который был сформулирован вначале»⁷⁰. «Часто такая подмена тезиса осуществляется на почве непонимания смысла тезиса, его нечеткой формулировки или как результат неверных преобразований тезиса с целью придать ему удобную для доказательства форму»⁷¹. «Аналогично подмена понятия (в случае, если это ошибка, то есть совершена непреднамеренно) возникает из-за нечеткого понимания говорящим смысла используемого им понятия»⁷².

Во-вторых, в известной степени дискуссионным представляется порядок словоупотребления, при котором единство экономического пространства — это принцип «экономических основ» или «экономической основы» конституционного строя.

Сделаем небольшое отступление и напомним, что в теории конституционного права основы конституционного строя понимаются следующим образом:

- по мнению С.А. Авакьяна, основы конституционного строя представляют собой устои, закрепленные в Конституции РФ, которые определяют конституционный строй общества и государства и раскрывают характер государства, общества и общественных отношений, власти, статуса личности, политического режима, ответственности и форм хозяйствования⁷³;

⁷⁰ Черняк Н.А. Логика. Омск, 2004. С. 70.

⁷¹ Формальная логика. Л., 1977. С. 167.

⁷² Ермакович Е.Е. Алогизмы, основанные на подмене понятия // Материалы IX Всерос. конф. «Молодёжь и наука» (г. Красноярск, 19–27 апреля 2012 г.). Красноярск, 2013.

⁷³ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 326.

- А.А. Безуглов и С.А. Солдатов высказывают точку зрения, согласно которой «конституционный строй и его основы соотносятся между собой как общее и частное: основы закреплены в гл. 1 Конституции, а строй в целом наиболее полно определен в ее последующих главах и иных нормах действующего законодательства»⁷⁴;
- Н.В. Бутусова считает, что основы конституционного строя выступают в качестве основополагающего конституционно-правового института, нормы которого обладают высшей юридической силой в отличие от иных конституционных положений. Последние направлены на регулирование общественных отношений, представляющих собой совокупность политических, экономических, социальных и духовных устоев, отражающих сущность черт российского государства и социума⁷⁵;
- С.В. Васильева, В.А. Виноградов и В.Д. Мазаев отмечают, что основы конституционного строя Российской Федерации представляют собой не просто принципы, а их систему⁷⁶;
- Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский утверждают, что «основы конституционного строя представляют собой определенную характеристику той или иной разновидности государственного и общественного строя, базирующейся на принципах народовластия, разделения властей, приоритета прав и свобод человека, подчинения государства интересам гражданского социума»⁷⁷;

⁷⁴ Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. М., 2001. С. 117.

⁷⁵ См.: Бутусова Н.В. Основы конституционного строя РФ как правовой институт и предмет конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 6.

⁷⁶ См.: Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. М., 2010. С. 139–140.

⁷⁷ Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Конституционное право России. М., 2004. С. 319.

- В.В. Гошуляк заявляет, что «правовой институт основ конституционного строя закреплен в Конституции РФ и одновременно является конституционным институтом»⁷⁸;
- Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин под основами конституционного строя подразумевают «форму (или способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство»⁷⁹;
- А.Н. Кокотов определяет основы конституционного строя как «систему исходных конституционных принципов, определяющих духовно-культурные, социально-экономические, политико-управленческие, правовые, в том числе конституционно-правовые, устои российского общества. Они составляют ядро конституционного строя»⁸⁰;
- Н.В. Лебедева и А.Ю. Огурцов под основами конституционного строя понимают «отраженные в конституционных положениях принципы государственного и общественного строя, находящиеся под защитой российского государства и направленные на его развитие и функционирование»⁸¹;
- А.С. Прудников указывает, что «под основами конституционного строя РФ следует понимать главные устои

⁷⁸ Гошуляк В.В. Основы конституционного строя как институт конституционного права и как конституционный институт // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 10.

⁷⁹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2007. С. 77.

⁸⁰ Кокотов А.Н. Конституционное право России : курс лекций. М., 2013. С. 51.

⁸¹ Лебедева Н.В., Огурцов А.Ю. Теоретические подходы к определению конституционного строя РФ и его основ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 90.

государства, его базовые принципы, призванные обеспечить России характер конституционного государства»⁸²;

- О.Г. Румянцев говорит, что «под конституционным строем следует понимать совокупность социальных отношений, а под его основами — систему регламентирующих их принципов»⁸³;
- М.В. Саудаханов отмечает, что «название главы первой Конституции Российской Федерации “Основы конституционного строя” и ее содержание свидетельствуют о том, что в ней содержатся именно принципы (или, точнее: система принципов). Следовательно, никакого различия между понятиями “основы конституционного строя” и “конституционные принципы” ни Конституция России, ни подавляющее большинство ученых не устанавливают»⁸⁴;
- Н.А. Ткачева высказывает мнение о том, что «основы конституционного строя можно понимать в двух аспектах: и как совокупность общественных отношений, составляющих основы построения общества и государства, и как правовой институт, регулирующий эти отношения»⁸⁵;
- по утверждению В.И. Червонюка, «понятием основ конституционного строя охватывается закрепленная в конституционных нормах совокупность фундамен-

⁸² Конституционное право России / под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. М., 2006. С. 105.

⁸³ Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). М., 1994. С. 28.

⁸⁴ Саудаханов М.В. Понятие и структура экономической основы конституционного строя Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 43.

⁸⁵ Ткачева Н.А. Проблемы гарантированности основ конституционного строя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 15.

тальных принципов государственного и общественного строя. В них получили правовое выражение базовые ценности такого строя. Содержащиеся в гл. 1 Конституции РФ положения, представляющие собой основы конституционного строя РФ, имеют наивысшую юридическую силу в сравнении с другими конституционными нормами»⁸⁶.

Возвращаясь к рассматриваемым определениям уважаемых авторов, поясним: если А.В. Митрофанов полагает, что экономических основ конституционного строя России несколько, то В.И. Червонюк считает, что экономическая основа России существует в единственном числе. Поэтому если в первом случае единство экономического пространства — это один из принципов нескольких экономических основ, то во втором — это принцип единой экономической основы, существующей наряду с другими не названными автором основами конституционного строя, которые не имеют экономического характера.

Экономическая основа и экономические основы конституционного строя трактуются в литературе следующим образом:

- экономическая основа конституционного строя — строй экономической жизни, характеризующийся многообразием и равноправием форм собственности, свободой экономической деятельности, а также наличием гарантий, обеспечивающих свободное перемещение товаров и услуг⁸⁷;
- экономическую основу конституционного строя Российской Федерации составляет находящееся в стадии

⁸⁶ Червонюк В.И. Конституционное право России. М., 2003. С. 90–91.

⁸⁷ См.: Калинин И.В. Экономическая основа конституционного строя Российской Федерации // Конституционное право России : энцикл. словарь / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.

становления социальное рыночное хозяйство. В его рамках производство и распределение товаров и благ осуществляются в основном посредством рыночных отношений, участниками которых выступают частные субъекты хозяйствования, находящиеся между собой в отношениях конкуренции⁸⁸;

- в качестве экономических основ конституционного строя в Основном законе закреплены принципы единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, принцип свободы экономической деятельности, принцип многообразия и юридического равенства форм собственности⁸⁹;
- принципы единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, принцип свободы экономической деятельности, принцип многообразия и юридического равенства форм собственности являются принципами предпринимательского права⁹⁰;
- конкуренция наряду с единством экономического пространства, свободой перемещения товаров образует экономическую основу конституционного строя правового государства⁹¹.

⁸⁸ См.: Конституционное право России / под науч. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. 10-е изд. М., 2019. С. 137.

⁸⁹ См.: Казакевич Е.И. Принципы предпринимательского права: закрепление в законодательстве и реализация в практической деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2.

⁹⁰ См.: Гаджиева Х.И. Предпринимательское право. Махачкала, 2019. С. 7–8; Лисица В.Н. Практикум по предпринимательскому праву. Новосибирск, 2019. С. 15; Фролов А.И. Предпринимательское право : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2018. С. 23.

⁹¹ См.: Групповые иски в гражданском процессе России / В. Авилкин, Р. Бевзенко, В. Бирюков и др. // Закон. 2019. № 8.

Заметим, что понятия экономических основ и экономической основы конституционного строя упоминаются во многих публикациях⁹² в одном ряду с понятиями:

- социально-экономические основы конституционного строя⁹³;
- конституционные основы экономического строя⁹⁴;

⁹² См.: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020; Батапов А.В. Экономические права и свободы как критерий человеческого измерения экономических основ конституционного строя // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства : материалы II Междунар. науч.-теор. конф.. М., 2010; Болдунов У.А. Конституционно-правовая доктрина права интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4; Гранкин М.И. К вопросу о сущности безопасности экономического строя // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 34; Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7; Кравец И.А. Судебный конституционализм и конституционализация предпринимательской деятельности и статуса юридического лица (в контексте конституционной реформы 2020) // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1; Курилов А.Е. Экономические основы конституционного строя Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004; Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. М., 2019; Саудаханов М.В. Понятие и структура экономической основы конституционного строя Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2; Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 и др.

⁹³ См.: Атабекова Н.К., Болотбекова Э.К., Ураимова Т.А. О конституционных полномочиях Президента Кыргызской Республики в социальной сфере // Российский юридический журнал. 2022. № 1.

⁹⁴ См.: Болдунов У.А. Конституционно-правовая доктрина права интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4.

- основы социально-экономического и политического строя⁹⁵ и др.

Говорят также о ценностях⁹⁶ или даже базовых конституционных ценностях, составляющих экономические основы конституционного строя Российской Федерации⁹⁷. Так, Н.С. Бондарь совершенно верно отмечает: «Главным является поиск новых ценностных критериев регулирования социально-экономических отношений. Без решения этой проблемы мы можем в очередной раз оказаться в законодательной “квадратуре круга”, когда юридикация экономической системы должна обеспечить снятие конфликтов в соответствующих сферах жизни, фактически проявляется не в повышении качества правового регулирования, в котором воплощались бы конституционные ценности и цели, но получает сугубо позитивистское (формально-юридическое), количественное воплощение во всевозрастающем снежном коме нормативных правовых актов, якобы “работающих” на рыночную экономику»⁹⁸.

Многие авторы говорят об экономической конституции⁹⁹, другие выделяют в ней конституцию труда, кон-

⁹⁵ См.: Общая теория государства и права : в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 240–241.

⁹⁶ См.: Суханова А.А. Конституционные ценности в содержании государственных программ Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 1.

⁹⁷ См.: Татаринов С.А. О некоторых особенностях нового законодательного регулирования статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1.

⁹⁸ Бондарь Н.С. Экономическое развитие общества в контексте решений Конституционного Суда РФ // Закон. 2006. № 11. С. 35.

⁹⁹ См.: Андреева Г.Н. О месте концепции «экономической конституции» в европейском дискурсе // Журнал российского права. 2007. № 12; Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»:

ституцию предпринимательства, конституцию собственности, социальную конституцию, финансовую конституцию¹⁰⁰.

Помимо экономической основы (основ) конституционного строя, различные авторы выделяют также:

- гуманистические и социальные основы конституционного строя¹⁰¹;
- социальную, политическую, культурную, национальную и правовую основы конституционного строя¹⁰²;
- правовые и социальные основы конституционного строя¹⁰³.

прошлое и настоящее // Концепция «экономической конституции»: Современные исследования. М., 2008; Биалова Ж.Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8; Гаджиев Г.А. Экономическая конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1; Павликов С.Г. К проблеме «экономической конституции» России // Современный юрист. 2016. № 2; Чиркин В.Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3; Экономическая конституция цифровой эпохи : ежегодник / отв. ред. Г.Н. Андреева. М., 2020. Вып. 1.

¹⁰⁰ См.: Концепция «экономической конституции»: современные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Н. Андреева. М., 2008. С. 51.

¹⁰¹ См.: Лунгу Е.В. Закономерности современных конституционных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1.

¹⁰² См.: Скуратов Ю.И. Евразийский конституционализм: понятие и содержание // Российский юридический журнал. 2020. № 6; 2021. № 1.

¹⁰³ См.: Удалов Д.Э. Сравнительно-правовой анализ положений конституций арабских государств, регулирующих туристскую деятельность // Туризм: право и экономика. 2020. № 3.

Некоторые даже утверждают, что «понятие “основы конституционного строя” существенно шире понятия “конституционные принципы”»¹⁰⁴.

Подчеркнем, что подход уважаемых авторов, при котором единство экономического пространства — это принцип «экономических основ» или «экономической основы» конституционного строя, при желании можно интерпретировать в том смысле, что единство экономического пространства — это принцип принципов. Такая трактовка единства экономического пространства придает ему особое (более важное) значение по сравнению с другими основами конституционного строя.

На наш взгляд, это не совсем так. Даже если мы в исследовательских целях рассмотрим положения ч. 1 ст. 8 Конституции РФ отдельно от других основ конституционного строя России, то увидим следующее. Единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности гарантируются равным, т. е. одинаковым образом. Четыре названных положения — это выстроенные в единый логический ряд равнозначные принципы (основы конституционного строя). Иначе говоря, в этом перечислении три последних принципа не являются составными частями (элементами) первого, т. е. не образуют совокупности явлений, процессов и действий, всецело охватываемых первым принципом. То обстоятельство, что единство экономического пространства в указанном перечислении стоит на первом месте, может говорить лишь о логическом, а не конституционном приоритете этого принципа. Это никоим образом не свидетельствует о каком-либо его доминировании

¹⁰⁴ Курилов А.Е. Экономические основы конституционного строя Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 8.

над остальными или приоритете по отношению к ним в том смысле, что если придется выбирать между единством экономического пространства и, например, свободой экономической деятельности, то выбор нужно делать в пользу указанного единства в ущерб названной свободе. Логическая связь перечисленных в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ основ конституционного строя такова, что первая невозможна без второй, третьей и четвертой в их неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности, а реализация всех их вместе невозможна в отрыве от других предусмотренных гл. 1 Конституции РФ основ конституционного строя. Поэтому для утверждений о главенствующей роли единства экономического пространства по отношению к другим основам конституционного строя не имеется достаточных оснований.

Нашу точку зрения разделяет и О.Н. Ермолова, по мнению которой текст Конституции не позволяет толковать единство экономического пространства как свободу перемещения товаров в связи с тем, что данные словосочетания называются через запятую в списке прочих гарантий, указанных в ст. 8 Основного закона. Кроме того, представляется неверным отождествление единства и свободы перемещения, с одной стороны, а также экономического пространства и товаров, услуг, финансовых средств — с другой¹⁰⁵.

Таким образом, единство экономического пространства целесообразно трактовать либо как один из принципов Конституции РФ, либо как одну из основ конституционного строя России. Утверждения же, в соответствии с которыми единство экономического пространства — это принцип основ или основы, на наш взгляд, содержат при-

¹⁰⁵ См.: Ермолова О.Н. Конституционные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2014. № 4.

знаки тавтологии, в чем легко убедиться, ознакомившись с содержащимися в словарях значениями слов «основы» и «основа»:

- Ю.В. Алабугина приводит следующие толкования: «1. То главное, что является сущностью чего-нибудь; 2. Исходные положения чего-нибудь. При этом второе значение сопровождается пометой “только множественное число”; 3. Остов, каркас»¹⁰⁶;
- Т.Ф. Ефремова слова «основа» и «основы» рассматривает раздельно. Основа: «1) Главная часть какого-либо предмета, служащая его опорой, основанием; остов; 2) а) *перен.* Сущность чего-либо; б) Наиболее важная, наиболее существенная составная часть чего-либо». Основы: «1) Начала, устои; 2) Исходные, главные положения чего-либо (какой-либо науки, теории и т. п.); 3) Учебный предмет, содержащий исходные положения какой-либо науки»¹⁰⁷;
- С.И. Ожегов и А.К. Шапошников толкуют основу как источник, главное, на чем строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь, а основы — как исходные, главные положения чего-нибудь¹⁰⁸;
- Д.Н. Ушаков основу трактует следующим образом: 1. Внутренняя часть предмета, которая служит опорой остальным частям, каркас; 2. То главное, на чем зиждется, строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь; источник, базис. При этом первое толкование сопровождается пометой «чаще единственное

¹⁰⁶ Алабугина Ю.В. Толковый словарь русского языка. М., 2016.

¹⁰⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

¹⁰⁸ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1999; Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. М., 2010. Т. 2. С. 79.

число», в то время как второе — пометой «только единственное число»¹⁰⁹;

- В.Н. Цыганова разделяет единственное и множественное число рассматриваемого слова следующим образом: «основа» означает «то, что составляет ядро чего-либо, является исходным материалом для образования, создания чего-либо; основание»; «то главное, на чем зиждется, строится что-либо», а «основы» — это «начала, устои» либо «исходные, главные положения какой-либо науки»¹¹⁰.

Таким образом, определение понятия «единство экономического пространства Российской Федерации» должно в первую очередь раскрывать сущность единства указанного пространства и лишь во вторую — говорить о том, что это принцип (основа) конституционного строя РФ.

В-третьих, определения, которые говорят об однотипных механизмах регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и применении «гармонизированных правовых норм» в первом случае или «согласованных (гармонизированных) правовых норм» — во втором, не предполагают ситуации, когда указанные механизмы в определенных сферах экономики основаны на «не очень» рыночных принципах или применении «не вполне» гармонизированных правовых норм. К числу последних можно отнести, например, нормы, которые в установленном порядке признаны противоречащими Конституции РФ. Не случайно в юридической литературе не без оснований предлагают различать юридически закрепленный и фактически существующий конституци-

¹⁰⁹ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. М., 2008.

¹¹⁰ См.: Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М., 1986. Т. 2. С. 650.

онный строй¹¹¹ и используют формулировки «фактическая конституция»¹¹², а также противопоставления: «конституция фактическая — конституция юридическая»¹¹³, «конституция реальная — конституция фиктивная»¹¹⁴. Как справедливо замечает В.В. Гошуляк, «между конституционными идеями и практикой реализации Конституции в России лежит большая дистанция»¹¹⁵. Поэтому, безусловно, прав С.А. Авакьян, обеспокоенный проблемами прямого действия Конституции РФ, говоря о том, что «нередко на Основной закон смотрят как на правовую Библию, которой надо молиться на словах, но которой совсем не следует следовать в делах, в том числе потому, что она содержит набор благих идей, но не норм непосредственного юридического действия»¹¹⁶.

Таким образом, рассматриваемые определения уважаемых авторов имеют общий для подобных подходов недостаток, который заключается в излишне, на наш взгляд, их (определений) абстрактном характере и связанной с этим невозможности их использования в практической деятельности.

¹¹¹ См.: Мамонов В.В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. С. 42.

¹¹² См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 31–32.

¹¹³ См.: Курилов А.Е. Экономические основы конституционного строя Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 3.

¹¹⁴ См.: Царев А.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2005. С. 31.

¹¹⁵ Гошуляк В.В. Основы конституционного строя как институт конституционного права и как конституционный институт // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 13.

¹¹⁶ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 15.

В-четвертых, утверждая однотипность механизмов регулирования экономики, авторы не конкретизируют природу указанной однотипности. Даже если мы согласимся с тезисом о том, что в России функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, то такой неконкретный подход не позволяет в необходимых случаях устанавливать, являются ли функционирующие на соответствующих территориях страны механизмы однотипными или они не однотипные, а какие-то другие. Между тем мы не согласны с тем, что в России функционируют однотипные механизмы регулирования экономики.

По сути, говоря об однотипности указанных механизмов, авторы утверждают, что в России, которая характеризуется единством экономического пространства, функционирует несколько пусть и однотипных, но различных механизмов регулирования экономики, общее количество которых не указано. Именно этим, видимо, и объясняется то, что указанные механизмы должны функционировать на основании, как указывают уважаемые авторы, «гармонизированных правовых норм» или «согласованных (гармонизированных) правовых норм». Логика у них, наверное, следующая: если механизмов несколько и они не идентичны, а однотипны, то их необходимо сблизить путем «гармонизации» правовых норм или их «согласования». Полагаем, что критикуемый подход явился следствием поспешного заимствования некоторых положений из Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, определяющего понятие «единое экономическое пространство» применительно к нескольким государствам.

Очевидно, что пространство, о котором говорится в указанном Договоре, включает территории нескольких стран, где функционируют как сходные (сопоставимые), так и однотипные режимы регулирования экономики. Отсутствие идентичности в их содержании объективно пред-

полагает не согласование, а сближение (в форме гармонизации или унификации) норм национальных законодательств, о чем неоднократно говорилось в литературе¹¹⁷. При этом в соответствии со ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе¹¹⁸:

- «гармонизация законодательства» — сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (абз. 2);
- «унификация законодательства» — сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных настоящим Договором (абз. 17).

Таким образом, применение «гармонизированных» или «согласованных» правовых норм, о которых в своих определениях говорят уважаемые авторы, направлено на

¹¹⁷ См.: Вельяминов Г.М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом // Закон. 2013. № 12; Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002; Дмитриева Г.К. Международное частное право. 3-е изд., М., 2010; Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др. ; отв. ред. А.В. Габов. М., 2016; Мирзаев Р.М. Фискальные полномочия суверенных государств в условиях участия в интеграционном образовании // Финансовое право. 2019. № 2; Романова В.В. Формирование общих энергетических рынков государств — членов Евразийского экономического союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 1; Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики / Я.О. Алимова, Н.Н. Викторова, Г.К. Дмитриева ; отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М., 2016.

¹¹⁸ Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. О присоединении к данному документу Кыргызской Республики и Республики Армения см. соответственно Договор от 23 декабря 2014 г. и Договор от 10 октября 2014 г.

установление не идентичного, а всего лишь сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах национальных экономик нескольких стран. Поэтому если уж и использовать международно-правовую терминологию применительно к экономическому пространству России, то следовало бы говорить не о «гармонизированных» или «согласованных», а об унифицированных правовых нормах. Впрочем, понимание авторами «гармонизированных правовых норм» может отличаться от изложенного в Договоре, о чем трудно судить по причине отсутствия в их работах каких-либо специальных пояснений.

Тем не менее можно уверенно утверждать, что уважаемые авторы не учитывают в своих определениях международно-правового понимания однотипности механизмов регулирования экономики. Указанная однотипность в трактовке Договора, упомянутого последним, означает, что национальная экономика каждого государства характеризуется своим типом механизма ее регулирования, которых в связи с этим в одном государстве не может быть более одного. Если сравнивать типы механизмов регулирования экономик различных государств, то они могут быть сходными (сопоставимыми), однотипными и идентичными. Следовательно, подход, согласно которому в России функционирует несколько однотипных механизмов регулирования экономики, основанных в том числе на применении гармонизированных правовых норм, внутренне противоречив, так как содержит логические и содержательные ошибки.

Наконец, **в-пятых**, представляется, что подход уважаемых авторов, который состоит в том, что «механизмы регулирования экономики... предполагают единую инфраструктуру и проведение единой... политики», но не объясняет природу их единства, тавтологичен. Полагаем, что определять единство чего-либо через нечто единое, не

объясняя сущности последнего, не вполне конструктивно. В отличие от уважаемых авторов, которые не дают необходимых пояснений, ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе содержит следующие определения:

- «единая политика» — политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий (абз. 6);
- «общий (единый) рынок» — совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (абз. 9).

Справедливости ради следует сказать, что, формулируя свои определения, уважаемые авторы по объективным причинам не могли воспользоваться положениями Договора о Евразийском экономическом союзе, который был подписан Сторонами в 2014 г., т. е. позднее публикации их работ.

Иной подход исповедует Д.В. Кузовкин, который понимает единство экономического пространства как определенное Конституцией РФ, развивающим ее законодательством «особое правовое состояние системы экономических отношений в РФ в сфере производства, обмена, распределения и перераспределения товаров, услуг и финансовых средств на территории, находящейся под юрисдикцией РФ (государственная территория РФ, исключительная экономическая зона и континентальный шельф), при котором обеспечивается целостность экономики и ее регулирования, а вертикальные и горизонтальные экономико-правовые связи внутри данной системы шире и прочнее (должны быть шире и прочнее), чем ее

внешние связи, а также и связи внутри ее отдельных подсистем (российские регионы, экономические районы, муниципальные образования)»¹¹⁹.

Поддерживая подход уважаемого автора, при котором родовым понятием по отношению к единству экономического пространства выступает хотя и весьма общее, в связи с чем несколько перенасыщенное смыслами, но в целом приемлемое понятие «правовое состояние системы экономических отношений в РФ», отметим и некоторые недостатки этого определения:

во-первых, коль скоро указанное состояние автор характеризует как «определенное Конституцией РФ, развиваемым ее законодательством», то его следует квалифицировать не как «особое», а, скорее, как нормальное, естественное или типичное для нашей страны;

во-вторых, в рассматриваемом определении «территория, находящаяся под юрисдикцией РФ», указана путем перечисления, которое включает «государственную территорию РФ, исключительную экономическую зону и континентальный шельф». Это не вполне верно, так как в соответствии с законодательством территория Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, — это территория Российской Федерации, а также территории искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права¹²⁰. Законодательство четко разделяет: пределы территории Российской Федерации и иные территории, находящиеся под юрисдикцией Рос-

¹¹⁹ Кузовкин Д.В. Юридическое содержание конституционной категории «Единство экономического пространства» // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 19.

¹²⁰ См. абз. 23 ст. 11 Налогового кодекса РФ.

сийской Федерации¹²¹; территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией¹²²; территорию Российской Федерации и находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации территории¹²³; территорию Российской Федерации и территории, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации, в том числе континентальный шельф Российской Федерации¹²⁴; территорию Российской Федерации, территории, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации или используемые на основании международных договоров Российской Федерации, включая морские пространства¹²⁵. Определяя единство экономического пространства России, следует говорить не о «территории, находящейся под юрисдикцией РФ», а о территории РФ, которая согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Кроме того, можно использовать определение, содержащееся в п/п 20 п. 6 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций¹²⁶, согласно которому «территория государства-члена» — территория государства-члена, а также его исключительная экономическая зона и континентальный шельф, в отношении которых оно осуществляет суверенные права и юрисдик-

¹²¹ См. п. 2 ч. 2 ст. 3.1. Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

¹²² См. ст. 159 Налогового кодекса РФ.

¹²³ См. преамбулу Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

¹²⁴ См. п/п. 2 п. 3 ст. 4 Кодекса торгового мореплавания РФ.

¹²⁵ См. ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

¹²⁶ См.: Приложение № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

цию в соответствии с международным правом и своим законодательством. Справедливости ради следует отметить, что в определении, которое было сформулировано Д.В. Кузовкиным ранее, территории, находящиеся под юрисдикцией РФ, в критикуемой трактовке не упоминаются¹²⁷;

в-третьих, указание на «ширину» «вертикальных и горизонтальных экономико-правовых связей» внутри «системы экономических отношений в РФ» по сравнению с ее «внешними связями» и связями, существующими между отдельными подсистемами указанной системы, на наш взгляд, не вполне соответствует правилам русского языка, так как указанные связи могут характеризоваться прочностью, устойчивостью и т. д., но не их шириной. Если же в определении имеются в виду связи в значении их общирности, многочисленности или полезности, то их конкретные характеристики и подлежат точному отражению в предлагаемой формулировке;

в-четвертых, предусмотренная рассматриваемым определением необходимость устанавливать, какие из существующих в указанной системе «экономико-правовых связей» «шире и прочнее», лишает рассматриваемое определение необходимого свойства определенности, что, как справедливо отмечает сам уважаемый автор, «допускает возможность неограниченного усмотрения... и может вести к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона»¹²⁸. Отсутствие указанной определенности не позволяет однозначно ква-

¹²⁷ См.: Кузовкин Д.В. Обеспечение единства экономического пространства Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 7–8.

¹²⁸ Кузовкин Д.В. Юридическое содержание конституционной категории «Единство экономического пространства» // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 17.

лифицировать нормы федеральных законов в качестве соответствующих или противоречащих предусмотренному Конституцией РФ принципу единства экономического пространства, что лишает предложенное уважаемым автором определение прикладного характера.

3.3. НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: АНАЛИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕГО ПОНЯТИЙ

Проведенное исследование привело нас к выводу, что определения как единого экономического пространства, так и его единства с необходимостью должны базироваться на анализе нормативных правовых актов и учитывать следующие обстоятельства:

- указ Президента РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 269 «О едином экономическом пространстве» не содержит определения рассматриваемого понятия. Тем не менее названный акт включает ряд положений, позволяющих делать определенные выводы о содержании этого понятия. Так, в целях развития рыночных отношений, конкуренции и свободных экономических связей на территории РСФСР предписано: 1) обеспечить свободное перемещение товаров, работ и услуг; 2) осуществить меры по соблюдению прав граждан и юридических лиц по свободной реализации или приобретению товаров, работ, услуг; 3) обеспечить режим свободного и беспрепятственного перемещения капитала, всех видов денежных средств, в том числе в иностранной валюте, при соблюдении ограничений, установленных законодательством; 4) использовать единую денежную единицу (рубль) как средство финансовых расчетов, денежного обращения, кредитования и иных видов

- финансовых операций; 5) обеспечить единые условия приема на работу, увольнения, служебного продвижения, оплаты труда, социального обеспечения граждан вне зависимости от их места постоянного жительства и прописки;
- определения употребляемых в законодательстве понятий «единое экономическое пространство Российской Федерации» или «единство экономического пространства Российской Федерации» в федеральном законодательстве отсутствуют;
 - международные договоры Российской Федерации содержат три приведенных выше определения понятия «единое экономическое пространство»¹²⁹;
 - в федеральном законодательстве упоминается экономическое пространство государств Азиатско-Тихоокеанского региона¹³⁰, которое не определено в качестве единого.

Анализ совокупности этих обстоятельств, а также подходов к нормативному определению единого экономического пространства позволяет выстроить последовательную цепочку следующих, вытекающих один из другого выводов:

1) экономическое пространство в зависимости от наличия экономических связей может включать территории множества государств;

2) единое экономическое пространство может включать территорию одного и более государств;

3) экономическое пространство в качестве единого или не являющегося таковым определяется: а) харак-

¹²⁹ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве; Соглашение о формировании Единого экономического пространства; Договор о Евразийском экономическом союзе.

¹³⁰ См. п. 2 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток».

теристиками механизмов регулирования экономики, функционирующих на территории соответствующих государств или государства; б) наличием единой инфраструктуры;

4) проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающей свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, не относится к числу факторов, определяющих единство экономического пространства. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе в определенных сферах могут осуществляться: а) «скоординированная политика» — политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором (абз. 12 ст. 2); б) «согласованная политика» — политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором (абз. 13 ст. 2); в) «единая политика» — политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий (абз. 6 ст. 2). Следовательно, одним из факторов, определяющих единство экономического пространства, является проведение не скоординированной или согласованной, а единой политики в различных сферах экономики;

5) если единое экономическое пространство включает территории (таможенные территории) двух и более государств, то его единство предполагает функционирование

на их территориях как сходных (сопоставимых) и однотипных механизмов регулирования экономики, так и механизмов регулирования экономик, основанных на единых и (или) рыночных принципах;

б) признак «единое» применительно к экономическому пространству нескольких стран является не постоянной, а переменной величиной (характеристикой), которая по своей интенсивности может различаться в зависимости от: а) числа стран, образующих единое экономическое пространство; б) степени подобия функционирующих в этих странах механизмов регулирования национальных экономик; в) степени единства внешнеторговой, налоговой, денежно-кредитной и валютно-финансовой политики;

7) если единое экономическое пространство включает территории нескольких стран, то оно характеризуется сходностью (сопоставимостью) или однотипностью механизмов регулирования их национальных экономик, а также единством политики, проводимой в определенных экономических сферах;

8) признаки однотипности и сходности (сопоставимости) механизмов регулирования экономики различных стран отражают большую или меньшую степень их подобия и обусловленную этим их способность к сближению до уровня, который определен в качестве идентичного;

9) единство экономического пространства одной страны предполагает наличие единой инфраструктуры и функционирование на ее территории не нескольких сходных (сопоставимых) или однотипных механизмов регулирования экономики, а одного общего и типового для нее механизма. При этом одной из составляющих типового для данной страны механизма регулирования экономики является общий (единый) рынок, под которым понимается совокупность экономических отношений в пределах

данной страны, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹³¹;

10) принципы и правовые нормы, на основании которых функционирует механизм регулирования экономики Российской Федерации для квалификации ее экономического пространства в качестве единого, следует понимать в том смысле, что указанные принципы регламентированы Конституцией РФ, а действующие правовые нормы не должны им противоречить;

11) установить внутреннее содержание механизма регулирования экономики России для того, чтобы ее экономическое пространство можно было охарактеризовать как единое, можно только при условии, что сначала мы хотя бы в общих чертах попытаемся определить само понятие «механизм регулирования экономики».

Употребленное в названных выше международных договорах России понятие «механизмы регулирования экономики» является сложным, так как включает несколько обладающих внутренней организацией и функциональной сущностью компонентов, представляющих собой три полных слова. Структурные и семантические связи между компонентами данного сложного понятия выражены эксплицитно и демонстрируют подчинительные отношения между ними. Уяснение содержания и последующее определение данного сложного понятия предполагает необходимость его разделения на составляющие его компоненты, последовательное рассмотрение значения каждого из них, а затем синтез полученных результатов в едином определении. К числу указанных, имеющих самостоятельные значения компонентов относятся три полных слова (механизм, регулирование, экономика), а также два полных словосочетания (механизм регулирования,

¹³¹ См. абз. 9 ст. 2 Договора о едином экономическом пространстве.

регулирование экономики). Исходя из стоящих перед законодательной дефектологией задач, рассмотрим указанные слова и словосочетания последовательно и по возможности подробно.

В словарях механизм понимается следующим образом:

- 1) последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-либо действие, явление; 2) система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности; 3) внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие¹³²;
- «система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения др. твердых тел... Обычно в механизме имеется одно входное звено, получающее движение от двигателя, и одно выходное звено, соединенное с рабочим органом машины или указателем прибора. Различают механизмы плоские, у которых точки звеньев описывают траектории, лежащие в параллельных плоскостях, и пространственные»¹³³;
- совокупность твердых тел, которые взаимным сцеплением и сопротивлением способны к сообщению, передаче и преобразованию движения; отдельные части машин, двигателей, приборов и пр., соединенные для работы¹³⁴;
- «1. Внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие; 2. Система, устройство, определяющие порядок какого-

¹³² См.: Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 6-е изд. М., 2004.

¹³³ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1997. С. 725.

¹³⁴ См.: Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 2-е изд. Т. 2 (Вып. 3). СПб., 1909.

нибудь вида деятельности»¹³⁵; 3. Последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление¹³⁶;

- «1) устройство для передачи и преобразования движений, представляющее собой систему тел (звеньев), в которой движение одного или нескольких тел (ведущих) вызывает вполне определенные движения остальных тел системы; 2) внутреннее устройство, система чего-либо; 3) совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое и т. п. явление»¹³⁷;
- «система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движения, определяемые законами природы»¹³⁸.

Среди авторских подходов к определению понятия «механизм» выделяются следующие:

- Г. Гегель утверждает: «Мы... должны определенно требовать для механизма права и значения всеобщей логической категории, и его применение... отнюдь не должно быть ограничено пределами той области природы, от которой эта категория получила название»¹³⁹;
- Ю.В. Горбунов считает, что «под механизмом... целесообразно понимать характеристики процесса: способы, методы, нормы, средства, формы функционирования

¹³⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978. С. 321.

¹³⁶ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 2-е изд. М., 1994.

¹³⁷ Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980. С. 316.

¹³⁸ Философский энциклопедический словарь. М., 1999. С. 266; Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983. С. 368.

¹³⁹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1. М., 1974. С. 386.

- чего-либо или воздействия на что-либо, а не совокупность ресурсов или состояний объекта»¹⁴⁰;
- Ю.В. Горбунов и О.Н. Соколова утверждают, что «составляющими элементами механизмов всегда одновременно выступают и исходное, и завершающее явления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними»¹⁴¹;
 - Л. Гурвиц определяет механизм как взаимодействие субъектов и центра, состоящее из трех стадий: 1) каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение; 2) центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат; 3) центр объявляет результат и по необходимости претворяет его в жизнь¹⁴²;
 - Г.Р. Латфуллин и А.В. Райченко рассматривают механизм с разных точек зрения и утверждают: «Механизм — целенаправленно функционирующая система»¹⁴³; «Механизм — система организации взаимодействия»¹⁴⁴; «Механизм — модель взаимодействия составляющих организации»¹⁴⁵; «Механизм — система организации функционирования и развития»¹⁴⁶.

¹⁴⁰ Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 2. С. 20.

¹⁴¹ Горбунов Ю.В., Соколова О.Н. Теория и практика использования вузовских научных разработок промышленными предприятиями при формировании механизма их устойчивого развития. Барнаул, 2015. С. 172.

¹⁴² См.: Hurwicz L. On informationally decentralized systems // Decision and Organization / R. Radner, C.B. McGuire (eds.). Amsterdam, 1972; Hurwicz L. Optimality and informational efficiency in resource allocation processes // Mathematical Methods in the Social Sciences / K.J. Arrow, S. Karlin, P. Suppes (eds.). Stanford, 1960.

¹⁴³ Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Теория организации. СПб., 2004. С. 87.

¹⁴⁴ Там же. С. 236.

¹⁴⁵ Там же. С. 237.

¹⁴⁶ Там же.

В связи с этим они предлагают определение, согласно которому «механизм как целенаправленно функционирующая система методов, инструментов, рычагов и процедур взаимодействия различных субъектов и объектов представляет собой сложную по природе, интегральную по форме, динамично функционирующую организацию»¹⁴⁷;

- В.А. Макарова отмечает, что «содержание механизма — это совокупность его элементов, которые определяют процесс и результаты его функционирования»¹⁴⁸;
- А.Н. Митин утверждает, что деятельность любой организации состоит из множества процессов, а сам «механизм» есть ресурсное обеспечение любого процесса, его вещественная часть. Она включает в себя совокупность взаимосвязанных элементов, «настроенных» на восполнение функции процесса¹⁴⁹;
- А.Н. Цветков определяет механизм как совокупность императивных (обязательных к выполнению) и индикативных (рекомендательных) регламентов, задающих ограничения или определяющих возможности для управляемого объекта¹⁵⁰.

Анализ изложенных выше взглядов позволяет утверждать, что *в законодательной дефектологии* «механизм» следует понимать в качестве предусмотренной соответствующими нормативными правовыми актами системы, определяющей порядок какой-либо деятельности

¹⁴⁷ Там же. С. 236.

¹⁴⁸ Макарова В.А. Развитие организационного механизма повышения производительности труда рабочих горнодобывающего предприятия : дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2014. С. 46.

¹⁴⁹ См.: Митин А.Н. Анализ научных взглядов о понятии «экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики // Аграрный вестник Урала. 2016. № 11.

¹⁵⁰ См.: Цветков А.Н. Инновационный императив для России. СПб., 2010.

либо внутреннее устройство какого-либо процесса или явления.

Не вдаваясь в дискуссию о соотношении понятий «регулирование» и «управление», которая демонстрирует разнообразие подходов к их пониманию¹⁵¹, отметим, что эти понятия настолько близки по своему смыслу, что порядок их употребления в законодательстве позволяет говорить

¹⁵¹ См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. 4-е изд. М., 2006; Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972; Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Караханов В.Е. Совершенствование оперативного управления горрайонами в системах МВД, УВД. М., 1979; Козбаненко В.А. Государственное управление. М., 2002; Корнеев В.В. Система контроля — элемент управленческой функции внутрисистемного управления органами внутренних дел // Общество и право. 2010. № 4; Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Осинцев Д.В. Функции права: регулирование или управление? // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100); Предпринимательское право России / отв. ред. В.С. Белых. М., 2009; Прохоренко В.В. Управление в акционерном обществе: к вопросу о «корпоративных отношениях» // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. М., 2005. Вып. 4; Рой О.М. Система государственного и муниципального управления. СПб., 2003; Россия-2015: оптимистический сценарий / Л.И. Абалкин, Э.Б. Алаев, А.И. Амосов и др. ; отв. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999; Теория управления социалистическим производством / под ред. О.В. Козловой. М., 1979; Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998; Управление государственной собственностью / под ред. В.И. Кошкина, В.М. Шупыро. М., 1997; Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление — это наука и искусство : сб. ст. / сост. Г.Л. Подвойский. М., 1992; Харитоновна Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М., 2011; Худякова А.С. Государственное управление и государственное регулирование: проблемы взаимосвязи // Управленческое консультирование. 2014. № 12.

об их равноправном значении. Поэтому мы вполне разделяем взгляды А.А. Мамедова и Д.В. Осинцева, которые считают, что:

- «между управлением и регулированием нет принципиальных различий по целевому назначению; либо государство непосредственно управляет объектами экономической сферы, либо выступает в роли регулятора с использованием косвенных средств управляющего воздействия (ограничений и стимулов)»¹⁵²;
- «регулирование и управление — это две взаимосвязанные плоскости, две линии нормирования, причем одна из них (управление) всегда содержит в качестве своего предмета другую (регулирование), иначе перед нами окажется искусственная имитация, фантом, непродуктивный вариант работы»¹⁵³.

В связи с этим представляется правомерным следующее утверждение: понятия «механизмы регулирования» и «механизмы управления» если и не абсолютно тождественны, то имеют весьма существенную область пересечения. В научной литературе понятие «механизм регулирования (управления)» определяется следующим образом:

- «способ организации управления, представляющий собой взаимосвязанный комплекс форм, методов, средств, принципов, рычагов хозяйствования, обеспечивающих эффективную реализацию целей, которые стоят перед экономическими системами»¹⁵⁴;

¹⁵² Мамедов А.А. Основы административно-правовой организации управления экономикой // Административное право и процесс. 2011. № 8. С. 6.

¹⁵³ Осинцев Д.В. Управление на основе социальных регуляторов: к постановке проблемы или разгадка сущности права // Проблемы права. 2015. № 4 (52). С. 97.

¹⁵⁴ Александрова О.Б., Тойшева О.А. Механизм функционирования лизинговых процессов // Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 4.

- «состоит из следующих классов: механизмов планирования, организации, стимулирования (мотивации) и контроля»¹⁵⁵;
- достаточно сложный набор процедур, правил, положений, инструкций, регламентирующих поведение лиц, готовящих и принимающих решения на всех этапах функционирования организации¹⁵⁶;
- совокупность процедур принятия управленческих решений¹⁵⁷;
- совокупность целенаправленных действий руководителя и аппарата управления по согласованию совместной деятельности людей для достижения поставленных целей¹⁵⁸;
- «совокупность форм, методов и инструментов, посредством которых государственные и созданные при их участии органы осуществляют управленческое воздействие на процессы функционирования и развития социально-экономической системы общества»¹⁵⁹;
- «не сводится только к набору методов и рычагов управленческого воздействия на социально-производственные процессы. Управленческое воздействие составляет лишь одну сторону механизма регулирования. Главное же содержание его определяется целевым предназначением системы, целевыми функциями каждого элемента и его взаимодействиями с дру-

¹⁵⁵ Братищев И.М. Социальная рыночная экономика и механизм становления в России. М., 2003. С. 16.

¹⁵⁶ См.: Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. М., 1981.

¹⁵⁷ См.: Бурков В.Н., Новиков Д.А. Теория активных систем: состояние и перспективы. М., 1999.

¹⁵⁸ См.: Вершигора Е. Менеджмент. 2-е изд. М., 2003.

¹⁵⁹ Государственное регулирование экономики / под ред. И.Е. Рисина. М., 2014. С. 25.

гими элементами системы государственного регулирования»¹⁶⁰;

- совокупность действий и методов воздействия на деятельность людей с целью побуждения их к достижению организационных целей¹⁶¹;
- «порядок действий при осуществлении выбора управляющих воздействий на объект управления, обеспечивающих достижение поставленных целей управления»¹⁶²;
- организация воздействий, направленных на достижение целей¹⁶³;
- «совокупность правил и процедур принятия Центром решений, влияющих на поведение активных экономических агентов — в частности, сообщаемую ими информацию и выбираемые ими действия»¹⁶⁴;
- «включает ресурсы, объекты, субъекты, формы, методы, концепции и инструменты регулирования»¹⁶⁵;
- «составная часть системы управления, обеспечивающая воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта»¹⁶⁶;
- система управленческого воздействия на модернизирующиеся экономические отношения между субъек-

¹⁶⁰ Государственное регулирование экономики / Т.Г. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов и др. ; под ред. проф. Т.Г. Морозовой. М., 2002. С. 10.

¹⁶¹ См.: Дафт Р.Л. Менеджмент. М., 2009.

¹⁶² Евсева С.А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 166.

¹⁶³ См.: Основы менеджмента / О.А. Зайцева, А.А. Радугин, К.А. Радугин и др. М., 1998.

¹⁶⁴ Иванов Д.Ю. Модели и механизмы внутрифирменного управления. Самара, 2018. С. 7.

¹⁶⁵ Капканшиков С.Г. Государственное регулирование экономики. 5-е изд. М., 2013. С. 37.

¹⁶⁶ Круглова Н.Ю., Круглов М.И. Стратегический менеджмент : учебник. М., 2003. С. 49.

тами управления, ведущими целенаправленную деятельность по управлению организацией на основе различных методов¹⁶⁷;

- многообразие связей субъектно-объектных отношений управления¹⁶⁸;
- «процедура принятия управленческих решений (на входе этой процедуры — действие подчиненного и внешняя ситуация, на выходе — конкретное управленческое решение)»¹⁶⁹;
- «совокупность методов и средств воздействия субъекта управления на объект управления для преобразования деятельности всех звеньев, осуществляющих управление, всех работников, связи между ними с целью перевода системы управления в иное, более качественное состояние. Через механизм управления соединяются цели, принципы, функции, задачи, методы, средства, возможности организационных структур и персонала, информация и технические средства ее обработки»¹⁷⁰;
- «совокупность правил, процедур и методик принятия решений»¹⁷¹;
- устойчивые комплексы правил, норм и установок, регулирующих человеческое поведение и преобразующих его в систему ролей и статусов¹⁷²;

¹⁶⁷ См.: Кузнецов И.А. Механизмы и методы принятия и реализации управленческих решений в современных рыночных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6.

¹⁶⁸ См.: Лебедев О.Т., Каньковская А.Р. Основы менеджмента. СПб., 1997.

¹⁶⁹ Механизмы управления / В.Н. Бурков, И.В. Буркова, М.В. Губко и др. ; под ред. Д.А. Новикова. М., 2011. С. 9.

¹⁷⁰ Митин А.Н. Теория и механизмы управления. Екатеринбург, 2017. С. 14–15.

¹⁷¹ Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами. М., 2009. С. 32.

¹⁷² См.: Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996.

- логическая последовательность управляющих воздействий субъекта управления на объект управления для достижения заданных параметров последнего¹⁷³;
- «процесс согласованного воздействия субъектов управления на явления и объекты окружающей деятельности»¹⁷⁴, а также «совокупность организационного и экономического механизмов»¹⁷⁵;
- совокупность методов и средств управления; сцепление, определяющее возможность целенаправленного движения системы¹⁷⁶;
- процесс текущего преобразования «входа» в «выход», где на «вход» поступает информация, необходимая для принятия управленческого решения, а на «выходе» — выработанные управленческие решения по формированию изменений условий, которые определяют целенаправленность развития¹⁷⁷.

Изложенное дает основания для того, чтобы в *законодательной дефектологии* «механизм регулирования» определить как совокупность применяемых регулируемыми субъектами форм, методов и способов воздействия на регулируемых субъектов с целью их побуждения к совершению или не совершению определенных действий.

Упомянутое в предложенном определении побуждение и природа его появления изучаются психологией под различными углами зрения: в контексте волевого

¹⁷³ См.: Продовольственная безопасность: термины и понятия : энцикл. справочник / В.Г. Гусаков и др. Минск, 2008.

¹⁷⁴ Пыткин А.Н., Хисамова А.И. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики. Пермь, 2014. С. 9.

¹⁷⁵ Там же. С. 11.

¹⁷⁶ См.: Теория управления / Ю.П. Алексеев и др. ; под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. 3-е изд. М., 2008.

¹⁷⁷ См.: Учитель Ю.Г. Разработка управленческих решений. М., 2007. С. 284.

усилия¹⁷⁸, механизмов волевой регуляции действий¹⁷⁹, механизмов смыслообразования¹⁸⁰ и др. При этом акцент делается на работе субъекта с системой личностных смыслов¹⁸¹, смыслообразовании и трансгрессивности¹⁸², связях между мышлением, обдумыванием происходящего и личностным смыслом¹⁸³. Так, если В.А. Иванников считает, что мотив и побуждение являются стабильными и конкретно-ситуативными мотивационными образованиями¹⁸⁴, то Д.А. Леонтьев трактует побуждение как процесс, который питает энергией деятельность, при этом уровень энергетического обеспечения отражает степень мотивированности¹⁸⁵. Отмечается, что побуждение имеет качественный и количественный аспекты. Если качествен-

¹⁷⁸ См.: Калинин В.К. К вопросу о волевом усилии // Ученые записки. Проблемы формирования личности и волевой процесс. М., 1968; Селиванов В.И. Психология волевой активности. Рязань, 1974.

¹⁷⁹ См.: Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 2006.

¹⁸⁰ См.: Запорожец А.В. Избранные психологические труды : в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. Т. 1. М., 1986; Калашникова О.Э. Осмысленность жизни и источники смысла в кризисном состоянии // Психологические проблемы смысла жизни и акме : сб. материалов XXII Междунар. симпозиума. М., 2017.

¹⁸¹ См.: Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово, 2002; Серый А.В. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (18).

¹⁸² См.: Фаритов В.Т. Смысл и трансгрессия (смыслообразование как трансгрессивный феномен) // Universum: Общественные науки. 2015. № 4 (14).

¹⁸³ См.: Корниенко А.Ф. Общее понятие смысла и механизмы его порождения // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4.

¹⁸⁴ См.: Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 2006. С. 158.

¹⁸⁵ См.: Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999. С. 197.

ный аспект побуждения проявляется в общей направленности деятельности, выборе конкретного способа действий в определенной ситуации, то его количественный аспект — в психической напряженности протекания деятельности, где существенную роль играет эмоциональная составляющая¹⁸⁶. В психологической литературе наряду с понятием «побуждение» употребляются схожие по значению понятия: «механизм эмоциональной коррекции»¹⁸⁷, «эмоционально-установочный комплекс»¹⁸⁸, «смысловой заряд»¹⁸⁹, «механизм мотивационно-смысловой ориентировки»¹⁹⁰ и др.

По утверждению И.В. Казаковой, «в регуляции внутренней активности человек пытается найти решения для реализации “невозможностей” и заново организовать, “собрать” себя за счет переопределения важности события — образования смысла действий как субъективной временной перспективы, задающей предел активности. В результате появляется необходимое побуждение посредством

¹⁸⁶ См.: Ермолаева М.В. Смысловые факторы эмоциональной устойчивости // Компоненты адаптационного процесса. Л., 1984; Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999; Наенко Н.И. Психическая напряженность. М., 1976; Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово, 2002.

¹⁸⁷ См.: Запорожец А.В. Избранные психологические труды : в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. Т. 1. М., 1986.

¹⁸⁸ См.: Краснорядцева О.М. Реконструкция ценностно-смысловой структуры ситуации деятельности как метод исследования особенностей ментального пространства личности // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность / под ред. В.И. Кабрина. Томск, 2002.

¹⁸⁹ См.: Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999; Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62.

¹⁹⁰ См.: Современная психология мотивации: сб. науч. работ / под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2002.

сокращения “расстояния” до цели за счет возможного приближения к положительным последствиям или избегания потенциально отрицательных результатов»¹⁹¹.

Таким образом, применение регулирующими органами и организациями конкретных форм, методов и способов, составляющих внутреннее устройство соответствующих механизмов регулирования, формирует у регулируемых субъектов определенные ценностно-смысловые ориентации, которые детерминируют мотивы их действий или бездействия.

Система ценностно-смысловых ориентаций представляет собой «трансубъективный феномен сознания, характеризующий отношение человека к интернализированным социальным ценностям, отражающим личностную значимость предметов и явлений объективной реальности и определяющим жизненные цели человека»¹⁹².

Обилие специальной научной литературы позволяет нам не концентрировать свое внимание на понятии «экономика», а сразу приступить к рассмотрению понятия «регулирование экономики», которое трактуется в литературе следующим образом:

- В Большом экономическом словаре приводятся два определения: 1. «Регулирование экономики государственное — воздействие государства на деятельность хозяйственных субъектов и рыночную конъюнктуру с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма, решения эко-

¹⁹¹ Казакова И.В. Побуждение к действию как результат регуляции внутренней активности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 1 (35). С. 85–86.

¹⁹² Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике // Science for Education Today (Вестник Новосибирского государственного педагогического университета). 2019. Т. 9. № 1. С. 77.

гических и социальных проблем»; 2. «Регулирование экономики — целенаправленные процессы, обеспечивающие поддержание или изменение экономических явлений и их связей. Регулирование экономики может выступать в трех основных формах: директивного планирования, индикативного регулирования и рыночного саморегулирования. В реальной экономике возможно сочетание всех трех форм регулирования в определенных соотношениях»¹⁹³;

- Ю.А. Гриневич и Д.М. Шатунов дают два определения понятию «государственное регулирование экономики»: 1) «система государственных мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и развития экономики, приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям»; 2) «процесс воздействия государства на хозяйственную жизнь общества и связанные с ней социальные процессы, в ходе которого реализуется экономическая и социальная политика государства, основанная на определенной доктрине»¹⁹⁴;
- Е.П. Губин, Ю.Р. Мрясова и И.А. Смагина трактуют государственное регулирование как деятельность государства в лице его органов, направленную на реализацию государственной политики в сфере осуществления предпринимательской деятельности, а также на упорядочение отношений в рыночной экономике¹⁹⁵;

¹⁹³ Большой экономический словарь / М.Ю. Агафонова, А.Н. Азрилиян, С.И. Дегтярев и др. ; общ. ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. М., 1997.

¹⁹⁴ Гриневич Ю.А., Шатунов Д.М. Государственное регулирование экономики в таблицах и схемах. Н. Новгород, 2017. С. 4.

¹⁹⁵ См.: Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 47; Мрясова Ю.Р. Саморегулирование в си-

- В.И. Добросоцкий и Ф.Л. Шаров указывают, что «государственное регулирование экономики — система типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и адаптации существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям»¹⁹⁶;
- М.А. Егорова считает, что всякое регулирование, вне зависимости от субъекта, который его осуществляет, следует рассматривать в узком смысле как совокупность действий по созданию правил поведения и определению санкций за их неисполнение¹⁹⁷;
- Н.А. Истомина отмечает, что государственное регулирование экономики «применяется в отношении практически всех существующих вопросов, сфер и процессов (в различной степени), а также предполагает использование широкого спектра инструментов»¹⁹⁸;
- Г.П. и С.Г. Капканщиковы, а также Л.А. Сараев и Н.М. Тюкавкин полагают, что регулирование рынка — комплексная система мер, предпринимаемых деловыми предприятиями (прежде всего корпорациями), правительством, межгосударственными организациями по упорядочению рыночных отношений, сведению к ми-

стеме государственного регулирования // Предпринимательское право. 2009. № 1. С. 48; Смагина И.А. Предпринимательское право. 3-е изд. М., 2008. С. 136.

¹⁹⁶ См.: Добросоцкий В.И. Государственное регулирование экономики. М., 2017. С. 374; Государственное регулирование экономики и экономическая политика / под ред. Ф.Л. Шарова. М., 2007. С. 21.

¹⁹⁷ См.: Егорова М.А. Соотношение категорий «регулирование» и «управление» в гражданско-правовых отношениях // Юрист. 2014. № 9.

¹⁹⁸ Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики / Н.А. Истомина, Е.А. Смородина, Т.Д. Одинокова и др. ; под общ. ред. Н.А. Истоминой. Екатеринбург, 2020. С. 5.

нимуму отрицательных последствий действия рыночного механизма саморегулирования при сохранении его главных достоинств¹⁹⁹;

- Ю.В. Кислинских определяет государственное регулирование экономики как «воздействие государства в лице государственных органов на экономические объекты и процессы и участвующих в них лиц; осуществляется, чтобы придать процессам организованный характер, упорядоченность действия экономических субъектов, обеспечить соблюдение законов, отстаивать государственные и общественные интересы»²⁰⁰;
- Т.Г. Мансурова и Э.И. Абдуллина под государственным регулированием экономики понимают «систему мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера, направленных на достижение социально-экономических целей, осуществляемых уполномоченными государственными органами в отношении субъектов экономики»²⁰¹;
- М.Н. Марченко с соавторами определяет государственное регулирование как «установление и обеспечение государством общих правил поведения (деятельности) субъектов общественных отношений и их корректировку»²⁰²;
- Б.З. Мильнер считает, что в экономической сфере государственное регулирование — это «триединое ре-

¹⁹⁹ См.: Капканщиков Г.П., Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики. Ульяновск, 2000. С. 10; Сараев Л.А., Тюкавкин Н.М. Основы государственного регулирования экономики. Самара, 2014. С. 6.

²⁰⁰ Государственное регулирование экономики / сост. Ю.В. Кислинских. Комсомольск-на-Амуре, 2016. С. 115.

²⁰¹ Мансурова Т.Г., Абдуллина Э.И. Государственное регулирование экономики. Набережные Челны, 2014. С. 4.

²⁰² Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. 2-е изд. М., 1996. С. 143.

гулирование, включающее индивидуальные административные акты, разнообразные режимы и единые правила»²⁰³;

- Н.А. Михальченкова и Т.М. Сметанина предлагают определение, согласно которому «государственное регулирование экономики — это воздействие государства на деятельность хозяйствующих субъектов и рыночную конъюнктуру в целях обеспечения нормальных условий функционирования рыночного механизма»²⁰⁴;
- Т.Г. Морозова с соавторами утверждает, что «под государственным регулированием понимается система или совокупность взаимосвязанных методов и экономических рычагов, воздействующих на все сферы социально-экономической жизни страны, в том числе и на производство, обмен, распределение и потребление производственной продукции»²⁰⁵;
- А.М. Ощепков считает, что «систему государственного регулирования экономики можно представить, с управленческой точки зрения, в виде общей структуры когнитивной модели системы управления»²⁰⁶, в которой он выделяет три ключевых элемента: субъект управления (государство), объект регулирования (экономика) и систему прямых и обратных связей, описывающих воздействие субъекта управления на объект управления и получение обратной связи о состоянии объекта управления. «В рамках государственного регу-

²⁰³ Мильнер Б.З. Реформы управления и управление реформами. Ч. 1. М., 1994. С. 83.

²⁰⁴ Михальченкова Н.А., Сметанина Т.М. Государственное регулирование экономики. Сыктывкар, 2004. С. 35.

²⁰⁵ Государственное регулирование экономики / Т.Г. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов и др. ; под ред. проф. Т.Г. Морозовой. М., 2002. С. 10.

²⁰⁶ Ощепков А.М. Государственное регулирование экономики. Пермь, 2021. С. 6.

лирования экономики воздействие субъекта управления на объект управления осуществляется в форме двух ключевых механизмов государственного регулирования экономики — бюджетно-налогового и денежно-кредитного. Их также называют бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политиками, а также фискальной и монетарной политиками и механизмами»²⁰⁷;

- О.М. Рой рассматривает государственное управление как процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между основными территориальными уровнями и ветвями власти²⁰⁸;
- у Л.Г. Ходова государственное регулирование экономики — это система типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям²⁰⁹.

Ознакомление с изложенными выше взглядами позволяет *применительно к законодательной дефектологии* определить «регулирование экономики» как осуществляемое уполномоченными органами и организациями целенаправленное воздействие на субъектов экономической деятельности путем установления обязательных требований и санкций за их неисполнение.

Проведенный анализ всех полнозначных компонентов, составляющих содержание понятия «механизм регулиро-

²⁰⁷ Там же. С. 22.

²⁰⁸ Рой О.М. Система государственного и муниципального управления. СПб., 2003. С. 13.

²⁰⁹ См.: Ходов Л.Г. Основы государственной экономической политики. М., 1997.

вания экономики», позволяет перейти к рассмотрению его общего содержания. В этом отношении следует заметить, что в литературе наряду с ним употребляются такие весьма близкие по смыслу понятия, как «хозяйственный механизм», «экономический механизм», «организационно-экономический механизм», которые определяются в литературе следующим образом:

- Л.И. Абалкин, Г.В. Аристов, Я.А. Кронрод и В.И. Оноприенко рассматривают хозяйственный механизм как способ хозяйствования с присущими ему экономическими стимулами и правовыми нормами²¹⁰;
- по мнению И.С. Авериной, экономический механизм «можно представить состоящим из следующих соподчиненных механизмов — становления, развития, трансформации и адаптации, каждый из которых является по своей сути механизмом управления в условиях происходящих изменений в соответствии с вышеназванным критерием. В свою очередь, механизм управления состоит из следующих классов: механизмов планирования, организации, стимулирования (мотивации) и контроля, выделенных при помощи функционального критерия. Под механизмом становления следует понимать систему, формирующую первоначальные основы общественного производства, которая в последующем усложняется, дополняется и переходит к подтипу механизма развития. Трансформационный

²¹⁰ См.: Абалкин Л.И. Избранные труды : в 4 т. Т. 2: На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы. М., 2000; Аристов Г.В. Хозяйственный механизм и сбалансированность: опыт европейских стран СЭВ в 50–80-х годах. М., 1990; Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М., 1988; Хозяйственный механизм общественных формаций / Л.И. Абалкин, А.П. Бакалов, Э.А. Быстрицкая и др. ; под общ. ред. Л.И. Абалкина. М., 1986.

механизм базируется на “внутренних противоречиях” системы в целом, что обуславливает его дальнейшие преобразования. Главной же целью механизма адаптации является приспособление к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Среди выделенных классов наибольший интерес представляет механизм стимулирования, который, в свою очередь, включает в себя следующие подклассы (выделенные в соответствии с направлением деятельности в различных сферах): механизм стимулирования инновационной, инвестиционной, трудовой деятельности, сбыта продукции и т. д., которые могут быть описаны в рамках общей системы управления»²¹¹;

- по утверждению С.А. Аржанцева с соавторами, «организационно-экономический механизм АПК — это совокупность экономических и административно-правовых рычагов воздействия и форм организации социально-производственных процессов, обеспечивающих функционирование и устойчивое развитие отраслей АПК и сельских территорий»²¹²;
- Д.С. Баканов и А.Е. Махметова описывают организационно-экономический механизм управления предприятиями как «многоуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т. п.), а также способов их взаимодействия, под влиянием которых гармонизируются экономические отношения государства, собствен-

²¹¹ Аверина И.С. Эволюция и классификация феномена «Хозяйственный механизм» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 2 (21). С. 15.

²¹² Аржанцев С.А., Писарев С.Л., Давыдова Я.Е., Колязина Е.В. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты // Прикладные экономические исследования. 2017. № 5 (21). С. 13.

ников, персонала, представителей высшего менеджмента»²¹³;

- И.Т. Балабанов под организационно-экономическим механизмом предприятия понимает финансовый механизм — «систему действия финансовых рычагов, выражающуюся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов»²¹⁴;
- по мнению В.Р. Боева, организационно-экономический механизм — не простой набор экономических рычагов и инструментов, а их система, т. е. взаимосвязанное сочетание конкретных экономических результатов²¹⁵;
- Л.Н. Бражникова утверждает, что экономический механизм управления основывается на системе экономических законов, принципов, методов управления и таких рычагов хозяйственной деятельности, как цели, прибыль, развитие отношений собственности и т. п. Экономический механизм управления направлен на решение конкретных проблем взаимодействия и реализации социально-экономических, технологических, социально-психологических задач, возникающих в процессе хозяйственной деятельности. Такой механизм объективно обусловлен осуществлением хозяйственной деятельности фирмы в рыночных условиях, когда результаты управленческой и хозяйственной деятельности получают оценку на рынке в процессе обмена²¹⁶;

²¹³ Баканов Д.С., Махметова А.Е. О содержании организационно-экономического механизма управления предприятиями газовой промышленности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 12 (104). С. 95.

²¹⁴ Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. М., 1997.

²¹⁵ См.: Боев В.Р. Совершенствовать экономический механизм развития АПК // АПК: экономика, управление. 1993. № 3.

²¹⁶ См.: Бражникова Л.Н. Концепция формирования организационно-экономического механизма управления предприятиями ЖКХ // Экономика промышленности. 2008. № 3.

- в классификации П.Г. Бунича и А.А. Собчака хозяйственный механизм состоит из следующих соподчиненных механизмов: экономического, организационно-правового и морально-политического²¹⁷;
- Ю.В. Горбунов и О.Н. Соколова утверждают, что «существует огромное число экономических механизмов. Если исходить из того, что механизм представляет собой систему взаимосвязей экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса, то теоретически экономических механизмов может существовать столько, сколько существует различных импульсов в каждой системе взаимосвязанных явлений при заданных условиях»²¹⁸;
- Г.М. Гриценко рассматривает организационно-экономический механизм как «совокупность организационных структур, ценовых, финансово-кредитных, налоговых и других рычагов и стимулов»²¹⁹;
- Ю.Е. Гупанова отмечает, что «по своему содержанию организационно-экономический механизм управления представляет собой совокупность взаимосвязанных организационных, экономических, административно-правовых и других рычагов и методов целенаправленного воздействия на объект управления для обеспечения надежного функционирования системы

²¹⁷ См.: Бунич П.Г. Хозяйственный механизм развитого социализма. М., 1980. С. 13; Собчак А.А. Хозяйственный расчет и гражданско-правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982.

²¹⁸ Горбунов Ю.В., Соколова О.Н. Теория и практика использования вузовских научных разработок промышленными предприятиями при формировании механизма их устойчивого развития. Барнаул, 2015. С. 171–172.

²¹⁹ Гриценко Г.М. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1997. № 7. С. 7–8.

управления качеством. Организационно-экономический механизм управления нужно рассматривать как целенаправленный процесс решения частных задач функционирования системы управления на основе устойчивой совокупности методов, норм и правил формирования и регулирования отношений элементов организационной структуры»²²⁰;

- О. Деревянко представляет хозяйственный механизм как способ функционирования хозяйственной системы (независимо от ее размера), в основе которого лежит определенная совокупность производственных отношений. То есть речь может идти как о хозяйственном механизме народного хозяйства в целом (макроэкономический уровень), так и о хозяйственном механизме субъектов предпринимательской деятельности (микроэкономический уровень)²²¹;
- по мнению А.М. Емельянова, хозяйственный и экономический механизмы хотя и тесно связаны, но не тождественны. Хозяйственный механизм шире экономического. Экономический механизм, являясь частью, структурным звеном хозяйственного механизма, охватывает экономические рычаги, с помощью которых государство воздействует на сельскохозяйственные предприятия, трудовые коллективы и работников²²²;

²²⁰ Гупанова Ю.Е. Методические подходы к формированию организационно-экономического механизма управления качеством на предприятиях хлебопекарной отрасли // Омский научный вестник. 2008. № 1 (63). С. 46.

²²¹ См.: Деревянко О. Организационно-экономический механизм планирования бизнес-процессов предпринимательских структур : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004.

²²² См.: Емельянов А. Коллизии становления многоукладности аграрного сектора экономики // Российский экономический журнал. 2001. № 5–6.

- Н.В. Зотович дает определение, согласно которому организационно-экономический механизм управления предприятием — это совокупность действий предприятий, организационных структур, конкретных методов управления, а также управляющего воздействия акционеров, инвесторов, в рамках существующих институциональных норм и государственного регулирования, в направлении достижения целей предприятия²²³;
- О.В. Иншаков определяет хозяйственный механизм как «систему целенаправленного субъектно-объектного преобразования отношений одного уровня, вида или типа организации, функционирования и генезиса хозяйства в другой, обеспечивающую наиболее эффективную реализацию его целевой функции»²²⁴;
- по словам И.И. Коваленко и А.С. Соколицына, «организационно-экономический механизм представляет собой совокупность правил воздействия субъекта управления на объект с целью обеспечения его (объекта) непрерывного устойчивого развития с использованием системы взаимосвязанных элементов, правил преобразования и вывода входных и выходных переменных, принципов применения прикладных функций, методов и инструментов, технологий и устоявшихся практик»²²⁵;

²²³ См.: Зотович Н.В. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики : дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2010.

²²⁴ Иншаков О.В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК России. Волгоград, 1995. С. 145.

²²⁵ Коваленко И.И., Соколицын А.С. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия с учетом производственного риска // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 6. С. 184.

- Н.Я. Коваленко подразделяет хозяйственный механизм на четыре основные группы: правовое и законодательное регулирование; организационные звенья регулирования; экономический механизм; социальная защита²²⁶;
- по определению А. Кульмана, об экономическом механизме следует говорить в том случае, если некое исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причем для их возникновения не требуется дополнительного импульса. «Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам»²²⁷;
- В.В. Лаптев подразделяет хозяйственный механизм на правовой, социально-психологический, экономический и организационный механизмы, называя последние структурами с соответствующими формами и методами²²⁸;
- с точки зрения И.Л. Ломакиной, «организационно-экономический механизм управления служит центром производственной, инновационной, коммерческой, финансовой и другой деятельности и рассматривается как средство приведения в действие и обеспечения стабильного функционирования систем управления производством, научно-техническим прогрессом, материально-техническим снабжением и эффективным использованием производственных ресурсов»²²⁹;

²²⁶ См.: Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков. 2-е изд. М., 1999.

²²⁷ Кульман А. Экономические механизмы / общ. ред. Н.И. Хрусталевой. М., 1993. С. 12.

²²⁸ См.: Хозяйственное право: общие положения / под ред. В.В. Лаптева. М., 1983. С. 12–13.

²²⁹ Ломакина Л.И. Методологические основы формирования организационно-экономического механизма управления предприятием // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2007. № 146. С. 186.

- Д.М. Магамедова и А.Г. Рамазанова организационно-экономический механизм устойчивого развития определяют как «совокупность взаимосвязанных организационно-экономических методов, рычагов и средств, регулирующих экономические отношения поставщиков, потребителей и региональных властей с целью реализации синергизма их взаимодействия»²³⁰;
- по мнению В.З. Мазлоева, сущность организационно-экономического механизма в том, что он представляет собой совокупность взаимосвязанных экономических рычагов и методов воздействия на производство, обмен, распределение и потребление продуктов²³¹;
- А.Н. Митин сущность экономического механизма определяет как совокупность экономических ресурсов и способов их взаимодействия для реализации данного экономического процесса²³²;
- И.Н. Мухаметгалиев определяет организационно-экономический механизм как «организационно-экономические формы комплексного использования совокупности объективно обусловленных законами рынка методов, рычагов и инструментов регулирования и стимулирования воспроизводственного процесса во взаимодействии с производительными силами»²³³;

²³⁰ Магамедова Д.М., Рамазанова А.Г. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региональной электроэнергетики в условиях рыночных преобразований // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 5. С. 135.

²³¹ См.: Мазлоев В.З. Механизмы институциональных преобразований агропромышленных объединений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 7.

²³² См.: Митин А.Н. Анализ научных взглядов о понятии «экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики // Аграрный вестник Урала. 2016. № 11.

²³³ См.: Мухаметгалиев И.Н. Проблемы сущности и структуры экономического механизма хозяйствования в АПК // Агробизнес — Россия. 2004. № 6.

- А.В. Новиков под организационно-экономическим механизмом управления малым предприятием понимает «систему функциональных механизмов управления, совокупность элементов (инструментов, методов, способов, правил и процедур) управления, которые могут стать механизмами управления после того, как у малого предприятия появятся соответствующие производственные, организационные и прочие структуры»²³⁴;
- Е.С. Новоселова и Д.К. Шевченко определяют организационно-экономический механизм как «один из компонентов системы управления, представляющий собой сложную систему отношений, которая может быть дезагрегирована на отдельные элементы в соответствии с неоднородностью решаемых задач. Так, организационно-экономический механизм должен включать все составляющие, обеспечивающие относительную самостоятельность в решении возникшей проблемы или поставленной вышестоящим органом задачи, в том числе и элементы регулирования и координации; в процессе его действия происходит потребление ресурсов для получения того или иного результата, поэтому для него весьма актуальной является проблема эффективности»²³⁵;
- М.М. Огородова рассматривает организационно-экономический механизм как способ хозяйствования в

²³⁴ Новиков А.В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием // Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 2. С. 152.

²³⁵ Новоселова Е.С., Шевченко Д.К. Роль и место стратегического управления в механизме управления предприятиями аква- и марикультуры // Научные труды Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета. 2008. № 20. С. 338.

сфере интеграции сельского хозяйства и промышленности со свойственными ему специфическими формами и методами воздействия на данный процесс²³⁶;

- у Л.В. Поповой с соавторами «организационно-экономический механизм овощеводства открытого грунта — это совокупность форм и методов хозяйствования, рычагов и инструментов регулирования и саморегулирования воспроизводственных процессов, реализуемых на разных уровнях и формирующих в результате взаимодействия рыночных законов и государственной аграрной политики открытую динамичную систему, ориентированную на согласование интересов хозяйствующих субъектов и устойчивое, адаптивное развитие отрасли в рискованных условиях внешней и внутренней среды»²³⁷;
- А.Н. Пыткин и А.И. Хисамова определяют: «Организационно-экономический механизм управления предприятием — это документально регламентированный целенаправленный процесс решения частных задач функционирования предприятия, предполагающий управление и самоуправление на основе совокупности приемов, способов и норм формирования и регулирования отношений между элементами механизма управления»²³⁸;

²³⁶ См: Огородова М.М. Экономический механизм хозяйствования и необходимость его совершенствования на предприятиях АПК // Аграрная наука — сельскому хозяйству : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 2011 г.). Кн. 1. Барнаул, 2011.

²³⁷ Попова Л.В., Коробейников Д.А., Коробейникова О.М., Батманова В.В. Организационно-экономический механизм овощеводства открытого грунта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7. С. 308.

²³⁸ Пыткин А.Н., Хисамова А.И. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики. Пермь, 2014. С. 17.

- Б.А. Райзберг с соавторами дает определение, согласно которому экономический механизм означает совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы с целью их регулирования²³⁹;
- у Р.Р. Саржанова «сущность организационно-экономического механизма предстает как организованная соотвествующим образом совокупность способов, связей, отношений, действий, направленных на устранение противоречий между различными направлениями хозяйственной деятельности предприятия и институциональными факторами внешней среды, что имеет конечной целью приведение предприятия к устойчивому состоянию, особенно в условиях нестабильности как его макро-, так и микросреды»²⁴⁰;
- у А.Н. Семина экономический механизм определяется как взаимосвязанные структуры, естественно возникающие в различных экономических явлениях²⁴¹;
- А.А. Собчак дает следующее определение: хозяйственный механизм — это механизм функционирования государственно-организованной экономики, образуемый: 1) системой органов управления хозяйством и непосредственных производителей — предприятий

²³⁹ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. М., 2011.

²⁴⁰ Саржанов Р.Р. Организационно-экономический механизм антикризисного управления устойчивостью предприятия: понятие, сущность, состав // Проблемы современной экономики. Новосибирск, 2013. С. 234. Аналогичное определение см.: Мамонтова Е.О., Ласкина Л.Ю. Организационно-экономический механизм антикризисного управления устойчивостью предприятия: понятие, сущность, состав // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО (Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики). Т. 3. СПб., 2016. С. 198.

²⁴¹ См.: Семин А.Н. Методологические основы формирования экономических механизмов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 9.

и объединений; 2) системой форм и методов организации и функционирования производства; 3) системой хозяйственных связей, обеспечивающих обмен результатами деятельности хозяйственных звеньев и достижение конечной цели социалистического производства²⁴²;

- В.Ф. Столяров и Л.И. Васечко понимают экономический механизм как совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование²⁴³;
- по мнению Е.Н. Сыщиковой, «организационно-экономический механизм управления предприятием — это совокупность следующих организационно-правовых и экономических компонент как форм и методов хозяйствования: экономический интерес, коммерческий расчет, материальное стимулирование, планирование, финансирование, ценообразование, налогообложение, управление качеством продукции, инновационная деятельность, организационная структура, которые находятся в системной взаимосвязи, образуют единое целое и ориентированы на устойчивое развитие предприятия»²⁴⁴;
- Т.А. Танькина полагает, что «содержание тех или иных организационно-экономических механизмов логично рассматривать в виде единства структурной и процессной составляющих, а не только совокупности методов или рычагов воздействия на управляемый объект. По-

²⁴² См.: Собчак А.А. Хозяйственный расчет и гражданско-правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1982.

²⁴³ См.: Столяров В.Ф., Васечко Л.И. Экономический механизм социального страхования // *Фінанси України*. 2007. № 2.

²⁴⁴ Сыщикова Е.Н. Содержание организационно-экономического механизма управления предприятием // *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2011. Т. 5. № 7. С. 54.

нятие организационно-экономического механизма используется в различных сферах»²⁴⁵;

- В.О. Федорович дает определение, в соответствии с которым организационно-экономический механизм управления собственностью представляет собой разноуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т. п.), а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию, в ходе и под влиянием которых гармонизируются экономические отношения (интересы) государства, собственников (участников и акционеров), кредиторов и персонала, включая представителей высшего менеджмента корпорации, и общества²⁴⁶;
- Д.В. Ходос считает, что экономический механизм — это система, состоящая из комплекса взаимосвязанных элементов, направленных на эффективное использование земельных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов в процессе производства²⁴⁷;
- у А.Ю. Чаленко механизм в экономике — «это совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения»²⁴⁸;

²⁴⁵ Танькина Т.А. Совершенствование организационно-экономического механизма проведения коммуникационных кампаний // Вестник магистратуры. 2016. № 9 (60). С. 94.

²⁴⁶ См.: Федорович О.В. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // Сибирская финансовая школа. 2006. № 2.

²⁴⁷ См.: Ходос Д.В. Экономический механизм сельскохозяйственного производства региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 5.

²⁴⁸ Чаленко А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Экономика промышленности. 2010. № 3 (51). С. 31.

- Г.О. Читая определяет механизм промышленной политики как «систему общегосударственных мероприятий, направленных на регулирование различных функциональных сфер экономики»²⁴⁹.

Осмысление изложенных выше воззрений *применительно к законодательной дефектологии* позволяет предложить следующее определение механизма регулирования экономики — это совокупность применяемых уполномоченными органами и организациями форм, методов и способов целенаправленного воздействия на субъектов экономической деятельности путем установления обязательных требований и санкций за их неисполнение.

Итак, мы имеем все необходимое для ответа на поставленный выше вопрос о сущности механизма регулирования экономики России, детерминирующего единство ее экономического пространства.

Напомним, что в международных договорах Российской Федерации механизмы регулирования экономики, характеризующие единое экономическое пространство, определены как основанные:

- на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм (в Договоре о Евразийском экономическом союзе);
- на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм (в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве);
- на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы (в Соглашении о формировании Единого экономического пространства).

²⁴⁹ Читая Г.О. Особенности реализации промышленной политики на уровне федеральных округов // Промышленная политика в Российской Федерации. 2006. № 1. С. 25.

На наш взгляд, применительно к единому экономическому пространству России указанные характеристики являются необходимыми, но недостаточными для ответа на вопрос о природе надлежащего механизма регулирования ее экономики.

Как было заявлено выше, принципы и правовые нормы, на основании которых должен функционировать механизм регулирования экономики Российской Федерации для квалификации ее экономического пространства в качестве единого, следует понимать в том смысле, что указанные принципы должны быть регламентированы Конституцией РФ, а действующие правовые нормы не должны противоречить этим принципам. Однако и это уточнение до конца не отвечает на вопрос о содержании понятия «механизм регулирования экономики» применительно к нашей стране.

Помимо единства экономического пространства, к числу принципов, определяющих механизм регулирования экономики Российской Федерации, следует отнести: свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; поддержку конкуренции; свободу экономической деятельности; принцип равенства.

Иными словами, механизм регулирования экономики России определяется единством экономического пространства, свободой перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержкой конкуренции, свободой экономической деятельности и равенством ее субъектов. Указанные принципы взаимосвязаны, взаимодействуют, дополняют друг друга, находятся в неразрывном единстве и в совокупности показывают содержание механизма регулирования экономики нашей страны. Как верно замечено, «если осуществление одних наших идеалов может, в принципе, сделать невозможным осуществление других, то это означает, что осуществление полной самореализации человека есть формальное противоречие, метафизиче-

ческая химера»²⁵⁰. Таким образом, соблюдение каждого из названных принципов возможно только при условии их взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности со всеми другими. Все вместе они образуют синтетическое единство, составные части которого взаимосвязаны и взаимодействуют таким образом, что их совокупность составляет единое целое. Отрицание или умаление любой из составных частей этого единого целого неизбежно приводит к отрицанию или умалению как каждой из остальных частей, так и всех их вместе.

Поэтому применительно к механизму регулирования экономики России мы не вполне разделяем мнение Р. Дворкина, который утверждает, что «свобода и равенство часто противоречат друг другу: иногда обеспечить равенство возможно только ценой ограничения свободы»²⁵¹. В то же время мы согласны с ним, когда он рекомендует «различать два принципа, с помощью которых формируется политический идеал равенства. Согласно первому принципу, правительство должно относиться ко всем своим подданным как к равным, то есть должно исходить из того, что все граждане имеют право на равную заботу и уважение с его стороны... Согласно второму принципу, при распределении некоторого ресурса правительство должно одинаково относиться ко всем своим подданным, или, по крайней мере, добиваться такого положения дел, когда все граждане равны или почти равны в этом отношении»²⁵².

Характеризуя конституционный принцип равенства, следует подчеркнуть, что он буквально пронизывает своими различными гранями множество конституционных

²⁵⁰ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 39.

²⁵¹ Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 54.

²⁵² Там же. С. 56.

норм. В Конституции РФ принцип равенства является неотъемлемым элементом:

во-первых, основ конституционного строя, к числу которых относятся, в том числе, равенство прав, свобод и обязанностей всех граждан на территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 6 Конституции РФ); равным образом признаваемая и защищаемая частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8) и др.;

во-вторых, основных прав и свобод человека и гражданина, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). При этом согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо не только от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т. д., но и от места жительства. Последнее имеет самое непосредственное отношение к единству экономического пространства и означает отсутствие у уполномоченных органов и организаций какой-либо возможности внедрять в механизм регулирования экономики правила, предполагающие территориальное неравенство субъектов экономики.

Особое выделение нами принципа равенства связано с тем, что в юридической литературе представлены различные классификации прав и свобод человека:

- И.В. Аверкиев разделяет все существующие права на личные, процессуальные, политические и социальные²⁵³;

²⁵³ См.: Аверкиев И.В. Зачем человеку права человека // Civitas. 2003. № 1. С. 19.

- по мнению Р. Дворкина, основной список первичных благ, который при необходимости можно расширить, включает пять основных пунктов: 1) основные права и свободы; 2) свободу передвижения и свободный выбор профессии при наличии разнообразных возможностей; 3) полномочия и прерогативы, предоставляемые ответственными должностями и постами в политических и экономических институтах, образующих базовую структуру общества; 4) доход и благосостояние и, наконец, 5) социальные предпосылки самоуважения личности²⁵⁴;
- Б.С. Эбзеев выделяет трудовые, социальные права, права в области культуры, а также право личной ответственности граждан, ее наследования²⁵⁵.

Одной из самых распространенных в отечественной литературе является классификация, которая по критерию выделяемой сферы жизнедеятельности подразделяет права человека на шесть классов (родов): 1) природные и неотчуждаемые права; 2) гражданские права; 3) политические права; 4) экономические права; 5) социальные права; 6) культурные права²⁵⁶.

²⁵⁴ См.: Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 83.

²⁵⁵ См.: Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. Конституционные вопросы. Саратов, 1986. С. 85.

²⁵⁶ См.: Богданова Н.А. Современный каталог основных прав человека: международный и национальный пути наполнения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 1. С. 49; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 184; Гасанов К.К. Содержание принципа неотчуждаемости основных прав человека // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 134; Конституция Российской Федерации: комментарий. М., 1994. С. 123–124; Комментарий к Конституции РФ / под ред. Л.А. Окунькова и др. М., 1994. С. 56–57; Курсова Г.Ю. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита // Вестник Московского университета МВД

Указанная классификация предполагает, что первые — это принадлежащие человеку от рождения (от природы) и гарантированные государством возможности человека, обеспечивающие ему индивидуальную свободу и личную безопасность, нравственную и духовную целостность. Отмечается, что они закреплены в гл. 2 Конституции РФ и включают следующие права: на жизнь; достоинство; свободу от пыток; свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни и жилища; свободу совести; благоприятную окружающую среду; свободу выбора национальности и выбора языка общения; свободу мысли²⁵⁷. Вторые — «это установленные и гарантированные законами государства возможности человека в публично-невластной сфере его жизнедеятельности. В числе таких прав Конституция РФ называет: равенство перед законом и судом (ч. 1 ст. 19); равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19); равенство прав и свобод мужчины и женщины и равенство возможностей для их реализации (ч. 3 ст. 19); свободу

России. 2009. № 3. С. 178; Ледах И.А. Защита прав и свобод человека и гражданина — функция российской системы конституционного контроля // *Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева*. М., 1996. С. 157; Ростовщиков И.В. *Личность. Права и свободы. Политическая система*. СПб., 2002. С. 95; Стремоухов А.В. *Права человека : учебник*. СПб., 2009. С. 212; Хозикова Е.С. *Правовое государство и гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2012. № 3 (21). С. 98; Шемятенкова О.О. *Классификация прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал*. 2012. № 2 (28) и др.

²⁵⁷ См.: Стремоухов А.В. *Спорные аспекты классификации прав человека // Ленинградский юридический журнал*. 2014. № 1 (35). С. 91.

передвижения, выбора места пребывания и жительства тех, кто законно находится на территории РФ (ч. 1 ст. 26); право на беспрепятственное возвращение гражданина РФ в Российскую Федерацию (ч. 2 ст. 27)²⁵⁸.

Подобная классификация может привести к неверному выводу о возможности произвольного отчуждения так называемых гражданских прав, к числу которых, как показано выше, относятся и предписания, составляющие в совокупности с множеством других принцип равенства. В противовес такому выводу можно привести следующие разделяемые нами мнения:

- И.А. Ильин говорит, что «каждый человек, кто бы он ни был, как бы ни был он ограничен в своих силах и способностях, имеет безусловное духовное достоинство, что в этом своем человеческом достоинстве каждый человек равен другому»²⁵⁹;
- В.С. Соловьев рассматривает равенство в качестве неотъемлемого признака неотчуждаемости прав и свобод²⁶⁰. Он считает, что, отрицая свободу другого, нельзя иметь оснований для собственной свободы. Следовательно, только равенство обеспечивает истинную свободу, а значит, и неотчуждаемость основных прав, без которой свободы быть не может. Таким образом, неотчуждаемое право или неотчуждаемость права есть «свобода, обусловленная равенством»²⁶¹.

Итак, гарантированное Конституцией РФ равенство — это одновременно и одна из основ конституционного

²⁵⁸ Там же. С. 92.

²⁵⁹ Ильин И.А. Естественное право. Требование справедливости // Правоведение. 1992. № 3. С. 95.

²⁶⁰ См.: Поляков А.В. Естественно-правовая концепция В.С. Соловьева // Правоведение. 1987. № 4. С. 96.

²⁶¹ Соловьев В.С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики. 2-е изд. СПб., 1899. С. 12.

строю, и одно из основных, а потому неотчуждаемых и непосредственно действующих прав человека и гражданина, в связи с чем его в обязательном порядке необходимо обеспечивать в процессе реализации предусмотренного Конституцией РФ принципа единства экономического пространства.

Можно уверенно утверждать, что основанный на предусмотренных Конституцией РФ принципах и применении соответствующих ей правовых норм механизм регулирования экономики предполагает ее регулирование исключительно правовыми средствами. Любой теоретик права, безусловно, заметит, что, говоря о механизме регулирования экономики, мы, по сути, ведем речь о механизме ее правового регулирования. Это связано с тем, что с точки зрения права основанный на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм механизм регулирования экономики, по сути, частный случай механизма правового регулирования. Косвенное подтверждение этому выводу мы находим в содержащемся в абз. 17 ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе определении, в соответствии с которым «унификация законодательства» — сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных *механизмов правового регулирования* (выделено нами. — Прим. авт.) в отдельных сферах, определенных настоящим Договором.

Напомним, что механизм правового регулирования определяется в юридической литературе как:

- «нормативно-организованный, последовательно осуществляемый комплексный процесс, направленный на результативное воплощение правовых норм в жизнь с помощью адекватных правовых средств»²⁶²;

²⁶² Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 20.

- «взятая в единстве вся совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения»²⁶³;
- «процессуальная система создания норм права с последующим их применением, реализацией и контролем эффективности»²⁶⁴;
- «комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных юридических способов и средств, различных, однако, по своей природе, с помощью которых осуществляется правовое регулирование социальных отношений»²⁶⁵;
- «система юридических средств, с помощью которых обеспечивается специально-юридическое регулирование общественных отношений»²⁶⁶;
- система юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права²⁶⁷;
- система юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения

²⁶³ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.

²⁶⁴ Баранов А.П. Механизм правового регулирования как процессуальная система // История государства и права. 2011. № 8. С. 43.

²⁶⁵ Витушко В.А. Современное состояние теории механизма правового регулирования экономических отношений // Вестник молодежного научного общества. 2001. № 4. С. 11.

²⁶⁶ Карякин А.А. Подходы к определению сущности механизма правового регулирования в сфере обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 68.

²⁶⁷ См.: Малько А.В. Теория государства и права. Саратов, 2010. С. 96–97; Малько А.В., Саломатин А.Ю. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2013. С. 173; Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд. М., 2001. С. 398.

- общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права²⁶⁸;
- система юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование²⁶⁹;
 - «организационное воздействие правовых средств, позволяющее в той или иной степени достигать поставленных целей, т. е. результативности, эффективности»²⁷⁰;
 - «система правовых средств, способов и методов воздействия права на общественные отношения, позволяющая претворить в жизнь содержащиеся в нормах правила поведения»²⁷¹;
 - «совокупность правовых средств (инструментов) юридического воздействия, используемых в процессе правового регулирования общественных отношений, а также правовых процессов, таких как правотворчество, применение права и привлечение к юридической ответственности»²⁷²;
 - «система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность социальных отношений»²⁷³;

²⁶⁸ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 227; Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021. С. 128.

²⁶⁹ См.: Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2012. С. 397; Теория государства и права в вопросах и ответах. 2-е изд. / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. Оренбург, 2013. С. 149.

²⁷⁰ Пиголкин А.С., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2010. С. 576.

²⁷¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2015. С. 445.

²⁷² Сырых В.М. Теория государства и права / отв. ред. С.А. Чибиряев. М., 1998. С. 162.

²⁷³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. М., 2008. С. 339.

- «взятые в единстве и взаимодействии правовые средства, участвующие в правовом регулировании общественных отношений»²⁷⁴;
- система правовых средств, посредством которых обеспечивается правовое регулирование, т. е. воздействие права на общественные отношения²⁷⁵;
- «система юридических (формальных) средств и содержательных (воспитательных, психологических, управленческих, идеологических, информационных) форм воздействия на общественные отношения с целью обеспечить социально значимое правовое поведение, что достигается путем удовлетворения потребностей и интересов личности, государства и общества»²⁷⁶.

Предназначение и структура механизма правового регулирования понимаются таким образом, что он:

- «является стержневым моментом в содержании процесса правового регулирования. Научно-теоретическое значение механизма правового регулирования заключается в том, что на его основе можно вычлениить основные правовые подсистемы — правотворчество, реализацию и применение права, проанализировать их связь и взаимозависимость в процессе правового регулирования»²⁷⁷;

²⁷⁴ Шабаева О.А. Общая характеристика механизма правового регулирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 219.

²⁷⁵ См.: Шабуров А.С., Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права. Курган, 2019. С. 227.

²⁷⁶ Ямбушев Ф.Ш. Механизм правового регулирования // Проблемы эффективности правового регулирования : лекция по курсу «Актуальные проблемы теории права и государства». Саранск, 2010. С. 15.

²⁷⁷ Васильченко А.А. К вопросу о понятии, теоретическом значении и структуре механизма уголовно-правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 47.

- включает следующие элементы (составные части): «юридические нормы, нормативно-правовые акты, правоотношения, акты реализации права, правоприменительные акты, правосознание, режим законности»²⁷⁸;
- «состоит из сочетающихся между собой правовых средств (нормы и принципы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения и ограничения, акты реализации прав и обязанностей и т. д.), что в итоге приводит к наступлению юридических последствий»²⁷⁹;
- «позволяет нам установить, каким образом происходит трансформация нормы права и правовых установлений в правомерное поведение граждан и общества в целом»²⁸⁰.

Таким образом, механизм правового регулирования соотносится с механизмом регулирования экономики как общее и частное. Регулирование экономики, основанное на предусмотренных Конституцией РФ принципах и применении соответствующих ей правовых норм, — это и есть ее правовое регулирование в понимании того, каким оно должно быть, но иногда в силу известных обстоятельств не является. Наряду с экономикой правовыми нормами, которые опосредуют механизм правового регулирования, регулируются: политика, образование, культура, спорт, информация и т. д. и т. п. Подвергаясь нормативному правовому регулированию, которое по определению предполагает функционирование соответствующих механизмов

²⁷⁸ Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2012. С. 397.

²⁷⁹ Сенин И.Н. О соотношении категорий «Механизм правового регулирования» и «Юридическая техника» // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 18.

²⁸⁰ Скрипник А.В. Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 6.

регулирования, они составляют соответствующие единые пространства Российской Федерации.

Изложенное приводит к выводу, что «механизм регулирования экономики России» — это механизм правового регулирования, не допускающий в Российской Федерации необоснованной социальной детерминации лиц, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг. При этом под «необоснованной социальной детерминацией» понимается любое противоречащее основам конституционного строя и иным конституционным принципам социальное разделение субъектов правового регулирования, которое не обусловлено спецификой сферы правового регулирования.

Социальная детерминация различается:

- по формам (дискриминация и сегрегация);
- по интенсивности (нарушение, ущемление, ограничение, умаление прав и свобод);
- по видам и подвидам в зависимости от взятого за основу критерия (темпоральная, пространственно-территориальная, экономическая, политическая, культурная, гендерная и т. д. и т. п.).

Итак, мы имеем все необходимое для того, чтобы сформулировать определения понятий «единое экономическое пространство» и «единство экономического пространства».

3.4. ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Проведенное исследование позволяет предложить определение, в соответствии с которым **единое экономическое пространство Российской Федерации** — это территория

Российской Федерации, на которой функционирует основанный на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм механизм регулирования экономики, не допускающий необоснованной пространственно-территориальной детерминации лиц, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Различия в применяемых на территории страны формах, методах и способах воздействия на субъектов регулируемых экономических отношений могут быть обусловлены различиями в специфике сфер регулирования, но никак не территориальной принадлежностью регулируемых субъектов и отношений. Установление на территории России иных правовых режимов противоречит основам конституционного строя.

Единство экономического пространства Российской Федерации — такая взаимосвязь и взаимообусловленность правовых норм, регулирующих на территории России отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, которые образуют целостную систему правового регулирования, препятствующую необоснованной социальной детерминации лиц, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

В литературе справедливо отмечается, что «большинство современных концепций правового регулирования представляют собой феноменологические описательные теории, поскольку не затрагивают специфической сущности данного явления»²⁸¹. Общепринятым для российской юриспруденции является представление о правовом регулировании как о наиболее эффективном способе упо-

²⁸¹ Цыгановкин В.А. Правовое регулирование: феноменологический и субстанциональный подходы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 15 (137). С. 14.

рядочения социальных взаимодействий, обладающем качеством верховенства во всей системе соционормативной регуляции общества²⁸².

Наиболее распространенным является этатистский подход, который отождествляет правовое регулирование с властным упорядочиванием социального поведения со стороны выступающих от имени государства субъектов²⁸³. Подобное понимание правового регулирования как властного воздействия на общество посредством правовых норм, предписывающих определенный образ действий, преобладает в современной российской юридической науке и литературе²⁸⁴.

Принципиально иным является субстанциональный (содержательный) подход, суть которого в том, что здесь правовое регулирование выступает как, возможно, и не преобладающий (не самый эффективный «здесь и сейчас»), но качественно специфический способ упорядочения социальных взаимодействий по принципу равной свободы взаимодействующих субъектов²⁸⁵. В рамках этого

²⁸² См.: Дорская А.А., Честнов И.Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы. СПб., 2010. С. 71; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд. М., 2006. С. 673.

²⁸³ См., напр.: Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2004. С. 153; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд. С. 673; Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2009. С. 308.

²⁸⁴ См.: Пьянов Н.А. Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 60.

²⁸⁵ См., напр.: Варламова Н.В. Правотворчество как процесс позитивации права: содержание, формы, процедуры // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации / под ред. Н.С. Соколовой. М., 2006; Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011. С. 16–18, 62; Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003. С. 41–47.

подхода правовое регулирование определяется как форма социального взаимодействия, упорядочивающая поведение людей по принципу равной правоспособности²⁸⁶.

Избранные нами способы определения понятий «единое экономическое пространство» и «единство экономического пространства» и их обусловленное спецификой законодательной дефектологии содержание, на наш взгляд, однозначно говорят о том, что нам ближе содержательный подход.

Мы уверены, что предложенные нами определения не лишены некоторых недостатков, в связи с чем были бы чрезвычайно признательны за конструктивную критику. В качестве одного из таких недостатков может быть указан их чрезмерно юридический уклон, в связи с чем нас можно упрекнуть в том, что при таком подходе плохо просматривается разница между экономическим и правовым пространствами. Это детерминирует необходимость рассмотрения понятия «правовое пространство» в его соотношении с подчиненными, производными и близкими по смыслу понятиями, что и будет сделано в одной из следующих глав настоящего исследования.

Завершая настоящую главу, следует подчеркнуть, что единство экономического пространства России, как показано выше, достигается путем применения на всей территории страны соответствующих Конституции РФ правовых норм. Следовательно, такие нормы должны устанавливать в соответствующих сферах регулирования одинаковые для субъектов регулирования правила экономической деятельности, которые, помимо прочего, не могут предусматривать произвольное, избирательное и принудительное возложение на осуществляющих ее субъек-

²⁸⁶ См.: Цыгановкин В.А. Правовое регулирование: феноменологический и субстанциональный подходы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 15 (137). С. 15.

тов каких-либо не предусмотренных или запрещаемых Конституцией РФ обременений. К числу таких обременений мы традиционно относим обязательные требования к коммерческим организациям предоставлять свои услуги на безвозмездной основе. Такое законодательное регулирование мы рассматриваем в качестве одной из форм необоснованной социальной детерминации субъектов экономической деятельности. В связи с важностью этой проблемы ее необходимо рассмотреть более подробно.

Глава 4

Социальные нагрузки как форма социальной детерминации субъектов экономической деятельности

Действуя согласно принципам «Сколько раз увидишь его, Столько раз его и убей!»¹ и «Карфаген должен быть разрушен»², мы неоднократно и под различными углами зрения затрагивали тематику принудительно-бесплатных услуг коммерческих организаций во множестве своих работ³. В одной из них мы поставили следующий вопрос:

¹ См.: Симонов К.М. Если дорог тебе твой дом // Симонов К.М. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. М., 1979.

² См.: Горьков С.Ю. Рим и Карфаген. Великая морская война. М., 2002; Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.

³ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта; Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 176–183; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 202–206; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 83–90; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022; Викулин А.Ю. Основы законодательной

какое именно благо («милость»), не предоставляя ничего взамен, государство заставляет отрабатывать частные (коммерческие) предприятия, вменяя им в обязанность за свой счет, своими орудиями (инвентарем), материалами и рабочей силой своих сотрудников оказывать бесплатные услуги чрезмерно широкому кругу лиц? В результате проведенного исследования был сделан вывод, что таким благом («милостью») является сама возможность осуществлять предпринимательскую деятельность⁴.

Как недавно подтвердилось еще раз, этот вывод был правильным, так как на совещании в Банке России одним из его функционеров было заявлено: в подобных случаях речь идет о так называемых «дополнительных социальных нагрузках», что, как было многозначительно подчеркнуто, имеет большое политическое звучание. Как оказалось, высокая политическая значимость «дополнительных социальных нагрузок» в данном случае бюро кредитных историй обусловлена их новым содержанием. В дополнение ко всему, что было до этого, квалифицированные бюро кредитных историй будут принуждены к бесплатному предоставлению новых услуг:

во-первых, субъектам кредитных историй, но уже не два раза в год, как было ранее, а неограниченное количество раз и в любое время;

дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014. С. 145–159.

⁴ См.: Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021. С. 81–84.

во-вторых, пользователям кредитных историй. К числу последних, напомним, относятся кредитные, микрофинансовые и иные организации, которые профессионально выдают займы (кредиты). Иными словами, мегарегулятор считает допустимым принуждать одни коммерческие организации бесплатно обслуживать другие коммерческие организации. И это при том, что механизм регулирования экономики должен, как заявлено выше, обеспечивать:

- единство экономического пространства;
- равенство субъектов регулируемых отношений;
- свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- поддержку конкуренции;
- свободу экономической деятельности.

Такой подход, на наш взгляд, весьма красноречиво свидетельствует о том, что государство по-разному социально детерминирует лиц, оказывающих финансовые и нефинансовые услуги, так как безосновательно приписывает финансовым услугам большую социальную значимость по сравнению с информационными. Говоря об отсутствии оснований для такого разделения, позволим себе привести некоторые цифры. Так, в последнее время в средствах массовой информации весьма часто можно слышать рекламу банка, который «он такой один», где в качестве его величайшей заслуги и основного конкурентного преимущества указывается количество клиентов, достигшее десяти миллионов человек. В отличие от этого, безусловно, значимого и очень важного достижения количество субъектов кредитных историй, которых призвано бесплатно обслуживать возглавляемое вашим покорным слугой Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), к настоящему времени достигло ста миллионов. Мы не утверждаем, что НБКИ имеет большую социальную значимость

и играет в экономике страны более существенную роль по сравнению с каким-либо отдельно взятым банком, но столь очевидная разница говорит о его, по крайней мере, не меньшей социально-экономической значимости. При этом государство почему-то не заставляет банки и (или) иные финансовые организации предоставлять населению свои услуги «не более двух раз в течение каждого календарного года бесплатно и любое количество раз за плату без указания причин»⁵.

Заявление чиновника Банка России о дополнительных для бюро кредитных историй социальных нагрузках было сделано в процессе обсуждения законопроекта, который разрабатывается сотрудниками Банка России. Подчеркивание его политической значимости говорит о том, что произошло существенное изменение мировоззренческого подхода к регулированию деятельности бюро кредитных историй. Это предопределяет необходимость подробной демонстрации и критического анализа предлагаемых изменений.

4.1. САМОЗАПРЕТ НА КРЕДИТОВАНИЕ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НАГРУЗКА БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ

В основе проблемы лежит вполне здравая идея о том, что субъект кредитной истории нуждается в дополнительных инструментах контроля своей долговой нагрузки и содержания кредитной истории. Необходимость введения таких инструментов, как утверждается, обусловлена широким распространением мошеннических схем, предполагающих выдачу займов (кредитов) с использованием

⁵ См. ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

поддельных (подложных) или утраченных документов, т. е. без ведома заемщика. Противодействовать этому предлагается путем дополнения кредитных историй информацией о запрете на заключение договоров потребительского займа (кредита), которая может быть внесена в кредитную историю и исключена из нее только самим субъектом кредитной истории. Оставляя в стороне вопросы о наличии в Уголовном кодексе РФ достаточного количества статей, решающих задачи по охране собственности граждан от преступных посягательств⁶, и связанную с этим проблематику низкой эффективности деятельности правоохранительных органов, нельзя не признать, что при правильной реализации указанная идея имеет существенный профилактический потенциал как в плане противодействия появлению у заемщиков чрезмерных долговых обязательств, так и в плане предупреждения связанных с кредитованием преступлений.

В целях реализации указанной идеи предлагается внести в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» следующие имеющие отношение к безвозмездности предоставляемых услуг изменения:

во-первых, дополнить статью 3 пунктами 14–16 следующего содержания: «14) запрет на заключение договоров

⁶ См., напр., ст. 159.1. Мошенничество в сфере кредитования; ст. 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа; ст. 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации; ст. 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; ст. 173.2. Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица; ст. 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; ст. 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; ст. 176. Незаконное получение кредита; ст. 327. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

потребительского займа (кредита) — мера, принимаемая субъектом кредитной истории — физическим лицом, направленная на ограничение заключения с таким субъектом кредитной истории — физическим лицом договоров потребительского займа (кредита), за исключением договоров потребительского займа (кредита), обязательства по которым обеспечены залогом недвижимости и (или) транспортного средства, соответствующих условиям запрета на заключение таких договоров; 15) сведения о запрете на заключение договоров потребительского займа (кредита) — информация о запрете субъекта кредитной истории — физического лица на заключение с ним договоров потребительского займа (кредита), состав которой установлен пунктами «а», «б», «г» и абзацем шестым части 3.3 статьи 4 настоящего Федерального закона; 16) сведения о снятии запрета на заключение договоров потребительского займа (кредита) — информация о снятии запрета субъекта кредитной истории — физического лица на заключение с ним договоров потребительского займа (кредита), состав которой установлен пунктами «а», «в», «г» и абзацем шестым части 3.3 статьи 4 настоящего Федерального закона»;

во-вторых, дополнить статью 8 частью 10 следующего содержания: «Для установления запрета (снятия запрета) субъект кредитной истории — физическое лицо вправе *бесплатно неограниченное количество раз* (выделено нами. — *Прим. авт.*) подать во все квалифицированные бюро кредитных историй с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг: 1) заявление о внесении в кредитную историю сведений о запрете; 2) заявление о внесении в кредитную историю сведений о снятии запрета»;

в-третьих, дополнить статьей 6.6, которая содержит абзац 3 части 6 следующего содержания: «Субъект кредитной истории — физическое лицо вправе в каждом квали-

фицированном бюро кредитных историй не более двух раз в течение календарного года (но не более одного раза на бумажном носителе) бесплатно и любое количество раз за плату без указания причин получить сведения о запрете (снятии запрета) из своей кредитной истории. Использование субъектом кредитной истории — физическим лицом указанного права осуществляется независимо от реализации субъектом кредитной истории — физическим лицом права, предусмотренного частью 2 статьи 8 настоящего Федерального закона»;

в-четвертых, статью 10.1 дополнить частями 5.1 и 5.2 следующего содержания: «5.1. Квалифицированное бюро кредитных историй не должно взимать дополнительную плату за предоставление пользователю кредитной истории сведений о запрете (снятии запрета) в соответствии с пунктом 1 части 2 настоящей статьи. 5.2. Квалифицированное бюро кредитных историй не должно взимать плату за предоставление пользователю кредитной истории сведений о запрете (снятии запрета) в соответствии с пунктом 3 части 2 настоящей статьи однократно в течение 5 рабочих дней с даты предоставления сведений о среднемесячных платежах, в том числе в составе кредитного отчета, или кредитного отчета субъекта кредитной истории — физического лица, в отношении которого пользователем кредитной истории запрашиваются сведения о запрете (снятии запрета)».

Подчеркнем, что законопроект, помимо указанной выше декларируемой цели, может иметь и другие цели, которые не декларируются, но легко обнаруживаются в процессе анализа его положений. При этом мы затрудняемся однозначно ответить на вопрос о том, какие из целей являются приоритетными для органов государственной власти.

Прежде всего, в целом полезная идея самозапрета обставляется массой обязательных требований, предполага-

ющих появление у Банка России ряда новых полномочий, а именно:

- Банком России могут быть определены дополнительные сведения о запрете (снятии запрета), подлежащие включению в кредитную историю субъекта кредитной истории — физического лица (ч. 3.3 ст. 4);
- порядок взаимодействия квалифицированных бюро кредитных историй и пользователей кредитных историй в целях предоставления сведений о запрете (снятии запрета), а также форма предоставления сведений о запрете (снятии запрета) устанавливаются Банком России (ч. 5 ст. 6.3);
- форма предоставления сведений о запрете (снятии запрета) субъекту кредитной истории — физическому лицу устанавливается Банком России (ч. 7 ст. 6.3);
- Банк России определяет правила заполнения заявления о внесении в кредитную историю сведений о запрете (снятии запрета), в том числе виды условий запрета, включаемых в заявления (ч. 12 ст. 8);
- в случае оспаривания субъектом кредитной истории — физическим лицом информации о договоре потребительского займа (кредита), за исключением договоров потребительского займа (кредита), обязательства по которым обеспечены залогом недвижимости и (или) транспортного средства, заключенного с субъектом кредитной истории — физическим лицом при наличии действующего запрета, бюро кредитных историй, не являющееся квалифицированным, не позднее рабочего дня, следующего за днем получения заявления субъекта кредитной истории — физического лица об оспаривании записи кредитной истории, обязано запросить у любого квалифицированного бюро кредитных историй сведения о запрете (снятии запрета), содержащиеся в кредитной истории субъекта кредитной

- истории — физического лица, в порядке, установленном Банком России (ч. 1 ст. 8.1);
- квалифицированное бюро кредитных историй обязано не позднее окончания дня получения запроса, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, представить в бюро кредитных историй, не являющееся квалифицированным, сведения о запрете (снятии запрета), содержащиеся в кредитной истории субъекта кредитной истории — физического лица, в порядке, установленном Банком России (ч. 2 ст. 8.1).

Таким образом, реальные цели законопроекта могут состоять в расширении и без того чрезмерного круга полномочий мегарегулятора, установлении для бюро кредитных историй новых обязательных требований, а следовательно, и появлении новых оснований для привлечения поднадзорных организаций к ответственности.

Далее, законопроект содержит следующие положения: «запрос субъекта кредитной истории — физического лица может направляться в квалифицированное бюро кредитных историй с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг. Ответы на такие запросы направляются квалифицированным бюро кредитных историй субъекту кредитной истории — физическому лицу с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (абз. 2 ч. 6 ст. 6.3). В переводе на обиходный русский язык это означает, что запрос может направляться, а может и не направляться. При этом решение о направлении запроса субъект кредитной истории принимает самостоятельно. Но если запрос направляется, то это возможно сделать только с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг. Иных форм обращения субъекта кредитной истории в бюро кредитных историй законопроект не предусматривает.

Таким образом, к числу реальных целей законопроекта можно отнести и создание специальных условий для более широкого использования населением единого портала государственных и муниципальных услуг. По сути, не предлагая альтернативных вариантов, государство принуждает субъектов кредитных историй к использованию указанного портала. Видимо, существующие на сегодня показатели для государства являются не вполне удовлетворительными.

На наш взгляд, показанный выше порядок введения запрета на заключение договоров потребительского займа (кредита) в виде дополнительной социальной нагрузки на бюро кредитных историй самым очевидным образом противоречит основам конституционного строя — как всем вместе, так и каждой в отдельности.

4.2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ НАГРУЗКИ: ПОНЯТИЕ, АЛЬТЕРНАТИВЫ, АКСИОЛОГИЯ

По общему правилу «под социальной нагрузкой понимается совокупность социальных ролей и функций человека, осуществляемых им в процессе социальной жизнедеятельности»⁷. Очевидно, что «величина социальной нагрузки... является значимым фактором эффективности... деятельности» предприятия⁸. Не менее очевидно, что «боль-

⁷ Пилюшенко А.В. Социальное здоровье личности, социальная нагрузка и проблема социального иммунитета // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 144.

⁸ Драгун Н.П. Влияние социальной нагрузки на эффективность функционирования предприятия // Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики : тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24–25 сентября 2008 г.). Минск, 2008. С. 186.

шое количество российских предпринимателей, общая доля которых по предварительным подсчетам составляет около 47 % от общего количества, на сегодняшний день находится “в тени”. Это связано с высокими социальными нагрузками для российского бизнеса, утверждение которых проходит на высшем законодательном уровне»⁹. И наконец, «совершенно очевидно, что социальная нагрузка не может безмерно увеличиваться, не нанося человеку никакого ущерба. Это еще один “побочный эффект” научно-технического прогресса и связанной с ним трансформации социальных отношений, ставящий под удар жизнеспособность общества как такового»¹⁰.

Мы, безусловно, не отрицаем принципиальную необходимость социальной ориентированности бизнеса и связанных с этим социальных нагрузок. Как справедливо утверждал Т. Парсонс, «социальная система любого масштаба предполагает наличие некоторых разделяемых всеми его членами ценностей»¹¹. Поэтому «управление социальной нагрузкой представляет собой важную подсистему управления отечественных предприятий, поскольку для социально значимых отраслей значительная доля вариации рентабельности активов в долгосрочном периоде объясняется именно социальной эффективностью деятельности. Это обусловлено тем, что предоставление государством необходимых предприятиям для победы в конкуренции ресурсов осуществляется, прежде всего, на основе значимости их социальной роли в эко-

⁹ Социальные нагрузки на бизнес // ProBusiness: профессиональный бизнес портал. 2013. 29 дек.

¹⁰ Пилюшенко А.В. Социальное здоровье личности, социальная нагрузка и проблема социального иммунитета // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 144.

¹¹ Парсонс Т. О социальных системах / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М., 2002. С. 86.

номике страны или региона»¹². Правильно социально ориентированная система — это система, в которой «рыночный принцип соседствует на равных с принципом социальным, включающим в себя компоненты ответственности»¹³.

В литературе верно указана общая тенденция увеличения социальной нагрузки «по мере развития общественных отношений, их усложнения в структурном и содержательном плане. Увеличение социальной нагрузки происходит в двух направлениях. Первое связано с увеличением количества социальных функций, диктуемых современными социокультурными обстоятельствами, или же с их усложнением в техническом или содержательном отношении. Второе — с дезориентацией в системе регуляторов социальных отношений ввиду их многообразия и несогласованности установок, ввергающих человека в бесконечные парадоксы и обрекающих на постоянный поиск моральных и экзистенциальных оснований своего выбора, своих действий»¹⁴.

Избирательное, произвольное и принудительное установление в законодательстве обязанностей по предоставлению коммерческими организациями своих профильных услуг на безвозмездной основе говорит о том, что в российских условиях рыночный принцип «соседствует» с социальным принципом далеко не на равных. Как вер-

¹² Драгун Н.П. Влияние социальной нагрузки на эффективность функционирования предприятия // Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики : тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24–25 сентября 2008 г.). Минск, 2008. С. 186.

¹³ Румпель Р. Социальное рыночное хозяйство. Что это такое? // Финансы. 2000. № 7. С. 12.

¹⁴ Пилюшенко А.В. Социальное здоровье личности, социальная нагрузка и проблема социального иммунитета // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 144.

но замечено, «принуждать человека — значит лишать его свободы»¹⁵. Попраание рыночного принципа в угоду социальному приобрело в России статус негативной социокультурной практики. В связи этим в литературе справедливо подчеркивается:

- «при наличии в обществе негативных социокультурных практик, формируемых неэффективной и проблематичной деятельностью государственных институтов, возникает риск доминирования в обществе безответственного поведения, правового нигилизма неоправданной толерантности и/или нулевой толерантности, трансформации нравственности (ценностных стереотипов)»¹⁶;
- «очевидно, что чем выше социальная нагрузка, тем выше шансы развития социальной патологии. Здесь действует механизм социального инфицирования. Уместно провести аналогию с механизмом заражения инфекционными болезнями: чем выше инфекционная нагрузка (общая масса воздействующего на организм человека возбудителя), тем выше вероятность, что заражение произойдет»¹⁷;
- «результаты такой “излишней социализации” фискальной политики мы сегодня наблюдаем в ведущих

¹⁵ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 19.

¹⁶ Золотухин В.М., Семина Д.И., Семина М.И. Социокультурный и аксиологический аспекты экономического поведения человека и реализация его потребностей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 1. С. 48.

¹⁷ Пилюшенко А.В. Социальное здоровье личности, социальная нагрузка и проблема социального иммунитета // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 143.

странах мира на фоне последствий экономического кризиса»¹⁸;

- неправильно понимаемые «социальное партнерство и экономическая солидарность сдерживают свободу экономической деятельности»¹⁹.

Как известно, предприниматель вкладывает в бизнес свои собственные, заемные или партнерские средства, рассчитывая при этом на получение прибыли с неизбежным риском несения убытков вплоть до состояния банкротства соответствующей корпорации²⁰. Не менее известно, что «цена каждого продукта отражает стоимость затраченных ресурсов (материалов, труда и капитала), которые могли бы быть использованы для производства другого продукта. Стоимость товара указывает, сколько следует записать на счет каждого потребителя данного товара для проведения подсчетов при уравнительном распределении общественных ресурсов²¹. Если не сами предприниматели, а чиновники принимают решение продавать конкретные товары или предоставлять соответствующие услуги бесплатно или по цене ниже рыночной, то те, кто производит эти товары или представляет услуги, не получая при этом справедливой компенсации, оказываются в заведомо проигрышном и неравном положении по сравнению с участниками экономической деятельности, к которым подобные требования не предъявляются.

¹⁸ Седова А.В. Социально ориентированное налогообложение: теория вопроса // Молодой ученый. 2014. № 13 (72). С. 69.

¹⁹ Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя России: содержание, гарантии, правовые ограничения : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2020. С. 13.

²⁰ См.: Гаджиев Г.А. Рыночная экономика в решениях Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 19.

²¹ См.: Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 62.

Утилитарное отношение государства к бюро кредитных историй формирует экономическую систему, в которой отсутствует критерий справедливого распределения общественных благ. В основе справедливости в данном случае лежит «не какая-либо всеобъемлющая доктрина, а определенные интуитивно осознаваемые фундаментальные идеи, латентно присутствующие в общественной политической культуре демократического общества»²². Поэтому верным кажется утверждение, что «публичная власть не обязана непосредственно организовывать производство, обмен и потребление экономических ресурсов; это — функции гражданского общества, организационно обособленного от власти государства»²³.

Обычно, когда мы возражаем против безвозмездности коммерческих услуг, нас обвиняют в нежелании участвовать в улучшении жизни россиян и отстаивании своих «шкурных» интересов. На самом деле это далеко не так.

Мы никогда не выступали против того, чтобы население нашей страны бесплатно получало любые услуги, и считаем, что чем больше их будет, тем будет лучше для всех. Однако мы всегда выступали против избирательно-произвольной и принудительно-карательной обязательности таких услуг, с одной стороны, и неравенства обязательных требований, предполагающих их предоставление, — с другой. Иными словами, существует только две альтернативы: либо бесплатное распределение товаров, услуг и работ должно осуществляться на добровольной основе в порядке, предусмотренном для соответствующих юридических и физических лиц, либо оно должно предпо-

²² Ролз Дж. Идеи блага и приоритет права // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 77.

²³ Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя России: содержание, гарантии, правовые ограничения : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2020. С. 29.

лагать равное отношение к осуществляющим экономическую деятельность лицам. Третьего при отсутствии каких-либо чрезвычайных обстоятельств не дано. При этом очевидно, что если указанные альтернативы никоим образом основам конституционного строя России не противоречат, то реализация на практике чего-либо третьего вступит с ними в очевидное противоречие.

Если говорить о добровольности бесплатного предоставления товаров, выполнения работ или оказания услуг, то следует использовать подход И. Берлина, который верно указывает: «Пусть, не желая терпеть неравенство и широко распространившуюся нищету, я готов пожертвовать частью или даже всей своей свободой; я могу пойти на эту жертву добровольно, но то, от чего я отказываюсь ради справедливости, равенства и любви к своим товарищам, — это свобода. У меня были бы все основания мучиться сознанием вины, если бы при известных обстоятельствах я оказался не готовым принести эту жертву. Но если я урежаю свою свободу или отказываюсь от нее полностью, чтобы испытать меньше позора из-за существующего неравенства, и при этом индивидуальная свобода других, по существу, не возрастает, то происходит потеря свободы в ее абсолютном выражении»²⁴.

Таким образом, бесплатно предоставлять товары, выполнять работы и оказывать услуги предприниматель должен только в том случае, если это в равной степени способствует возрастанию как его свободы, так и свободы других лиц.

Нельзя не признать, что государство при определенных обстоятельствах может осуществлять имеющие чрезвычайный характер меры, которые в какой-то своей части будут противоречить конституционным принципам. Од-

²⁴ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 23.

нако подчеркнем, что делать это оно может лишь в самых исключительных случаях. Как верно указывал П.А. Столыпин, «нет законодательства, которое не давало бы права правительству приостанавливать течение закона, когда государственный организм потрясен до корней, которое не давало бы ему полномочия приостанавливать все нормы права. Это, господа, состояние необходимой обороны; оно доводило государство не только до усиленных репрессий, не только до применения различных репрессий к различным лицам и к различным категориям людей — оно доводило государство до подчинения всех одной воле, произволу одного человека, оно доводило до диктатуры, которая иногда выводила государство из опасности и приводила до спасения. Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью отечества»²⁵.

Таким образом, мы согласны с тем, что при определенных условиях государство вправе осуществлять меры, которые прямо противоречат основам конституционного строя, в том числе единству экономического пространства, свободе экономической деятельности, свободному перемещению товаров, услуг и финансовых средств. Однако принимать такие меры государство обязано исключительно в предусмотренном законом порядке²⁶, а не «тихой

²⁵ Столыпин П.А. Выступление в Государственной думе 13 марта 1907 г. о временных законах, изданных в период между роспуском Первой Государственной думы и началом работы Второй Государственной думы // Избранные выступления П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 годы. М., 2012. С. 40.

²⁶ См., напр.: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»; Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др.

сапой», раз за разом отчуждая у субъектов экономической деятельности их предусмотренные Конституцией права и свободы.

К сожалению, нам никак не удастся убедить принимающих решения лиц в том, что они не всегда правы. Видимо, это связано в том числе и с тем, что «люди сохраняют заблуждения своего детства, своей родины, своего века еще долгое время после усвоения всех истин, необходимых для разрушения этих утверждений»²⁷. Поэтому с определенной долей уверенности можно констатировать: когда мы встречаем в законодательстве произвольно-принудительное установление все новых и новых бесплатных коммерческих услуг, «мы видим духовное варварство народов утонченной умственной культуры, черствую жесткость при господстве гуманитарных принципов, душевную грязь и порочность при внешней чистоте и благопристойности, внутреннее бессилие внешнего могущества»²⁸.

Как заметил Г. Гегель, «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов, их характеров и способностей и притом таким образом, что побудительными мотивами в этой драме являются лишь эти потребности, страсти, интересы и лишь они играют главную роль»²⁹. При этом «у каждого человека существует собственная ценностная система, основанная на собственных представлениях о значимости каждого явления и объекта. В то же время эти представления не являются собственными для каждого человека. Они свойственны социокультурной группе (среде), в рамках которой осуществляет свою, в том числе экономическую, деятельность человек.

²⁷ Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человечества. М., 1936. С. 12.

²⁸ Франк С.Л. Сочинения. М., 1990. С. 286.

²⁹ Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 14 т. Т. 8: Философия истории. М. ; Л., 1935. С. 20.

По мере развития общества трансформируются ценностные системы»³⁰.

Ценностные системы отдельных функционеров Банка России, инициативы которых почти всегда находят поддержку у законодателя, трансформировались к настоящему времени весьма причудливым образом. Если раньше речь шла об услугах, которые бюро кредитных историй обязаны предоставлять всему экономически активному населению страны один или два раза в год, то теперь утверждается, что существует «политическая необходимость» предоставить субъектам кредитных историй право получать соответствующие услуги бюро в любое время и неограниченное количество раз. Видимо, они исходят из аксиологического подхода, согласно которому «в целом деятельность, направленная на получение выгоды, не обладает полезностью в контексте специфики содержания нравственности»³¹.

Аксиологический подход, допускающий законодательную регламентацию получения товаров, работ и услуг бесплатно в любое время и неограниченное количество раз, самым очевидным образом противоречит рыночным принципам, что говорит о деградации ценностных стереотипов разделяющих его лиц. Как верно замечено, «при деградации ценностных стереотипов происходит доминирование ценностей общества потребления. Иными словами, в процессе формирования бесконечного цикла желаний

³⁰ Золотухин В.М., Семина Д.И., Семина М.И. Социокультурный и аксиологический аспекты экономического поведения человека и реализация его потребностей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 1. С. 49.

³¹ Бельков А.В., Козырева М.В., Тарасенко А.А. Влияние аксиосферы культуры и правоприменения на формирование эколого-экономического мышления в промышленно развитых регионах // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения : сб. тр. II Всерос. молод. науч.-практ. конф. (Кемерово, 21–22 декабря 2017 г.). Кемерово, 2017. С. 202–203.

сознание человека не остается в стороне, оно вступает в этот самый цикл, из которого нет выхода, т. к. совокупность ценностей общества покрывается совокупностью благ определенной цены, в то время как ценность не имеет цены»³². Наше согласие с тезисом о том, что обеспечение государством социальных гарантий своим гражданам — «это всегда балансирование на лезвии ножа — чем больше социальных гарантий оно предоставляет, тем выше становятся требования граждан, а это снижает экономический потенциал, который, собственно, и позволяет государству проведение и финансирование социальных мер»³³, позволяет констатировать окончательную утрату указанного баланса у известных лиц.

Идеологическим основанием рассматриваемого подхода, видимо, является лозунг «Загоним железной рукой человечество к счастью!»³⁴. Похожие лозунги («Слепцов надо в рай загонять бичом»³⁵) можно встретить у И.Г. Эренбурга, который наглядно показывает и методологию их претворения в жизнь: «Мы ведем человечество к лучшему будущему. Одни, которым это не выгодно, всячески мешают нам. Прячась за кусты, они стреляют в нас, взры-

³² Мясичев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / сост. В.А. Журавель ; под ред. А.А. Бодалева. 4-е изд. М. ; Воронеж, 2011. С. 30.

³³ Румпель Р. Социальное рыночное хозяйство. Что это такое? // Финансы. 2000. № 7. С. 12.

³⁴ К.В. Душенко отмечает, что «широкую известность лозунг получил в 1988 г., когда он появился в титрах документального телефильма “Власть соловецкая” (сцен. В. Листова и Д. Чуковского, реж. М. Голдовская). Отсюда ошибочное представление о том, будто это изречение было вывешено в Соловецких лагерях. Однако, по сообщению В. Листова, это — текст памятной доски, установленной в 1918 г. на здании Румянцевской библиотеки в Москве согласно плану “монументальной пропаганды”». См.: Душенко К.В. Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка. М., 2000.

³⁵ Эренбург И.Г. Золотое сердце. Ветер. М. ; Берлин, 1922.

вают дорогу, отодвигают желанный привал. Мы должны их устранять, убивая одного для спасения тысячи. Другие упираются, не понимая, что их же счастье впереди, боятся тяжелого перехода, цепляются за жалкую тень вчерашнего шалаша. Мы гоним их вперед, гоним в рай железными бичами. Дезертира-красноармейца надо расстрелять для того, чтобы дети его, расстрелянного, познали всю сладость грядущей коммуны!»³⁶ Примечательно, что эти лозунги отличаются от декларируемого В.И. Лениным: «Мы не хотим только одного: элемента принудительности. Мы не хотим загонять в рай дубиной»³⁷.

Если указанные лозунги изложить в терминах российской Конституции, то можно утверждать, что это мировоззрение отрицает конституционные принципы равенства, единства экономического пространства, свободы экономической деятельности, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина за счет нарушения прав и свобод других лиц. Единственным источником прав и свобод человека и гражданина согласно этому мировосприятию является воля чиновника. В ее основании лежит ведомственный волюнтаризм, базирующийся на миропонимании В.И. Ленина, который подчеркивал: «Мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство — это мы, как сказано выше. Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в “частноправовые” отношения; расширить право государства отменять “частные” договоры; применять не согрус

³⁶ Эренбург И.Г. Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М., 1989.

³⁷ Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык // Пролетарская Правда. 1914. № 14 (32). 18 янв.

juris romani³⁸ к “гражданским правоотношениям”, а наше революционное правосознание; показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как это надо делать с умом и энергией»³⁹.

Д.Т. Караманукян и Х.Ш. Килясханов справедливо указывают на взаимосвязь волюнтаризма с этактическим позитивизмом и легизмом, «так как ключевыми в этом “правопонимании” выступают несколько идей»: во-первых, право рассматривается как продукт аппарата государственной власти; во-вторых, право — это выражение воли (произвола) государственной власти (господствующего класса, народа); в-третьих, воля государства выражается в актах, называемых законами⁴⁰. Методология данного учения сводится к эмпирическому и формально-догматическому, т. е. внешнему изучению действующего нормативного (приказного) материала (которое называют положительным правом), с попытками материалистического обоснования (предполагается, что «государственная воля» обусловлена материальными интересами)⁴¹. От волюнтаризма публичной власти «страдают экономика и общественная жизнь в целом»⁴², так как частные лица вынуждены претерпевать ограничения публичного характера и нести дополнительные издержки, которые в конечном счете оборачиваются издержками всего обще-

³⁸ Свод законов римского права.

³⁹ Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. М., 1970. С. 398.

⁴⁰ См.: Караманукян Д.Т., Килясханов Х.Ш. Легистский тип правопонимания в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 9.

⁴¹ См.: Цветков И. В. Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 6.

⁴² Попондопуло В.Ф. Государство и предпринимательство: проблемы взаимодействия // Юрист. 2015. № 20. С. 5.

ства, а в результате замирает экономическая жизнь. Так же как и Д.И. Степанову, нам сложно говорить о том, что публичные субъекты объективно, беспристрастно и верно определяют соответствующие запросы общества⁴³.

Изложенное приводит к выводу о необходимости привести примеры неравного отношения законодателя к осуществляющим доходную деятельность субъектам, а также показать соотношение принципа свободы экономической деятельности и законодательной практики принудительной обязательности социальных нагрузок.

4.3. РАВЕНСТВО И ПРИНУДИТЕЛЬНО-ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ НАГРУЗКИ

Подход, предполагающий избирательно-принудительную безвозмездность предпринимательской деятельности, можно было бы хоть как-то оправдать, если бы он равным образом применялся ко всем без исключения лицам, осуществляющим продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг. Однако российское законодательство демонстрирует совершенно другие примеры.

Первый пример. В отличие от бюро кредитных историй, принуждаемых за свой счет оказывать бесплатные для населения услуги, в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»:

- негосударственная система бесплатной юридической помощи формируется на добровольных началах (ч. 1 ст. 22);

⁴³ См.: Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 5.

- размер, порядок оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов на оказание такой помощи определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (ч. 10 ст. 18);
- финансирование расходов, связанных с созданием и деятельностью государственных юридических бюро и (или) оплатой труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь, с компенсацией их расходов на оказание такой помощи, является расходным обязательством субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 29);
- финансирование расходов органов местного самоуправления, связанных с созданием и деятельностью муниципальных юридических бюро, установлением дополнительных гарантий права граждан на получение бесплатной юридической помощи в порядке, установленном статьей 14 названного Федерального закона, является расходным обязательством местных бюджетов (ч. 3 ст. 29).

Второй пример неравного отношения к собственности оказывающих услуги лиц демонстрирует сравнение порядков предоставления документов нотариусами и бюро кредитных историй. Так, согласно ч. 6 ст. 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, за выдачу копии нотариального документа, архивной справки из нотариального архива взимается плата, размер которой ежегодно устанавливается нотариальной палатой и не может превышать следующие размеры: 1) на бумажном носителе — 10 процентов от размера платы за услуги правового и технического характера, установленной в соответствии со ст. 25 указанных Основ, предусмотренной за выдачу дубликатов нотариальных документов нота-

риусом; 2) в электронной форме — 5 процентов от размера платы за услуги правового и технического характера, установленной в соответствии со ст. 25 указанных Основ, предусмотренной за выдачу дубликатов нотариальных документов нотариусом.

В отличие от изложенного, в соответствии с ч. 6 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» кредитные отчеты два раза в год бесплатно предоставляются субъекту кредитной истории по его выбору: 1) в письменной форме; 2) в форме электронного документа. При этом следует учитывать, что если для предоставления в письменной форме кредитного отчета «обычного» заемщика нужно затратить 6–10 листов бумаги, то для предоставления отчетов особо активных субъектов кредитных историй — 50 и более листов.

Третий пример демонстрирует Налоговый кодекс РФ, в соответствии со ст. 284 которого налоговая ставка по налогу на прибыль организаций устанавливается в размере 20 процентов, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 1.1–1.3, 1.5 ст. 284 НК РФ, в соответствии с которыми:

- к налоговой базе, определяемой организациями, осуществляющими образовательную и (или) медицинскую деятельность, применяется налоговая ставка 0 процентов с учетом особенностей, установленных ст. 284.1 НК РФ (п. 1.1);
- для организаций — резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны, а также организаций — резидентов туристско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства РФ в кластер, налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 процентов (п. 1.2);
- для сельскохозяйственных товаропроизводителей, отвечающих критериям, предусмотренным п. 2 ст. 346.2

- НК РФ, и рыбохозяйственных организаций, отвечающих критериям, предусмотренным п/п 1 или 1.1 п. 2.1 ст. 346.2 НК РФ, налоговая ставка по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными налогоплательщиками собственной сельскохозяйственной продукции, устанавливается в размере 0 процентов (п. 1.3);
- для организаций — участников региональных инвестиционных проектов налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 процентов и применяется в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 284.3 НК РФ (п. 1.5).

Четвертый пример мы находим в Воздушном кодексе РФ, согласно п. 3 ст. 69 которого порядок возмещения расходов на аэронавигационное обслуживание, обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за аэронавигационное обслуживание, обеспечение полетов воздушных судов, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Приведенные примеры со всей очевидностью показывают: несмотря на то что НБКИ (т. е. только одно из нескольких квалифицированных бюро кредитных историй) предоставило за три последних года 1 289 593 025 кредитных отчетов⁴⁴, его социально-экономическая значимость оценивается государством существенно ниже по сравнению с деятельностью:

- лиц, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи;

⁴⁴ Распределение по годам: в 2020 г. — 326 624 950 отчетов; в 2021 г. — 489 733 575; в 2022 г. — 473 234 500.

- нотариусов, в том числе тех, которые занимаются частной практикой;
- организаций, осуществляющих образовательную и (или) медицинскую деятельность;
- организаций — резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны, а также организаций — резидентов туристско-рекреационных особых экономических зон;
- организаций — участников региональных инвестиционных проектов;
- сельскохозяйственных товаропроизводителей и рыбохозяйственных организаций;
- коммерческих организаций, наделенных в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства.

На наш взгляд, установление в отношении лиц, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, независимо от их организационно-правовой формы и вида осуществляемой деятельности любых имеющих экономический характер нормативно закрепленных обременений должно в обязательном порядке сопровождаться компенсацией связанных с их выполнением расходов со стороны государства.

Подход, при котором одним участникам экономической деятельности компенсируются расходы, связанные с оказанием услуг лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги, а другим — нет, противоречит Конституции РФ. Отрицать это — значит уподобиться «невольному» чижикю, который в последнем стихотворении великого русского поэта, «Забыв и рощу и свободу... Зерно клюет и брызжет воду, И песнью тешится...»⁴⁵. Поэтому весьма актуальным

⁴⁵ Пушкин А.С. «Забыв и рощу и свободу...» // Пушкин А.С. Собрание сочинений : в 10 т. / под общ. ред. Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Виноградова, Ю.Г. Оксмана. Т. 2. М., 1959. С. 471.

представляется утверждение: «...мы должны изучать конечное... бремя, то есть изучать, на кого оно ложится в конечном счете, каково его совокупное воздействие на товарные цены, цены факторов производства, на распределение ресурсов и усилий, на структуру производства и потребления»⁴⁶.

Таким образом, мы не требуем к бюро кредитных историй какого-то особого отношения со стороны государства. Мы всего лишь выступаем за равное отношение к себе, т. е. за равную социальную детерминацию лиц, которые профессионально реализуют товары, услуги и работы.

4.4. СВОБОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ С ПРИНУДИТЕЛЬНО-ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ НАГРУЗКАМИ

Специалисты в области конституционного права справедливо отмечают, что формирование основ правового государства начинается со следующих принципиальных азов:

- «правовое государство отвергает любые привилегии или ограничения для какой-либо одной формы собственности»⁴⁷;
- «не вмешиваясь в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий и предпринимателей), государство юридически закрепляет и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности»⁴⁸;

⁴⁶ Самуэльсон П. Экономика. М., 1964. С. 126.

⁴⁷ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2017. С. 20.

⁴⁸ Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М., 2017. С. 23.

- «из Конституции России вытекает, что государство в условиях рыночной экономики выполняет, по крайней мере, функцию воспрепятствования слиянию функций публичной власти и хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли»⁴⁹.

Свобода экономической деятельности как одна из основ конституционного строя и правового государства весьма часто становится предметом специального исследования⁵⁰. При этом в литературе встречаются различные подходы к ее пониманию:

⁴⁹ Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. Б.С. Эбзеева. М., 2017. С. 168.

⁵⁰ См.: Алиев А. Свобода экономической деятельности и право граждан на объединение // Хозяйство и право. 1999. № 8; Бут Н.Д. Свобода экономической деятельности и законность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 2; Бут Н.Д., Ларьков А.Н. Свобода экономической деятельности и защита ее от незаконных ограничений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2010. № 1; Казарина А.Х. Свобода экономической деятельности как объект прокурорской защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / под ред. В.Н. Лопатина. СПб., 2003; Карлин А.Б. Проблемы реализации конституционного принципа свободы экономической деятельности в условиях социального государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2003. № 12; Карлин А.Б. Конституционный принцип свободы экономической деятельности в условиях социального государства. Проблемы реализации // Закон и право. 2003. № 12; Карлин А.Б. Социальное государство и правовые проблемы свободы экономической деятельности // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 4–5 ноября 2003 г.) / редкол.: М.М. Рассолов (пред.) и др. М., 2004; Козловская А., Пустяков А. Конституционная свобода экономической деятельности и актуальные проблемы корпоративных захватов (на примере использования института банкротства) // Конституционные основы уголовного права : сб. тр. конф. (Москва, 25–26 мая 2006 г.). М., 2006; Кулакова Л.И. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя // Конституция Российской Федерации — основа

- М.П. Авдеенкова полагает, что свобода экономической деятельности может рассматриваться в нескольких аспектах. Прежде всего это свобода выбора вида экономической деятельности, в частности самостоятельное определение каждым человека, быть ему предпринимателем, наемным работником или вообще не заниматься никакой экономической деятельностью. В случае, когда принято решение об осуществлении предпринимательской деятельности, свобода экономической деятельности проявляется в свободе выбора формы такой деятельности (индивидуально или совместно с иными лицами путем создания юридического лица) и сферы, в которой будет вестись предпринимательская деятельность⁵¹;

стабильности и развития государственности : материалы Краевой науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (Петропавловск-Камчатский, 12 декабря 2013 г.) / отв. ред. Л.Н. Бойцов, Д.А. Коростелев. Петропавловск-Камчатский, 2014; Лыкин Е.Г. Свобода экономической деятельности как принцип конституционного строя России // Проблемы реализации Конституции РФ в законодательстве и правоприменительной практике : сб. науч. ст. / под общ. ред. П.А. Астафичева. Орел, 2009; Максимов В.А. Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. 2001. № 5; № 6; Милушев Д.Ф., Цыбулевская О.И. Справедливость как критерий ограничения права на свободу экономической деятельности // Обеспечение прав человека в условиях современного государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 10–11 декабря 2009 г.) / редкол.: С.Н. Емельянов (пред.) и др. Владимир, 2009; Ракитина Л. О так называемой свободе экономической деятельности // Хозяйство и право. 1994. № 9; Толстой Р.В. Конституционный принцип свободы экономической деятельности и свобода договора в гражданском праве: понятие и содержание // Иваново-Вознесенский юридический вестник. 2003. № 11/12.

⁵¹ См.: Авдеенкова М.П. Комментарий к статье 8 // Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др. ; под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.

- Р. Арон уверен, что «демократия, не защищающая автономию индивида перед волей демократического большинства, несет в себе семена “тоталитарной демократии”. Она чревата соскальзыванием в демократический абсолютизм, который разрушает ключевые положения демократического сообщества»⁵²;
- М.В. Баглай считает, что «свобода экономической деятельности требует от государства особенного внимания, ибо злоупотребление ею чревата социальным взрывом... Провозглашение свободы экономической деятельности не только не исключает, но и предполагает детальное и систематическое государственное регулирование экономических отношений»⁵³;
- А.Д. Башкатов утверждает, что «свобода экономической деятельности — это, прежде всего, подчинение экономики демократической власти, свобода рынка предпринимательства, частной хозяйственной инициативы, признание самостоятельности и равноправия экономических субъектов, поддержка конкуренции»⁵⁴. «Основными конституционно-правовыми гарантиями обеспечения свободы экономической деятельности являются, во-первых, недопустимость произвольного вмешательства государства в экономическую деятельность; во-вторых, обеспечение баланса публичных и частных интересов в экономической системе; в-третьих, единство экономического пространства,

⁵² Цит. по: Темирбеков Ж.Р. Некоторые особенности понимания верховенства права в конституционной теории США // Право и государство. 2015. № 1. С. 52.

⁵³ Баглай М.В. Конституционное право РФ. М., 1998. С. 141.

⁵⁴ Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя России: содержание, гарантии, правовые ограничения : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2020. С. 60.

свобода перемещения экономических ресурсов и поддержка конкуренции»⁵⁵;

- С.В. Белых рассматривает свободу экономической деятельности как универсальный принцип, объединяющий следующие принципы: свобода договора, принцип защиты от недобросовестной конкуренции, принцип свободного объединения для совместной экономической деятельности, принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств⁵⁶;
- И. Берлин: «Даже единодушный отказ от свободы не сохраняет ее каким-то чудесным образом — на том только основании, что было дано согласие и согласие было общим. Если я согласен терпеть гнет и с полным безразличием или иронией смотрю на свое положение, то разве я менее угнетен? Если я сам продаю себя в рабство, то разве я в меньшей степени раб? Если я совершаю самоубийство, то разве я в меньшей степени мертв — на том только основании, что покончил с жизнью добровольно? <...> Лишаясь свободы от руки членов своей семьи, друзей или сограждан, я все равно в полной мере лишаюсь ее»⁵⁷;
- Ж.Ж. Билалова и Т.А. Николаева в один голос утверждают, что конституционный принцип, заложенный в ст. 8, — фундамент, каркас для субъективных прав человека, более широкий по содержанию, чем субъективное право в смысле ст. 34. Принцип свободы экономической деятельности является важнейшим в отражении разнообразия форм экономической деятельности, его кон-

⁵⁵ Там же. С. 61.

⁵⁶ См.: Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. М., 2005. С. 69–83.

⁵⁷ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 35.

- ституционной основой. Важно отметить, что он подразумевает и свободу от вмешательства государства⁵⁸;
- Дж. Бхагвати убежден, что экономическая свобода оказывает позитивное воздействие на благосостояние. В последние полвека добивались успехов страны, которые поощряли экономическую свободу в той или иной степени. Наоборот, проигрывали государства, которые прибегали к более жесткому регулированию в сфере экономики⁵⁹;
 - Г.А. Гаджиев рассматривает свободу экономической деятельности как конституционный принцип регулирования экономических отношений наряду с такими принципами, как единое экономическое пространство, свободное перемещение товаров, услуг, поддержка конкуренции⁶⁰;
 - М.В. Геворкян полагает, что свобода экономической деятельности понимается в различных главах Конституции РФ по-разному. По его мнению, «в ст. 8 Конституции РФ “экономическая деятельность” употребляется в узком смысле — под ней понимается только активная экономическая деятельность, к которой можно отнести непосредственно производство и реализацию товаров, работ и услуг. В ст. 34 Конституции речь идет об экономической деятельности в широком смысле — под ней понимается и активная, и пассивная экономическая деятельность (к которой можно было бы отнести

⁵⁸ См.: Билалова Ж.Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8; Николаева Т.А. Конституционное регулирование свободы экономической деятельности в России и Палестине: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2018. № 4.

⁵⁹ См.: Бхагвати Дж. В защиту глобализации / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2005.

⁶⁰ См.: Гаджиев Г.А. Экономическая конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Конституционный вестник. 2008. № 1 (19). С. 250.

- размещение денежных средств в кредитных организациях, передачу имущества в аренду и т. п.)»⁶¹;
- М. Де Сальвиа считает, что «с точки зрения Европейского суда по правам человека ограничения свободы экономической деятельности можно признать установленными в интересах общества только в случае, если такие ограничения являются обоснованными и соразмерными. Если данное условие не соблюдается, это означает, что на лицо было наложено особое и чрезмерное бремя»⁶²;
 - по утверждению Е.В. Киргизовой, «свобода экономической деятельности означает, что люди могут беспрепятственно создавать и преобразовывать предприятия, распоряжаться продуктами своей деятельности с целью извлечения прибыли. Они вправе свободно вести торговлю, создавать хозяйственные объединения, открывать банки и биржи. Индивидуальное обогащение от такой деятельности, если она не противоправна, не только не противоречит интересам общества, но и служит этим интересам»⁶³;
 - Л.Ю. Кузнецова считает, что «свобода экономической деятельности не должна противоречить политике государства, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, на охрану труда и здоровья людей»⁶⁴;

⁶¹ Геворкян М.В. Конституционно-правовые основы экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14–15.

⁶² Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004. С. 256.

⁶³ Киргизова Е.В. Понятие «экономическая свобода» в контексте социально-экономических прав граждан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 75.

⁶⁴ Кузнецова Л.Ю. Экономический строй современной России: конституционные основы. М., 2009. С. 10.

- Я.В. Лобанова говорит, что «принцип свободы экономической деятельности имеет приоритетное значение, его место в системе конституционных принципов определяется содержанием экономической политики государства»⁶⁵;
- по мнению Г.В. Мальцева, подлинная ценность прав и свобод человека и гражданина заключается «не столько в них самих, сколько в том, что реально может быть получено или достигнуто человеком на основе этих прав»⁶⁶;
- В.В. Никулин и А.В. Пчелинцев отмечают, что «свобода экономической деятельности в сочетании с правом частной собственности составляет фундамент свободы личности, экономическую и политическую систему общества»⁶⁷;
- по мнению З.Н. Омаровой, «свобода экономической деятельности и свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств предполагает: возможность беспрепятственного создания и преобразования предприятий, распоряжения продуктами своей деятельности с целью извлечения прибыли; свободу торговли, банковской и биржевой деятельности, создание хозяйственных объединений»⁶⁸;
- И.Н. Плотникова полагает, что положения (принципы) ст. 8 Основного Закона о поддержке конкуренции, единстве экономического пространства, свободном

⁶⁵ Лобанова Я.В. Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11.

⁶⁶ Мальцев Г.В. Социально-экономические права и свободы граждан СССР и их гарантии // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 117.

⁶⁷ Никулин В.В., Пчелинцев А.В. Конституционное право России. Тамбов, 2019. С. 15.

⁶⁸ Омарова З.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «Конституционное право». Махачкала, 2015. С. 21.

перемещении финансовых средств, услуг и товаров «составляют содержание принципа свободы экономической деятельности. Их указание в качестве самостоятельных принципов конституционного строя возможно отнести к текстовым дефектам Конституции РФ»⁶⁹. По ее мнению, «экономической основой общественного развития России являются социальная рыночная экономика, собственность, свободное предпринимательство и труд. Экономический порядок, основанный на ценности экономической свободы, имеет своей целью обеспечить всем гражданам достойное и совместимое с социальной справедливостью существование»⁷⁰;

- по словам В.А. Рахмиловича, для нормального и эффективного функционирования рыночной экономики необходимо обеспечить: а) свободу экономической деятельности и б) свободное перемещение товаров, услуг, финансовых и иных ресурсов, т. е. единство экономического пространства на всей территории страны. Статья 8 устанавливает юридическую гарантию действия этих принципов, а также третьего основополагающего принципа рыночной экономики — свободы конкуренции⁷¹;
- характеризуя свободу экономической деятельности как фундамент социально ориентированной рыночной экономики, Г.Д. Садовникова не без оснований

⁶⁹ Плотникова И.Н. Экономическая свобода как ценность российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 86.

⁷⁰ Плотникова И.Н. Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 62.

⁷¹ См.: Рахмилович В.А. Комментарий к статье 8 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996.

подчеркивает, что она (свобода экономической деятельности) «основывается на признании равенства прав хозяйствующих субъектов, неприкосновенности собственности, свободе договора, беспрепятственном осуществлении гражданских прав, гарантированности их судебной защиты»⁷²;

- М.И. Свешников настаивает, что человек в сфере своей экономической деятельности и создания условий своего благосостояния должен быть гарантирован от неправильного вторжения государственной власти в область, подлежащую его непосредственному распоряжению⁷³;
- В.И. Федоренко дает следующее определение: «Свобода экономической деятельности — это гарантированное Конституцией и законодательством, индивидуальное и коллективное право, а также конституционно-правовой режим, при котором свободно осуществляется производственный процесс, в т. ч. обмен и распределение материальных и духовных благ в целях производства продукции (предоставления услуг) и удовлетворения потребностей личности, общества и государства»⁷⁴;
- у М. Фридмана «экономическое устройство играет двоякую роль в развитии свободного общества. С одной стороны, свобода экономических отношений сама по себе есть... часть свободы в широком смысле, поэтому экономическая свобода является самоцелью. С другой стороны, экономическая свобода — это необходи-

⁷² Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М., 2017. С. 22–23.

⁷³ См.: Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права. СПб., 1896.

⁷⁴ Федоренко В.И. Свобода экономической деятельности в Российской Федерации: понятие, пределы и ограничения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 71.

мое средство к достижению свободы политической»⁷⁵, «условие гражданской и политической свободы»⁷⁶. По его мнению, «рынок обеспечивает экономическую свободу»⁷⁷;

- как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, «Конституция закрепляет не право на экономическую деятельность, а именно свободу экономической деятельности: виды и формы экономической деятельности могут быть различными, их содержание и конкретные проявления зависят не от усмотрения государства, а от усмотрения самих субъектов этой деятельности»⁷⁸;
- юридическое, оценочное и предпринимательское общество России подчеркивают, что «конституционное право на свободу экономического оборота, его диспозитивность и иные его базовые конституционные принципы не могут ограничиваться произвольно (не основываясь на конкурирующих конституционных ценностях) даже в уголовном правоприменении»⁷⁹.

Как верно сказано, «свобода экономической деятельности и проистекающие из нее права адресованы не только физическим, но и юридическим лицам в той степени, в которой они могут быть ими реализованы»⁸⁰. При этом

⁷⁵ Фридман М. Капитализм и свобода. М., 2006. С. 25.

⁷⁶ Там же. С. 15.

⁷⁷ Там же. С. 39.

⁷⁸ Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. Б.С. Эбзеева. М., 2017. С. 169.

⁷⁹ Доклад «Оценка и стоимость в уголовном правоприменении» / Московское отделение Ассоциации юристов России, Институт профессионального образования, Саморегулируемая межрегиональная ассоциация оценщиков, Национальная коллегия специалистов-оценщиков, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия». М., 2021. С. 10.

⁸⁰ Геворкян М.В. Конституционно-правовые основы экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 20.

«свобода» не может быть абсолютной, неограниченной, она должна соотноситься с возможностями иных лиц. В противном случае, может наступить социальный хаос и коллапс»⁸¹. Поэтому В.И. Федоренко приводит классификацию конституционных пределов и законодательных ограничений свободы экономической деятельности, согласно которой они подразделяются: на общие, связанные с реализацией свободы экономической деятельности в целом; и специальные, вытекающие из реализации экономических прав и свобод. Общие конституционные пределы рассматриваемой свободы вытекают из ст. 55 Конституции РФ: 1) невозможность издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в частности экономические права граждан (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ); 2) установление целей возможных ограничений — защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ); 3) установление правовой формы возможных ограничений посредством принятия федерального закона. Специальные конституционные пределы можно подразделить на: 1) пределы в отношении реализации права собственности: невозможность быть лишенным своего имущества не иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ); возможность принудительного отчуждения имущества для государственных нужд только при условии предварительного и равноценного возмещения (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ); 2) пределы в отношении реализации права на землю: не нанесение ущерба окружающей среде; нарушение прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст. 36); 3) пределы в отношении реализации права на предпринимательскую деятельность: недопустимость экономической деятельно-

⁸¹ Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 129.

сти, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ); 4) пределы в отношении реализации права на труд: запрещение принудительного труда; запрещение труда в условиях, не отвечающих требованиям безопасности и гигиены; запрещение дискриминации в сфере труда (ч. 2 и 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации)⁸².

Не вдаваясь в детали различных трактовок свободы экономической деятельности, думаем, что не погрешим против истины, если скажем, что все без исключения указанные выше авторы сходятся во мнении о наличии прямого противоречия между принципом свободы экономической деятельности и установлением на уровне федерального закона каких-либо принудительно-обязательных социальных нагрузок.

4.5. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНО-ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАГРУЗОК

Ранее мы неоднократно критиковали Конституционный суд РФ, во-первых, за «туманную неопределенность» его отдельных постановлений и определений, во-вторых, за то, что в них иногда политика и экономика берут верх над правом. Причем в этом мы не одиноки. Так, комментируя подход Конституционного суда к пониманию свободы экономической деятельности, ряд авторов высказывают следующие претензии:

- А.Д. Башкатов считает, что в целом «свобода экономической деятельности как принцип, исключающий противоправное государственное вмешательство и недо-

⁸² См.: Федоренко В.И. Свобода экономической деятельности в Российской Федерации: понятие, пределы и ограничения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 74.

пустимые ограничения экономической деятельности, четкого доктринального выражения в правовых позициях Конституционного Суда РФ не получила»⁸³;

- Э.К. Перфилов указывает, что целостной доктринальной характеристики понятия и сущности свободы экономической деятельности в практике российского конституционного правосудия не обнаруживается⁸⁴;
- Л.А. Тхабисимова и М.И. Цапко полагают очевидным отсутствие какой-либо новизны в доктринальной интерпретации конституционного принципа свободы экономической деятельности со стороны высшего органа конституционного правосудия⁸⁵.

На наш взгляд, применительно к рассматриваемой нами проблематике эти претензии не вполне обоснованы. Поэтому считаем необходимым особо подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, Конституционный суд РФ демонстрирует единство и последовательность своего подхода к толкованию и свободы экономической деятельности, и иных основ конституционного строя. Так, если высказанные им в различное время взгляды изложить в хронологическом порядке, то просматривается следующая картина:

- «права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности и свобода договоров могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой

⁸³ Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя России: содержание, гарантии, правовые ограничения : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2020. С. 54.

⁸⁴ См.: Перфилов Э.К. Конституционное признание свободы договора и защита права на свободу экономической деятельности Конституционным Судом РФ // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации. Иркутск, 2012.

⁸⁵ См.: Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. К вопросу о влиянии концепций правопонимания на современное состояние и развитие правового сознания в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 9.

это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)»⁸⁶;

- чрезмерное «ограничение свободы предпринимательства и права собственности... в силу статей 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо»⁸⁷;
- «в рамках правового регулирования отношений собственности это право в силу Конституции Российской Федерации (статья 71, пункт «в»; статья 55, часть 3) может быть ограничено законодателем в установленных ею целях, т. е. с учетом основных конституционных ценностей»⁸⁸;
- «гарантируемые в Российской Федерации единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности предполагают равный доступ... для всех граждан независимо, в том числе, от их социально-экономического положения»⁸⁹;
- «как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель, регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций в соответствии со статьей 71 (пункты “в”, “е”, “ж”, “о”) Конституции Российской Федера-

⁸⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П.

⁸⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П.

⁸⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П.

⁸⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П.

ции, обязан учитывать, что, по смыслу положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 34 и 35, возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство должно обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности»⁹⁰;

- законодатель «связан требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, что предполагает — в силу принципа верховенства права — недопущение использования средств... закона для несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод...»⁹¹;
- свобода экономической деятельности предполагает «максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом», что включает необходимость «стимулирования свободной рыночной экономики», «самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей», защиту госу-

⁹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П.

⁹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П.

дарством прав и законных интересов субъектов экономических отношений, достижение конституционной цели «оптимизации государственного регулирования экономических отношений»⁹²;

- выполнение коммерческими организациями обязанностей публичного характера за собственный счет не согласуется с основной целью их деятельности и при отсутствии механизма возмещения понесенных ими расходов приводит к неправомерному ограничению указанных конституционных прав федеральным законодателем, который, предъявляя к субъектам экономической деятельности конкретные требования, отвечающие критериям соразмерности и пропорциональности государственного вмешательства и обеспечивающие частное и публичное начала в сфере экономической деятельности, во всяком случае связан конституционным принципом недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью⁹³.

Особое значение для решения рассматриваемых нами вопросов имеет постановление Конституционного суда РФ от 16 июля 2018 г. № 32-П по делу, поводом к рассмотрению которого явились жалобы ПАО «Аэропорт Кольцово» и АО «Международный аэропорт Нижний Новгород». Рассмотрение дела в Конституционном суде РФ связано с тем, что:

- решением Арбитражного суда города Москвы от 16 июня 2016 г., оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, ПАО

⁹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П.

⁹³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П.

- «Аэропорт Кольцово» было отказано в удовлетворении требований к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании убытков в размере стоимости оказанных в 2014 г. услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством от платы за эти услуги (по расчету заявителя — 35 646 981,80 руб.);
- решением Арбитражного суда города Москвы от 27 апреля 2016 г., также оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, АО «Международный аэропорт Нижний Новгород» было отказано в удовлетворении требований к Министерству финансов Российской Федерации и Федеральному агентству воздушного транспорта о взыскании убытков в размере стоимости оказанных в 2014 г. услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством от платы за эти услуги (по расчету заявителя — 19 679 892,39 руб.).

Указанные убытки возникли в связи с тем, что законодательством Российской Федерации предусмотрено аэронавигационное обслуживание и обеспечение полетов без взимания платы (за исключением полетов, связанных с коммерческими воздушными перевозками) воздушных судов Вооруженных Сил РФ⁹⁴, войск национальной гвардии⁹⁵, а также воздушных судов, используемых погранич-

⁹⁴ См. ст. 10.2 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

⁹⁵ См. ст. 17 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

ными органами⁹⁶. Кроме того, органы федеральной службы безопасности при выполнении служебных задач имеют право использовать на безвозмездной основе воздушное пространство Российской Федерации, территории аэропортов, аэродромов (посадочных площадок) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также получать на безвозмездной основе обеспечение полетов⁹⁷.

Если позицию Конституционного суда РФ, изложенную в его постановлении от 16 июля 2018 г. № 32-П, изложить применительно к деятельности квалифицированных бюро кредитных историй, то можно уверенно и вполне обоснованно утверждать следующее.

1. Конституция РФ, гарантируя в России единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, а также признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ст. 8), относит к числу прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства (ст. 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34, ч. 1), а также право частной собственности, которое, согласно ее ст. 35, охраняется законом (ч. 1), включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2), притом что никто не может быть лишен своего имущества иначе как

⁹⁶ См. ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации».

⁹⁷ См. п. «ж. 1» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (ч. 3).

В силу названных положений Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 71 (п. «в»), относящей регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина к ведению Российской Федерации, федеральный законодатель вправе определять в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий порядок и условия осуществления предпринимательской деятельности, устанавливать с учетом специфики тех или иных видов такой деятельности дополнительные требования к занимающимся ею лицам — при соблюдении соответствия вводимых ограничений критериям, закрепленным в Конституции РФ, ее ст. 55 (ч. 3), согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Осуществляя регулирование и защиту права на занятие предпринимательской деятельностью, федеральный законодатель — исходя из того, что данное конституционное право реализуется его субъектами на основе принципа юридического равенства и при этом не должны нарушаться права и свободы других лиц (ст. 17, ч. 3; ст. 19, ч. 1 и 2, Конституции РФ), — обязан обеспечивать баланс прав и обязанностей всех участников рыночных отношений. В этих целях он правомочен устанавливать условия осуществления предпринимательской деятельности, направленные на согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и общества в целом, включая потребности в предоставлении публично значимых услуг должного объема и качества.

В случае необходимости защиты общих (общественных) интересов в той или иной сфере федеральный законодатель вправе использовать в регулировании соответствующих отношений сочетание частноправовых и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере. Располагая при этом широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал, определяемыми ст. 7, 8, 17 (ч. 3) и 55 (ч. 2 и 3) Конституции РФ.

Приведенные правовые позиции, изложенные Конституционным судом РФ в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 19 декабря 2005 г. № 12-П, от 13 июля 2010 г. № 16-П и от 20 декабря 2011 г. № 29-П, а также в Определении от 3 июля 2007 г. № 633-О-П, распространяются и на правовое регулирование такого вида предпринимательской деятельности, как оказание квалифицированными бюро кредитных историй информационных услуг, освобожденных в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги.

2. Деятельность квалифицированных бюро кредитных историй, составляющих инфраструктуру финансового рынка, обеспечивает не только единство экономического пространства в Российской Федерации, но и стратегические экономические интересы Российской Федерации, имеет свои особенности, обуславливающие ее повышенную значимость для общества и государства. Системными результатами деятельности квалифицированных бюро кредитных историй являются повышение защищенности кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков, а также повышение эффективности предоставления и возврата заемных средств, обеспечение развития и стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Специальное законодательное регулирование деятельности квалифицированных бюро кредитных историй на территории Российской Федерации без взимания платы, предусмотренное Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», связано с особым статусом субъектов соответствующих отношений, обусловленным стоящими перед ними задачами в области обеспечения экономической безопасности государства, защиты прав и свобод граждан, т. е. воплощает в себе публичный интерес. Кроме того, специфика деятельности квалифицированных бюро кредитных историй не позволяет в значительном числе случаев заранее запланировать расходование собственных средств на данные цели. Это обуславливает правомочие федерального законодателя при регулировании общественных отношений в данной сфере закрепить в федеральном законе условия, отражающие специфику осуществления предпринимательской деятельности соответствующего вида. При этом, как неоднократно указывал Конституционный суд РФ, федеральный законодатель должен соблюдать вытекающие из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости требования определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования.

3. Деятельность квалифицированных бюро кредитных историй, оказывающих услуги лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от платы за них, является предпринимательской, т. е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; осуществляющие ее лица, зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке, преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 50 ГК РФ)

и реализуют тем самым права, закрепленные ст. 34 (ч. 1) и 35 (ч. 2) Конституции РФ.

Выполнение коммерческими организациями обязанностей публичного характера за собственный счет не согласуется с основной целью их деятельности и при отсутствии механизма возмещения понесенных ими расходов приводит в конечном итоге к неправомерному ограничению указанных конституционных прав федеральным законодателем, который, предъявляя к субъектам экономической деятельности конкретные требования, во всяком случае связан конституционным принципом недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

4. Регулируя посредством законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения федеральным законом свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство должно обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности (постановления Конституционного суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П, от 16 июля 2004 г. № 14-П, от 31 мая 2005 г. № 6-П и от 28 февраля 2006 г. № 2-П).

Общим принципом регулирования отношений в сфере предоставления услуг квалифицированным бюро кредитных историй лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги, является необходимость соблюдения баланса конституционно защищаемых ценностей. Это предполагает учет наряду с публичными интересами государства, свя-

занными с выполнением задач по обеспечению экономической безопасности государства, государственной защиты прав и свобод граждан, также интересов юридических лиц, оказывающих соответствующие услуги, как субъектов гражданских правоотношений (предпринимательской деятельности). Эффективное функционирование последних предполагает возмещение им затрат на оказание таких услуг.

Исходя из этого федеральный законодатель, пределы усмотрения которого определяются конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами Российской Федерации, закрепляя в федеральных законах за рядом лиц право на бесплатное получение услуг со стороны квалифицированных бюро кредитных историй, должен обеспечить непротиворечивое регулирование отношений в данной сфере, с тем чтобы публичные цели, которые преследует государство, возлагая на коммерческие организации, предоставляющие соответствующие услуги, указанную обязанность, не приводили к неправомерному ограничению свободы предпринимательской деятельности и не препятствовали ее осуществлению. С учетом публичного интереса, лежащего в основе оказания данных услуг лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги, не исключается установление специального порядка их оплаты (решение этого вопроса находится в сфере нормотворческой дискреции органов государственной власти). Однако в любом случае коммерческим организациям, предоставляющим услуги лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги, должны быть возмещены понесенные ими расходы.

5. Возложив на квалифицированные бюро кредитных историй обязанности по бесплатному обслуживанию лиц,

освобожденных в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные им услуги, федеральный законодатель не установил никакого механизма возмещения расходов, понесенных квалифицированными бюро кредитных историй в процессе выполнения указанных обязанностей. Этим федеральный законодатель подтвердил, что даже в исключительных случаях, предусмотренных законодательством РФ, соответствующие расходы возлагаются на субъекты предпринимательской деятельности.

Итак, Конституции РФ противоречит не сам факт того, что по закону определенные лица освобождены от взимания платы за оказанные им услуги. Неполное соответствие Конституции РФ обнаруживается в том, что согласно закону оказывать такие услуги квалифицированные бюро кредитных историй обязаны в условиях отсутствия механизма возмещения понесенных ими расходов. Такое законодательное регулирование 1) не отвечает требованиям справедливости; 2) не является адекватным, пропорциональным, соразмерным и необходимым для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц; 3) не обеспечивает равенство частных и публичных начал в сфере экономической деятельности; 4) неправомерно, несоразмерно и избыточно ограничивает конституционные права субъектов предпринимательской деятельности; 5) противоречит конституционному принципу недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

Таким образом, при известных обстоятельствах ряд положений разрабатываемого законопроекта, а также действующего Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» могут быть оспорены и признаны Конституционным судом РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они препятствуют

осуществлению прав и законных интересов квалифицированных бюро кредитных историй.

В связи с изложенным считаем, что Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» должен предусмотреть порядок и механизм возмещения квалифицированным бюро кредитных историй расходов, понесенных ими при оказании услуг лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказываемые услуги. Полагаем, что рано или поздно федеральный законодатель будет вынужден внести в названный Федеральный закон изменения, направленные на соблюдение конституционного баланса интересов лиц, освобожденных от взимания платы за оказанные им услуги, и интересов квалифицированных бюро кредитных историй.

Если же этого не случится, то нам придется солидаризироваться с тем, что «в результате с помощью закона творится беззаконие, у людей опускаются руки, растет безразличие, апатия, активно формируется негативное отношение к труду, в том числе нежелание работать вообще»⁹⁸. «Люди потеряли доверие к системе, которая производит богатство, но не может его справедливо распределить»⁹⁹. «Это прямо противоположно основаниям русской культуры, которая веками складывалась во многом как реакция на неустроенность и административный произвол в практической жизни. Поэтому русская культура выработала своеобразный “компенсаторный” механизм развития, суть которого — в поиске чистых идеалов в ответ

⁹⁸ Возьмитель А.А. Социальная справедливость в советской и постсоветской России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 927.

⁹⁹ Muniz M. Brexit Exemplifies The Anti-Elite Era // Social Europe. 2016. 27 June.

на внешнее насилие (образ “Святой Руси”, русская идея и др.). Именно в те периоды русской истории, когда делалась попытка достижения “высоких идеалов”, и происходил прорыв в развитии государства и общества»¹⁰⁰. «Любовь к Родине как к месту своего существования естественна для основной части российского общества. И связано это чувство с восприятием места как непосредственной среды обитания. Это не только, а, может быть, и не столько природная или рукотворная окружающая среда (хотя и это тоже), но для человека это еще и сформировавшийся исторически социальный, культурный и философский (морально-этический) контекст, выпадение из которого чревато огромными потерями»¹⁰¹. Зарубежные исследования показывают, что избыточное неравенство препятствует экономическому росту¹⁰². Сегодня уже большинство (51%) россиян полностью или частично согласны с утверждением, что в любом обществе существуют конфликты, которые могут быть решены только посредством насилия¹⁰³.

¹⁰⁰ Яковлева М.Н. Социокультурные противоречия между властью и обществом в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 932.

¹⁰¹ Халий И.А. Социология патриотизма в исторической ретроспективе и ее применение к анализу российской реальности // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 2202.

¹⁰² См.: World Bank. Equity and Development: World Development Report. N. Y., 2006.

¹⁰³ См.: Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М., 2016. С. 329.

Глава 5

Правовое пространство, единое правовое пространство, единство правового пространства

Как показано выше, в законодательстве правовое пространство упоминается всего в двух федеральных законах и оба раза в логико-содержательной связке с понятием «экономическое пространство». Это может означать, что названные пространства образуют неразрывную и неделимую целостность (когда речь идет о том, что они едины), либо имеются в виду внутренние и внешние связи (отношения) правового и экономического пространств (когда речь идет об их единстве).

Правовое пространство как понятие специально исследуется в юридической литературе, а также получило широкое распространение в актах Президента РФ и Конституционного суда РФ, при этом обнаруживаются различные подходы к пониманию его природы.

5.1. ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В специальной литературе предлагается множество определений понятий правового или юридического пространства, которые с той или иной степенью убедительности и адекватности отражают его сущность:

- В.Т. Азизова и Н.А. Саркарова полагают, что «правовое пространство — это исторически сложившаяся

политико-правовая, культурно-правовая, экономико-правовая, социально-правовая, государственно-правовая сфера реализации возможных пределов сосуществования и распространения государственной власти, ее правовых институтов и норм в общественной жизнедеятельности людей с учетом прав человека»¹;

- А.Ш. Асанова определяет правовое пространство как «самостоятельное явление, развитие которого характеризуется собственной совокупностью ряда признаков: наличием сложной, иерархичной и жестко организованной структуры, отягощаемой сложносоставным характером устройства государства; внутренним и внешним его единством; исторической преемственностью; суверенитетом Российского государства над всей территорией»², а единство правового пространства, по ее мнению, «означает predetermined Конституцией Российской Федерации положение согласованности, соотносимости и соподчиненности правовых норм, основанное на их юридическом верховенстве»³;
- С.Н. Бабурин не рассматривает правовое пространство в качестве самостоятельной юридической категории и квалифицирует единое правовое пространство как один из материально-правовых механизмов обеспечения стабильности правового режима территории государства⁴;
- О.В. Балмасов определяет обеспечение единого правового пространства как «динамичное, социально обу-

¹ Азизова В.Т., Саркарова Н.А. Пространственные пределы реализации правовых явлений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 32. № 4. С. 16.

² Асанова А.Ш. Понятие и сущность единства правового пространства в Российской Федерации // Научные исследования. 2016. № 5. С. 47.

³ Там же. С. 46.

⁴ См.: Бабурин С.Н. Территория государства. М., 1998. С. 141.

словленное, конституционно зафиксированное направление деятельности Российского государства по упорядочению всех правовых явлений в пределах территориальной юрисдикции с целью установления равномерной правовой регуляции»⁵;

- Р.О. Барутенко понимает правовое пространство как одну из сфер действия законов и иных юридических норм в определенную историческую эпоху с четко выраженными территориальными пределами и выделяет ряд недостатков современного правового пространства России, которые заключаются в коллизионной составляющей норм права⁶. Он считает, что единое правовое пространство России может быть определено как категория, «характеризующая единство правовых предписаний правовой системы Российской Федерации, их взаимную согласованность и непротиворечивость»⁷;
- у И.Н. Барцица «единое правовое пространство — это универсальная правовая категория, позволяющая анализировать вопросы соразмерности нормативных правовых актов, договорных механизмов в федеративных отношениях, в наиболее формализованной и нормативно определенной форме охарактеризовать состояние сопряженности различных правовых явлений, складывающихся, развивающихся и функционирующих в рамках единой государственной территории»⁸. Он подчер-

⁵ Балмасов О.В. Обеспечение единого правового пространства как функция современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 11.

⁶ См.: Барутенко Р.О. Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики // Государство и право. 2001. № 6. С. 120–121.

кивает, что понятие «правовое пространство» не является синонимом иных категорий правоведения, ни в коей мере не подменяет их, это самостоятельная научная характеристика, позволяющая на основе современных достижений право- и обществоведения исследовать вопросы государственно-правовой действительности⁹;

- Ж.-Л. Бертелье указывает, что «юридический феномен развивается в пространстве, на определенной территории земли, а в настоящее время и в воздушном пространстве и даже во внеземной среде. Прежде всего, он нуждается в том, чтобы его локализовали в пространстве, в определенном месте. Следует помнить, что мир разделен на суверенные и независимые государства, так что юридические отношения могут развиваться внутри одного и того же государства или завязываться между разными странами. Поэтому каждая правовая система должна регулировать проблемы, связанные с пространством как элементом юридических отношений»¹⁰. По его мнению, «пространству в правовой системе уделяется достаточное количество места, о чем нередко забывают, когда говорят как о проблемах точной локализации, так и о пределах распространения юридических ситуаций»¹¹;
- П. Бурдые понимает юридическое пространство как «социальное пространство, организованное вокруг конверсии прямого конфликта между непосредственно заинтересованными сторонами в юридически урегулированный спор между профессионалами, действу-

⁹ См.: Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3; Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики // Государство и право. 2001. № 6. С. 120.

¹⁰ Бертелье Ж.-Л. Общая теория права / под ред. В.И. Даниленко. М., 2000. С. 234–235.

¹¹ Там же. С. 259.

- ющими на основании полномочий. Кроме того, это пространство, в котором такие споры существуют»¹²;
- Р. Вайлд рассматривает юридическое пространство как «территориально пространственную основу юрисдикции», в связи с чем юридическое пространство у него находится в рамках границ государства, участвующего в каком-либо международном договоре¹³;
 - С.Б. Верещак и Л.А. Абрамова полагают «возможным предложить следующее определение: правовое пространство — это обусловленное Конституцией Российской Федерации состояние соотносимости, согласованности, соподчиненности правовых норм, исходя из их юридической силы и с учетом федеративной структуры российского государства, действующих в пределах его территории, обеспечивающих укрепление конституционной законности, суверенитет и целостность государства, верховенство прав и свобод человека и гражданина, упорядоченность и качество правового регулирования на различных уровнях»¹⁴;
 - Н.В. Власова с соавторами понимают правовое пространство как сферу жизнедеятельности. В своем исследовании они «стремились охватить понятием “правовое пространство” как государственную территорию, межтерриториальное сотрудничество, так и своего рода надтерриториальное пространство»¹⁵;

¹² Bourdieu P. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field // Hastings Law Journal. 1987. Vol. 38 (5). P. 831.

¹³ См.: Wilde R. The «Legal Space» or «Espace Juridique» of the European Convention on Human Rights: Is It Relevant to Extraterritorial State Action? // European Human Rights Law Review. 2005. Is. 2. P. 116.

¹⁴ Верещак С.Б., Абрамова Л.А. Понятие, признаки и структура правового пространства // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. С. 43.

¹⁵ Правовое пространство и человек / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 2012. С. 9.

- И.В. Волк видит правовое пространство как «функционирование различных правовых режимов в границах территориальной организации общества государством»¹⁶ и считает, что данное понятие может быть рассмотрено как «организация властного воздействия государства с помощью норм права на общественные отношения, которая ограничена территориальными пределами государства и существует в конкретное историческое время»¹⁷;
- С.М. Габиева и Х.В. Гаджиева характеризуют единое правовое пространство страны как «тот фундамент, который позволяет сберечь от разрушения само государство и обеспечить права и свободы его граждан. Более того, это — совокупный правовой гарант политической стабильности»¹⁸. Они утверждают, «что в основе деятельности по обеспечению единого правового пространства лежат принципы единства, целостности, однородности, всеобщности, целесообразности, преемственности, прямого действия и верховенства Конституции на всей территории государства, единства государственной власти, использования федеральных законов в качестве базовых при разработке и принятии законодательных актов субъектов Федерации, национально-культурной идентификации юридических феноменов и др.»¹⁹;

¹⁶ Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 86–87.

¹⁷ Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

¹⁸ Габиева С.М., Гаджиева Х.В. Понятие и содержание единства правового пространства как конституционно-правовой категории в условиях федеративной организации российского государства // Право и политика. 2012. № 2 (146). С. 267.

¹⁹ Там же. С. 271.

- А.Ю. Гаврилова отмечает, что «правовое поле создает массу потенциальных... юридических возможностей, оформляет известное пространство социальной свободы и активности»²⁰;
- Л.М. Ганцева интерпретирует правовое пространство как «форму социального пространства, в которой с помощью норм права устанавливаются стабильность в обществе, правопорядок и законность»²¹;
- М. Гарсия-Вийехас считает, что «правовое пространство — это социальное пространство, в котором участники оспаривают толкование правовых форм и правовое видение закона и общества. Участники юридического пространства состязаются за присвоение символической власти, подразумеваемой текстами законов»²²;
- в издании Совета Федерации предлагается следующее определение: «правовое пространство (система законодательства) — система законодательных актов, регулирующих общественные отношения. Состоит из двух взаимосвязанных систем: федерального и регионального законодательства, образующих в своем единстве законодательство Российской Федерации»²³;

²⁰ Гаврилова А.Ю. Понятия «смысловое поле права», «правовое поле», «правовая жизнь»: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 4. С. 20.

²¹ Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ на примере Российской Федерации : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2001. С. 23.

²² Garcia-Villegas M. Comparative Sociology of Law: Legal Fields, Legal Scholarships, and Social Sciences in Europe and the United States // Law & Social Inquiry. 2006. Vol. 31. № 2. P. 346–347.

²³ Словарь основных понятий, определяющих концепцию мониторинга правового пространства и правоприменительной практики : програм. материалы II Всерос. науч.-практ. конф. «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики» (20 мая 2004 г.) / Совет Федерации ; ред. М.В. Ильина. М., 2004. С. 252.

- по мнению Ю.В. Егоровой, «основным требованием по отношению к региональному законодательству под углом зрения обеспечения единого правового пространства России является равная сбалансированность законодательства каждого субъекта Российской Федерации, с одной стороны, с федеральным законодательством, с другой — с муниципальным нормативно-правовым массивом на основе определенных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами границ вопросов ведения и компетенции»²⁴;
- как отмечает В.Б. Евдокимов, «обеспечение единства правового пространства — сложная комплексная государственная деятельность, не носящая характер временной кампании»²⁵;
- Н. Ельцов считает, что единое правовое пространство следует понимать как «всю совокупность юридических норм, действующих в пределах России»²⁶;
- на взгляд Ш. Жирар, «понятие нормативного пространства является менее жестким, чем, например, понятие правового порядка или юридической системы. Правовой порядок, правовая система, нормативное пространство основываются на критерии когерентности, что оправдывает их определенную закрытость, однако не абсолютную, поскольку нормативное пространство может включать в себя незаконченные или незавершенные правовые порядки. Таким образом,

²⁴ Егорова Ю.В. Региональное законодательство в контексте единого правового пространства России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 9.

²⁵ Евдокимов В.Б. О конституционной законности и единстве правового пространства в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 8.

²⁶ Ельцов Н. Юридическая экспертиза в практике работы органов юстиции // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 54.

юридическое пространство является незамкнутой системой»²⁷;

- Е.Г. Зинков утверждает, что «правовое пространство есть не что иное, как взаимосвязи и взаимоотношения, возникающие между субъектами и объектами правоотношений, правоприменения и правотворчества, взаимоувязывающие в единое целое все многообразие социальной жизнедеятельности общества и государства»²⁸;
- И.А. Исаев, раскрывая онтологический статус и функции границы, подчеркивает, что она «пролегает не только в ландшафтном пространстве, она не менее реальна и ощутима в сознании...». Поэтому он предлагает правоведению при определении этого феномена «учитывать всю полноту составляющих его элементов и признаков, не ограничиваясь только внешними (и поэтому всегда неполными) политико-географическими характеристиками»²⁹;
- по мнению С. Калем, «внутренняя организация юридического пространства обусловлена его внутренними документами, типичным поведением и ценностями, которые такое пространство определяют». Вхождение в юридическое пространство она рассматривает в качестве «согласия разрешать любые возникающие конфликты законными способами»³⁰;

²⁷ Girard C. Procès équitable et enchevêtrement des espaces normatifs (Réflexions sur la problématique générale) // Procès équitable et enchevêtrement des espaces normatifs. Travaux de l'atelier de droit international de l'UMR de droit comparé de Paris / Ruiz Fabri H. (ed.). P., 2003. P. 2.

²⁸ Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 19.

²⁹ Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. М., 2007. С. 197.

³⁰ Kalem S. Contested Meanings — Imagined Practices: Law at the Intersection of Mediation and Legal Profession. A socio-legal study of the juridical field in Turkey. Ann Arbor, 2010. P. 89–90.

- М.А. Капустина термин «правовое пространство» трактует в двух значениях: если в первом значении правовое пространство — это территория, то во втором — сфера правового регулирования в значении правового поля. Автор обосновывает вытеснение термина «правовое пространство» из научного оборота тем, что «формирование понятия “правовое поле”... связано с необходимостью нового подхода к теоретико-правовой проблеме соотношения права, общества, государства»³¹;
- по выражению Д.А. Керимова, «у каждого закона есть объективная реальность действия в пространстве. Эта объективная реальность действия закона в конкретно-исторических условиях имеет свои пределы»³²;
- с точки зрения А.В. Кузьминой, «правовое пространство не может ограничиваться рамками так называемого государственного пространства, а должно представлять многомерное поле диалектического бытия феноменов правового сознания, мотивированной правовой, правоприменительной деятельности структур, должностных лиц государства, правоспособных индивидов, институтов гражданского общества. Правовое пространство, так же как и политическое, экономическое, идеологическое, культурное пространство, не может замыкаться в территориальных границах государства, ибо право — это и легитимное действие-поступок на основе юридических норм, и правовое сознание, включающее в себя правовую науку, правовую идеологию, правовую политику, правовую культуру, юридическое образование, иные феномены правовой духовности»³³;

³¹ Капустина М.А. О понятии «правовое поле» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6. С. 222.

³² Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979. С. 102–103.

³³ Кузьмина А.В. Правоприменительное пространство и его структура // Социология власти. 2011. № 4. С. 158.

- М.Н. Козюк утверждает, что теоретико-правовая категория «правовое пространство» не является самостоятельным юридическим понятием в силу того, что она есть не что иное, как синоним категории «правовая система»³⁴;
- Дж. Линдсей рассматривает юридическое пространство в качестве степени свободы действий, которая предоставляется субъектам в определенных правовых рамках (при обеспечении некоторой гибкости таких рамок) и которая дает им возможность осуществлять свой выбор таким образом, чтобы это отражало их уникальные потребности, стремления, а также условия, в которых они находятся³⁵;
- С.К. Магомедов рассматривает в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения единого правового пространства Российской Федерации «унификацию нормативной правовой терминологии, используемой законодательными и иными правотворческими органами при подготовке правовых актов»³⁶;
- З.Ш. Магомедова указывает, что «единство правового пространства России предполагает единство и соответствие Конституции РФ федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации. При этом исходя из принципа федерализма закрепляется и гарантируется самостоятельность правотворчества

³⁴ Козюк М.Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 21.

³⁵ См.: Lindsay J. Designing legal space: Law as an enabling tool in community-based management // Plenary presentation, the «International workshop on Community-Based Natural Resource Management» (Washington, D.C., United States, 10–14 May 1998). Washington, 1998. P. 1, 8.

³⁶ Магомедов С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 23.

субъектов Российской Федерации вне предметов ведения Российской Федерации, предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в рамках своих исключительных предметов ведения согласно ст. 73 Конституции РФ»³⁷;

- В.П. Малахов отмечает тенденцию, согласно которой в теории права дефиниция «правовое пространство» отражает некоторую «определенность действия права, как нормативного строя общественной жизни, в пределах оговоренной законодателем территории, в пределах места». По его мнению, юридически трактуемое правовое пространство — «это “сосуд”, способный заключать в себе любое содержание». При этом он говорит, что правовое пространство «характеризует узловой момент в объективации притязаний правового существа, в превращении потенциальности и чистой идеальности деятельных способностей и волевых проявлений человека в правовую реальность»³⁸;
- Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют правовое пространство как «сложный юридический мир, в котором постоянно находятся, вращаются участники социального общения»³⁹;
- Н.Ф. Михайлов рассматривает правовое пространство весьма широко, так как, по его мнению, кроме нормативно-правовых и институционально-организационных элементов, ему всегда имманентны: 1) механизм цивилизационной идентификации институтов

³⁷ Магомедова З.Ш. Проблема обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 55–56.

³⁸ Малахов В.П. Философия права. М., 2002. С. 357.

³⁹ Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 67.

- национальной правовой системы; 2) стиль юридического мышления; 3) природные и географические факторы (островная или континентальная правовая система), рельеф местности, климатические характеристики; 4) народные традиции, особенности религии, языковые реалии; 5) способ юридической идентификации социальных фактов; 6) система методов гармонизации правовой системы⁴⁰;
- на взгляд Л.О. Мурашко, правовое пространство объединяет все правовые явления общества, отграничивая данный правовой срез от политических, экономических и иных аспектов общественной жизни, однако основная нагрузка видится в отличии указанной правовой модели: европейское пространство, конституционно-правовое пространство и др.⁴¹ По его мнению, правовое пространство очерчивает те границы, в которых общественному прогрессу способствует такая система нормативного регулирования, как право. Верхняя граница при этом расположена в пределах отношений, которые находятся вне досягаемости регулирования государством или обществом в целом и не могут быть подконтрольны по своей природе. Нижняя граница «заканчивается» отношениями, в регулировании которых государству нет необходимости⁴²;

⁴⁰ См.: Михайлов Н.Ф. Правовое пространство в цивилизационном измерении: социально-философская постановка проблемы // Философия права. 2012. № 6 (55).

⁴¹ См.: Мурашко, Л.О. Нормотворческое пространство: проблемы правообразования в Республике Беларусь. Минск, 2008.

⁴² См.: Мурашко Л.О. Правовое пространство: проблемы определения // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. Т. 2: Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе : сб. науч. тр. / редкол.: С.А. Балашенко и др. Минск, 2008.

- А.Е. Новикова и А.М. Жорник под обеспечением правового пространства понимают многогранную функцию, которая не ограничивается лишь осуществляемой в конституционно-правовых рамках качественной правотворческой деятельностью⁴³;
- Д.Ш. Пирбудагова считает возможным «предположить, что в узком смысле основное содержание единого правового пространства составляет иерархичная упорядоченная совокупность правовых норм, а в широком — в содержание необходимо включить и такие явления правовой жизни, как правопонимание, государственные органы и учреждения, правосознание, правовая культура, юридическая практика и т. п.». Она считает, что «под единством правового пространства понимается конституционная характеристика правовой системы Российской Федерации как единой системы федерального права, которой соответствует единая система федерального законодательства, предполагающая как собственно правовое регулирование, осуществляемое Федерацией, так и правовое регулирование, осуществляемое ее субъектами, основанное на конституционных принципах»⁴⁴;
- по утверждению Д.Ш. Пирбудаговой, С.М. Габиевой и Х.В. Рамазановой, несмотря на то что в правовой науке дефиниция «правовое пространство» является неологизмом, само явление существовало всегда *параллель-*

⁴³ См.: Новикова А.Е., Жорник А.М. Дефинирование единства правового пространства в России // Апробация. 2016. № 7 (46). С. 145; Новикова А.Е., Жорник А.М. Единство правового пространства в механизме обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 31. С. 71.

⁴⁴ Пирбудагова Д.Ш. Конституционная концепция обеспечения единства правового пространства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 104.

но с правом (выделено нами. — Прим. авт.), поскольку невозможно воплощение права вне правового пространства как такового⁴⁵;

- М.Л. Поздняков, рассуждая о пространстве, «в котором пристекает вся юридическая жизнь России», говорит о юридическом пространстве, которое определяет как «область, в пределах которой действуют люди и структуры (акторы), определяющие понимание юридических норм и юридическую практику». Такой подход, по его мнению, «позволяет исключить из анализа лиц, пассивно воспринимающих правовые новации (обыватель) либо не имеющих намерения повлиять на реальность, как, например, многие судьи»⁴⁶;
- И.В. Понкин утверждает, что «юридическое пространство — это не четко фиксируемый в материальном мире исчерпывающе совпадающий набор материальных предметов и атрибутируемых им признаков. Во многом понятие “юридическое пространство” — это представляемое пространство, связанное с системой образов, должным образом распределенных»⁴⁷. По его мнению, «в философско-правовом понимании юридическое пространство (в контексте публичного управления) — это универсум объективации и онтологии права (как основы публичного управления), а также объективации и онтологии собственно публичного управления (как связанной правом деятельности публичной

⁴⁵ См.: Пирбудагова Д.Ш., Габиева С.М., Рамазанова Х.В. Обеспечение единства правового пространства в условиях федеративной организации Российского государства. М., 2017.

⁴⁶ Поздняков М.Л. Юридическое пространство России — постановка проблемы // Публикации Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. 7 сент.

⁴⁷ Понкин И.В. К вопросу об определении понятия «Юридическое пространство» в контексте публичного управления // Власть. 2014. № 1. С. 105.

администрации) и, в частности, правового регулирования (как одного из наиболее часто задействованных инструментов публичного управления). В политико-географическом понимании юридическое пространство суверенного государства совпадает с территорией юрисдикции этого государства. В юридико-техническом (инструментальном) понимании юридическое пространство есть представляемое пространство, выражающее матрицу, атрибутирующую каждому элементу совокупности правовых норм, актов, явлений, субъектов и объектов публичного управления, публично-правовым и другим правовым отношениям свои наборы параметров, привязывающую их к определенному «образу места» в этой матрице, но также определяющую, как формальное право, формальная правовая система взаимодействует с субъектами и объектами публичного управления соответственно конкретным обстоятельствам, предоставляя определенную свободу такого взаимодействия»⁴⁸;

- А.Т. Рагимов полагает, что «сущность правового пространства представляет собой правовой суверенитет его субъектов — государства, гражданского общества, граждан». По его мнению, категория «правовое пространство» — «самостоятельное юридическое понятие, характеризующее не только, да и не столько границы (пределы) действия права, сколько само его действие»⁴⁹;

⁴⁸ Там же. С. 108.

⁴⁹ Рагимов А.Т. Значение прав и свобод человека в понимании правового пространства и мониторинга его единства // Мониторинг регионального законодательства как механизм обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации : материалы Межрег. круглого стола (Махачкала, 26 июня 2010 г.) / отв. ред. Д.Ш. Пирбудагова. Махачкала, 2010. С. 97.

- А.А. Самарин полагает, что «экстерриториальность права формирует юридическое пространство государства, которое представляет собой социолого-правовое, а не политико-географическое явление. Правовое пространство государства находится под влиянием юридических норм не только национальных, но и трансграничных, наднациональных, а также под воздействием надтерриториальных правовых систем. Правовое пространство государства — это не только нормативные акты, действующие на территории государства, но и сетевые взаимозависимости государств, транснациональных корпораций, торгово-экономических и иных союзов от международного правопорядка, договорных обязательств, норм корпоративного права, правовых ценностей и принципов, которым следует государство как в ходе своего исторического развития, так и в целях гуманитарного и экономического сотрудничества»⁵⁰;
- А.В. Скоробогатов полагает, что «правовое пространство можно определить как многоуровневое правовое явление, которое существует не только географически (территориально), но и социокультурно и исторически»⁵¹;
- по мнению С. Сомова, «под правовым пространством РФ следует понимать всю совокупность норм правовой системы Российской Федерации, действующих на ее территории. Поскольку основа правовой системы России — Конституция, то единство правового пространства Российской Федерации можно определить как обусловленное федеральной Конституцией состояние согласованности, соотносимости и соподчи-

⁵⁰ Самарин А.А. Экстерриториальное действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 12.

⁵¹ Скоробогатов А.В. Человек в правовом пространстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8. № 4 (30). С. 24.

ненности правовых норм, исходя из их юридической значимости (верховенства)»⁵²;

- В.С. Степин подчеркивает важную роль в формировании правового общества такого инструмента, как образцы правового поведения и деятельности. Без конкретных примеров такого поведения со стороны власти любые правильные конституционные нормы останутся призывами, гласом вопиющего в пустыне. Кроме того, для воспитания правового сознания, по мнению отечественного философа, необходимо учитывать три фактора: традиции, современные экономические условия развития страны и международную ситуацию⁵³;
- с точки зрения Б. де Суза-Сантос, юридическое пространство возникает в рамках правового порядка посредством проекции существующих социальных условий при принятии правовых норм⁵⁴;
- В.В. Суханов под правовым пространством понимает «универсальную форму правовой жизни общества, государства и отдельного человека по единым принципам их становления и воспроизводства»⁵⁵, а также «сложную, многоуровневую, неоднородную структуру, элементы которой качественно различаются в зависимости от формы пространства»⁵⁶. При этом, по его утверждению, «правовое пространство современного

⁵² Сомов С. Единство правового пространства // Законность. 2001. № 2. С. 30.

⁵³ См.: Степин В.С. Ценность права и проблемы формирования правового общества в России // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / сост. П.Д. Баренбойм, А.В. Захаров. М., 2010.

⁵⁴ См.: De Sousa-Santos B. Una cartografía simbólica de las representaciones sociales: Prolegómenos a una concepción posmoderna del derecho // Nueva Sociedad. 1991. № 116.

⁵⁵ Суханов В.В. Правовое пространство и его формы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 67.

⁵⁶ Там же. С. 16.

общества имеет три неразрывно связанные формы: общественное, локализованное и индивидуальное правовое пространство, находящиеся в системной связи, конкретность которой задается комплексом экономических, политических, историко-культурных и идейных факторов»⁵⁷. Термин «пространство» он наполняет значением «местоположение» или «место развития». При этом подчеркивает, что термин «место» не следует рассматривать как только географическое или социальное явление, поскольку в юридическом смысле это сам объект, расположенный в пространственных формах⁵⁸;

- Т.Л. Тенилова утверждает, что «правовое пространство — это форма социального пространства, включающая в себя сколько-нибудь протяженную сферу юридической деятельности находящихся в ней субъектов по своевременному, последовательному, одновременному и непрерывному исполнению и соблюдению правовых предписаний и обеспечению и защите прав и свобод личности с целью упорядочения общественных отношений и установления в данном обществе режима законности и правопорядка»⁵⁹. С ее точки зрения, пространство не может быть правовым в том случае, если необходимые действия находящихся на нем субъектов не выполняются полностью или не выполняются вообще. Оно деформировано. Таким образом, пространство может нести как позитивное, так и негативное значение. Исходя из этого, следует разграничить: 1) адекватное правовое пространство — пространство, где четко организована работа соответствующих субъектов, точно

⁵⁷ Там же. С. 52.

⁵⁸ См.: Там же. С. 30.

⁵⁹ Тенилова Т.Л. Пространство и время в правовой жизни общества: соотношение категорий // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 106–107.

и строго реализуются нормы права, своевременно обеспечиваются права граждан. Проблемы, возникающие в таком пространстве, как правило, связаны с объективными факторами (например, неблагоприятными погодными условиями). Это пространство с нормальными возможностями для развития человека и обеспечения и защиты его прав; 2) нарушенное правовое пространство, в котором существуют недоработки или могут быть допущены ошибки, но которые вполне могут быть исправлены силами субъектов самого пространства. Формы совершаемых нарушений чаще всего не носят характер правонарушений, а представляют собой своеобразные временные недостатки в работе тех или иных компетентных органов или должностных лиц. Совершающиеся правонарушения вовремя выявляются и пресекаются действиями соответствующих органов; 3) искаженное правовое пространство, то, которое не является правовым в силу соответствующей коррумпированности или непрерывных незаконных действий находящихся в нем субъектов. Представители органов власти или сами ведут себя противоправным образом, или же этому попустительствуют. Правовое пространство может стать искаженным и в том случае, когда находящиеся в его рамках социальные отношения, не имеющие правовой окраски, пытаются урегулировать с помощью правовых норм⁶⁰;

- Ю.А. Тихомиров, определяя правовое пространство, говорит, что «это признанная и регулируемая правом сфера жизнедеятельности людей, организаций и государств. Для правового пространства характерны следующие признаки: а) согласие субъектов права действовать в общих интересах; б) общие цели и задачи в регулируемой жизнедеятельности; в) принципы деятель-

⁶⁰ См.: Там же.

ности людей, организаций и государств; г) установленные стабильные и подвижные правовые грани; д) наличие механизмов обеспечения и защиты единого правового пространства»⁶¹. При этом он предлагает использовать следующую терминологию: «а) для правовых семей лучше всего применять “зоны правового влияния”; б) для правовых массивов в рамках международных отношений — “правовое пространство”; в) для правовых систем в рамках федерации — “государственно-правовая территория”»⁶². В другой работе он говорит, что правовые пространства далеко не одинаковы и их можно различать по разным критериям. Во-первых, территория как объект государственно-правового регулирования отличается единообразной системой институтов и регуляторов, поскольку речь идет об одном из элементов государства. Во-вторых, надтерриториальные пространства отличаются как по объему, так и по глубине регулирования. В-третьих, правовые пространства возникают в разных сферах — экологической, образовательной и т. п. В-четвертых, отмечается своеобразная миссия информационных пространств, которые, кроме самостоятельного значения, выполняют также роль обеспечивающего канала для других правовых пространств. В-пятых, выделяется весьма специфичный статус «внесуверенных» пространств типа Арктики, Антарктики, морей и океанов, воздушного и космического пространства. Автор утверждает, что правовое пространство характеризуется «своими» субъектами, правомочными действовать в его пределах. Это государство и его органы,

⁶¹ Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 5.

⁶² Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 7.

муниципальные органы, партии, общественные и профессиональные объединения, международные союзы, международные организации и межгосударственные объединения, а также человек в разных проявлениях жизнедеятельности. Причем «приход» субъектов регулируется разными правовыми режимами⁶³;

- Е.-Д.С. Третьякова делает «вывод о том, что создание и поддержание единства правового пространства возможно за счет обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации на всей территории страны, строго иерархичной систематизации действующих нормативных правовых актов, выработки и использования единых юридических понятий и правовых конструкций»⁶⁴;
- А.Н. Филиппов предлагает следующее определение: «правовое пространство — это находящаяся во внутренней и иерархической согласованности совокупность нормативных правовых актов, принятых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, направленных на регулирование поведения физических и юридических лиц, органов государства, общественных объединений, институтов гражданского общества в целях обеспечения законности и правопорядка на всей территории государства на определенном историческом этапе развития»⁶⁵;

⁶³ См.: Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3.

⁶⁴ Третьякова Е.-Д.С. Правовое пространство и деятельность министерства юстиции по обеспечению его единства // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2008. Т. 4. Вып. 1. С. 91.

⁶⁵ Филиппов А.Н. Понятие и структурные элементы правового пространства Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 5.

- у В.И. Червонюка единое правовое пространство Российской Федерации — очерченное границами государства пространство, характеризующееся единством правового регулирования социально-политических, хозяйственных и финансовых отношений на всей территории России. В границах единого правового пространства РФ устанавливаются единые стандарты в гуманитарной, социально-политической, экономической и информационной областях, обеспечивается единство правового регулирования предпринимательской деятельности, действует унифицированное и в то же время отражающее особенности регионов хозяйственное законодательство, существует консолидированная правовая система. Единое правовое пространство РФ обусловлено свойствами национальной правовой системы, единством государственной власти и экономического пространства страны⁶⁶;
- Н.Н. Черногор и А.С. Емельянов одним из способов рассмотрения правового пространства считают характеристику «пространственно-правового устройства, т. е. состояния упорядоченности правового воздействия на общественные отношения в пределах отдельных территорий, акваторий, участков недр, воздушного и космического пространства, в отношении искусственных водных (морских), воздушных и космических объектов»⁶⁷.

Итак, несмотря на имеющиеся разночтения, общим для подавляющего большинства приведенных выше авторских определений является то, что в них, с одной сто-

⁶⁶ См.: Конституционное право России : энцикл. словарь / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.

⁶⁷ Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 8.

роны, подчеркиваются территориальные аспекты действия правовых норм, а с другой — территориальный характер жизнедеятельности общества и государства. При этом представляется возможным выделить и прокомментировать несколько подходов к определению рассматриваемого понятия.

Представителей **первого подхода** объединяет широкое понимание правового пространства, что ставит последнее в ряд «предельно широких юридических понятий»⁶⁸ — таких же, как «правовая надстройка», «правовая действительность», «правовая жизнь» и др. Сюда относятся попытки: 1) включить в структуру правового пространства все существующие правовые явления; 2) предложить более или менее полный ряд социальных явлений с указанием на то, что они носят правовой характер; 3) отождествить правовое пространство с такими весьма неопределенными понятиями, как «правовое поле» или «правовая система»⁶⁹ и т. п. На наш взгляд, с та-

⁶⁸ См.: Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия правовая система // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 140.

⁶⁹ Различные определения понятия «правовая система» см., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2008. С. 65–66; Атамачев С.И. Теория государства и права. Лекция по теме № 25 «Правовые системы современности». Ставрополь, 2016. С. 5; Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 85; Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 185; Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2006. С. 7; Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 1999. Вып. 10. С. 5; Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. Владимир, 1972. С. 62; Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 16; Колодій А.М. Конституція і розвиток принципів права України (Методологічні питання) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1999. С. 24; Колоткина О.А., Морозова А.С., Ягофарова И.Д. Анализ российской

ким же успехом правовое пространство можно определить и через понятие «правовые средства». Как справедливо утверждает А.В. Малько, рядом с термином «правовые средства» «вполне можно поставить термины “правовые явления”, “правовые феномены”, “правовые факторы”, “правовые условия” и т. п., которые могут считаться взаимозаменяемыми»⁷⁰. Не случайно, проанализировав определения понятия «правовые средства», предлагаемые на сегодняшний день в юридической литературе, А.В. Мальков пришел «к выводу, что все они приводят или к расширяющимся формулировкам с введением все новых и новых слов с неопределенным (расплывчатым) смыслом, или к логическим кругам, что в конечном итоге может привести к присвоению понятию “правовые сред-

правовой системы. Екатеринбург, 2020. С. 11–12; Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия правовая система // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 140; Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 274; Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 93; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 26; Петкова А.С. Правовая система: структура и признаки // Огарёв-Online. 2015. № 16. С. 4–5; Поленина С.В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 4; Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 300; Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. 5-е изд. М., 2013. С. 419; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М., 2003. С. 117; Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник. Харків, 2006. С. 300; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 211–212; Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993. С. 10–12; Чергова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021. С. 130; Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 22.

⁷⁰ Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. С. 358–359.

ства» статуса «неопределимого» и поставить вопрос о целесообразности его использования»⁷¹.

Приверженцы **второго подхода** понимают пространство не столь широко, в связи с чем трактуют его как имеющую определенные пределы сферу: 1) действия законов и иных юридических норм; 2) регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения; 3) жизнедеятельности людей, организаций и государств; 4) правового регулирования. Недостатком этого подхода, на наш взгляд, является отсутствие в нем основания для верификации конкретных норм законодательства на соответствие Конституции РФ.

Сторонники **третьего подхода**, который, с нашей точки зрения, заслуживает наиболее пристального внимания, исходят из наиболее строгого понимания правового пространства, в связи с чем определяют его в качестве совокупности: 1) нормативных правовых актов; 2) различных правовых режимов.

Анализ изложенных подходов привел нас к выводу о том, что если исходить из необходимости каким-либо образом определиться с пониманием правового пространства, то вслед за Н.Н. Черногор и А.С. Емельяновым можно утверждать: «Характеризуя правовое пространство, необходимо акцентировать внимание на том, что данное понятие позволяет установить связь между конкретным правопорядком и географическим пространством, учитывая при этом некоторые демографические особенности, специфику хозяйственного уклада, общие принципы социального взаимодействия, характерные для определенной социокультурной общности»⁷².

⁷¹ Мильков А.В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. С. 115.

⁷² Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 7.

5.2. ЕДИНСТВО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В АКТАХ ПРЕЗИДЕНТА РФ И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Можно уверенно утверждать, что Президент и Конституционный суд РФ оказывают существенное, а может быть, и определяющее влияние на формирование представлений общества о сущности правового пространства. Поэтому любое посвященное правовому пространству исследование будет не вполне полным, если в нем будет отсутствовать хотя бы краткий анализ актов указанных органов государственной власти, содержащих упоминания рассматриваемого понятия. Напомним, что наша задача состоит в уяснении объемов и содержания употребляемых в законодательстве понятий, а не в выявлении особенностей психологии или мировоззрения конкретных людей. Поэтому мы не видим необходимости в том, чтобы концентрировать внимание читателя на расхождениях во взглядах лиц, которые в различное время исполняли те или иные обязанности. Полагаем, что гораздо большее значение имеет научный анализ, предполагающий исследование воззрений институтов власти.

О подходе Президента РФ к пониманию правового пространства можно судить исходя из содержания его указов и посланий Федеральному собранию.

Так, в Указе Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 940 «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами — участниками Содружества Независимых Государств» к числу основных задач политики России в отношении с членами СНГ отнесено обеспечение надежной стабильности во всех ее измерениях: политическом, военном, экономическом, гуманитарном и правовом. В ряде указов Президента РФ говорится о выдвижении на первый план глобальной задачи по формированию в России единого информационно-правового простран-

ства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности, ибо правовая образованность необходима, чтобы расти в условиях демократии⁷³. В Указе Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» говорится о единстве правового и гуманитарного пространств континента. В Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркивается, что государственная политика регионального развития реализуется в соответствии с рядом принципов, первым из которых назван принцип обеспечения территориальной целостности, единства правового и экономического пространств Российской Федерации.

Весьма часто правовое пространство упоминается в посланиях Президента РФ Федеральному собранию, где в зависимости от ситуации в стране и мире внимание акцентируется на различных компонентах его содержания:

- 1997 г.: подчеркивается, что «единое правовое пространство не означает полного единообразия на всей территории страны. Это и нереально, и вредно, и неконституционно. Есть масса вопросов, которые субъекты Федерации, местные сообщества должны решать так, как им подсказывают исторические, культурные, этнические, природные и другие особенности. Однако

⁷³ См.: Указы Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России»; от 29 марта 1994 г. № 607 «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств — участников Содружества Независимых Государств»; от 27 декабря 1993 г. № 2293 «Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств».

не может быть единого государства без универсальных, общих для всех, принципов жизни. Пока мы единое правовое пространство не обустроили». При этом указывается, что «механизм защиты единого правового пространства России должен заработать в нынешнем году. Уже дано поручение обуславливать подписание договоров о разграничении предметов ведения и полномочий проведением экспертизы соответствия нормативных актов субъекта Федерации Конституции России и федеральному законодательству. Это условие должно соблюдаться неукоснительно. Правительству в ближайшее время необходимо выявить и систематизировать основные правовые дефекты конституций и уставов субъектов Федерации и подготовить запросы в Конституционный Суд»⁷⁴;

- 1999 г.: речь идет о повышении исполнительной дисциплины, обеспечении единства правового пространства Российской Федерации и верховенства федерального законодательства⁷⁵;
- 2000 г.: особо подчеркивается, что «не будет успеха ни у одной национальной программы, если не обеспечим единого экономического и правового пространства»⁷⁶;
- 2002 г.: говорится о возвращении Чечни в политико-правовое пространство России⁷⁷;

⁷⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 6 марта 1997 г. «Порядок во власти — порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1997. 7 марта.

⁷⁵ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1999. 31 марта.

⁷⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» // Российская газета. 2000. 11 июля.

⁷⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 18 апреля 2002 г. // Российская газета. 2002. 19 апр.

- 2003 г.: утверждается, что «мы, наконец, — юридически и фактически — восстановили единство страны. Укрепили государственную власть. Приблизили федеральную власть к регионам. Благодаря восстановлению единого правового пространства смогли вплотную заняться разграничением полномочий между центром и регионами»⁷⁸;
- 2005 г.: сообщается о желании «соответствовать гуманистическим ценностям, широким возможностям личного и коллективного успеха, выстраданным стандартам цивилизации. Стандартам, которые могут дать нам единое экономическое, гуманитарное, правовое пространство»⁷⁹;
- 2020 г.: отмечается, что «пришло время внести в Основной Закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве. Что это означает? Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции»⁸⁰.

Таким образом, изучая указы Президента РФ и его послания Федеральному собранию РФ, можно сделать вывод, что единство правового пространства понимается им как составная часть гражданского единства⁸¹ и один из прин-

⁷⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16 мая 2003 г. // Российская газета. 2003. 17 мая.

⁷⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апр.

⁸⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 янв.

⁸¹ См.: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

ципов государственной политики регионального развития⁸². При этом единство правового пространства, по его мнению, обеспечивается верховенством (приоритетом)⁸³ Конституции РФ и федеральных законов в Российской Федерации, реализацией конституционного права граждан на получение достоверной информации о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации⁸⁴, а также контролем за соответствием нормативных правовых актов субъектов РФ Конституции РФ и федеральным законам⁸⁵.

Примечателен **подход Конституционного суда РФ**, который, рассуждая о правовом пространстве, в ряде своих постановлений говорит «о времени действия федерального закона в правовом пространстве Российской Федерации»⁸⁶, необходимости «имплементации в российское правовое пространство» одной из статей международного договора Российской Федерации⁸⁷, а также о «норме права, уже не существующей в правовом пространстве»⁸⁸. О понимании Конституционным судом РФ структуры еди-

⁸² См.: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

⁸³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 янв.

⁸⁴ См.: Указ Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации».

⁸⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2000 г. № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».

⁸⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П.

⁸⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П.

⁸⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 26-П.

ного правового пространства можно судить исходя из его утверждения о «дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства»⁸⁹. Кроме того, по утверждению Конституционного суда РФ, «единство государства предопределяет единство его правового, в том числе конституционного, пространства»⁹⁰.

Порядок изложенного словоупотребления свидетельствует о том, что Конституционный суд РФ: во-первых, рассматривает правовое пространство как совокупность, включающую правовые нормы, принятые органами публичной власти в рамках их полномочий, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры РФ; во-вторых, разделяет правовое пространство страны на части, одна из которых определена как имеющая конституционный характер (конституционное пространство), в то время как неопределенная другая или другие части указанным характером не обладают. Очевидно, что первое совершенно не противоречит второму, в связи с чем в этой части позицию Конституционного суда РФ можно считать в достаточной степени последовательной.

Говоря о единстве правового пространства⁹¹ в Российской Федерации как федеративном государстве⁹², Конституционный суд РФ указывает, что его формирует осуществляемое им выявление конституционного смысла норм материального или процессуального права, а также снятие противоречий, возникающих между правоприменением

⁸⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П.

⁹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П.

⁹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П.

⁹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. № 44-П.

и требованиями Конституции⁹³. По его утверждению, единство правового пространства Российской Федерации и функционирование ее правовой системы обеспечивается на основе:

- конституционных принципов и ценностей⁹⁴;
- органического единства федерального и регионально-конституционно-правового регулирования, единства конституционно-правового регулирования в условиях федеративного государства, которое не должно нарушаться текущим федеральным регулированием посредством законов⁹⁵;
- приведения нормативных актов субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральными нормативными актами⁹⁶;
- статьи 76 (часть 2) во взаимосвязи со статьей 4 (части 1 и 2), а также статьями 15 (части 1 и 2), 76 (часть 1) и 77 (часть 1) Конституции РФ⁹⁷.

Анализируя подходы Конституционного суда РФ к пониманию единого правового пространства, нельзя особо не отметить, что применительно к субъектам РФ Москве и Санкт-Петербургу Конституционный суд РФ утверждает «принцип единства правового режима их простран-

⁹³ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016–2018 годов)».

⁹⁴ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)».

⁹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П.

⁹⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П.

⁹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П.

ственно-территориальной организации». Этот принцип, как оказалось, не исключает возможности установления единообразно повышенного, по сравнению с другими субъектами РФ, размера административных штрафов⁹⁸. В связи с этим введение на территории названных субъектов РФ административных штрафов в размере, повышенном, по сравнению со штрафами за те же административные правонарушения, совершенные в других субъектах РФ, признано не противоречащим Конституции РФ.

Изложенное говорит о том, что Конституционный суд РФ трактует принцип единства правового режима пространственно-территориальной организации субъектов РФ как позволяющий федеральному законодателю устанавливать в субъектах РФ, в зависимости от их размера и численности проживающего на их территориях населения, существенно различающиеся по своему содержанию правовые режимы. Видимо, чувствуя неоднозначность своей позиции, Конституционный суд РФ не исключил правомочие федерального законодателя внести в Кодекс РФ об административных правонарушениях изменения, которые позволят и другим субъектам РФ определять размеры штрафов за административные правонарушения, негативные последствия которых требуют оценки с учетом особенностей их проявления на территории конкретного субъекта РФ.

Проведенный анализ может послужить основанием для различных умозаключений, одним из которых может быть вывод о том, что Конституционный суд РФ отрицает принцип единства правового режима пространственно-территориальной организации Российской Федерации. Если же это не так, то в понимании Конституционного суда РФ принцип единства правового режима

⁹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П.

пространственно-территориальной организации России включает неустановленное количество различающихся по своему содержанию территориальных принципов единства пространственно-территориальных правовых режимов организации субъектов РФ, объединенных в соответствующие группы в зависимости от их размера и численности населения. Подобное понимание единства, на наш взгляд, противоречит самой сущности этого понятия.

Отсутствие в актах Президента РФ и Конституционного суда РФ определений понятий «единство правового пространства» и «единое правовое пространство» может быть объяснено совокупностью двух обстоятельств:

во-первых, как показано выше, правовое пространство упоминается в законодательстве исключительно во взаимосвязи с экономическим пространством и никогда отдельно. Поэтому для того, чтобы дать необходимые определения, сначала необходимо разобраться в сложном соотношении правового и экономического пространств, а затем — в том, как единое правовое пространство соотносится с его единством;

во-вторых, как справедливо утверждают философы, «проблема единства — одна из важнейших в онтологии. Суть ее в том, как объяснить и обосновать внутреннее единство многообразных и изменчивых вещей, явлений и процессов, составляющих в своей совокупности само бытие. Для того чтобы существовать, бытие как сущее нуждается не только в процессе существования, но и в наличии какой-то основы»⁹⁹. По утверждению Ф. Энгельса, единство мира состоит не в его бытии, хотя его бытие есть предпосылка его единства, ибо сначала мир должен существовать, прежде чем он может быть единым¹⁰⁰.

⁹⁹ Кочеров С.Н., Сидорова Л.П. Философия. Н. Новгород, 2015. С. 68.

¹⁰⁰ См.: Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М., 1961.

Говоря об отсутствии в Конституции РФ понятий «правовое пространство», «единое правовое пространство» или «единство правового пространства», нельзя не подчеркнуть, что в ней используются такие понятия, как «правовые основы»¹⁰¹, «единые правовые основы»¹⁰², «основы правового статуса»¹⁰³, которые в определенном отношении можно рассматривать как некие паллиативы первых.

В связи с тем что «правовые основы» — это одно (наряду с другими¹⁰⁴) из устойчивых наименований институционального элемента общих положений закона, мы планируем осуществить его специальное исследование в ходе дальнейшей работы над второй частью «Основ законодательной дефектологии». Однако уже сейчас можно вполне определенно утверждать: функция этого элемента состоит в том, чтобы строго в соответствии с Конституцией РФ и исходя из специфики подлежащей законодательному регулированию сферы общественных отношений регламентировать полномочия (либо отсутствие полномочий) органов публичной власти всех уровней в соответствующей сфере законодательного или подзаконного регулирования. Таким образом, понятиями «правовые основы» или «правовая основа» в законодательстве обозначается система нормативных правовых актов, регулирующих от-

¹⁰¹ Пункт «ж» ст. 71 Конституции РФ предполагает установление правовых основ единого рынка.

¹⁰² В пункте «е» ст. 71 Конституции РФ говорится об установлении единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования.

¹⁰³ В статье 64 Конституции РФ упоминаются основы правового статуса личности.

¹⁰⁴ Указанный элемент системы общих положений закона имеет также следующие устойчивые наименования: «законодательство о...»; «законодательство в области...»; «законодательство и иные акты, содержащие нормы...»; «структура... законодательства»; «структура и содержание... законодательства»; «законы, определяющие порядок...», «правовое регулирование отношений...».

ношения в той или иной сфере, которая в зависимости от конкретной области регулирования может иметь различную структуру и включать различные виды нормативных правовых актов.

Институциональный характер этого элемента системы общих положений закона обусловлен тем, что его основанием выступают два конституционных начала:

- принцип федеративного устройства Российской Федерации, включающий положения о ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации и т. д. Одним из проявлений этого принципа является разделение публичной власти на три уровня: федеральный, субфедеральный и местного самоуправления. Как неоднократно подчеркивал В.В. Путин, вопрос о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти является одним из центральных вопросов федеративных отношений¹⁰⁵;
- принцип разделения властей, согласно которому государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Одним из его проявлений

¹⁰⁵ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2006. 11 мая; Путин В.В. Вступительное слово на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21290>

является распределение между соответствующими органами публичной власти полномочий по законодательному и подзаконному нормативно-правовому регулированию общественных отношений.

Изложенное объясняет то обстоятельство, что правовые основы как структурный элемент общих положений закона можно рассматривать в качестве системы нормативных правовых актов, регулирующих отношения в соответствующей сфере, определяющей полномочия соответствующих органов в единой системе публичной власти.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Кроме того, логично предположить, что понятия «правовое пространство» и «правовые основы», при условии понимания последних как всей совокупности действующих в РФ актов нормативно-правового характера, являются тождественными.

В связи с этим можно в целом согласиться с определением, которое предложил творческий коллектив при

Комиссии Совета Федерации по методологии реализации конституционных полномочий Совета Федерации: «...единое правовое пространство Российской Федерации — сфера формирования и действия системы нормативных актов: федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, законов субъектов Российской Федерации и других нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти и органов субъектов Российской Федерации, общеобязательных актов органов местного самоуправления»¹⁰⁶.

Если не акцентировать внимание на весьма, с нашей точки зрения, абстрактном характере слова «сфера» применительно к формированию и действию системы нормативных актов, то можно утверждать, что авторам данного определения удалось отразить объем и содержание определяемого понятия.

В то же время мы никоим образом не можем согласиться с другим предложенным ими определением, в соответствии с которым «правовое пространство конкретного органа государственной власти — совокупность нормативных правовых актов и правовых норм, регулирующих сферу его деятельности, порядок его взаимодействия с другими органами публичной власти, с юридическими лицами и гражданами в пределах правового статуса, включая права и обязанности по изданию нормативных и индивидуальных правовых актов, их применению и исполнению»¹⁰⁷.

Тезис, согласно которому каждый конкретный орган государственной власти имеет свое правовое простран-

¹⁰⁶ Словарь основных понятий, определяющих концепцию мониторинга правового пространства и правоприменительной практики : програм. материалы II Всерос. науч.-практ. конф. «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики» (20 мая 2004 г.) / Совет Федерации ; ред. М.В. Ильина. М., 2004. С. 247.

¹⁰⁷ Там же. С. 252.

ство, по сути, отрицает единство правового пространства России. Иными словами, никакой орган государственной власти не может иметь какого-либо своего правового пространства, так как это противоречит положениям названного выше Федерального закона № 394-ФЗ о единстве системы публичной власти в Российской Федерации, а также положениям названных выше федеральных законов о едином экономическом и правовом пространстве, а также о единстве правового и экономического пространства.

5.3. ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЕДИНОЕ ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО», «ЕДИНСТВО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА» И ПОДЧИНЕННЫХ ПОНЯТИЙ

Синтез изложенных выше подходов и сформулированных нами ранее дефиниций позволяет предложить следующие определения.

Единое правовое пространство Российской Федерации — пространство, включающее территорию РФ, в котором функционируют основанные на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм правовые режимы.

Единство правового пространства Российской Федерации — взаимосвязь и взаимообусловленность действующих на территории страны обязательных требований, образующие целостную и устойчивую систему, основанную на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм.

Наличие взаимосвязей, обеспечивающих единство правового и иных регулируемых правом пространств, неоднократно подчеркивалось в литературе:

- Г.С. Беляева указывает, что «правовые режимы обеспечивают стабильное нормативное регулирование обще-

ственных отношений, что особенно важно в период преобразований в экономической, политической и социальной сфере»¹⁰⁸;

- М.А. Демина считает, что «правовой режим оказывает существенное влияние на политику государства, прежде всего экономическую, ее реализацию, обеспечивает устойчивость системы права в стране»¹⁰⁹;
- по утверждению А.А. Мохова, «эффективная реализация государственной политики в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности во многом предопределяется установлением и поддержанием необходимых правовых режимов»¹¹⁰;
- Г.Д. Отнюкова отмечает, что «посредством установления определенного правового режима реализуется экономическая политика государства»¹¹¹.

Как, безусловно, заметил внимательный читатель, предложенные нами определения включают понятия «правовые режимы» и «обязательные требования», которые ранее нами не рассматривались. Поэтому во избежание обвинений в том, что мы определяем понятия посредством понятий, которые сами нуждаются в определениях, мы обязаны дать необходимые пояснения. Для этого опять необходимо обратиться к литературе, где понятие «правовой режим», посредством которого опреде-

¹⁰⁸ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретические исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 3.

¹⁰⁹ Демина М.А. Правовой режим»: теоретические подходы к понятию // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 77.

¹¹⁰ Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4.

¹¹¹ Предпринимательское право / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2014. С. 313.

ляется единое правовое пространство, трактуется следующим образом:

- С.С. Алексеев дает следующие характеристики правового режима: 1) «основное комплексное составляющее звено правовой материи: из всех явлений правовой действительности он один снабжен всеми необходимыми элементами самостоятельного существования и эффективного функционирования»¹¹²; 2) особая система регулятивного воздействия, характеризующаяся «специфическими способами регулирования — особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов реализации, а также действием единых принципов, общих положений»¹¹³; 3) «порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»¹¹⁴. По мнению автора, «каждый правовой режим есть именно “режим”, и его понятие несет в себе основные оттенки этого слова... степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»¹¹⁵. Он указывает, что «правовой режим следует рассматривать как сложное, многогранное явление, тесно связанное с различными видами общественных отношений. Каждой отрасли права соответствует свой

¹¹² Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 182.

¹¹³ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 245.

¹¹⁴ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185; Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. 2-е изд. М., 2002. С. 279.

¹¹⁵ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 243.

особый правовой режим»¹¹⁶. По мысли С.С. Алексеева, «правовой режим есть своего рода “укрупненный блок” в общем арсенале правового инструментария, и с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных социальных задач состоит в том, чтобы выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим, искусно отработать его сообразно специфике этой задачи и содержанию регулируемых отношений»¹¹⁷;

- А.Ф. Ахмадуллина «наиболее “общепризнанной”» считает «характеристику правового режима через совокупность правовых средств, в которых в разной степени соотнесены основные элементы правовой материи — дозволения, позитивные обязывания, запреты»¹¹⁸;
- по утверждению В.К. Бабаева, В.М. Баранова и В.И. Гоймана, «правовой режим — качественно целостная специфическая система средств, приемов, методов правового регулирования, выражающаяся в особенностях нормативно-правовых отношений и индивидуальных предписаний, возникновения правоотношения, юридических последствий, способов обеспечения реализации требований права. Это такой порядок регулирования, который проявляется в комплексе правовых средств, создающих особую направленность регулирования и характеризующих особое сочетание взаимодействующих дозволений, запретов, а также позитивных обязываний»¹¹⁹;

¹¹⁶ Алексеев С.С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 18.

¹¹⁷ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

¹¹⁸ Ахмадуллина А.Ф. К вопросу о правовом режиме инсайдерской информации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 63.

¹¹⁹ Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992. С. 29.

- В.П. Балезин в процессе изучения правового режима земель сельских населенных пунктов предлагает следующее его определение: «установленная законодательством система правил, определяющих положение и место данного вида земель в составе единого государственного земельного фонда, а также порядок должного поведения в отношении этих земель со стороны органов государственного управления землей, землепользователей и всех иных лиц»¹²⁰;
- Д.Н. Бахрах под правовым режимом понимает «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования»¹²¹. Правовой режим отрасли права он определяет как «совокупность юридических средств регулирования — отраслевой юридический инструментарий, опосредованный отраслевым методом правового воздействия и базирующийся на принципах, специфичных для данной отрасли»¹²²;
- Г.С. Беляева предлагает три определения правового режима: 1) «особый нормативный порядок регулирования общественных отношений на основе установленных и обеспеченных государством правовых средств, направленный на создание благоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов права, который выражается в специфике способов и гарантий его реализации, ответственности за нарушение режимных требований и основывается на действии общих прин-

¹²⁰ Балезин В.П. Правовой режим земель сельских населенных пунктов // Советское государство и право. 1972. № 7. С. 106.

¹²¹ Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2008. С. 478.

¹²² Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 279.

ципов, приводящих все его элементы в единую упорядоченную систему»¹²³; 2) «особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования (дозволений, запретов и позитивных обязанностей), направленного на достижение соответствующих правовых целей и планируемого оптимального социально-значимого результата»¹²⁴; 3) «особый порядок правового регулирования, который вводится в действие по специфическим мотивам, с учетом самобытности социальной ситуации и не применим в том же виде в каких-либо других сферах»¹²⁵. При этом она утверждает, что «правовой режим можно определить как полисемантическое понятие, имеющее межотраслевой, междисциплинарный характер, активно употребляемое в различных областях научного знания и в текстах нормативно-правовых актов, которое прочно вошло в юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения различных правовых состояний в общей теории права и ряде юридических отраслей»¹²⁶;

- Б.Я. Бляхман трактует правовой режим как систему «конкретных приемов и методов регулирования по-

¹²³ Беляева Г.С. Правовой режим: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17) : в 2 ч. Ч. II. С. 34.

¹²⁴ Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 291.

¹²⁵ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретические исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 12.

¹²⁶ Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 283–284.

ведения людей в различных сферах общественных отношений»¹²⁷;

- С.Н. Братановский определяет правовой режим как «порядок регулирования определенной сферы общественных отношений, представляющий собой совокупность правовых средств, направленных на обеспечение наиболее оптимальной с точки зрения личности, общества и государства реализации субъектами права своих законных интересов»¹²⁸;
- М.М. Валеев характеризует режим в гражданском праве как «категорию, применяемую для обобщенной характеристики либо реального состояния некоторого объекта, либо способов достижения объектом данного состояния»¹²⁹;
- А.В. Васянович определяет правовой режим земельного участка «как совокупность норм и правил его использования и охраны»¹³⁰;
- А.В. Венедиктов считает, что правовой режим имущества — это «объем прав и обязанностей отдельных предприятий и вышестоящих органов управления в отношении имущества, закрепленного за предприятиями, а также порядок использования этого имущества и обращения на него взыскания по обязательствам предприятия»¹³¹;

¹²⁷ Бляхман Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. Кемерово, 1999. С. 14.

¹²⁸ Братановский С.Н. Специальные правовые режимы информации. М., 2012. С. 33.

¹²⁹ Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 153.

¹³⁰ Васянович А.В. Правовой режим земельного участка. Иркутск, 2009. С. 10.

¹³¹ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 343–344.

- по мнению В.А. Горленко, «правовой режим — это порядок, специально установленный государством в целях регулятивного воздействия на поведение субъектов социальных отношений юридическими средствами и методами»¹³². При этом он уточняет, что «это еще и нормативный порядок, являющийся средством достижения конкретных целевых установок, который осуществляется при помощи юридических (правовых) средств и методов, направленных на реализацию правил поведения, закрепленных в правовых нормах, а также на осуществление мер юридической ответственности»¹³³;
- на взгляд О.А. Городова, «нет каких-либо пояснений тому, что вкладывается в понятие “правовой режим”, употребление его происходит в изначальном смысле (*regimen — лат.*) — установленный порядок»¹³⁴;
- С.П. Гришаев пишет, что правовой режим — это «система определенных правовых норм (правил), отражающих специфику того или иного объекта права»¹³⁵;
- по словам Е.В. Грозиной, «правовой режим представляет собой осуществляемое в особом порядке сочетание правовых средств, результативное, нормативно-организационное упорядочение поведения, действия и деятельности субъектов в обществе»¹³⁶;

¹³² Горленко В.А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 5.

¹³³ Там же. С. 6.

¹³⁴ Городов О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования. СПб., 2007. С. 66.

¹³⁵ Гришаев С.П. Правовой режим недвижимого имущества // СПС КонсультантПлюс. 2007.

¹³⁶ Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83). С. 215.

- М.А. Демина считает, что «правовой режим представляет собой порядок правового регулирования общественных отношений, выраженный в определенном сочетании правовых средств, обуславливающих особый порядок возникновения и формирования содержания прав и обязанностей субъектов права, их осуществление, специфику санкций, способов их реализации, направленных на достижение поставленных целей и задач»¹³⁷;
- по мнению И.В. Ершовой, правовой режим имущества означает существование внутри основных правовых форм (собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления) особых правил реализации правомочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом в ходе хозяйствования¹³⁸;
- у О.А. Золотовой «правовой режим — это система установленных законодательством правил, регулирующих определенные общественные отношения»¹³⁹;
- А.А. Иванов и Н.С. Иващенко определяют правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических (правовых) средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»¹⁴⁰;

¹³⁷ Демина М.А. «Правовой режим»: теоретические подходы к понятию // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 81.

¹³⁸ См.: Ершова И.В. Правовой режим и бухгалтерский учет имущества предприятий // Законодательство. 1997. № 5.

¹³⁹ Золотова О.А. Правовой режим земель охранных зон // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 3 (114). С. 46.

¹⁴⁰ См.: Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. М., 2006. С. 243; Иващенко Н.С. Понятие и виды налогового режима : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

- В.Б. Исаков трактует правовой режим как «социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств»¹⁴¹;
- Ю.Х. Калмыков предлагает определять правовой режим имущества как «установленный государством порядок приобретения предприятием имущества, объем его прав и обязанностей по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом и пределы распоряжения им со стороны органов хозяйственного руководства»¹⁴²;
- В.В. Кванина считает, что «под правовым режимом следует понимать закрепленный на нормативном уровне и обеспеченный государством особый порядок правового регулирования, направленный на конкретные виды общественных отношений и выражающийся в особом сочетании способов воздействия и юридических средств, конечным результатом применения которых является создание для субъектов права в различной степени благоприятных или неблагоприятных для них условий»¹⁴³;
- О.А. Красавчиков формулирует следующее определение: «правовой режим вещей — это установленный в нормах права порядок приобретения, пользования и распоряжения вещами как объектами гражданских правоотношений. Различные объекты гражданских правоотношений находятся на различном правовом

¹⁴¹ Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 258–259.

¹⁴² Калмыков Ю.Х. Хозрасчет промышленного предприятия (правовые вопросы). М., 1972. С. 89–90.

¹⁴³ Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 235.

режиме в зависимости от их экономического, культурного, оборонного и иного социального назначения. Иными словами, это группа правовых норм, которые регулируют поведение людей в отношении вещей»¹⁴⁴;

- О.И. Крассов определяет правовой режим земель как «совокупность правовых норм, определяющих содержание и особенности таких его элементов, как право собственности на землю, права на землю лиц — собственников земельных участков, управление в сфере использования и охраны земель, основания и порядок принудительного прекращения прав на землю и регулирование оборота земельных участков»¹⁴⁵;
- И.Д. Кузьмина рассматривает правовой режим недвижимости как «сформированный с использованием различных правовых средств порядок регулирования поведения участников общественных отношений в сфере присвоения и оборота недвижимости»¹⁴⁶;
- Р.Ф. Кутлиярова правовой режим имущества сельскохозяйственного кооператива определяет как «специфический механизм регулирования, обеспечивающий порядок реализации имущественных прав производственных и потребительских кооперативов и их членов»¹⁴⁷;
- В.В. Кущенко делает вывод, что «с помощью правового режима в гражданском праве устанавливается тот правовой вектор, который указывает отдельным субъектам, как вести себя с другими участниками гражданских

¹⁴⁴ Советское гражданское право : в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. 2-е изд. Т. 1. М., 1972. С. 150.

¹⁴⁵ Крассов О.И. Правовой режим земель // Закон. 2007. № 1. С. 41.

¹⁴⁶ Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2004. С. 31.

¹⁴⁷ Кутлиярова Р.Ф. Правовой режим имущества сельскохозяйственных кооперативов в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 8.

- правоотношений в отношениях, складывающихся по поводу тех или иных объектов гражданских прав»¹⁴⁸;
- Н.Л. Лисина, характеризуя правовой режим земель поселений, указывает, что он «дает возможность определить порядок использования и охраны земель конкретной категории... содержание прав и обязанностей субъектов прав на земельные участки»¹⁴⁹;
 - Е.В. Лунева утверждает, что под «гражданско-правовым режимом следует понимать особый порядок гражданско-правового регулирования, состоящий из такого сочетания цивилистических инструментов, находящихся в системной связанности, когда проявляется его диспозитивная сущность и общедозволительная направленность»¹⁵⁰;
 - М.М. Магомедова указывает, что «в науке земельного права под правовым режимом земель понимается совокупность правовых норм, определяющих сущность и состав элементов этого понятия: права собственности на землю, прав на землю лиц, не являющихся собственниками земельных участков, управления в сфере охраны и использования земель, правовой охраны земель, а также мер юридической ответственности за земельные правонарушения. В практическом смысле правовой режим земель можно определить как установленный в законодательстве порядок их охраны и использования»¹⁵¹;

¹⁴⁸ Кущенко В.В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения // Законодательство и экономика. 2006. № 10. С. 38.

¹⁴⁹ Лисина Н.Л. Правовой режим земель поселений. М., 2004. С. 49.

¹⁵⁰ Лунева Е.В. Юридическая конструкция гражданско-правового режима вещей // Юрист. 2014. № 13. С. 42.

¹⁵¹ Магомедова М.М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Правовой режим земель и его регулирование» для специальности 21.02.04 «Землеустройство». Махачкала, 2017. С. 4.

- А.В. Малько указывает, что «правовой режим — это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный “распорядок” действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей»¹⁵²;
- А.В. Малько совместно с О.С. Родионовым и Н.И. Матузовым определяют правовой режим как «особый порядок правового регулирования, который выражается в определенном сочетании юридических средств и создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»¹⁵³. В другой работе Н.И. Матузова и А.В. Малько правовой режим определяется как специфический механизм правового регулирования, особый его порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов, «призванный» не столько к отдельным ситуациям, сколько к более широким общезначимым социальным процессам (состояниям), в рамках которых данные субъекты и объекты взаимодействуют¹⁵⁴;
- А.В. Мелехин под правовым режимом понимает «определяемую законодательством совокупность приемов и методов, используемых органами государственной власти в процессе регулирования общественных отношений для достижения поставленных целей»¹⁵⁵;

¹⁵² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2005. С. 206–207.

¹⁵³ Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18.

¹⁵⁴ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М, 2007.

¹⁵⁵ Мелехин А.В. Особые правовые режимы в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2007.

- у Л.А. Морозовой правовой режим — «результат регулирующего воздействия на общественные отношения систем (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений»¹⁵⁶;
- согласно определению А.А. Мохова, под правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности понимается «установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности в определенной сфере экономики, характеризующийся особым сочетанием способов воздействия, направленный на достижение целей и задач социально-экономического развития, обеспечение обороны страны и безопасности государства»¹⁵⁷;
- Р.Т. Мухаев определяет правовой режим как «совокупность способов, методов и типов правового регулирования, характеризующих особенности и характер правового воздействия и складывающихся внутри каждой отрасли права»¹⁵⁸;
- по мнению И.Б. Новицкого, правовой режим имущества — синоним правового положения и правового статуса, т. е. «запрет, предписание и дозволение законодателя определенным субъектам владеть, пользоваться и распоряжаться данным имуществом, а также юридические свойства обеспечения этих установлений»¹⁵⁹;

¹⁵⁶ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

¹⁵⁷ Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 10.

¹⁵⁸ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М., 2001. С. 457.

¹⁵⁹ Новицкий И.Б. Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. М., 1955. С. 127.

- Г.Д. Отнюкова под правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности предлагает понимать совокупность предусмотренных законом и учредительными документами прав и обязанностей предпринимателя, осуществление которых способствует достижению конкретной, специфической цели правового регулирования¹⁶⁰;
- Т.П. Подшивалов, считает, что «правовой режим — это нормативно установленный порядок приобретения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения явлениями объективной действительности (благами, поведением лиц), выраженный в комплексе правовых средств, при помощи которых возможно воздействовать на эти явления»¹⁶¹;
- Н.Н. Попова указывает, что «главным показателем территории, позволяющим различать ее виды, был и остается существующий на ней правовой режим»¹⁶²;
- по словам О.С. Родионова, «правовой режим — это установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»¹⁶³;

¹⁶⁰ См.: Предпринимательское право / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2014. С. 70.

¹⁶¹ Подшивалов Т.П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3. С. 52.

¹⁶² Попова Н.Н. Территория как объект административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 9.

¹⁶³ Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 38.

- А.Л. Русинов полагает, что правовой режим предприятия можно определить «как установленный нормами права порядок деятельности субъектов гражданских прав в отношении предприятия как имущественного комплекса»¹⁶⁴;
- О.В. Садовская трактует правовой режим как: 1) особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах; 2) определяемую законодательством совокупность приемов и методов, используемых органами государственной власти в процессе регулирования общественных отношений для достижения поставленных целей; 3) систему установленных законодательством правил, регулирующих определенные общественные отношения¹⁶⁵;
- В.И. Сенчищева рассматривает правовой режим как систему «юридических правил, определяющих положение исследуемого явления объективной действительности в качестве объекта гражданских прав в той или иной системе законодательства», которая «раскрывается через всю совокупность правил и норм, определяющих как статику, так и динамику правового существования рассматриваемого объекта»¹⁶⁶;
- А.П. Ситников о правовом режиме пишет как о «специализированном порядке деятельности субъектов

¹⁶⁴ Русинов А.Л. Понятие и элементы правового режима предприятия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 110.

¹⁶⁵ См.: Садовская О.В. К вопросу о правовом режиме курортов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 156.

¹⁶⁶ Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М., 1998. С. 109.

права, предназначенном для решения специфических задач или функционирования публично-властных субъектов в особых обстоятельствах»¹⁶⁷;

- А.В. Степанов «к ядру» содержания правового режима относит «особый (специфический) вид (порядок, механизм) правового регулирования управленческой деятельности, представляющий собой совокупность правовых средств». «В качестве дополнительных характеристик» выделяются: «права и обязанности субъектов; процедуры их деятельности; мотивы и цели введения режима; стимулы, нормативы, гарантии, запреты, обязанности, ограничения, а также их компетентное исполнение, применение мер принуждения, привлечение виновных к ответственности и др.»¹⁶⁸;
- М.М. Султыгов отмечает, что «не случайно в рамках правового режима проявляются различные способы правового регулирования, но в каждом режиме это во многом определяет его специфический настрой — один из способов зачастую выступает как приоритет или доминанта над другими, вследствие чего этот приоритетный способ играет определяющую роль в правовом регулировании и создает при этом особое специфическое направление или удобную для себя атмосферу, “климат”»¹⁶⁹;

¹⁶⁷ Ситников А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние» и «правовой порядок» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 31 (169). С. 9.

¹⁶⁸ Степанов А.В. Понятие, признаки, структура и виды административно-правовых режимов миграционной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3.

¹⁶⁹ Султыгов М.М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 45–46.

- Е.А. Суханов пишет об особенностях правовых режимов отдельных объектов гражданских прав, различая их «в зависимости от субъектного состава»¹⁷⁰. Совместно с другими авторами он определяет гражданско-правовой режим как «возможность или невозможность совершения с объектами определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат»¹⁷¹;
- И.Ф. Сюбарева под правовым режимом подразумевает «вид (или специфику) правового регулирования, который выражен в своеобразном комплексе правовых средств»¹⁷²;
- по мнению Л.К. Терещенко, «правовой режим информации — это объектный режим, вводимый законодательным актом и позволяющий обеспечить комплексность воздействия в информационной сфере посредством совокупности регулятивных, охранительных, процессуально-процедурных средств, характеризующих особое сочетание дозволений, запретов и обязанностей, а также гарантий по его соблюдению»¹⁷³;
- А.Н. Титиевский считает, что «под гражданско-правовым (отраслевым) режимом следует понимать особый порядок регулирования, сориентированный на упорядочивание длящихся социальных процессов (состояний), представляющий собой совокупность юридических средств, образующих их особое сочетание, при

¹⁷⁰ Суханов Е.А. Гражданское право России — частное право. М., 2008. С. 278.

¹⁷¹ Гражданское право : в 2 т. / под ред. проф. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2004. С. 295.

¹⁷² Сюбарева И.Ф. Режимы в российском праве // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2 (24). С. 178.

¹⁷³ Терещенко Л.К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 123.

котором с учетом диспозитивных начал преобладает общедозволительная направленность»¹⁷⁴;

- С. Ханнаши приходит к выводу, что «гражданско-правовой режим можно определить как особый порядок регулирования, основанный на специфическом сочетании юридических средств диспозитивного характера (в том числе общедозволительных способов правового регулирования)»¹⁷⁵;
- В.А. Цыгановкин понимает правовой режим как «устойчивый порядок функционирования правовых институтов общества, имеющий общую (доминирующую в рамках данной области общей социально-регулятивной системы) направленность»¹⁷⁶;
- Э.Ф. Шамсумова рассматривает правовой режим в двух значениях: в широком смысле — как «особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы дозволений, стимулов, нормативов, гарантий, запретов, ограничений, обязываний, а также их компетентное исполнение и применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности»; в узком смысле — как «закрепленное в нормах права особое сочетание юридического инструмента-

¹⁷⁴ Титиевский А.Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 130.

¹⁷⁵ Ханнаши С. К вопросу о сущности гражданско-правового режима // Economic Consultant. 2014. № 4. С. 7.

¹⁷⁶ Цыгановкин В.А. Системы социальной регуляции: государственный и правовой режимы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8 (70). С. 182.

рия (юридических средств), характеризующееся наличием определенных условий, конкретностью (определенностью) общественных отношений, относительностью к определенному объекту и преследующее благоприятную, полезную для общества и государства цель»¹⁷⁷;

- Н.Г. Янгол считает, что «правовой режим — это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный “распорядок” действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей»¹⁷⁸.

В литературе справедливо для своего времени отмечается: использование в нормативно-правовых актах на протяжении длительного срока понятия «правовой режим» «не привело к его конкретизации, что в известной степени является фактором дестабилизации при правовой регламентации отдельных групп общественных отношений»¹⁷⁹.

Тем не менее, несмотря на весьма общий характер большинства из приведенных выше определений, нельзя отрицать их научного значения, которое состоит в создании прочной теоретической основы для дальнейших исследований. Справедливости ради следует подчеркнуть, что, формулируя приведенные выше определения, подавляющее большинство авторов не имели в своем распоряжении появившиеся не так давно в законодательстве определения, которые могут послужить основой для конструирования дефиниции рассматриваемого понятия.

¹⁷⁷ Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 72, 78.

¹⁷⁸ Янгол Н.Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы : курс лекций. СПб., 2006. С. 13.

¹⁷⁹ Правовые режимы: общетеоретические и отраслевые аспекты / под ред. А.В. Малько и И.С. Бразиловой. М., 2012. С. 21.

Так, в ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» содержатся следующие определения:

- экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций — применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций (п. 1);
- специальное регулирование — нормативное правовое регулирование, отличающееся от общего регулирования и устанавливаемое в соответствии с настоящим Федеральным законом программой экспериментального правового режима в отношении участников экспериментального правового режима на определенный срок и, если иное не предусмотрено программой экспериментального правового режима, на определенной территории (п. 5);
- общее регулирование — нормативное правовое регулирование, содержащее общеобязательные государственные предписания постоянного или временного характера, рассчитанные на многократное применение, и действующее в Российской Федерации по состоянию на дату начала срока действия экспериментального правового режима (п. 3).

Положительно оценивая стремление законодателя к определенности предписаний указанного выше акта и признавая значимость отдельных содержащихся в приведенных определениях положений, отметим все же их общий недостаток. Если логику приведенных определений изложить кратко, то мы увидим, что:

- экспериментальный правовой режим — применение специального регулирования;

- специальное регулирование — регулирование, отличающееся от общего регулирования;
- общее регулирование — регулирование, действующее до введения экспериментального правового режима.

Закольцованные показанным образом понятия демонстрируют яркий пример порочного логического круга (кругового рассуждения). Как известно, круг в доказательстве — ошибка, «заключающаяся в том, что истинность доказываемого положения (тезиса) обосновывается с помощью аргумента, истинность которого обосновывается с помощью доказываемого тезиса. Данную ошибку называют также “порочным кругом”»¹⁸⁰. Ошибочность логики кругового рассуждения в том, что доказываемое утверждение используется как часть собственного доказательства и подразумевается истинным, тогда как правильность изначальных предпосылок должна быть доказана до того, как на их основании делаются дальнейшие выводы¹⁸¹.

Более внятное определение содержится в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», в соответствии с которой экспериментальный правовой режим состоит в применении в течение определенного периода времени специального регулирования в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе в полном или частичном отказе от применения определенной группой лиц или на определенной территории обязательных требований либо в отказе от осуществления разрешительной деятельности в отношении объекта разрешительной деятельности.

Сопоставление содержания приведенных законодательных определений позволяет утверждать следующее.

¹⁸⁰ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 150.

¹⁸¹ См.: Chisholm H. Circulus in Probando // Encyclopaedia Britannica. 11th ed. Cambridge, 1911. P. 389.

Правовой режим — это порядок нормативного правового регулирования, включающий рассчитанные на многократное применение на определенной территории обязательные требования постоянного или временного характера, предъявляемые ко всем находящимся на данной территории лицам или к их определенным группам.

Множественность действующих на территории России правовых режимов обусловлена тем, что они регламентируются множеством различных актов законодательства¹⁸², содержание которых предполагает существенные различия в объемах обязательных для исполнения резидентами режимов требований в отношении объектов режимов.

Резиденты правового режима — лица, которые в соответствии с нормативными правовыми актами обязаны подчиняться обязательным требованиям соответствующего правового режима.

Объекты правового режима — предназначенные для удовлетворения интересов государства и (или) субъектов

¹⁸² См., напр., п/п 8 и 10 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ; ч. 4 ст. 39.1 Лесного кодекса РФ; ч. 1 ст. 239 Бюджетного кодекса РФ; ч. 12 ст. 9 Градостроительного кодекса РФ; абз. 2 п/п 2.1 п. 1 ст. 8 Воздушного кодекса РФ; ч. 16.2 ст. 65 Водного кодекса РФ; ст. 7.16 Кодекса РФ об административных правонарушениях; гл. II Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»; гл. III Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; гл. 4 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»; ст. 14 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»; ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»; ст. 17 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» и мн. др.

правового режима перечисленные в ст. 128 ГК РФ объекты прав, в отношении которых осуществляется предусмотренное соответствующим режимом правовое регулирование.

Обязательные требования правового режима — содержащиеся в нормативных правовых актах и связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности общеобязательные государственные предписания, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

В зависимости от специфики правового режима предусмотренные им обязательные требования могут предусматривать:

- 1) особенности регулирования отдельных отношений;
- 2) особые меры и ограничения;
- 3) льготные ставки арендной платы, кредиты с пониженными процентными ставками, различные формы субсидий;
- 4) особенности налогообложения резидентов;
- 5) особенности осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля;
- 6) приоритетное подключение к объектам инфраструктуры;
- 7) предоставление определенных государственных услуг;
- 8) применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны;
- 9) освобождение от уплаты некоторых налогов;
- 10) особые условия регистрации и функционирования организаций или объектов, включая специальные условия въезда-выезда и проживания граждан, охраны общественного порядка и обеспечения пожарной безопасности;

11) иные предусмотренные законами особые условия осуществления деятельности.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что правовое пространство имеет отношение к пределам действия закона в пространстве постольку, поскольку оно посредством правовых норм обозначает территориально-пространственные пределы действия соответствующего закона. Мы говорим не о территориальных, а о территориально-пространственных пределах действия закона потому, что в отдельных случаях законы могут регулировать деятельность субъектов регулируемых отношений не только на земле, воде и в воздухе, но и в космическом пространстве¹⁸³, к которому термин «территория» не вполне применим.

¹⁸³ См., напр., п. 7 ст. 24 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; ст. 66.2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и др.

Заключение

Специфика действия закона в пространстве как элемента общих положений закона, проявляющаяся в его особом содержании и предназначении, обусловлена особенностями пространства как объекта правового регулирования. Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, «человечество давно привыкло измерять свои жизненные действия и перемещения. Не случайно территория как признак любого государства отражает пределы его суверенной деятельности, а в теории права сохраняет свое значение формула “действие закона во времени, пространстве и по кругу лиц”. Причем понятие “пространство” чаще всегда отождествляется с государственной территорией, что исторически вполне объяснимо. И лишь в последние десятилетия масштабные процессы глобализации порождают другие явления и адекватные понятия»¹.

Изложенное в настоящей книге, на наш взгляд, достаточно четко указывает на метафоричность понятий «экономическое пространство» и «правовое пространство» и определяет их соотношение между собой. Экономическое, правовое и иные регулируемые законодательством пространства можно изучать как в их единстве, так и в качестве самостоятельных объектов исследования. При этом в связи с вариативностью употребления понятий «экономическое пространство» и «правовое пространство» в законодательстве, а также в подзаконных

¹ Правовое пространство: границы и динамика / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019. С. 15.

и иных актах органов государственной власти все варианты их использования нуждаются в нормативных определениях.

Особая значимость действия закона в пространстве как элемента общих положений закона обусловлена наличием неразрывной взаимосвязи между территорией государства и его суверенитетом, на что указывали многие авторы:

- по мнению Н.В. Алисова и Б.С. Хорева, «государство суверенно распоряжается своей территорией, которая ассоциируется с его могуществом и величию либо с его слабостью и уязвимостью. Неслучайно именно территориальное пространство называют главным ресурсом для выживания народов, населяющих Россию»²;
- С.Н. Бабурин говорит, что «с патримониальной точки зрения, территория — это и есть государство»³. По его мнению, проблемы государственного суверенитета всегда анализируются в контексте территориального аспекта, т. е. права государства самостоятельно издавать властные установления на своей территории, вступать в отношения с другими государствами по поводу территории. В этом и раскрывается юридическая природа государственной территории⁴;
- Ю.Г. Барсегов подчеркивает, что нет не только единой точки зрения о юридической природе территориального верховенства, но даже установившегося определения территории. Причину этого он видит в «столкновении политических интересов»⁵;

² Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор). М., 2000. С. 58.

³ Бабурин С.Н. Территория государства (правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 25.

⁴ Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 43.

⁵ Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. М., 1958. С. 6.

- Я. Броунли и Д.П. О'Коннел утверждают, что понятие территории шире понятия земли⁶;
- у П. Бурдые «корона подразумевает неотчуждаемость земель и прав феодалов от королевских владений, потом от самого королевства; она указывает на *dignitas* и *magestas* отправления функции короля (постепенно отделяющуюся от личности короля)»⁷;
- А.Б. Венгеро, рассматривая государство как территориальную организацию, пишет, что специфическая черта государственной организации «состоит в объединении населения определенной территории с последующим разделением последней на административно-территориальные единицы. Другими словами, эта черта заключается в строгом ограничении государством своей территории. На эту территорию распространяется власть, правовые нормы государства, т. е. его юрисдикция»⁸;
- Л. Дюги трактует территорию как материальную границу эффективных действий носителей власти⁹;
- Г. Еллинек утверждает, что публичная власть государства есть всегда власть над людьми. Поэтому власть государства в отношении территории есть лишь рефлекс его личного господства. Территория является составным элементом государственной личности через посредство ее населения, субъективным элементом государства, и поэтому, например, нападение на тер-

⁶ См.: O'Connell D.P. *International Law*. N. Y. ; L., 1965. Vol. 1. P. 469; Brownlie I. *Principles of public International Law*. Oxford, 1973. P. 105–109.

⁷ Бурдые П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения политического поля // Бурдые П. *Социология социального пространства*. СПб., 2007. С. 264.

⁸ Венгеро А.Б. *Теория государства и права*. М., 2000. С. 79.

⁹ См.: Duguit L. *Traité de droit constitutionnel*. T. II. P., 1921. P. 46–53.

риторию государства надо считать посягательством на самую личность государства, а не на объект его господства. Представление о территории как объекте власти вполне допускало раздробление и отчуждение территории, которая в Средние века дарилась, продавалась, отдавалась в приданое, что, конечно, совершенно несовместимо со взглядом на территорию как элемент личности государства¹⁰;

- А.И. Елистратов государственной территорией называет «то пространство земной поверхности, которое составляет исторически сложившийся предел для государственного верховенства»¹¹;
- И.А. Ильин пишет, что «государство есть не кочующий, а оседлый союз людей. Эту оседлость следует понимать не в том смысле, что граждане фактически сидят неподвижно на месте или не имеют права переменять свое местожительство... граждане сохраняют свою юридическую оседлость, которая определяется припискою к той или другой местной общине, входящей в состав государства. Однако оседлость государства как публично-правовой корпорации не следует сводить только к тому, что все граждане обязаны приписаться к какой-нибудь местной общине; государство сохранило бы свою территориальность и в том случае, если бы граждане не имели такой обязанности»¹²;
- К. Калхун считает, что изображение на картах мира разделенным на территории, имеющие четкие границы, отражает «не только просвещенческое стремление к ясности, но и растущее разделение мира на доми-

¹⁰ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903. С. 256–264.

¹¹ Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). 2-е изд. М., 1915. С. 8.

¹² Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003. С. 198.

- нионы размытых европейских государств и... тесно связано с охраной и даже милитаризацией границ»¹³;
- Н.И. Кареев указывает, что «основная черта, самая глубокая основа» феодального строя — «та, что при нем государственная власть есть лишь атрибут землевладения, что, другими словами, обладание землею сообщало тому, кто был собственником земли, права государственной власти»¹⁴;
 - Г. Кельзен определяет территорию государства как нормативное ограничение значимости правопорядка в нормативном пространстве¹⁵;
 - по утверждению Ф.Ф. Кокошкина, «в Средние века государственная власть понималась как власть земельного владельца-вотчинника, государство было, прежде всего, территориальной собственностью государя»¹⁶;
 - Дж. Кроуфорд отмечает, что «общую и исключительную власть каждого государства над территорией»¹⁷ отражает его суверенитет;
 - Лемма Хома Коче статус государственной территории определяет как правовое положение, признаваемое государствами и международными организациями. По ее мнению, статус государственной территории зависит не от размера ее площади, а от уровня политической, экономической, социально-культурной организованности населяющего ее народа¹⁸;

¹³ Калхун К. Национализм. М., 2006. С. 45.

¹⁴ Кареев Н.И. Поместье-государство и сословная монархия Средних веков. 2-е изд. СПб., 1909. С. 5.

¹⁵ См.: Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. В., 1925. S. 137–148.

¹⁶ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по русскому государственному праву // Кокошкин Ф.Ф. Избранное. М., 2010. С. 233.

¹⁷ Crawford J. *Chance, Order, Change: The Course of International Law*. The Hague, 2014. P. 113.

¹⁸ См.: Коче Л.Х. Международно-правовые основания и способы определения принадлежности и статуса территории : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000.

- И.И. Лукашук считает, что «юридическое оформление границы является одновременно и закреплением права на расположенную за ней территорию. Границы определяют сферу территориальной юрисдикции»¹⁹;
- Ф. Мартенс говорит, что в международном праве территория рассматривалась как собственность государства, которое распоряжается ею не только на своей территории, но и на международной арене. Государство могло захватить никому не принадлежащие (незаселенные или покинутые) земли, распоряжаться ими как частный собственник²⁰;
- по мнению М.Н. Марченко, «территория государства является своего рода материальной базой любого государства, без которой оно не может существовать. Это естественное, а не какое-либо иное, в том числе общественное, условие существования и функционирования государства»²¹;
- С.В. Молодцов полагает, что в силу суверенитета «территория недоступна для действия властей другого государства»²²;
- Л.А. Морозова указывает, что государство «объединяет население, проживающее на определенной территории, которая становится территорией государства»²³;
- Ф.В. Мусатов говорит о государстве как о «правовой корпорации, обладающей суверенитетом и формирующейся по территориальному принципу»²⁴;

¹⁹ Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть. М., 2004. С. 7.

²⁰ См.: Мартенс Ф. Международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1898. С. 349.

²¹ Общая теория государства и права : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 1. С. 96.

²² Молодцов С.В. Некоторые вопросы территории в международном праве // Советское государство и право. М., 1954. № 8. С. 63.

²³ Морозова Л.А. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2007. С. 36.

²⁴ Мусатов Ф.В. Государство как субъект права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 11.

- у Ф. Ратцеля «государство есть кусок человечества и кусок организованной земли»²⁵;
- В.А. Ржевский полагает, что в пределах территории соответствующего государства складываются все без исключения юридические отношения, поэтому их регулирование осуществляется с учетом воздействия территориального фактора²⁶;
- по замечанию Ф.В. Тарановского, право государственного властвования «выводилось из вещного права на территорию или же определялось как собственное право (*jus proprium*) государя по аналогии с его доминиальным владением. И в том, и в другом случае оно оказывалось производным по отношению к подвластным»²⁷;
- по разумению Н. Устрялова, «если говорить о государстве как субъекте права, то территория должна рассматриваться в качестве конститутивного, первичного элемента его юридической личности: вне пространственной определенности немислимо и юридическое бытие современного государства. Неправильно, с этой точки зрения, видеть в территории объект государственного господства: она представляет собой момент государства как субъекта»²⁸;
- Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас подчеркивают, что «территория — неотъемлемый признак государства, которое вправе суверенно распоряжаться ею. Она обеспечивает пространственную основу суверенитета госу-

²⁵ Ратцель Ф. Народоведение // Классика геополитики. XIX век / сост. К. Королев. М., 2003. С. 179.

²⁶ См.: Ржевский В.А. Территориальная организация Советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 5.

²⁷ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 347.

²⁸ Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики. XX век : сб. / сост. К. Королев. М., 2003. С. 605.

дарства, связана со всеми сторонами его организации и деятельности, характеризуется наличием единства геополитического, экономического, политического и правового пространства»²⁹;

- К. Хаусхофер определяет, что граница — это «прежде всего организация, охватывающая политическую, хозяйственную и культурную жизненную возможность»³⁰. По его мнению, «тот, кто действительно не оберегал и не защищал свои рубежи, того они отчуждают и заставляют расплачиваться, даже если казалось, что их установление в ладу с буквой закона»³¹;
- у А.Н. Черткова «территория государства выступает одним из ключевых ресурсов его развития. Территориальный потенциал был и остается одним из основных показателей для оценки современных государств»³²;
- К. Шмитт утверждает, что на языке мифа земля зовется матерью права. Она имеет линии разметки и олицетворяет внутреннюю меру и надежное основание. Земля несет право как публичный знак порядка. Здесь соединяются пространство и право, порядок и локализация³³.

²⁹ Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

³⁰ Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики. XX век : сб. / сост. К. Королев. М., 2003. С. 231.

³¹ Там же. С. 252.

³² Чертков А.Н. Правовое регулирование территориального устройства России: концепция и прогноз : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 3.

³³ См.: Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб., 2008. С. 15.

Таким образом, территория государства составляет основу его суверенитета, его неотъемлемый признак, а также условие существования, функционирования и развития, что находит свое отражение в законодательстве, которое в силу этого должно регламентировать свое действие в пространстве. Значение проведенного в настоящей книге исследования в том, что оно позволило сформировать теоретический фундамент для выявления пространственно-территориальных дефектов законодательства.

Словарь дефектологии общих положений законодательства

Б

Безусловно-социальные пространства — пространства, которые объективируются в процессе деятельности человека. Сюда относятся следующие пространства: экономическое, правовое, информационное, образовательное.

Е

Единое правовое пространство Российской Федерации — пространство, включающее территорию РФ, в котором функционируют основанные на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм правовые режимы.

Единое экономическое пространство Российской Федерации — территория Российской Федерации, на которой функционирует основанный на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм механизм регулирования экономики, не допускающий необоснованной пространственно-территориальной детерминации лиц, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Единство правового пространства Российской Федерации — взаимосвязь и взаимообусловленность действующих на территории страны обязательных требований, образующие целостную и устойчивую систему, основанную на конституционных принципах и применении соответствующих им правовых норм.

Единство экономического пространства Российской Федерации — взаимосвязь и взаимообусловленность правовых норм, регулирующих на территории России отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, которые образуют целостную систему правового регулирования, препятствующую необоснованной социальной детерминации лиц, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

М

Механизм — предусмотренная соответствующими нормативными правовыми актами система, определяющая порядок какой-либо деятельности либо внутреннее устройство какого-либо процесса или явления.

Механизм регулирования — совокупность применяемых регулируемыми субъектами форм, методов и способов воздействия на регулируемых субъектов с целью их побуждения к совершению или не совершению определенных действий.

Механизм регулирования экономики — совокупность применяемых уполномоченными органами и организациями форм, методов и способов целенаправленного воздействия на субъектов экономической деятельности путем установления обязательных требований и санкций за их неисполнение.

Механизм регулирования экономики России — механизм правового регулирования, не допускающий необоснованной социальной детерминации лиц, осуществляющих в Российской Федерации продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Н

Необоснованная социальная детерминация — любое противоречащее основам конституционного строя и иным

конституционным принципам социальное разделение субъектов правового регулирования, которое не обусловлено спецификой сферы правового регулирования.

О

Объекты правового режима — предназначенные для удовлетворения интересов государства и (или) субъектов правового режима перечисленные в ст. 128 ГК РФ объекты прав, в отношении которых осуществляется предусмотренное соответствующим режимом правовое регулирование.

Обязательные требования правового режима — содержащиеся в нормативных правовых актах и связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности общеобязательные государственные предписания, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

П

Правовой режим — порядок нормативного правового регулирования, включающий рассчитанные на многократное применение на определенной территории обязательные требования постоянного или временного характера, предъявляемые ко всем находящимся на данной территории лицам или к их определенным группам.

Пространство — совокупность воспринимаемых человеком (самостоятельно или с помощью созданных им устройств) отношений между материальными и нематериальными объектами, явлениями и процессами, характеризующаяся протяженностью, размерностью, относительной устойчивостью и постоянством.

Р

Регулирование экономики — осуществляемое уполномоченными органами и организациями целенаправленное воздействие на субъектов экономической деятельности путем установления обязательных требований и санкций за их неисполнение.

Резиденты правового режима — лица, которые в соответствии с нормативными правовыми актами обязаны подчиняться обязательным требованиям соответствующего правового режима.

Релятивно-социальные пространства — пространства, которые существовали до появления человека, но в процессе общественно-исторического развития вошли в сферу его жизнедеятельности. К их числу относятся: а) географические пространства (водное, воздушное, земельное, морские); б) космическое пространство.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Избранные труды : в 4 т. Т. 2: На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы. М., 2000.
2. Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
4. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997.
5. Авдеенкова М.П. Комментарий к статье 8 // Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.
6. Авдеенкова М.П. Комментарий к статье 8 // Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др. ; под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.
7. Аверина И.С. Эволюция и классификация феномена «Хозяйственный механизм» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 2 (21).
8. Аверкиев И.В. Зачем человеку права человека // Civitas. 2003. № 1.
9. Азизова В.Т., Саркарова Н.А. Пространственные пределы реализации правовых явлений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 32. № 4.
10. Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М., 1998.

11. Алабугина Ю.В. Толковый словарь русского языка. М., 2016.
12. Александров Б.Л. Гипотеза происхождения Вселенной, Солнечной системы и Земли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118.
13. Александрова О.Б., Тойшева О.А. Механизм функционирования лизинговых процессов // Науковедение. 2014. № 5 (24).
14. Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. 2-е изд. М., 2002.
15. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
16. Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2008.
17. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1981.
18. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.
19. Алексеев С.С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // Советское государство и право. 1979. № 9.
20. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
21. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
22. Алиев А. Свобода экономической деятельности и право граждан на объединение // Хозяйство и право. 1999. № 8.
23. Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор). М., 2000.
24. Алле М. Экономика как наука. М., 1995.
25. Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»: прошлое и настоящее // Концепция «экономической конституции»: современные исследования : сб. науч. тр. / Г.Н. Андреева (отв. ред.) и др. М., 2008.
26. Андреева Г.Н. О месте концепции «экономической конституции» в европейском дискурсе // Журнал российского права. 2007. № 12.
27. Анненкова В.Г. Конституционные основы формирования единого экономического пространства в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2 (84).

28. Анненкова В.Г. Формирование единого экономического пространства в Российской Федерации // Юрист. 2004. № 12.
29. Антипова О.А., Зотова Е.В. Редукционизм как методологический принцип // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5.
30. Аржанцев С.А., Писарев С.Л., Давыдова Я.Е., Колязина Е.В. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты // Прикладные экономические исследования. 2017. № 5 (21).
31. Аристов Г.В. Хозяйственный механизм и сбалансированность: опыт европейских стран СЭВ в 50–80-х годах. М., 1990.
32. Асанова А.Ш. Понятие и сущность единства правового пространства в Российской Федерации // Научные исследования. 2016. № 5.
33. Астапенко М.С. Теории и концепции пространственной экономики: сущностные аспекты и эволюция подходов // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 1.
34. Атабекова Н.К., Болотбекова Э.К., Ураимова Т.А. О конституционных полномочиях Президента Кыргызской Республики в социальной сфере // Российский юридический журнал. 2022. № 1.
35. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. 4-е изд. М., 2006.
36. Атмачев С.И. Теория государства и права. Лекция по теме № 25 «Правовые системы современности». Ставрополь, 2016.
37. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981.
38. Ахмадуллина А.Ф. К вопросу о правовом режиме инсайдерской информации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81).
39. Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992.
40. Бабурин С.Н. Территория государства (правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.

41. Бабурин С.Н. Территория государства. М., 1998.
42. Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997.
43. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 9-е изд. М., 2011.
44. Баглай М.В. Конституционное право РФ. М., 1998.
45. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006.
46. Баканов Д.С., Махметова А.Е. О содержании организационно-экономического механизма управления предприятиями газовой промышленности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 12 (104).
47. Балабай В.И. Энергетические начала. Мерность пространства // Радиоэлектроника и информатика. 1998. № 3.
48. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. М., 1997.
49. Балезин В.П. Правовой режим земель сельских населенных пунктов // Советское государство и право. 1972. № 7.
50. Балмасов О.В. Обеспечение единого правового пространства как функция современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
51. Барабашин М. Этническое пространство как предмет этнополитического конфликта // Евразия. 2012. 23 авг.
52. Баранов А.П. Механизм правового регулирования как процессуальная система // История государства и права. 2011. № 8.
53. Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (48).
54. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. 1946. № 2.
55. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2002.
56. Барковская А.Ю. Социологическая интерпретация категории «Социальное пространство» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. 2013. № 1 (19).

57. Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. М., 1958.
58. Барутенко Р.О. Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
59. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2017.
60. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.
61. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000.
62. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики // Государство и право. 2001. № 6.
63. Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3.
64. Батанов А.В. Экономические права и свободы как критерий человеческого измерения экономических основ конституционного строя // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства : материалы II Междунар. науч.-теор. конф. М., 2010.
65. Батов Г.Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42 (369).
66. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993.
67. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2008.
68. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
69. Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя России: содержание, гарантии, правовые ограничения : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2020.
70. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. М., 2001.
71. Бекарев А.М., Бурнашев К.Э. Многомерность социального пространства: организационно-управленческий контекст //

- Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 4.
72. Беков Р.С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград, 2004.
 73. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. М., 2005.
 74. Бельков А.В., Козырева М.В., Тарасенко А.А. Влияние аксиосферы культуры и правоприменения на формирование эколого-экономического мышления в промышленно развитых регионах // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения : сб. тр. II Всерос. молод. науч.-практ. конф. (Кемерово, 21–22 декабря 2017 г.). Кемерово, 2017.
 75. Беляева Г.С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (87).
 76. Беляева Г.С. Правовой режим: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17) : в 2 ч. Ч. II.
 77. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретические исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013.
 78. Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1.
 79. Беляева Л.А. Социальное пространство: от теоретических построений к эмпирическому изучению // Философские науки. 2012. № 6.
 80. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
 81. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
 82. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под ред. В.И. Даниленко. М., 2000.
 83. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998.

84. Билалова Ж.Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8.
85. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск, 2004.
86. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2.
87. Блохин К.А. Влияние внешнеторговых связей региона на развитие единого экономического пространства России (на примере Краснодарского края) : дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.
88. Бляхман Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. Кемерово, 1999.
89. Богатова Е.Б. Типологическое исследование репрезентаций тавтологии в разных дискурсах // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2.
90. Богданова Н.А. Современный каталог основных прав человека: международный и национальный пути наполнения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 1.
91. Боголюбов С.А. Единство и многообразие российского эколого-правового пространства // Журнал российского права. 2017. № 11.
92. Боев В.Р. Совершенствовать экономический механизм развития АПК // АПК: экономика, управление. 1993. № 3.
93. Бокарев Ю.П. Региональное экономическое пространство России: вопросы теории и исторической практики // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45).
94. Болдунов У.А. Конституционно-правовая доктрина права интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4.
95. Большой экономический словарь / М.Ю. Агафонова, А.Н. Азрилиян, С.И. Дегтярев и др. ; общ. ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. М., 1997.
96. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 6-е изд. М., 2004.

97. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1997.
98. Бондарь Н.С. Экономическое развитие общества в контексте решений Конституционного Суда РФ // Закон. 2006. № 11.
99. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. М., 2001.
100. Бражникова Л.Н. Концепция формирования организационно-экономического механизма управления предприятиями ЖКХ // Экономика промышленности. 2008. № 3.
101. Братановский С.Н. Специальные правовые режимы информации. М., 2012.
102. Братищев И.М. Социальная рыночная экономика и механизм становления в России. М., 2003.
103. Брук А.М., ван ден. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009.
104. Бруно Дж. Философские диалоги: О причине, начале и едином. О бесконечности, вселенной и мирах. М., 2000.
105. Бунич П.Г. Хозяйственный механизм развитого социализма. М., 1980.
106. Бурдые П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения политического поля // Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2007.
107. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2014.
108. Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
109. Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. М., 1981.
110. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Теория активных систем: состояние и перспективы. М., 1999.
111. Бут Н.Д. Свобода экономической деятельности и законность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 2.
112. Бут Н.Д., Ларьков А.Н. Свобода экономической деятельности и защита ее от незаконных ограничений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2010. № 1.
113. Бутусова Н.В. Основы конституционного строя РФ как правовой институт и предмет конституционно-правового ре-

- гулирования // Вестник Московского университета. Серия: Право. 2003. № 6.
114. Бушуй А.М. К теории тавтологии в языкознании // Язык и литература : материалы II Респ. науч.-теор. конф. молодых ученых и аспирантов. Самарканд, 1969.
115. Бхагвати Дж. В защиту глобализации / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2005.
116. Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
117. Ванденфельс Б. Логос. М., 1994.
118. Варламова Н.В. Правотворчество как процесс позитивации права: содержание, формы, процедуры // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации / под ред. Н.С. Соколовой. М., 2006.
119. Василенко В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства / науч. ред. В.В. Дружинина. Дружковка, 2016.
120. Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. М., 2010.
121. Васильченко А.А. К вопросу о понятии, теоретическом значении и структуре механизма уголовно-правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
122. Васянович А.В. Правовой режим земельного участка. Иркутск, 2009.
123. Вейнберг С. Первые три минуты. М., 1982.
124. Вельяминов Г.М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом // Закон. 2013. № 12.
125. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000.
126. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948.
127. Верещак С.Б., Абрамова Л.А. Понятие, признаки и структура правового пространства // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 3.
128. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. № 2. Т. 1.

129. Вершигора Е. Менеджмент. 2-е изд. М., 2003.
130. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
131. Викулин А.Ю. Архив кредитных историй как элемент банковской системы России // Банковский бюллетень. 1998. № 6.
132. Викулин А.Ю. Зачем нужна кредитная история // Лучшие кредиты. 2007. № 1.
133. Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта.
134. Викулин А.Ю. Национальное бюро кредитных историй представляет автоматизированную систему обработки кредитных заявок и принятия решений // Вестник Ассоциации российских банков. 2006. № 10.
135. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
136. Викулин А.Ю. Об исполнении надзорных требований по хранению согласий субъектов кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2010. № 4.
137. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
138. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.
139. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.
140. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.
141. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.
142. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.

143. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.
144. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.
145. Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.
146. Викулин А.Ю. Путь к доверию вкладчика долг и сложен // Банковский бюллетень. 1998. № 7.
147. Викулин А.Ю. Решение: брать не числом, а умением. Сколько бюро кредитных историй нужно банкирам? // Национальный банковский журнал. 2007. № 5.
148. Викулин А.Ю., Бачило И.Л. О правомерности предоставления банками сведений, содержащих кредитные истории их клиентов-физических лиц, в бюро кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2004. № 9.
149. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3.
150. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. Система принципов законодательства о кредитных историях // Банковское право. 2008. № 5.
151. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.
152. Виллер Э.А. Учение о едином в античности и средневековье. СПб., 2002.
153. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954.
154. Виноградова Н.Л. Социальное пространство и социальное взаимодействие // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 2.
155. Витушко В.А. Современное состояние теории механизма правового регулирования экономических отношений // Вестник молодежного научного общества. 2001. № 4.
156. Виц Б.Б. Демокрит. М., 1979.
157. Власов Д.В. Понятие экономического пространства как научная метафора // Статистика и экономика. 2007. № 4.
158. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.

159. Возьмитель А.А. Социальная справедливость в советской и постсоветской России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) : материалы V Всерос. социол. конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
160. Войткевич Г.В. Основы теории происхождения Земли. М., 1979.
161. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
162. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
163. Воронов В.В. Солидарность и труд — жизненная матрица русского народа // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
164. Воронцова Н.А. Единое экономическое пространство России, Белоруссии, Казахстана и Украины — этап развития интеграции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 2.
165. Габиева С.М., Гаджиева Х.В. Понятие и содержание единства правового пространства как конституционно-правовой категории в условиях федеративной организации российского государства // Право и политика. 2012. № 2 (146).
166. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Конституционное право России. М., 2004.
167. Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2006.
168. Гаврилова А.Ю. Понятия «смысловое поле права», «правовое поле», «правовая жизнь»: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 4.
169. Гаврилова И.А. Термины-метафоры в составе англоязычной юридической терминологии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (2).
170. Гагарина Г.Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2013.

171. Гаджиев Г.А. Комментарий к статье 8 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
172. Гаджиев Г.А. Рыночная экономика в решениях Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2001. № 10.
173. Гаджиев Г.А. Экономическая конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1.
174. Гаджиев Г.А. Экономическая конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Конституционный вестник. 2008. № 1 (19).
175. Гаджиева Х.И. Предпринимательское право. Махачкала, 2019.
176. Гайденок П.П. Антропоцентризм // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. Т. 2. М., 2005.
177. Гайденок П.П. Единое // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Т. 2. М., 2001.
178. Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ на примере Российской Федерации : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2001.
179. Гасанов К.К. Содержание принципа неотчуждаемости основных прав человека // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3.
180. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52).
181. Геворкян М.В. Конституционно-правовые основы экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
182. Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 14 т. Т. 8. М. ; Л., 1935.
183. Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 14 т. Т. 11. М. ; Л., 1935.
184. Гегель Г. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1. М., 1974.
185. Герасимов С.В. Индуктивный и дедуктивный взгляд на теорию Большого взрыва // Наука, техника и образование. 2014. № 5 (5).

186. Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011.
187. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
188. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуры-ции. М., 2005.
189. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М., 2005.
190. Горбунов В.С., Рубаков В.А. Введение в теорию ранней Вселенной. Теория горячего Большого Взрыва. М., 2007.
191. Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 2.
192. Горбунов Ю.В., Соколова О.Н. Теория и практика использования вузовских научных разработок промышленными предприятиями при формировании механизма их устойчивого развития. Барнаул, 2015.
193. Горке М. Вымирание видов и этика. Предметы антропоцентрической перспективы // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4. № 1.
194. Горленко В.А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
195. Городов О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования. СПб., 2007.
196. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского. М., 1991.
197. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.
198. Горьков С.Ю. Рим и Карфаген. Великая морская война. М., 2002.
199. Государственное регулирование экономики / под ред. И.Е. Рисина. М., 2014.
200. Государственное регулирование экономики / сост. Ю.В. Кислинских. Комсомольск-на-Амуре, 2016.
201. Государственное регулирование экономики / Т.Г. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов и др. ; под ред. проф. Т.Г. Морозовой. М., 2002.
202. Государственное регулирование экономики и экономическая политика / под ред. Ф.Л. Шарова. М., 2007.

203. Гошуляк В.В. Основы конституционного строя как институт конституционного права и как конституционный институт // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39).
204. Гражданское право : в 2 т. / под ред. проф. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2004.
205. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2003.
206. Гранкин М.И. К вопросу о сущности безопасности экономического строя // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4.
207. Гриневич Ю.А., Шатунов Д.М. Государственное регулирование экономики в таблицах и схемах. Н. Новгород, 2017.
208. Гриценко Г.М. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1997. № 7.
209. Гришаев С.П. Правовой режим недвижимого имущества // СПС КонсультантПлюс. 2007.
210. Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83).
211. Групповые иски в цивилистическом процессе России / В. Авилкин, Р. Бевзенко, В. Бирюков и др. // Закон. 2019. № 8.
212. Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
213. Гупанова Ю.Е. Методические подходы к формированию организационно-экономического механизма управления качеством на предприятиях хлебопекарной отрасли // Омский научный вестник. 2008. № 1 (63).
214. Гурвич Ж. Социальные рамки познания // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. X. Вып. 5–6 (44–45).
215. Гусев Д.А. Логика : конспект лекций с задачами. М., 2005.
216. Гусев М.В. От антропоцентризма к биоцентризму // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1992. № 5.
217. Гусейнов Г. Пространство // Отечественные записки. 2002. № 6 (7).

218. Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. М., 2004.
219. Дарендорф Р. Тропы из утопии: работы по теории и истории социологии. М., 2002.
220. Дафт Р.Л. Менеджмент. М., 2009.
221. Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998.
222. Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004.
223. Дежкин В.В. Экоцентризм против антропоцентризма: давайте поспорим // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4. Спец. вып.
224. Декарт Р. Трактат о свете // Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
225. Демина М.А. «Правовой режим»: теоретические подходы к понятию // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3.
226. Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7.
227. Деревянко О. Организационно-экономический механизм планирования бизнес-процессов предпринимательских структур : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004.
228. Дмитриева Г.К. Международное частное право. 3-е изд., М., 2010.
229. Добросоцкий В.И. Государственное регулирование экономики. М., 2017.
230. Доддс Э.Р. «Парменид» Платона и происхождение неоплатонического Единого? // Герменей. 2013. № 7.
231. Доклад «Оценка и стоимость в уголовном правоприменении» / Московское отделение Ассоциации юристов России, Институт профессионального образования, Саморегулируемая межрегиональная ассоциация оценщиков, Национальная коллегия специалистов-оценщиков, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия». М., 2021.
232. Дорская А.А., Честнов И.Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы. СПб., 2010.

233. Драгун Н.П. Влияние социальной нагрузки на эффективность функционирования предприятия // Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики : тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24–25 сентября 2008 г.). Минск, 2008.
234. Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 1999. Вып. 10.
235. Душенко К.В. Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка. М., 2006.
236. Ев Р., Сарбашева Е., Кетова С. Есть ли у России единое экономическое пространство? // Общество и экономика. 2008. № 10–11.
237. Евдокимов В.Б. О конституционной законности и единстве правового пространства в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41).
238. Евсеева С.А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50).
239. Егорова М.А. Соотношение категорий «регулирование» и «управление» в гражданско-правовых отношениях // Юрист. 2014. № 9.
240. Егорова Ю.В. Региональное законодательство в контексте единого правового пространства России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
241. Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). 2-е изд. М., 1915.
242. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903.
243. Ельцов Н. Юридическая экспертиза в практике работы органов юстиции // Российская юстиция. 2001. № 7.
244. Емельянов А. Коллизии становления многоукладности аграрного сектора экономики // Российский экономический журнал. 2001. № 5–6.
245. Ермакович Е.Е. Алогизмы, основанные на подмене понятия // Материалы IX Всерос. конф. «Молодежь и наука» (Красноярск, 19–27 апреля 2012 г.). Красноярск, 2013.
246. Ермолаева М.В. Смысловые факторы эмоциональной устойчивости // Компоненты адаптационного процесса. Л., 1984.

247. Ермолова О.Н. Конституционные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2014. № 4.
248. Ершова И.В. Правовой режим и бухгалтерский учет имущества предприятий // Законодательство. 1997. № 5.
249. Ефременко Д.В. Антропоцентризм vs биоцентризм в дискуссиях об устойчивом развитии и взаимодействии человека и биосферы // Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению : тр. Рос. междисц. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.В. Ефременко, В.И. Герасимов. М., 2014.
250. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
251. Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. Владимир, 1972.
252. Зайц О.А. Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.
253. Запорожец А.В. Избранные психологические труды : в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. Т. 1. М., 1986.
254. Зеннхаузер В. Платон и математика. СПб., 2016.
255. Зернов И.В., Митрофанов А.В. Государственно-правовые гарантии и регламентация принципа единства экономического пространства // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10).
256. Зиммель Г. Венеция // Логос. 2002. № 3–4.
257. Зиммель Г. Избранное : в 2 т. / сост.: С.Я. Левит, Л.В. Скворцов ; отв. ред. Л.Т. Мильская. Т. 2. М., 1996.
258. Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36).
259. Злобин Н.С. Деятельность — Труд — Культура // Деятельность: теории, методология, проблемы (над чем работают, о чем спорят философы). М., 1990.
260. Золотова О.А. Правовой режим земель охранных зон // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 3 (114).
261. Золотухин В.М., Семина Д.И., Семина М.И. Социокультурный и аксиологический аспекты экономического поведения человека и реализация его потребностей // Вестник

- Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 1.
262. Зотович Н.В. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики : дис. канд. ... экон. наук. Ижевск, 2010.
263. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 2006.
264. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. М., 2006.
265. Иванов А.С. Экономическое пространство макрорегиона: методологические аспекты внешнеэкономической деятельности // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 16 (103).
266. Иванов Д.Ю. Модели и механизмы внутрифирменного управления. Самара, 2018.
267. Иванов Е.Ю. Информация как категория экономической теории // <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/ivanov/ivanov1.htm>
268. Иванов О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 2.
269. Иванов С.В. Конституционно-правовое обеспечение государственного единства и территориальной целостности современной России (социально-экономический аспект) // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1.
270. Ивашина Н. Метонимия: аспекты исследования // *Lingüistica brunensia* 59. 2011. № 1/2.
271. Иващенко Н.С. Понятие и виды налогового режима : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
272. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Категория // Словарь по логике. М., 1997.
273. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997.
274. Ивлев Ю.В. Учебник логики. М., 2003.
275. Иевлева М.Х. Базисные концепты ментального мира человека. Уфа, 2002.
276. Ильин В.И. Теория социального неравенства (структуралистско-конструктивистская парадигма). М., 2000.
277. Ильин И.А. Естественное право. Требование справедливости // Правоведение. 1992. № 3.

278. Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003.
279. Иншаков О.В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК России. Волгоград, 1995.
280. Йоас Х. Креативность действия. СПб., 2005.
281. Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. М., 2007.
282. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.
283. Исупова М.М., Коптелова И.Е. Концептуальные метафоры в корпоративном праве // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 11.
284. Казакевич Е.И. Принципы предпринимательского права: закрепление в законодательстве и реализация в практической деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2.
285. Казакова И.В. Побуждение к действию как результат регуляции внутренней активности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 1 (35).
286. Казарина А.Х. Свобода экономической деятельности как объект прокурорской защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / под ред. В.Н. Лопатина. СПб., 2003.
287. Калашникова О.Э. Осмысленность жизни и источники смысла в кризисном состоянии // Психологические проблемы смысла жизни и акме : сб. материалов XXII Международ. симпозиума. М., 2017.
288. Калинин В.К. К вопросу о волевом усилии // Ученые записки. Проблемы формирования личности и волевой процесс. М., 1968.
289. Калинин И.В. Экономическая основа конституционного строя Российской Федерации // Конституционное право России : энцикл. словарь / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.
290. Калмыков Ю.Х. Хозрасчет промышленного предприятия (правовые вопросы). М., 1972.
291. Калхун К. Национализм. М., 2006.

292. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 3. М., 1966.
293. Кант И. Метафизические начала естествознания // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 6. М., 1966.
294. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 2. М., 1964.
295. Капканщиков Г.П., Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики. Ульяновск, 2000.
296. Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики. 5-е изд. М., 2013.
297. Капустина М.А. О понятии «правовое поле» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6.
298. Караманукян Д.Т., Килясханов Х.Ш. Легистский тип правового понимания в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2.
299. Караханов В.Е. Совершенствование оперативного управления горрайонами в системах МВД, УВД. М., 1979.
300. Кареев Н.И. Поместье-государство и сословная монархия Средних веков. 2-е изд. СПб., 1909.
301. Карлин А.Б. Проблемы реализации конституционного принципа свободы экономической деятельности в условиях социального государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2003. № 12.
302. Карлин А.Б. Конституционный принцип свободы экономической деятельности в условиях социального государства. Проблемы реализации // Закон и право. 2003. № 12.
303. Карлин А.Б. Социальное государство и правовые проблемы свободы экономической деятельности // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 4–5 ноября 2003 г.) / редкол.: М.М. Рассолов (пред.) и др. М., 2004.
304. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005.
305. Карякин А.А. Подходы к определению сущности механизма правового регулирования в сфере обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за при-

- чинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3.
306. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
307. Кастельс М. Социальная теория пространства и теория пространства потоков // Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия : в 2 т. Т. II. Новосибирск, 2004.
308. Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424.
309. Кваскова Л.В. «Тавтологический эффект» в содержательной структуре дискурса // Преподаватель XXI век. 2017. № 3.
310. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М., 1996.
311. Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979.
312. Керимов Т.Х. Понятие времени в классической философской традиции: методологические тупики // Социумы. 2006. № 12.
313. Киргизова Е.В. Понятие «экономическая свобода» в контексте социально-экономических прав граждан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5).
314. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008.
315. Коваленко И.И., Соколицын А.С. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия с учетом производственного риска // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 6.
316. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков. 2-е изд. М., 1999.
317. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993.
318. Козбаненко В.А. Государственное управление. М., 2002.
319. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2007.

320. Козловская А., Пустьяков А. Конституционная свобода экономической деятельности и актуальные проблемы корпоративных захватов (на примере использования института банкротства) // Конституционные основы уголовного права : сб. тр. конф. (Москва, 25–26 мая 2006 г.). М., 2006.
321. Козюк М.Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1.
322. Кокотов А.Н. Конституционное право России : курс лекций. М., 2013.
323. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по русскому государственному праву // Кокошкин Ф.Ф. Избранное. М., 2010.
324. Колодій А.М. Конституція і розвиток принципів права України (Методологічні питання) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1999.
325. Колоткина О.А., Морозова А.С., Ягофарова И.Д. Анализ российской правовой системы. Екатеринбург, 2020.
326. Комментарий к Конституции РФ / под ред. Л.А. Окунькова и др. М., 1994.
327. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд. М., 1975.
328. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человечества. М., 1936.
329. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др. ; отв. ред. А.В. Габов. М., 2016.
330. Конституционное право России / под науч. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. 10-е изд. М., 2019.
331. Конституционное право России / под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. М., 2006.
332. Конституционное право России : энцикл. словарь / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.
333. Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. Б.С. Эбзеева. М., 2017.
334. Конституция Российской Федерации. М., 1994.
335. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев. 2-е изд. М., 2013.

336. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009.
337. Концепция «экономической конституции»: современные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред . Г.Н. Андреева. М., 2008.
338. Корнеев В.В. Система контроля — элемент управленческой функции внутрисистемного управления органами внутренних дел // Общество и право. 2010. № 4.
339. Корниенко А.Ф. Общее понятие смысла и механизмы его порождения // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4.
340. Корсаков А.К. Вселенная: рождение и эволюция // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 2014. № 6.
341. Корсакова Ю.С. Синонимия — универсальное языковое явление // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5) : в 2 ч. Ч. II.
342. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия Российской академии наук. Серия «География». 1992. № 6.
343. Коче Л.Х. Международно-правовые основания и способы определения принадлежности и статуса территории : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000.
344. Кочелаевская К.В. Пространство: постнеклассическая онтология : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Саратов, 2013.
345. Кочеров С.Н., Сидорова Л.П. Философия. Н. Новгород, 2015.
346. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. М., 2010.
347. Кравец И.А. Судебный конституционализм и конституционализация предпринимательской деятельности и статуса юридического лица (в контексте конституционной реформы 2020) // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1.
348. Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия правовая система // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1.

349. Краснорядцева О.М. Реконструкция ценностно-смысловой структуры ситуации деятельности как метод исследования особенностей ментального пространства личности // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность / под ред. В.И. Кабрина. Томск, 2002.
350. Крассов О.И. Правовой режим земель // Закон. 2007. № 1.
351. Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М., 1988.
352. Круглова Н.Ю., Круглов М.И. Стратегический менеджмент. М., 2003.
353. Круковский Я.В. Фрактальный анализ временных рядов в прогнозировании тенденций развития социально-экономических систем // Фракталы и циклы развития систем : материалы Пятого Всерос. пост. действ. науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А.В. Поздняков. Томск, 2001.
354. Кузнецов И.А. Механизмы и методы принятия и реализации управленческих решений в современных рыночных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6.
355. Кузнецова Л.Ю. Экономический строй современной России: конституционные основы. М., 2009.
356. Кузовкин Д.В. Единство экономического пространства как основа конституционного строя Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25).
357. Кузовкин Д.В. Обеспечение единства экономического пространства Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005.
358. Кузовкин Д.В. Юридическое содержание конституционной категории «Единство экономического пространства» // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17).
359. Кузьмина А.В. Правоприменительное пространство и его структура // Социология власти. 2011. № 4.
360. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2004.

361. Кулакова Л.И. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя // Конституция Российской Федерации — основа стабильности и развития государственности : материалы Краевой науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (Петропавловск-Камчатский, 12 декабря 2013 г.) / отв. ред. Л.Н. Бойцов, Д.А. Коростелев. Петропавловск-Камчатский, 2014.
362. Кульман А. Экономические механизмы / общ. ред. Н.И. Хрустальной. М., 1993.
363. Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова. М., 2003.
364. Курилов А.Е. Экономические основы конституционного строя Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004.
365. Курскова Г.Ю. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3.
366. Кутенко М.Б. Конституционные принципы рыночной экономики как основа гражданского общества // Юридические записки Воронежского университета. 2006. № 20.
367. Кутлярова Р.Ф. Правовой режим имущества сельскохозяйственных кооперативов в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008.
368. Кутырев Н.П., Блохин В.П. Регион в системе федеративных отношений России // Взаимодействие уровней власти в условиях федерализации (опыт России и Германии): тезисы докл. и сообщ. на междунар. конф. / отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д., 2002.
369. Кучин И.А., Лебедев И.А. Фракталы и циклы социальных процессов // Фракталы и циклы развития систем : материалы Пятого Всерос. пост. действ. науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А.В. Поздняков. Томск, 2001.
370. Кущенко В.В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения // Законодательство и экономика. 2006. № 10.
371. Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999.

372. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.
373. Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Теория организации. СПб., 2004.
374. Лебедев А.В. Аристотель // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. Т. 2. М., 2005.
375. Лебедев О.Т., Каньковская А.Р. Основы менеджмента. СПб., 1997.
376. Лебедева Н.В., Огурцов А.Ю. Теоретические подходы к определению конституционного строя РФ и его основ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1.
377. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб, 2000.
378. Ледях И.А. Защита прав и свобод человека и гражданина — функция российской системы конституционного контроля // Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М, 1996.
379. Лейбниц Г.В. Переписка с Кларком // Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1982.
380. Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия Российской академии наук. Серия «География». 1995. № 2.
381. Лекторский В.П. Приглашение к дискуссии // Деятельность: теории, методология, проблемы (Над чем работают, о чем спорят философы). М., 1990.
382. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык // Пролетарская Правда. 1914. № 14 (32). 18 янв.
383. Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. М., 1970.
384. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 29. М., 1963.
385. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999.
386. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62.
387. Лескина Э.И. Гражданские процессуально-правовые метафоры в сфере доказывания // Юридическая наука и прак-

- тика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42).
388. Лефевр А. Производство пространства. М., 2015.
389. Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70).
390. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998.
391. Лисина Н.Л. Правовой режим земель поселений. М., 2004.
392. Лисица В.Н. Практикум по предпринимательскому праву. Новосибирск, 2019.
393. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001.
394. Лихтер П.Л. Античный холизм и современная теория конституционного права // Lex Russica. 2017. № 12 (133).
395. Лобанова Я.В. Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы : автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2019.
396. Лобачевский Н.И. О началах геометрии. СПб., 1908.
397. Ломакина Л.И. Методологические основы формирования организационно-экономического механизма управления предприятием // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2007. № 146.
398. Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть. М., 2004.
399. Лунгу Е.В. Закономерности современных конституционных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1.
400. Лунева Е.В. Юридическая конструкция гражданско-правового режима вещей // Юрист. 2014. № 13.
401. Лушников А.М. Право и экономика. М., 2019.
402. Лыкин Е.Г. Свобода экономической деятельности как принцип конституционного строя России // Проблемы реализации Конституции РФ в законодательстве и правоприменительной практике : сб. науч. ст. / под общ. ред. П.А. Астафичева. Орел, 2009.
403. Лыкова Н.Н. Метафора в терминологии права (на материале старофранцузских источников) // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386).

404. Магомедова Д.М., Рамазанова А.Г. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региональной электроэнергетики в условиях рыночных преобразований // Вестник дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 5.
405. Магомедов С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал российского права. 2004. № 3.
406. Магомедова З.Ш. Проблема обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4.
407. Магомедова М.М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Правовой режим земель и его регулирование» для специальности 21.02.04 «Землеустройство». Махачкала, 2017.
408. Мазлоев В.З. Механизмы институциональных преобразований агропромышленных объединений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 7.
409. Макарова В.А. Развитие организационного механизма повышения производительности труда рабочих горнодобывающего предприятия : дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2014.
410. Макоева Д.Г. Когнитивные механизмы семантического сдвига в двупереходных конструкциях: метафора, метонимия, образность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 1.
411. Максимов В.А. Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. 2001. № 5; № 6.
412. Малахов В.П. Философия права. М., 2002.
413. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 2-е изд. Т. 2 (Вып. 3). СПб., 1909.
414. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2005.
415. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001.
416. Малько А.В. Теория государства и права. Саратов, 2010.

417. Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9.
418. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2013.
419. Мальцев Г.В. Ранние формы права и государства // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2010.
420. Мальцев Г.В. Социально-экономические права и свободы граждан СССР и их гарантии // Советское государство и право. 1983. № 2.
421. Мальченков И.Е. Паттерны социального пространства в социологическом дискурсе // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 2.
422. Мамардашвили М.К. Философские чтения. М., 2002.
423. Мамедов А.А. Основы административно-правовой организации управления экономикой // Административное право и процесс. 2011. № 8.
424. Мамонов В.В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10.
425. Мамонтова Е.О., Ласкина Л.Ю. Организационно-экономический механизм антикризисного управления устойчивостью предприятия: понятие, сущность, состав // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО (Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики). Т. 3. СПб., 2016.
426. Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011.
427. Мансурова Т.Г., Абдуллина Э.И. Государственное регулирование экономики. Набережные Челны, 2014.
428. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М., 1961.
429. Мартенс Ф. Международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1898.
430. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
431. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
432. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1.

433. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2007.
434. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
435. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства / Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютина и др. М., 2012.
436. Мелехин А.В. Особые правовые режимы в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2007.
437. Механизмы управления / В.Н. Бурков, И.В. Буркова, М.В. Губко и др. ; под ред. Д.А. Новикова. М., 2011.
438. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М., 2003.
439. Милушев Д.Ф., Цыбулевская О.И. Справедливость как критерий ограничения права на свободу экономической деятельности // Обеспечение прав человека в условиях современного государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 10–11 декабря 2009 г.) / редкол.: С.Н. Емельянов (пред.) и др. Владимир, 2009.
440. Мильков А.В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1.
441. Мильнер Б.З. Реформы управления и управление реформами. Ч. 1. М., 1994.
442. Минакир П.А. Современные подходы к исследованию проблем пространственного развития // Современные проблемы пространственного развития : материалы Междунар. науч. конф., посвящая памяти и 75-летию со дня рожд. А.Г. Гранберга. М., 2011.
443. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1.
444. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике / отв. ред. В.М. Полтерович. Хабаровск, 2014.
445. Мирзаев Р.М. Фискальные полномочия суверенных государств в условиях участия в интеграционном образовании // Финансовое право. 2019. № 2.

446. Митин А.Н. Анализ научных взглядов о понятии «экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики // Аграрный вестник Урала. 2016. № 11.
447. Митин А.Н. Теория и механизмы управления. Екатеринбург, 2017.
448. Митрофанов А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2.
449. Михайлов Н.Ф. Правовое пространство в цивилизационном измерении: социально-философская постановка проблемы // Философия права. 2012. № 6 (55).
450. Михальченкова Н.А., Сметанина Т.М. Государственное регулирование экономики. Сыктывкар, 2004.
451. Мичурина Е.С. Некоторые принципы экономических основ конституционного строя Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 3.
452. Мнишко В.В. Конституционно-правовые основы единства экономического пространства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
453. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
454. Молодцов С.В. Некоторые вопросы территории в международном праве // Советское государство и право. М., 1954. № 8.
455. Молоков С.А. Логические тавтологии и их функции в процессе познания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Одесса, 1967.
456. Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001.
457. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985.
458. Морозова Л.А. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2007.
459. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности. Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4.

460. Мрясова Ю.Р. Саморегулирование в системе государственного регулирования // Предпринимательское право. 2009. № 1.
461. Мурашко Л.О. Правовое пространство: проблемы определения // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. Т. 2: Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе : сб. науч. тр. / редкол.: С.А. Балашенко и др. Минск, 2008.
462. Мурашко Л.О. Нормотворческое пространство: проблемы правообразования в Республике Беларусь. Минск, 2008.
463. Мусатов Ф.В. Государство как субъект права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.
464. Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М., 2001.
465. Мухаметгалиев И.Н. Проблемы сущности и структуры экономического механизма хозяйствования в АПК // Агробизнес — Россия. 2004. № 6.
466. Мякинников С.П. К определению понятия «Единое целое»: позиция постхолизма // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2 (132).
467. Мясичев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / сост. В.А. Журавель ; под ред. А.А. Бодалева. 4-е изд. М. ; Воронеж, 2011.
468. Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. М., 2019.
469. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М., 1976.
470. Начала Евклида / пер. с греч. и коммент. Д.Д. Мордухай-Болтовского при ред. участии И.Н. Веселовского и М.Я. Выгодского. М. ; Л., 1948.
471. Невинский В.В. Конституционные основы экономической системы России: понятие, пути развития // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 16 ноября 2009 г.). Омск, 2009.
472. Недяк И.Л. Неравенство и политическая нестабильность: уроки Брекзита // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы

- V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
473. Николаева Т.А. Конституционное регулирование свободы экономической деятельности в России и Палестине: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2018. № 4.
474. Никулин В.В., Пчелинцев А.В. Конституционное право России. Тамбов, 2019.
475. Новиков А.В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием // Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 2.
476. Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами. М., 2009.
477. Новиков И.В. Как взорвалась Вселенная. М., 1988.
478. Новиков И.Д., Шаров А.С. Человек, открывший взрыв Вселенной. М., 1989.
479. Новикова А.Е., Жорник А.М. Дефинирование единства правового пространства в России // Апробация. 2016. № 7 (46).
480. Новикова А.Е., Жорник А.М. Единство правового пространства в механизме обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 31.
481. Новицкий И.Б. Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. М., 1955.
482. Новоселова Е.С., Шевченко Д.К. Роль и место стратегического управления в механизме управления предприятиями аква- и марикультуры // Научные труды Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета. 2008. № 20.
483. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1989.
484. Общая теория государства и права : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 1. М., 1998.
485. Общая теория государства и права : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998.
486. Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.

487. Огородова М.М. Экономический механизм хозяйствования и необходимость его совершенствования на предприятиях АПК // Аграрная наука — сельскому хозяйству : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 2011 г.). Кн. 1. Барнаул, 2011.
488. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1994.
489. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978.
490. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1999.
491. Омарова З.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «Конституционное право». Махачкала, 2015.
492. Осинцев Д.В. Управление на основе социальных регуляторов: к постановке проблемы или разгадка сущности права // Проблемы права. 2015. № 4 (52).
493. Осинцев Д.В. Функции права: регулирование или управление? // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100).
494. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М., 2002.
495. Основы менеджмента / О.А. Зайцева, А.А. Радугин, К.А. Радугин и др. М., 1998.
496. Остапенко Т.С. Тавтология в наивной лингвистике // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3.
497. Ощепков А.М. Государственное регулирование экономики. Пермь, 2021.
498. Павликов С.Г. К проблеме «экономической конституции» России // Современный юрист. 2016. № 2.
499. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск, 2002.
500. Парсонс Т. О социальных системах / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М., 2002.
501. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
502. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996.
503. Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2012.

504. Перевозчикова Ф.Д. Тавтологические сочетания в современном русском языке // Нормы современного русского литературного словоупотребления : сб. ст. М. ; Л., 1966.
505. Перлз Ф. Практика гештальттерапии. М., 2005.
506. Перлз Ф. Теория гештальттерапии. М., 2004.
507. Перфилов Э.К. Конституционное признание свободы договора и защита права на свободу экономической деятельности Конституционным Судом РФ // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации. Иркутск, 2012.
508. Песоцкий А.А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» // Вопросы экономики и права. 2015. № 82.
509. Петкова А.С. Правовая система: структура и признаки // Огарёв-Online. 2015. № 16.
510. Пиголкин А.С., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2010.
511. Пилушенко А.В. Социальное здоровье личности, социальная нагрузка и проблема социального иммунитета // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2.
512. Пирбудагова Д.Ш. Конституционная концепция обеспечения единства правового пространства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4.
513. Пирбудагова Д.Ш., Габиева С.М., Рамазанова Х.В. Обеспечение единства правового пространства в условиях федеративной организации Российского государства. М., 2017.
514. Писачкин В.А. Теория жизненного пространства в социологии // Регионология. 2016.
515. Плотин. Пятая энеада. СПб., 2010.
516. Плотникова И.Н. Конституционный принцип признания и равной защиты частной и иных форм собственности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147).

517. Плотникова И.Н. Экономическая свобода как ценность российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128).
518. Подшивалов Т.П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3.
519. Поздняков М.Л. Юридическое пространство России — постановка проблемы // Публикации Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. 7 сент.
520. Поленина С.В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2.
521. Польстер И., Польстер М. Интегрированная гештальттерапия: контуры теории и практики. М., 1996.
522. Поляков А.В. Естественнo-правовая концепция В.С. Соловьева // Правоведение. 1987. № 4.
523. Понкин И.В. К вопросу об определении понятия «Юридическое пространство» в контексте публичного управления // Власть. 2014. № 1.
524. Попова Л.В., Коробейников Д.А., Коробейникова О.М., Батманова В.В. Организационно-экономический механизм овощеводства открытого грунта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7.
525. Попова Н.Н. Территория как объект административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. № 1.
526. Попондопуло В.Ф. Государство и предпринимательство: проблемы взаимодействия // Юрист. 2015. № 20.
527. Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990.
528. Правовое пространство: границы и динамика / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019.
529. Правовое пространство и человек / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 2012.

530. Правовые режимы: общетеоретические и отраслевые аспекты / под ред. А.В. Малько и И.С. Бразиловой. М. 2012.
531. Предмет и метод философии права // Философия права и закона / А.В. Грибакин, В.А. Глазырин, Э.Н. Грибакина и др. ; под ред. А.В. Грибакина. М., 2017.
532. Предпринимательское право / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2014.
533. Предпринимательское право России / отв. ред. В.С. Белых. М., 2009.
534. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003.
535. Продовольственная безопасность: термины и понятия : энцикл. справочник / В.Г. Гусаков и др. Минск, 2008.
536. Прокл Диадох. Комментарий к «Пармениду» Платона. СПб., 2006.
537. Прохоренко В.В. Управление в акционерном обществе: к вопросу о «корпоративных отношениях» // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. М., 2005. Вып. 4.
538. Пушкин А.С. «Забыв и рошу и свободу...» // Пушкин А.С. Собрание сочинений : в 10 т. / под общ. ред. Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Виноградова, Ю.Г. Оксмана. Т. 2. М., 1959.
539. Пыткин А.Н., Хисамова А.И. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики. Пермь, 2014.
540. Пьянов Н.А. Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема // Журнал российского права. 2012. № 5.
541. Рагимов А.Т. Значение прав и свобод человека в понимании правового пространства и мониторинга его единства // Мониторинг регионального законодательства как механизм обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации : материалы Межрег. круглого стола (Махачкала, 26 июня 2010 г.) / отв. ред. Д.Ш. Пирбудагова. Махачкала, 2010.
542. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие»? // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5.
543. Радаев В.В. Экономическая социология : курс лекций. М., 1997.

544. Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный аппарат в современном естествознании // Философия науки. 2004. № 1.
545. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд. М., 2007.
546. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. М., 2011.
547. Ракитина Л. О так называемой свободе экономической деятельности // Хозяйство и право. 1994. № 9.
548. Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2015.
549. Ратцель Ф. Народоведение // Классика геополитики. XIX век / сост. К. Королев. М., 2003.
550. Рахмани Г. Бытие и сверх бытие в философии Плотина : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2014.
551. Рахмилович В.А. Комментарий к статье 8 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996.
552. Ревина С.Н. К вопросу о едином экономическом и правовом пространстве // Вопросы экономики и права. 2011. № 11.
553. Репин Е.Н. Разруха начинается с языка // <http://www.strannik.de/akme/lang.htm>
554. Ржевский В.А. Территориальная организация Советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964.
555. Риман Б. Сочинения. М. ; Л., 1948.
556. Рогов А.В. Основы функционирования единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана // Молодой ученый. 2014. № 7 (66).
557. Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
558. Рой О.М. Система государственного и муниципального управления. СПб., 2003.
559. Ролз Дж. Идеи блага и приоритет права // Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998.
560. Романова В.В. Формирование общих энергетических рынков государств — членов Евразийского экономического союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 1.

561. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М., 2016.
562. Россия-2015: оптимистический сценарий / Л.И. Абалкин, Э.Б. Алаев, А.И. Амосов и др. ; отв. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999.
563. Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002.
564. Ростовщиков И.В., Гаврилова Ю.В. Правовое поле и проблемы прав человека // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4.
565. Рубин С. Мир, рожденный из ничего // Вокруг света. 2004. № 2 (2761).
566. Румпель Р. Социальное рыночное хозяйство. Что это такое? // Финансы. 2000. № 7.
567. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). М., 1994.
568. Русинов А.Л. Понятие и элементы правового режима предприятия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 110.
569. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006.
570. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М., 2017.
571. Садовская О.В. К вопросу о правовом режиме курортов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (80).
572. Сажин М.В. Современная космология в популярном изложении. М., 2002.
573. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М., 2003.
574. Самарин А.А. Экстерриториальное действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
575. Самохвалова В.И. Человек и мир: проблемы антропоцентризма // Философские науки. 1992. № 3.
576. Самуэльсон П. Экономика. М., 1964.
577. Сараев Л.А., Тюкавкин Н.М. Основы государственного регулирования экономики. Самара, 2014.

578. Саржанов Р.Р. Организационно-экономический механизм антикризисного управления устойчивостью предприятия: понятие, сущность, состав // Проблемы современной экономики. Новосибирск, 2013.
579. Саудаханов М.В. Понятие и структура экономической основы конституционного строя Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2.
580. Саушева О.С., Лизина О.М. Формирование сбалансированного экономического пространства в России: проблемы и перспективы // Экономика и менеджмент: проблемы и тенденции развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (21 декабря 2011 г.). Новосибирск, 2011.
581. Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права. СПб., 1896.
582. Свидерский В.И. Пространство и время. М., 1958.
583. Седова А.В. Социально ориентированное налогообложение: теория вопроса // Молодой ученый. 2014. № 13 (72).
584. Сеидов Ш.Г., Зернов И.В. Теоретические и правовые основы функционирования конституционного принципа единства экономического пространства // Современное право. 2017. № 4.
585. Селиванов В.И. Психология волевой активности. Рязань, 1974.
586. Семак Е.А. Единое экономическое пространство: теоретические подходы // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. Вып. 10. Минск, 2013.
587. Семин А.Н. Методологические основы формирования экономических механизмов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 9.
588. Сенин И.Н. О соотношении категорий «Механизм правового регулирования» и «Юридическая техника» // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1.
589. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово, 2002.
590. Серый А.В. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (18).

591. Симонов К.М. Если дорог тебе твой дом // Симонов К.М. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. М., 1979.
592. Синягина Ю.В. Словарь литературоведческих терминов и справочные материалы. М., 2017.
593. Ситников А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние» и «правовой порядок» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 31 (169).
594. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник. Харків, 2006.
595. Скоробогатов А.В. Человек в правовом пространстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8. № 4 (30).
596. Скрипник А.В. Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172).
597. Скуратов Ю.И. Евразийский конституционализм: понятие и содержание // Российский юридический журнал. 2020. № 6; 2021. № 1.
598. Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980.
599. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974.
600. Словарь основных понятий, определяющих концепцию мониторинга правового пространства и правоприменительной практики : програм. материалы II Всерос. науч.-практ. конф. «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики» (20 мая 2004 г.) / Совет Федерации ; ред. М.В. Ильина. М., 2004.
601. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 2. М., 1986.
602. Смагина И.А. Предпринимательское право. 3-е изд. М., 2008.
603. Собчак А.А. Хозяйственный расчет и гражданско-правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1982.
604. Собчак А.А. Хозяйственный расчет и гражданско-правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982.

605. Советское гражданское право : в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. 2-е изд. Т. 1. М., 1972.
606. Современная психология мотивации : сб. науч. работ / под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2002.
607. Современный либерализм. Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998.
608. Сокулер З.А. Социальное и географическое пространство в концепции П. Бурдьё (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: междисциплинарные исследования : рефер. сб. / отв. ред. Л.В. Гирко. М., 2003.
609. Соловьев В.С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики. 2-е изд. СПб., 1899.
610. Солодилова И.А. Метонимия: попытки описания и моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4.
611. Сомов С. Единство правового пространства // Законность. 2001. № 2.
612. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
613. Социальные нагрузки на бизнес // ProBusiness: профессиональный бизнес портал. 2013. 29 дек.
614. Степанов А.В. Понятие, признаки, структура и виды административно-правовых режимов миграционной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3.
615. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 5.
616. Степин В.С. Ценность права и проблемы формирования правового общества в России // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / сост. П.Д. Баренбойм, А.В. Захаров. М., 2010.
617. Столыпин П.А. Выступление в Государственной думе 13 марта 1907 г. о временных законах, изданных в период между роспуском Первой Государственной думы и началом работы Второй Государственной думы // Избранные выступ-

- ления П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 годы. М., 2012.
618. Столяров В.Ф., Васечко Л.И. Экономический механизм социального страхования // *Фінанси України*. 2007. № 2.
619. Стремоухов А.В. Права человека. СПб., 2009.
620. Стремоухов А.В. Спорные аспекты классификации прав человека // *Ленинградский юридический журнал*. 2014. № 1 (35).
621. Султыгов М.М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.
622. Суханов В.В. Правовое пространство и его формы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
623. Суханов Е.А. Гражданское право России — частное право. М., 2008.
624. Суханова А.А. Конституционные ценности в содержании государственных программ Российской Федерации // *Сибирское юридическое обозрение*. 2022. № 1.
625. Сырых В.М. Теория государства и права / отв. ред. С.А. Чибиряев. М., 1998.
626. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2004.
627. Сыщикова Е.Н. Содержание организационно-экономического механизма управления предприятием // *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2011. Т. 5. № 7.
628. Сябарева И.Ф. Режимы в российском праве // *Вестник Калининградского юридического института МВД России*. 2011. № 2 (24).
629. Танькина Т.А. Совершенствование организационно-экономического механизма проведения коммуникационных кампаний // *Вестник магистратуры*. 2016. № 9 (60).
630. Таран В.А. Современное холистическое понимание мира // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 2 (69).
631. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917.
632. Татаринов С.А. О некоторых особенностях нового законодательного регулирования статуса Конституционного Суда

- Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1.
633. Темирбеков Ж.Р. Некоторые особенности понимания верховенства права в конституционной теории США // Право и государство. 2015. № 1.
634. Тенилова Т.Л. Пространство и время в правовой жизни общества: соотношение категорий // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13).
635. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. 2-е изд. М., 1996.
636. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд. М., 2001.
637. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. 5-е изд. М., 2013.
638. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. 2-е изд. Оренбург, 2013.
639. Теория управления / Ю.П. Алексеев и др. ; под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. 3-е изд. М., 2008.
640. Теория управления социалистическим производством / под ред. О.В. Козловой. М., 1979.
641. Терещенко Л.К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
642. Титиевский А.Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3.
643. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.
644. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.
645. Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4.
646. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3.
647. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.

648. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 6-е изд. М., 2006.
649. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд. М., 2001.
650. Ткачева Н.А. Проблемы гарантированности основ конституционного строя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
651. Толстой Р.В. Конституционный принцип свободы экономической деятельности и свобода договора в гражданском праве: понятие и содержание // Иваново-Вознесенский юридический вестник. 2003. № 11/12.
652. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.
653. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.
654. Третьякова Е.-Д.С. Правовое пространство и деятельность министерства юстиции по обеспечению его единства // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2008. Т. 4. Вып. 1.
655. Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. К вопросу о влиянии концепций правопонимания на современное состояние и развитие правового сознания в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 9.
656. Удалов Д.Э. Сравнительно-правовой анализ положений конституций арабских государств, регулирующих туристскую деятельность // Туризм: право и экономика. 2020. № 3.
657. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики / Я.О. Алимова, Н.Н. Викторова, Г.К. Дмитриева ; отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М., 2016.
658. Управление государственной собственностью / под ред. В.И. Кошкина, В.М. Шупыро. М., 1997.
659. Урунов А.А. Единое экономическое пространство. М., 2012.

660. Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики. XX век : сб. / сост. К. Королев. М., 2003.
661. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
662. Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике // Science for Education Today (Вестник Новосибирского государственного педагогического университета). 2019. Т. 9. № 1.
663. Учитель Ю.Г. Разработка управленческих решений. М., 2007.
664. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008.
665. Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление — это наука и искусство : сб. ст. / сост. Г.Л. Подвойский. М., 1992.
666. Фаритов В.Т. Смысл и трансгрессия (смыслообразование как трансгрессивный феномен) // Universum: Общественные науки. 2015. № 4 (14).
667. Федоренко В.И. Свобода экономической деятельности в Российской Федерации: понятие, пределы и ограничения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131).
668. Федоров Д.Г. Типология регионов в едином экономическом пространстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. № 5.
669. Федорович О.В. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // Сибирская финансовая школа. 2006. № 2.
670. Федосова О.В. Синонимия и полисемия в разговорном стиле испанского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1.
671. Физический энциклопедический словарь : в 5 т. / гл. ред.: Б.А. Введенский, Б.М. Вул и др. Т. 4. М., 1965.
672. Филиппов А.Н. Понятие и структурные элементы правового пространства Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 5.

673. Филиппов А.Ф. Sociologia: наблюдения, опыты, перспективы : в 2 т. Т. 1. СПб., 2014.
674. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. Т. 2. М., 1962.
675. Философский словарь / осн. Г. Шмидтом ; под ред. Г. Шишкоффа. 22-е изд. М., 2003.
676. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991.
677. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.
678. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983.
679. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Корабленко, В.А. Лутченко. М., 1999.
680. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики / Н.А. Истомина, Е.А. Смородина, Т.Д. Одинокова и др. ; под общ. ред. Н.А. Истоминой. Екатеринбург, 2020.
681. Формальная логика. Л., 1977.
682. Франк С.Л. Сочинения. М., 1990.
683. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
684. Франкевич О.П. Исторический аспект становления и развития единства экономического пространства в Российской Федерации // История государства и права. 2012. № 19.
685. Фридман М. Капитализм и свобода. М., 2006.
686. Фридман Л. Введение в американское право. М., 1993.
687. Фролов А.И. Предпринимательское право : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2018.
688. Фролов Д.П. Метафоризм институционализма: физикализм vs биологизм // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3.
689. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.
690. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

691. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005.
692. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
693. Халий И.А. Социология патриотизма в исторической ретроспективе и ее применение к анализу российской реальности // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
694. Ханнаши С. К вопросу о сущности гражданско-правового режима // Economic Consultant. 2014. № 4.
695. Харитоновна Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М., 2011.
696. Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики. XX век : сб. / сост. К. Королев. М., 2003.
697. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
698. Ходов Л.Г. Основы государственной экономической политики. М., 1997.
699. Ходос Д.В. Экономический механизм сельскохозяйственного производства региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 5.
700. Хозикова Е.С. Правовое государство и гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21).
701. Хозяйственное право: общие положения / под ред. В.В. Лаптева. М., 1983.
702. Хозяйственный механизм общественных формаций / Л.И. Абалкин, А.П. Бакалов, Э.А. Быстрицкая и др. ; под общ. ред. Л.И. Абалкина. М., 1986.
703. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. М., 2008.
704. Худякова А.С. Государственное управление и государственное регулирование: проблемы взаимосвязи // Управленческое консультирование. 2014. № 12.

705. Царев А.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2005.
706. Цветков А.Н. Инновационный императив для России. СПб., 2010.
707. Цветков И.В. Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 6.
708. Цыгановкин В.А. Правовое регулирование: феноменологический и субстанциональный подходы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право». 2014. № 15 (137).
709. Цыгановкин В.А. Системы социальной регуляции: государственный и правовой режимы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8 (70).
710. Чаленко А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Экономика промышленности. 2010. № 3 (51).
711. Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3.
712. Челпанов В.Г. Учебник логики. М., 2010.
713. Червонюк В.И. Конституционное право России. М., 2003.
714. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2009.
715. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.
716. Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5.
717. Черняк Н.А. Логика. Омск, 2004.
718. Чертков А.Н. Правовое регулирование территориального устройства России: концепция и прогноз : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
719. Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021.
720. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.

721. Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4.
722. Чиркин В.Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3.
723. Читая Г.О. Особенности реализации промышленной политики на уровне федеральных округов // Промышленная политика в Российской Федерации. 2006. № 1.
724. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.
725. Шабаева О.А. Общая характеристика механизма правового регулирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2.
726. Шабуров А.С., Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права. Курган, 2019.
727. Шалганова Д.В. Понятие пространства в контексте естественнонаучного, социологического и философского знания // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2015. № 4 (52).
728. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
729. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2011.
730. Шемятенкова О.О. Классификация прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2 (28).
731. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
732. Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum* / под ред. Д. Кузницына. СПб., 2008.
733. Штейнман Р.Я. Пространство и время. М., 1962.
734. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
735. Шюц А. Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994.
736. Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. Конституционные вопросы. Саратов, 1986. С. 85.
737. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005.

738. Эйнштейн А. Собрание научных трудов : в 4 т. М., 1965–1967.
739. Экономическая конституция цифровой эпохи : ежегодник / отв. ред. Г.Н. Андреева. М., 2020. Вып. 1.
740. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М., 1961.
741. Эренбург И.Г. Золотое сердце. Ветер. М. ; Берлин, 1922.
742. Эренбург И.Г. Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М., 1989.
743. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. Т. 2. М., 2010.
744. Юдахина Г. Единое экономическое пространство: общие правила развития экономики // Заводы РФ. 2020. 16 июля.
745. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.
746. Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1.
747. Яковлева М.Н. Социокультурные противоречия между властью и обществом в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016.
748. Ямбушев Ф.Ш. Механизм правового регулирования // Проблемы эффективности правового регулирования : лекция по курсу «Актуальные проблемы теории права и государства». Саранск, 2010.
749. Янгол Н.Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы : курс лекций. СПб., 2006.
750. Blau P.M. A Macrosociological Theory of Social Structure // The American Journal of Sociology. 1977. Vol. 83. № 1.
751. Blau P.M. Exchange and Power in Social Life. N. Y., 1964.
752. Blau P.M. The dynamics of bureaucracy. Chicago, 1955.

753. Boddice R. *Anthropocentrism: Humans, Animals, Environments*. Leiden, 2011.
754. Bourdieu P. *The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field* // *Hastings Law Journal*. 1987. Vol. 38 (5).
755. Bourdieu P. *The social space and the genesis of groups* // *Theory and society*. 1985. Vol. 14. № 6.
756. Brown T.L. *Making truth: metaphor in science*. Champaign, 2003.
757. Brownlie I. *Principles of public International Law*. Oxford, 1973.
758. *Bureaucracy in Modern Society*. N. Y., 1956.
759. Chisholm H. *Circulus in Probando* // *Encyclopaedia Britannica*. 11th ed. Cambridge, 1911.
760. Crampton J., Elden S. *Space, Knowledge and Power: Foucault and Geography*. Hamshire, 2007.
761. Crawford J. *Chance, Order, Change: The Course of International Law*. The Hague, 2014.
762. De Sousa-Santos B. *Una cartografía simbólica de las representaciones sociales: Prolegómenos a una concepción posmoderna del derecho* // *Nueva Sociedad*. 1991. № 116.
763. Dodds E.R. *The Parmenides of Plato and the Origin of the Neoplatonic «One»* // *Classical Quarterly*. 1928. № 22.
764. Duguit L. *Traité de droit constitutionnel*. T. II. P., 1921.
765. Durkheim E. *Les formes elementaires de la vie religieuse. Le système totemique en Australie*. 4ème ed. P., 1960.
766. Elders L. *Aristotle's theory of the One*. Assen, 1961.
767. Foucault M. *Des espaces autres* // *Architecture, mouvement, continuité*. 1984. № 5.
768. Foucault M. *Von anderen Räumen* // *Raumtheorie. Grundtexte aus Philosophie und Kulturwissenschaften* / J. Dünne, S. Günzel (eds.). Frankfurt am Mein, 2006.
769. Garcia-Villegas M. *Comparative Sociology of Law: Legal Fields, Legal Scholarships, and Social Sciences in Europe and the United States* // *Law & Social Inquiry*. 2006. Vol. 31. № 2.
770. Girard C. *Procès équitable et enchevêtrement des espaces normatifs (Réflexions sur la problématique générale)* // *Procès équitable et enchevêtrement des espaces normatifs. Travaux de l'atelier de droit international de l'UMR de droit comparé de Paris (sous la direction de Ruiz Fabri H.)*. P., 2003.

771. Homans G.C. *Social Behavior: Its Elementary Forms*. N. Y., 1961.
772. Homans G.C. *The human group*. N. Y., 1950.
773. Homans G.C. *The Nature of Social Sciences*. N. Y., 1967.
774. Humboldt A. *Cosmos: Sketch of Physical Description of the Universe*. L., 1949.
775. Hurwicz L. On informationally decentralized systems // *Decision and Organization* / R. Radner, C.B. McGuire (eds.). Amsterdam, 1972.
776. Hurwicz L. Optimality and informational efficiency in resource allocation processes // *Mathematical Methods in the Social Sciences* / K.J. Arrow, S. Karlin, P. Suppes (eds.). Stanford, 1960.
777. Jakle J.A., Brunn S., Roseman C. *Human Spatial Behaviour: A Social Geography*. North Scituate, 1976.
778. Kalem S. *Contested Meanings — Imagined Practices: Law at the Intersection of Mediation and Legal Profession. A socio-legal study of the juridical field in Turkey*. Ann Arbor, 2010.
779. Kelsen H. *Allgemeine Staatslehre*. B., 1925.
780. Krugman P. Complex Landscapes in Economic Geography // *The American Economic Review*. 1994. Vol. 84. № 2.
781. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980.
782. Langacker R.W. Reference-point constructions // *Cognitive Linguistics*. 1993. № 4/1.
783. Lindsay J. Designing legal space: Law as an enabling tool in community-based management // Plenary presentation, the «International workshop on Community-Based Natural Resource Management» (Washington, D.C., United States, 10–14 May 1998). Washington, 1998.
784. Muniz M. Brexit Exemplifies The Anti-Elite Era // *Social Europe*. 2016. 27 June.
785. O'Connell D.P. *International Law*. N. Y. ; L., 1965. Vol. 1.
786. Perroux F. Economic space: theory and applications // *Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. 64 (1).
787. Planck. *Das Weltbild der neuen Physik*. Leipzig, 1929.
788. Ratzel F. *Der Lebensraum : eine biogeographische Studie*. Tübingen, 1901.
789. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // *Papers in Regional Science*. 2000. Vol. 79.

-
790. Soja E. *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*. Cambridge, 1996.
791. Werlen B. *Society, Action and Space: An Alternative Human Geography*. L. ; N. Y., 1993.
792. Wilde R. The «Legal Space» or «Espace Juridique» of the European Convention on Human Rights: Is It Relevant to Extraterritorial State Action? // *European Human Rights Law Review*. 2005. Is. 2.
793. World Bank. *Equity and Development: World Development Report*. N. Y., 2006.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

**Часть вторая:
Общие положения законодательства
и их дефекты**

Том 4

Книга 1

Пространства законодательной дефектологии

*Редактор Е. Завадская
Корректор Ю. Болдырева
Художник А. Смирнов
Верстка С. Родионова*

Подписано в печать 20.04.2023.
Формат 60×90/16. Объем 22,0 п.л.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 100 экз. Заказ № 37

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III